This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

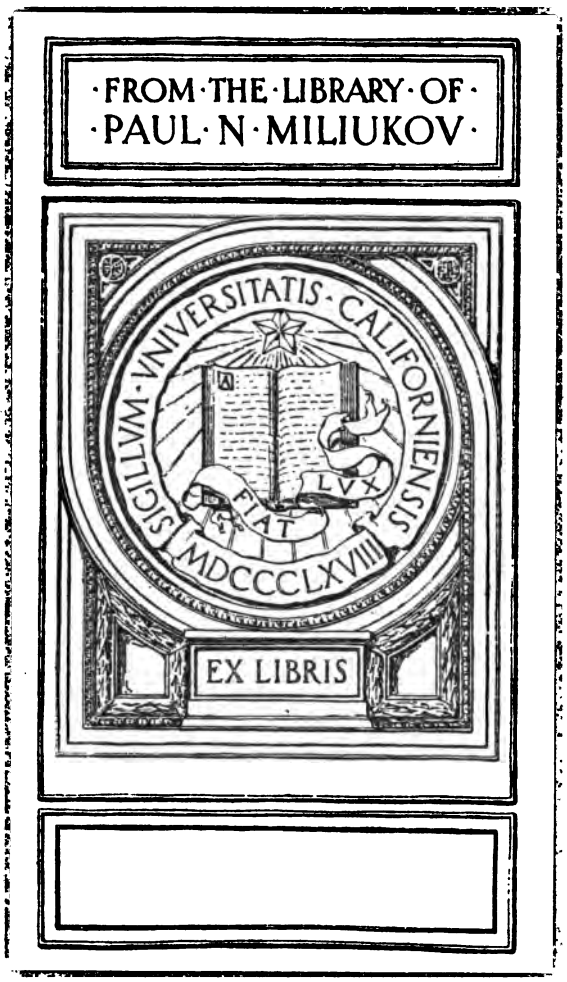
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UC-NRLF
$B 127 425


·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·
SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT
LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

Smirnov, Alexander Petrovich

А. СМИРНОВЪ.

СБОРНИКЪ
ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
И
ОБРАЗЦЕВЪ
НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ ИСТОРІИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВАРШАВА.
Въ типографіи М. Земкевича и В. Ноаковскаго.
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1882.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

FEB 25 19

PG 2117
S55

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.
Ректоръ, Тайный Совѣтникъ *Н. Благовѣщенскій.*

Milaikov

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта Христоматія назначается по преимуществу для студентовъ-славистовъ, занимающихся исторіей русскаго языка. Мысль о необходимости составленія ея принадлежитъ покойному профессору Варшавскаго Университета М. А. Колосову. Занимаясь преподаваніемъ исторіи русскаго языка въ теченіи десяти лѣтъ, онъ убѣдился, какъ трудно для студентовъ постоянно имѣть подъ руками необходимый матеріалъ для занятій. Болѣе характерные памятники древне-русской письменности и образцы народной русской рѣчи разсѣяны во множествѣ ученыхъ изданій, которыя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть подъ рукою студента. Историческая Христоматія Буслаева, при всѣхъ ея достоинствахъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ ней чрезвычайно мало того именно матеріала, который особенно важенъ для характеристики древне-русскаго языка, — въ ней мало различнаго рода актовъ, грамотъ, записей, надписей, послѣсловій, писемъ и т. п. Такого рода памятники менѣе консервативные по характеру письма, чѣмъ церковныя и лѣтописныя книги, вѣрнѣе чѣмъ послѣднія отражаютъ на себѣ дѣйствительное состояніе языка въ данную эпоху. Въ виду этого, Колосовъ незадолго передъ смертію и началъ былъ собирать матеріалъ для Христоматіи и уже приступилъ было къ печатанію.

Принявши на себя вмѣсто Колосова веденіе практическихъ занятій по исторіи русскаго языка въ концѣ 1880 года, я на первыхъ же порахъ сознался всю затруднительность выполненія этого дѣла за неимѣніемъ подходящей Христоматіи и рѣшился параллельно съ занятіями печатать и самый Сборникъ.

M157929

Осуществленіе мысли, казавшееся на первый разъ легкимъ, встрѣтило не малыя затрудненія. Для отдѣла древней письменности собрать матеріалъ оказалось не легко въ Варшавѣ потому, что нѣкоторыя изданія памятниковъ не всегда можно было имѣть подъ руками, а другихъ вовсе не оказалось; съ фотографическихъ снимковъ удалось напечатать лишь не многіе памятники, а съ подлинника напечатана только одна грамота—N 56. Большинство памятниковъ (только подлинниковъ, а не позднѣйшихъ списковъ) перепечатано съ печатныхъ изданій, которыя едва ли всегда представляютъ точное воспроизведеніе оригиналовъ. Мѣсто въ Христоматіи дано имъ въ той увѣренности, что если и есть въ нихъ неточности, то незначительныя, не мѣшающія составленію общей характеристики языка въ данную эпоху, или столѣтіе. Конечно, болѣе научнаго значенія имѣлъ бы Сборникъ, составленный по однимъ подлинникамъ, но этого можно только желать; выполнить же это желаніе возможно лишь при затратѣ громадныхъ средствъ: нужно составителю самому объѣздить главныя древле-хранилища и самому переписать каждый документъ.

Еще менѣе удобнымъ оказалось составить сборникъ образцевъ русской народной рѣчи. Первымъ затрудненіемъ было то, что у насъ очень мало записано образцевъ народной рѣчи съ точнымъ обозначеніемъ особенностей даннаго говора, — въ большей части изданій характерическія особенности народной рѣчи сглажены литературнымъ правописаніемъ. Второе затрудненіе — это малая разработанность вопроса о народныхъ говорахъ, недостатокъ изслѣдованій по народному языку, безъ чего невозможно дать образцамъ надлежащей группировки. Для малорусскаго нарѣчія еще кое что сдѣлано; по крайней мѣрѣ указана область каждаго изъ трехъ поднарѣчій (въ статьѣ Михальчука, въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край т. 7 вып. 2). Что же касается великорусскаго нарѣчія, то даже и границы, отдѣляющія сѣверное поднарѣчіе отъ южнаго, точно неизвѣстны, неизвѣстны также и границы, отдѣляющія великорусское нарѣчіе

отъ бѣлорусскаго. Касательно бѣлорусскаго нарѣчія не установлено еще и общихъ строго опредѣленныхъ подраздѣленій. Потому образцы говоровъ двухъ послѣднихъ нарѣчій въ сборникѣ приводятся по губерніямъ; лучшей группировки пока невозможно сдѣлать.

Въ приведенныхъ здѣсь немногихъ образцахъ болѣе или менѣе вѣрно переданы особенности почти всѣхъ русскихъ народныхъ говоровъ; по этимъ образцамъ возможно указать главные признаки нарѣчій и дѣлать общія характеристики ихъ. Для болѣе же подробныхъ и точныхъ характеристикъ нуженъ и болѣе обширный сборникъ, и притомъ составленный изъ матеріала, который необходимо вновь собирать и болѣе точно записывать. Весьма важно было бы собрать образцы народной рѣчи не только во всѣхъ мѣстахъ давнихъ поселеній даннаго племени, но также и новыхъ. Такъ, въ южныхъ губерніяхъ живутъ оазисами великороссы, которые еще помнятъ, откуда они выдѣлились. Сопоставленіе въ Сборникѣ ихъ рѣчи съ рѣчью ближайшихъ ихъ родичей, живущихъ на старыхъ мѣстахъ, представило бы весьма цѣнный матеріалъ для выводовъ о жизни и развитіи одного и тогоже нарѣчія или говора при разныхъ обстановкахъ.

А. Смирновъ.

Варшава, 25 марта 1882 г.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Стрк.*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	9	снизу	кинж	винж
—	8	—	влаженъи'хъ	блаженъи'хъ
3	5	—	Макоже	Якоже
—	13	—	живот	животъ
7	1	сверху	Сборника	4. Изъ Сборника
8	6	—	ралоумѣе'те	разоумѣе'те
9	4	снизу	рокоуште	рекоуште
12	3	—	по	под
13	13	сверху	Махайле	Михайле
14	5	снизу	а) Запись	Запись
15	2	сверху	писанном	писанномъ
17	10	снизу	Сихира	Стихира
18	3	сверху	въкоусти	въкоусити
—	8	—	въ sk	въ зк
—	11	—	вы	бы
19	9	снизу	Неридицкой	Нередицкой
23	7	сверху	на Готкомь	на Готскомь
30	11	снизу	твоето	твоего
36	19	сверху	оуставита	оуставиша
50	19	—	за дѣтми	зъ дѣтми
51	15	—	Благословение	Благословление
128	16	снизу	варувъками	варунъками
175	3	—	мородзвиномъ	мордзвиномъ
192	7	сверху	Тверская	Тверской

Объясненіе начальныхъ буквъ названія источниковъ, изъ которыхъ заимствованъ матеріалъ.

Акты историческіе.
Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи.
Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западн. Россіи.
Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи.
Акты, собранные археографической экспедиціей.
Акты, изданные Комиссіей въ Вильнѣ.
Акты юридическіе.
Аѳанасьевъ. Народныя русскія сказки.
Буслаевъ. Историческая христоматія.
Колосовъ. Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи.
Малорусскія народныя преданія и разсказы.
Напьерскій. Грамоты.
Онежскія былины—Гильфердинга.
Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. Житецкаго.
Памятники и образцы народнаго языка и словесности.
Русскій Филологическій Вѣстникъ.
Русскія достопамятности.
Русско-Ливонскіе акты.
Срезневскій. Снимки съ памятниковъ. Приложеніе къ памятникамъ русскаго письма и языка.
Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка.
Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ.
Сборникъ статей 2-го отдѣленія Академіи Наукъ.
Труды Кіевской Духовной Академіи.
Филологическія Записки.
Шейнъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни.
Этнографическій сборникъ.

UNIV. OF CALIFORNIA

XI ВѢКЪ.

1. Изъ Остромирова Евангелія 1056—1057 г.

Послѣсловіе.

Слава тебѣ г҃и ц҃рю нб҃сьнъıи. ıко съподоби мѧ написати Еу҃лие' се. почахъ же е' писати. въ лѣ҃т ҂ѕф҃ѯд. А оконьчахъ е' въ лѣ҃т ҂ѕф҃ѯе. Написахъ же Еу҃лие' се. рабоу бжию нареченоу сѫщоу въ кр҃щении иосифъ. а мирьскъı остромиръ. близокоу сѫщоу изѧславоу кънѧзоу. изѧславоу же кънѧзоу тогда прѣдрьжѧщоу обѣ власти. и оц҃а своего ıрослава и брата своего володимира. самъ же изѧславъ кънѧзь правлıаше столъ оц҃а своего ıрослава къıевѣ. А брата своего столъ порѫчи правити близокоу своему остромироу новѣгородѣ. Мънога же лѣ҃т дароуи Бъ҃ сътѧжавъшоумоу. Еу҃лие' се на оутѣшение мъногамъ дш҃амъ кр҃стиıньскамъ. даи емоу Гъ҃ Бъ҃ бл҃ние ст҃ыхъ. еванг҃листъ Иїоана. Ма҃ѳеа. Лоукъı. Ма҃р и ст҃ыхъ пра҃оць. Авраама и Ісаака и Їıкова. самомоу емоу. и подроужию е'го. Ѳеофанѣ и чѧдомъ ею и подроужиемь чѧдъ е'ю'. съдравьствуите ѫе многа лѣ҃т съдрьжѧще пороучение' свое. Аминъ. Азъ Григории диıко написахъ еу҃лие'е. да иже горазнѣе' сего напише. то не мози зазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу. почахъ же писати мца҃с октѧ҃ ка҃ на памѧ҃т илариона. А оконьча҃х мца҃с маиı въ в҃і на памѧ҃т епифана ⁘ Молю же вьсѣхъ почитаѭщихъ не мозѣте клѧти. нъ исправльше. почитаите. Тако бо ист҃ъı ап҃лъ Паулъ гл҃еть: Бл҃те. А не кльнѣте. Аминъ.

(Ср. Снимки съ памят. Прилож. къ др. п. р. п. и яз.).

UNIV. OF CALIFORNIA

2. Запись кн. Глѣба на камнѣ въ Тмуторокани 1063.

въ лѣто . ҂s . фо҃ . гм҃і . s. глѣбъ князь мѣрилъ море по ледѹ ѿ тъмѹторокана до кърчева ҂і҃ . и . д҃. сажен*ъ*

(Тамъ же).

3. Святославовъ Изборникъ 1073 г.

а) Послѣсловіе.

'А коньць вьсѣмъ книгамъ. о'же ти собѣ не л'юбо. то того и' дроугоу не твори:

Въ лѣто ҂sфпа. написа ꙻѡа'ннъ диа'къ и'зборьникъ сь. великоуоу'моу князю' с҃тославоу:

Великъи' въ кн'азьхъ князь святославъ въждела-ние'мь. зѣло въжделавъ дрьждаливъи' владыка о'бави-ти покръвенъи' разоумы въ глоубинѣ многостръпь-тьнъıхъ сихъ кънигъ прѣмѫдраа'го васила. въ разоу-мѣхъ повелѣ мнѣ. неmоудроувѣдиѭ'. прѣмѣноу сътво-рити рѣчи. и'нако. набѫдаште тождьство разоумъ е'го и'же а'къı бъчела лю'бодѣльна. съ вьсякого цвѣта п'са-нїоу' събьравъ а'къı въ е'динъ сътъ въ велъмысльное' срьдьце свое' проливае'ть а'къı сътъ сладъкъ и'з оустъ свои'хъ прѣдъ боля'ръı на вѣразоумии тѣхъ мъı-слемъ и'влаи'ся и'мъ новъи' п'толемеи' [1]) не вѣрою' нъ желание'мь паче и' събора дѣла мн'очьстьнъи'хъ [2]) божьствьнъи'хъ кънигъ вьсѣхъ и'миже и' свои' пола-тъı и'спълнь [3]). вѣчьноуѭ' си памят'ь сътвори е'же памяти кинѫ въсприи'ти бѫди христолю'бивѣи' е'го д҃ши въ о'тъмьштение' [4]) вѣн'цемъ влаженъи'хъ и' с҃тъıихъ мѫжь въ непрѣбр(ь)домъи' вѣкъ вѣкомъ.

(По изд. Общ. люб. древн. письм. 1880 г. л. 263—264).

---

[1]) Въ предисл. птоломѣп'.

[2]) Въ предисл. многочьстьнъи'хъ.

[3]) Въ предисл. и' свои' клѣти и'спъ'лнь'.

[4]) На 2 л. при рисункѣ: бѫди христолю'бивѣи' д҃ши тво-еи' въстъмьштени'е.

б) Заглавіе:

съборъ отъ многъ оц҃ь тъл'ко҃вани о неразоумьн(ыи)хъ словесьхъ (въ е)оуа(г)гелии и (въ) ап҃лѣ и' въ и'н(ѣхъ) книгахъ. въкратъцѣ съложены на памѧть и' на готовъ о'тъвѣтъ. ст҃аа'го василиа' отъ того еже на е'у(н)о(м)иа о ст҃ѣемь доусѣ г҃и блг҃слви о҃че.

(Тамъ же л. 4).

в) О мѣсяцахъ.

— і҃ѡ дамаскина о' македоньскыи'хъ мц҃ихъ о'тъ цр҃квьнаа'го прѣдании'. Гл҃ють бо или несѫшта дъва надесѧте животы звѣздами на небеси противьноѥ' пошьстиѥ' и'моушта слъньцѫ же и лоунѣ и' и'нѣмъ пѧти планитомъ и' і҃в животы прѣходѧшта седми тои'. седми же планитъ сѫть и'мена се: слъньце, лоуна, зеу'с', ѥ'р'мис', а'рис', а'фродити, уронос'. планиты же наричѫть і'а' имь же ст҃ранъ небесе пошьствиѥ имоуть ѥсть же по коѥмѹжьдо поѩ'сѫ ѥ'динъ о'тъ з҃ планитъ. а҃і. на прьвѣѥ'мь и на въішьшии'мь кронъ, в҃ на въторѣмь же дии, г҃ на третиимь же а'реи', д҃ на четвьрьтѣмь же слъньце, на пѧтѣмь же афродити, ѕ҃ на шестѣмь же ѥ'р'мии' з҃ на сед'мѣѥ'мь же и' долѣшни'и'мъ лоуноу, да слъньце о'убо по коѥ'моу жьдо животоу ходить мц҃ь а҃. и' на дванадесѧте мц҃а о'банадесѧте миноуѥ'ть живот, і҃в же животъ сѫть и'мена и' тѣхъ мц҃и. а҃ о'вьнъ, мц҃а марта к҃а приѥм'леть слъньце, в҃ тельць мѣсѧца а'прилѧ' въ к҃г, д҃ ракъ и'о'унѧ к҃д, е҃ львъ въ і҃оу'лѧ въ к҃е, ѕ҃ дѣвица а'у'густа въ к҃е, з҃ ѩ'рьмъ сетебра въ к҃е, и҃, ско'рпи'ое' о'к'тобрѧ к҃е, ѳ҃ стрѣльць ноѩ'бря въ к҃е, і҃ козьл'ьрогъ декѧбрѧ въ к҃е, і҃а водолѣи'ць і҃ѥнъу'а'рѧ въ к҃, в҃і риба [1]) феу'а'враа'ра к҃, лоуна же по коѥ'моу жьдо мѣсѧцѫ прѣходи нижьши сѫшти и въскорѣ о'бьходѧшти, ѩакоже бо а'ште сътвориши кроугъ о'утрь въ и'номь кроузѣ, ѫтрьн'ии' кроугъ малѣи' сѧ о'брѧште, такоже и' течениѥ' лоуньноѥ' нижьши сѫшти хоуждии' ѥ'сть и' о'бидеть скорѣѥ'.

---

[1]) На полѣ при рисункѣ: рыба.

Мц҃и по римл'ѧнемъ, о различьныи'хъ мѣсѧции'хъ А҃ мар'та л҃а сладъко ѧ'ждь и' пии', в҃ а'прилѧ л҃ рѣпы не і'ѣжь, г҃ маиѩ' л҃а пор°сѧте не ѩ'ждь, д҃ и'оу'нѧ л҃ въ чѧсъ въторъıи' пии' водъı мало, е҃ иу҆лиѩ' л҃а въздр'ьжисѧ отъ афродисии' ѕ҃ а'у'гоуста слѣза не ѩ'ждь, и҃ о'к'тѧбрѧ л҃а не ѩ'ждь о'цьтѧна, ѳ҃ октѧбрѧ л҃ не мъıи'сѧ чѧсто, і҃ декѧбра л҃а капоустъ не ѧждь, ѩ҃ и'ѥ'ноуа'ра л҃а въ часъ в҃ пии' вина цѣла мало, і҃в феу'роуа'рѧ к҃и сеу'кла не ѩ'жь. *(Тамъ же л. 250—251).*

г) О Иродіадѣ.

Никъıи' же оу'бо звѣрь тъчьнъ женѣ з'лѣ и' ѩ'зъıчьнѣ. чьто бо ѥ'сть льва л'ютѣѥ' въ четвьрьножинаа'хъ. чьто ли боуѩ' ѥ' змьѩ' плѣжѫштии'хъ. нъ ничьто же тѣхъ развѣ зълъı женъı: а' ѩ'ко же львъ и' змьѧ' хоужде ѥ'сть въ зълѣ. съвѣдѣтел'ьствоуѥ'ть моудръıи' гл҃ѧ жити съ львъмь и' съ змьѥ'мь и'зволи. неже съ женоѭ' з'лоѭ'. небонъ и' льви Данила въ ѩ'мѣ оу'соум'нѣшасѧ. Наоу'ѳѣѩ' же И'ѥ'завель оу'би. китъ же въ оу'тробѣ Иѡ'ноу съхранї. Далида же Самъѱона о'стригъши и'ноплеменьникомъ прѣда. змиѩ' же и' а'спидъı и' рогатьци Иѡан'на въ поустъıн'и въстрепеташа. И'родьа'с' же на о'бѣдѣ и' оу'сѣк'ноу. врани Ильѭ' въ поустъıн'и прѣкръмиша. Иѥзавель же по бл҃годѣти дъждевьнѣй' на оу'бои' гонѧше и'. и' оу'боѩ'въсѧ бѣжѧ въ поустъıнѫ. поу'ть четъıридесяти дьнии'. и' оу'ставъ прошѩше съмрьти рекъıй г҃и б҃е довълѣѥ'ть нъıн'ѧ оу'бо' и'зьми дш҃ѫ моѭ'. ѩ'ко не оу'ни'и' ѥ'с'мь о'ц҃ь мои҆хъ. оу'хъ м'нѣ пр'р'къ оу'боѩ'сѧ женъı. и҆же вьсего мира дъждь въ ѩ'зъıцѣ ношаа'ше. и҆же о҆гнь съ небесе словъмь съведе. и' молитвоѭ' мрьтвьца въскрѣсивъ. женъı оу'боѩ'сѧ. ни ѥ'дина бо злоба нѣсть тъчьна женѣ зълѣ. съвѣдѣтельствоуѥ'ть ми и' словъмь моудръıи' рекъıи'. нѣсть главъı въıше главъı змии'нъı. и' нѣсть злобъı въıше зъли женьскъı. о҆ зълоѥ҆ же диѩ'воле' и' о'строѥ' ѡ҆роужиѥ'. женоѭ' бо и'спрьва Адама въ породѣ потопи. женоѭ' И'осифа затвори въ тьмьници. женоѭ' Давъıфа на О'у-

рино ѫ'бии'ство възбѣси. женоѭ' прѣмоудраа'го Соломона на прѣстоуплениѥ' разврати. женоѭ' Сам'ѱона о'слѣпи. женоѭ' Ильѭ' прогъна. и' прѣдътечѫ Хрсова оу'сѣк'ноу. женоѭ' вса закалаѥ'ть. в'са корить. вьса оу'бливаѥ'ть. вьса хоулить. вьса потазаѥ'ть. жена бо бестоудьна ничьсо же не соумн'иться. ни пр҃рка стыдиться. ни сттл'а срамл'аѥ'тьса. ни сѣдинъ чьтеть. ѿ з'ло зла зьлѣѥ' жена зъла. а'ште оу'бо и' оубога ѥ'сть. то зълыѭ' богата ѥ'сть. а'ште ли и' богатьство и'мать золобѣ ѥ'и' помагаѭ'ште. соугоубо з'ло не сътрьпи животъ. нецѣлѣѭ'штии' недоугъ. неоу'кротимыи' звѣрь. а'зъ бо видѣхъ и' а'спиды кротимы оу'краштатиса и' львы. и' тигры. и' рыси. ласкаѥ'мы кроташтиса. жена же зъла и' корима бѣситьса. и' квочима възпитьса. а'ще и' моужа и'ма къназа. ношть и' днь. словесы и' пооу'штаѭ'щї. на оу'бии'ство. о'стрить акы И'родоваи' И'рода. а'ште ли и'мать оу'бога моужа. на гнѣвы и' на которы и҆ подвизаѥ'. а'ште и' вдова ѥ'сть. сама собоѭ' вса корить. в'са потазаѥ'ть. страхъмь бо бж҃иѥ'мь не въсъхлаштаѥ'ть си и'зыка. ни на боудоуштеѥ' соудище възираѥ'ть, ни къ б҃оу възводи о'чьѭ'. ни любьнаа҆го вѣсть закона хранити. нич'то же бо ѥ'сть женѣ зълѣ прѣдати моужа своѥ'го на съмрьть. небонъ и' правьдьнаа'го Иѡва свои' жена на съмрьть предаи'аше рекоушти. рекъ нѣч'то слово къ г҃оу и' оу'мьри о' и'звол'ении' зла. ѿразоума непрѣподобьна. не помилова видашти своѥ'го моужа ѫ'торобоу. о'тъвъзгараѭ'штии'хъса прыштий. а'къ на оу'гълхъ лежаштѫ. и' вьса плъти ѥ'го чрьвьми и'зѣдаѥ'моу. не прѣклониса на милость. видаштї и' в'сего в'сячьскы. стен'ѭшта и' тоужашта. и҆ часто и'з бокоу гнои' и'споуштаѭ'шта. не оу'мачиса на милосрдьѥ'. видашти нынѣ на гнои' ле'жашта нага и҆ г'ниѭ'шта. и҆же бѣ нѣкъгда въ цѣсарьствѣ и багърѣници. не поманоу бывшаи' прьвѣѥ' къ немоу любъве и' о'бычаи'. и' ѥ'лико же ѥ'го дѣль'ма велика бѣ. и' славьна. нъ рекъ. ч'то слово къ г҃оу оу'мьри. ѿ блгодѣти женьска. ѿ тѣшениѥ болѣзньмъ. ѿ л'юбъве соу-

проуга. то не довлѣѩ'ше ли ѥ'мꙋ. малогодьнаѩ' болѣзнь. нъ вѣчьноуѭ' ѥ'моу подаѩ'ше. хоулъı дѣл'ѧ моукоу. хоштеши ли и' дроугꙋѭ' видѣти зълъıѩ' сеѩ' соупроужьнѫ женоу. съмотри ми Далидъı. како свое'го моужѧ о́стригъши и' съвѧзавъши и'ноплеменьникомъ прѣда свои' оу'дъ своѥ'го моужѧ. ѥ'го же грѣа̂ше. ѥ'го же ласкаа'ше. ѥ'го же о̂блобъıзаше. ѥ'го же паче себе л'юбѧшти лицемѣроваше. ѥ'го же вьчера л'юблѧше. дьньсь прѣльштаа'ше. ѥ'го же вьчера грѣѩ'ше л'юбѧшти. то ѥ'да не бѣ красьнъ. то к'то ѥ'го бѣ красьнѣи. и'же и'же и' седмь плениць на главѣ ношаа'ше. сед'меросвѣтильнъıи' блг҃одати о'бразъ носѧ. и'ли ѥ'да не бѣ добръ. то кто ѥ'го бѣ добрѣи'. и'же и льва ѥ'динъ на поути сърѣтъ оу'би. и' ѥ'диноѭ' чел'юстьѭ' о'сьл'еѭ' тысѧштоу и'нопл'еменьникъ поби. нъ и' тольми бѣа'ше ст҃ъ. ѩ'ко же въжѧдавъшѫ ѥ'моу дрѣв'ле въ о'скоудѣнии' воды помолитисѧ и' о'тъ дрьжимъıѩ' въ роуцѣ чел'юсти мрьтвѣ водоу и'сточити и' о'тъ тоудоу почьрпатї тоже такого красьна. и' такого добл'ѧ. такого ст҃а. своѩ' жена а'кы ратьника съвѧзавъши и'нопл'еменьникомъ прѣда. ѥ'го же о'слѣпивъше и'мѣѩ'хоу и'гриште. ѥ'моу же ни льви. ни и'ноплеменьници противитисѧ можѧхꙋ. сего своѩ' жена погоуби. о'тъкоудоу же то възможе о'тъ моужьн'ѧ блг҃ъıн'ѧ. таи'нꙋ бо силы ѥ'го ноштьѭ' льстьѭ' оу'крадъши а'къı нага закла. сего дѣл'ѧ зап'рѣштаѥ'ть ти прр҃къ рекъıи'. о'тъ съложѧ своѥ'го съхранисѧ повѣдати ѥ'и' ч'то. къıи' бо повѣждь ми звѣрь на своѥ'го моужѧ толико възг҃ла. каѧ змьѩ' тако своѥ'го съпроуга погоубити хоштеть. каѩ' ли львица моужѧ на закланиѥ' прѣдаѥ'ть. да въ и'стиноу нѣсть золоби. паче злоби женьскъı. да и'же оу'бо зълоу женоу да вѣсть оу'же безаконии' свои'хъ приѥ'мл'ѧсѧ мьзды. рече бо моудрыи' жена лоукава. моужѫ грѣшьноу дастьсѧ.

(Тамъ же л. 171—174).

Сборника 1076 г.

а) Анастасіевы отвѣты.

Сборн. 1073 г.

А'настасиѥ'ви о'тъвѣти. противоу нанесеныи'мъ ѥ'моу. о'тъвѣтомъ. нѣ о'тъ какъıи̇хъ правовѣрьныи̇хъ. о' различьнъıи'хъ главизнахъ. въпросъ чьто ѥ'сть знамениѥ'. съвь'ршеннааго хрıстиа'на. ѿтвѣ҃т.

Вѣра права. и' дѣла бл҃гочьстива. хрıстиа'нъ бо ѥ' и'стовыи' домъ Хрıстосовъ. дѣлы бл҃гыи'ми и' оучении'. добровѣрьныи·мı състоѩ'сѧ. и'стиньнаѩ' бо вѣра дѣлы и'скоушаѥ'тьсѧ. и̇мьже вѣра без дѣлъ мьр'тва ѥ'сть. ѩ'ко же и' дѣла без вѣры. да тѣмь подоба вьсеѫ' силоѫ'. без блазна хранитисѧ чистомъ. о'тъ нечистыи'хъ дѣлъ. да не и' о' насъ речено бѫде. б҃а и'сповѣдаѭ'ть сѧ вѣдоуште а' дѣлы сѧ о'тъмеш'тоу. тѣмь же рече г҃ь а'щє мѧ къто любить слово моѥ' съхранить и' о́ц҃ь мои' възлюбити и· и̇ къ томоу придемъ и' о'битель въ нѥ·мь сътворимъ. да симь оу'бо разоумѣваѥ'мъ ѩ'ко правоѫ' вѣроѫ' и' добрыи'ми дѣлы. зиждеть-

Сборн. 1076 г.

Аѳанасиеви ѿвѣти противоу нанесенъıимъ ѥмоу отьвѣтомъ ѿ нѣкъıхъ правовѣрьнъıихъ о различьнъıхъ главизнахъ:. въпро҃с: Антіоха чьто ѥ҃ знаменіе сьврьшена хр҃ьѧна:· ѿвѣтъ.

Вѣра права и дѣла бл҃гочьстива крьстьѩнъ бо ѥсть истовыи домъ Хв҃ъ. дѣлы бл҃гыими и оучении доброчьстивыими свьтѧсѧ: истиньнаѩ бо вѣра дѣлы искоушаѥтьсѧ имь же вѣра без дѣлъ мьрьтва ѥсть. ѩко же и дѣла без вѣры. тѣмь же подобаѥть вьсеѭ силоѭ. без блазна хранитисѧ отъ нечистыихъ дѣлъ. да и не о насъ речено боудеть. Б҃а исповѣдаѫтьсѧ вѣдоуште. а дѣлъı сѧ отъмештють. тѣмъ же рече г҃ь. Аште къто любить мѧ то слово моѥ съхранить. и оц҃ь мои възлѫбить и. и къ немоу приидемъ и обитѣль оу него сътворимъ.

Да симъ оубо разоумѣѥмъ. ѩко правою вѣрою и добрыими дѣлы зиждетьсѧ

сѧ дш҃ьныи' домъ. ти тако живеть въ насъ Богь. въселѭ бо сѧ рече въ ни'хъ и' похождю. се же и'вли'и' а'п҃лъ гл҃аа'ше. или не ралоумѣе'те и'ко Хрістосъ живеть въ васъ. аште не чимь зѣло и'скоушени есте не вѣсть оу'бо диѧ'волъ. ѥсть ли ти Христосъ владыка оу'тръ въ оу'мѣ. и'ли нѣсть. е'гда ли тѧ видить гнѣваѫ'штасѧ. и'ли кличѫштѧ. и'ли кльноущасѧ. и'ли нечиста словеса гл҃ѫщѧ. или клевечѫща. и'ли ѡ'соужаѭштѧ. или ненавидѧштѧ. и' ѡ'бидѧштѧ нѣкого. и'ли величаѭштасѧ и' прѣзорива. и'ли грохоштѫштасѧ лихо. и глоумиштасѧ. и'ли не молиштасѧ часто и' съмьр'ти поминаѫ'ща и' тъгда разоу(мѣ)ѥ' и'ко нѣсть въ дш҃и ти и'же тѧ хранить. ти тако оуже а'кы тать вълѣзъ лоукавыи' а'кы несоуште бж҃ьскоуѫ' свѣтилоу въ ср҃ци. о'крадеть домъ дш҃ьный ти. и' бѫдеть ти послѣдьни'и' горьша пьр'выи'хъ.

дш҃ьныи домъ. ти тако живеть въ насъ б҃ъ.

Въселю бо сѧ рече въ нихъ. и похождѫ. сеже ивлаи и ап҃лъ. гл҃ааше или не разоумѣѥте ико Хс҃ъ живеть въ васъ.

Не вѣсть оубо дииволъ. ѥ ли ти Хс҃ъ влд҃ка въ оумѣ или нѣсть. нъ ѥгда тѧ видить гнѣваюштасѧ или кличѫштѧ. или кльноущасѧ и клевечѫштѧ. или нечиста словеса гл҃ѫштѧ. или осоужаюштѧ кого и ненавидѧштѧ. или величаѭштасѧ. и прѣзорива или грохочѫштасѧ и лихо глоумѧштасѧ или не молѧштасѧ чѧсто.

Тъгда разоумѣѥть ико нѣсть въ дш҃и ти иже тѧ хранить. ти тако оуже акы тать вълѣзъ лоукавыи. акы несоуштѫ бж҃ьскоумоу свѣтилоу вь сьрдьци ти. оукрадеть ти дш҃ьныи домъ и боудѹть ти послѣдьнаи горьшѧ пьрвыихъ.

(Тамъ же л. 27—28 и Срезн. Д. п. р. п. и яз: стр. 145).

б) Слово нѣкоѥго калоугѥра о чьхъ книгъ.

Добро ѥсть братиѥ почѥтаньѥ книжьноеѥ. пачѥ вьсѧкомоу хрьстьиноу. блажени бо рече: испытаюштии

съвѣдѣнии ѥго вьсьмь срдцьмь възиштють ѥго. чьто бо рече испытаюштеи съвѣдѣнии ѥго. Ѥгда чьтеши книгы. не тъштиса бързо иштисти до дроугъıи главизнъı. нъ поразоумѣи чьто гл҃ють книгы и словеса та. и тришьдъı обращтаиса о ѥдиной главизнѣ. рече бо въ сьрдьци моѥмь съкръıхъ. словеса твои да не съгрѣшѫ тебѣ. Не рече оустъı тъчью изгл҃аахъ. нъ и въ сьрдьци съкръıхъ да не съгрѣшѫ тебѣ. и поразоумѣваи оубо истиньнѣ писании правимь ѥсть нми. рекоу же. оузда коневи правитель ѥсть и въздержание. правьвьдьникоу же книгы а. Не съставить бо са корабль без гвоздии ни правьдникъ бес почитании книжьнааго. и ико же плѣньникомъ оумъ стоить оу родителъ своихъ. тако и правьдьникоу о почитаньи книжьнѣмь. красота воиноу ороужие и кораблѫ вѣтрила. Тако и правьдникоу почитание книжьное. отъкръıи бо рече очи мои. да разоумѣю чюдеса отъ закона твоѥго. очи бо гл҃еть размъıслъ срдчьнъıи и прочеѥ: Не съкръıи отъ мене заповѣдии твоихъ разоумѣи. ико не отъ очию съкръıи. нъ отъ разоума и срдца. тѣмь же и похоули не пооучаѫштаиса. гл҃а. проклати оуклонаѫштеиса отъ заповѣдии твоихъ. тѣмъ же и самъ са похвали гл҃а: · Коль сладка словеса твои паче меда оустомъ моимъ. и законъ оустъ твоихъ паче тъıсашта злата и сребра и въспѣть гл҃а. Въздрадоуѫса азъ о словесьхъ твоихъ ико обрѣтаи користь мъногоу. користь бо нарече словеса Бжии. гл҃а: · Ико обрѣтохъ недостоинъ съı такъ даръ. ѥже ми са пооучати словесьмъ твоимъ дьнь и ношть. То мъı братии поразоумѣимъ. и послоушаимъ разоумьныма оушима і поразоумѣимъ силоу и пооучение сѣтъıхъ книгъ: · Послоушаи тъı житьи сѣааго Василии. и сѣааго Їѡа҃ златооустаго. и сѣааго Кирила ѳилософа. и инѣхъ многъ стъıихъ. како ти съ пьрва повѣдають о нихъ рокоуште. из млада прилежахоу сѣтъхъ книгъ. то же и на ина добраи дѣла подвигноушаса. вижь како ти начатъкъ добръıимъ дѣломъ. пооучение сѣтъıихъ книгъ. да тѣми бра-

тии и сими подвигнѣмъсѧ на поуть житии ихъ. и на дѣла ихъ. и пооучаимъсѧ въ йноу книжьнѣмъ словесьмъ. твораще волю ихъ ꙗко же велать. да и вѣчныи жизни достоини боудемъ. въ вѣкы аминь:·

(Ср. тамъ же).

в) Поученіе дѣтямъ.

Ѯенофонта ꙗже гл҃а къ сн҃ома своима.

Азъ чадѣ рекоу вама. чловѣча житии отити хоштю: вѣста бо како въ житии семь жихъ безлоукы. како отъ вьсѣхъ чьстьнъ бѣхъ и любимъ. не сана ради велика. нъ норовъмь великъмь:

Не оукорихъ никого же не вередихъ. и никого же не оклеветахъ. ни завидѣхъ никомоуже:

Ни разгнѣвахъсѧ ни накогоже. ни на мала ни на велика:

Не оставихъ цр҃кве бж҃иѧ вечеръ ни заоутра ни полоудне:

Не прѣзьрѣхъ. ништиихъ. ни оставихъ страньна. и печальна не прѣзьрѣхъ никъгда же. ниже въ тьмьницахъ заключении. потрѣбьнаи имъ даихъ: ниже въ плѣньницѣхъ избавихъ:

Не помыслихъ на добротоу чюжю....

Тако и вы живѣта чадѣ мои. да и важ бг҃ оублажить. и дльголѣтьна ивить и сътворить.

Оубогъихъ посѣштаита. въдовицѣ заштиштаита. не мощтьныи милоуита. и осоужаемъныи бес правьды изьмѣта. миръ имѣита съ всѣми. Паче же вьсѣхъ иже въ поустыни и въ печерахъ и въ пропастьхъ земльныих. добро творита.

Поминаита манастыра. чьрноризьць стыдитасѧ и чьтѣта. и милосрьдоуита.

Матери же ваю чьсть отъдаита. и вьсе добро сътворита ѥи. да г҃а оузьрита. радоуюштасѧ. и о томь веселитасѧ въ вѣкы:

Вьсе ѥлико имата златъмь и сребръмь и ризами. неимоуштиимъ подаита: и въ работѣ соуштаи акы

свои чада лѫбита. и оунѣи милоуита. и старѣи свободы съподобита. пищѫ имъ до съмрьти дающа. и съ проста реку. ѥже ма видѣста творашта. и въ творита да сѣсетаса. и съподобитаса сѫтыихъ:

Мѫтре не забываита. волѫ ѥи творита. и послоушаита съ страхъмь гѣмь:

Вѣдѣ бо ико дѣло гѣне дѣлаѥта: заповѣди гѣа хранита. и бѣ мира сего боуди съ вама: аминь:

Сѫтыи Ѳеодоры.

Възьмъши же бѫженаи ѳеѡдора дѣтишть: на лоно своѥ лобъза же гѫюшти:

Сѫоу [1]) мои любъи. врѣма съконьчанию ми присп. да юже идоу отънюдоу же не възвраштюса. да не рьци ико ѡсырѣѭ:

Се имаши бѫ и старѣишааго въ оца мѣсто. имѣи съврьстьникъı акъı братию. мьньшаи акъ чада: старѣишаи акъı отьца:

О чадо алъчьбоу си продължи. молитвъı въсъıлаи къ бѫу. третии часъ и ѓ. и и ѳ. и и вечерьнюѭ: и заоутрьнѭю хвалоу: въсъıлаи:

Чадо алчьнъ боуди да са насъıтиши. и подажь алчюштиимъ хлѣбъ свои. одежю своѭ нагъımъ. чюжемоу не похошти. зъла не гѫи братоу своѥмоу:

Миръ имѣи съ вьсѣми. кротъкъ боуди. не славохотьнъ и ѥгда та въпрашажть то ѿвѣштаи съ тихостыѭ: не радоуиса вражьдоу злоу.

Не дивиса добротѣ лицѫ: аште на кого слъıши-ши. то моли за нь: болаштихь посѣштаи. старъи оутѣшаи. оубогъи напитаи. скъбрашташи оутѣши: заблоужьшаи накажи. въдовицамъ помоштьник боуди мьрьтвъи погрѣбаи:

Не боиса пакостии сотонинъ. немоштьнъı бо соуть. вьсѣхъ матежь ѥго ни хоудѣ оубоиса:

Молиса да не вънидеши въ напасть. аште ли вънидеши. то пакъı молиса да избоудеши.

---

[1]) Въ р. нѫу.

Троужаиса въ иноу. да видїть бъ̃ троудъ твои. и посълеть ти помошть свож: си аште твориши. то въ цесарьствии бж̃ии въдворишиса. *(Бусл. Ист. хр.).*

г) Запись.

Коньчашаса книгы сиа роукою грѣшьнааго иоана, избьрано измъногъ книгъ кнаж иде же криво братие исправивъше чьтѣте блгословите а не кльнѣт... Кончахъ книжькы сии въ лѣ̃т ѕ̃. ф̃. н̃. д̃ лѣто при ст̃ославѣ кнази роусъскы земла. аминъ.

(Срезн. Доп. к п. и Д. п. р. п. и яз.).

5. Октябрьская минея 1096 г.

Записи.

а) *Господи* помози рабоу своемоу Григори...

Григорья ѯалъ въ лѣто ҂ѕ̃.х̃.д̃. мѣсяца марта въ к̃г.

б) (въ квадратномъ очертаніи:) акимє писалє въ лѣто ѕ̃х̃д̃ мц̃а марта въ к̃г

в) стаи бц̃е помагаи рабоу своемоу дъмъкѣ на мънога лѣта аминъ простите ма грѣшьнаг.

(Срез. Пам. и доп.).

6. Ноябрьская минея 1097 г.

а) Запись.

Вѣ лѣто ҂ѕ̃.х̃.є̃.

Господи помози рабоу своемоу Михаилоу.

(Тамъ же).

б) Мц̃а то̃ (ноября) въ .и̃. ст̃аго а̀рх̃гла Михаи·ла. ко̃. гла̃. в̃. самогла̃·:·—

Архистратиже Бж̃иї. слуго Бж̃ии' славы. анг̃ломъ наставьничe. и начачальниче бесплътьнъıи·мъ. ѥ'же ѥ'сть на на пользоу моли. и· велии· мл̃сти. безплътьнъıїмъ. архистратигъ·:· їко̃. по. оу̃и·сни·:·

Рече чьл̃вколюбьче· писаныхъ си. множьствꙋ радоватиса. анг̃лъ. о чл̃цѣ ѥ·диномъ каю·щии·мъса· бесъ-

мьртьне. тѣмь мы въ безакониiхъ безъгрѣшьне ѥдине. срдцевѣдьче. тебе молимъсѧ, всегда дьрзновениемь ꙗко человѣколюбьча оу'щедрити. и посълати. недоистонъıмъ. оумиление вл҃дко подаи намъ. про҃щниѥ. за всѧ бо ны ты молишисѧ·:· лю ∴ бесплътьнъıм·:·

(стих. на ги възв·:· гла҃. а҃. по҃. нбснъıим·:·

Англѣкы ти въ ммирѣ праздьноующе. соущоумоу на прѣстолѣ слаславы боу сѣдѧщоумоу. възъпиемъ пѣ сты ѥси оче нбснъıи. съприсносоущьное слово стъ еси. и дхъ оубо прѣстыи·:·

Нбснъıимъ първыи съı. дьрзновениемь си многъıмь. и слоужителю бжственаго оного свѣтозариꙗ. самовидьче неизреченнъıхъ. спси насъ Махайле архистратигъ. соущаꙗ въ напасти и бѣдѣ и съкроушении. млтвами си избави молимъсѧ·:·

Бесплътьнъıимъ начало. и слоужитель снъı въıшьнаго. иже радоуѧсѧ първъıи. рекъ Бци спси насъ. Гавриле. архистратигъ. молѧщихъ ти сѧ вѣрою и блгочьстьно хвалѧщии хъ спса. Ха·:·

✕ ино. гла҃. д҃. по҃. ꙗко добла·:·

Трьсълъньчнаго божьства. прѣдстатель свѣтьлъ. Михаиле ꙗвлѧсѧ архистратижѥ. съ въıшьними силами въпиѥши веселоуѧсѧ. стъ ѥси оче. сто събезначацально слово стоѥ. и сты дхъ. ѥдина слава и црство ѥдино ѥстьство. и ѥдино бжство и сила·:·

И образъ твои огньнъ. и доброта чоудена. Михаиле първъıи англе. бесплътьнъıмь бо ѥстьствъмъ. проходиши коньцѧ. съконьцаваꙗваꙗ повелѣниꙗ всѣхъ творьцѧ. сильнъ крѣпостью своею съказаꙗсѧ. источьникъ цѣльбъ цркъвь твою показаꙗ. и.меньмъ твои стмь почитаемъı·:· —

Творѧ англъı твоꙗ дхъı ꙗко же пишетьсѧ. и слоужаще тебѣ пламъı огньнъı. средѣ циновъ ликъствоующа показающа ги. твоего архаггла Михаила архистратига твоѥимъ пове(ле)ниемь. повиноущесѧ словоу. и пѣсньми трьсвѧтоую съ страхъмь. възглашающе славѣ твоей·:· *(Тамъ же).*

XII ВѢКЪ.

7. Мозаическая напись въ Кіевской Златоверхой церкви арх. Михаила послѣ 1108 г.

прїимѣте и ѝдите се ѥсть тѣло мое лѡмимое за вы въ ѡставлениѥ грѣхов·:·

пїите ѿ неѧ вьси се ѥсть кръвь моѩ новаго завѣта ї завѣта їзлїваемаѧ за вы. за.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз).

8. Мстиславово Евангеліе до 1117 г.

Запись.

Гй Бе оць нашихъ. Авраамовъ Исаковъ Иѩковль. и сѣмене ихъ правьдьнаа'го. съподобивъıи мѧ грѣшьнаа'го раба своѥ'го Алек'соу написати сиѥ е'у'а'нгелиѥ блговѣрьноуоумоу и хрьстолюбивоѡ'моу. и Бгомь чьстимоо'моу. кнѧзю Ѳеѡдороу. а̀ мирьскы Мьстиславоу. въноукоу соущю Вьсеволожю а̀ сноу Володимирю. кн'ѧзю Новъгородьскоуо'моу. иже съвьр'ши сиѥ ѥу̑*ангелиѥ* на *благословениѥ* прѣстѣи чстѣи вл*адъгчи*ци нашей Б*огороди*ци.... даи же ѥмоу гь бъ млсть свою и наслѣдиѥ цства пбснаа'го и дълголѣно к'нѧжениѥ и съ в'сѣми своими а'минь. Азъ... грѣшьнъıи рабъ А'лек'са написахъ сиѥ· ѥуа*нгелиѥ*. *съгнъ* Лазоревъ прозвутера.

(Тамъ же).

9. Юрьевское евангеліе послѣ 1119 г.=1120—1128.

а) Запись.

Азъ грѣшьнъıи Ѳеодоръ папсахъ. еу̑а се роукою. грѣшьноѭ свтомоу мкоу Геѡргеви. въ манастъıрь. Новоуградоу. при Куриѧцѣ игоуменѣ. и Савѣ икономѣ. Оугриньць ѱалъ.

Къ N 8 Запись тіуна Наслава въ Мстиславовомъ евангеліи, писанном Алексою; въ слѣдъ за записью Алексы другою рукою написано (по Срезн. около 1125 г.):

Азъ рабъ *божии* недостоиньıи хоудьıи грѣшьньıи. съпьсахъ памѧти дѣлѧ. цр҃ж нашемоу и лѫдемъ о съконьчаньи еуа*нгели*ꙗ. юже бѧшеть казалъ Мьстиславъ кънѧзь хоудомоу Наславоу. и возивъ Цр҃югородоу. и оучиниxъ химипетъ. *божиею* же волею възвратихъсѧ исъ Цр҃агорода. исъправихъ вьсе злато и сребро и драгыи камень: пришедъ Къıювоу и съконьчасѧ вьсе дѣло. мц҃а авгоуста въ .к҃. Цѣноу же евангелиꙗ сего юдинъ *Богъ* вѣдаю. *(Тамъ же)*.

10. Юрьевская грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода 1130 г.

✝ Се азъ Мьстиславъ Володимирь сн҃ъ дьржа Роусьскоу землю въ своѥ кнѧжениѥ повелѣлъ ѥсмь сн҃оу своѥмоу Всеволодоу ѿдати Боуицѣ ст҃моу Геѡргиеви съ данию̆ и съ вирами и съ продажами (+ и вено во кое) даже которыи кнѧзь по моѥмь кнѧжении' почьнеть хотѣти ѿꙗ'ти оу ст҃го Геѡргиꙗ'. а б҃ъ боуди за тѣмь и' ст҃аꙗ' бц҃а и тъ стыи' Ге҃ѡ·ргии. оу него то ѿтимаѥ'ть. и ты игоумене Исаи·ѥ' и' вы братиѣ. донѥлѣ же сѧ миръ съ стоиˑть. молите б҃а за мѧ и' за моѣ дѣти. кто сѧ изоѿстанеть въ манастыри. то вы тѣмь дълж'ьни ѥсте молити за ны б҃а и' при животѣ. и· въ съмьрти. а' ꙗзъ далъ роукою' своѥ'ю'. и' о'сеньнѥѥ' полюдиѥ даровьноѥ' полъ третиꙗ десѧте гривьнъ ст҃моу же Геѡргиеви. а' се ꙗ' Всеволодъ далъ ѥ̆смь блюдо серебрьно. вь .л҃. грвн҃ъ серебра. ст҃моу же Геѡргїеви велѣлъ ѥ'смь бити въ· нѥ на ѡбѣдѣ коли игоуменъ ѿбѣдаѥ'ть. даже кто запъртить или тоу дань и се блюдо да соудить ѥмоу б҃ъ въ дн҃ь пришьствиꙗ· своѥ·го и тъ ст҃ыи Геѿргии·: ⁊. *(Тамъ же)*.

11. Четвероевангеліе 1144 г.

Приписка.

в лѣт ҂ѕ.х҃нв. напсаша҃ кнігъı си .н҃. дньи. почятъı п'сати октября въ .а҃. а кончяшася ноября в .ѳ҃ı.

(Тамъ же).

12. Антиминсъ Новгородской церкви Николы на дворищѣ 1149 г.

жьртвьникъ с҃го м҃чка Геѡргиꙗ. с҃щнъ отъ Нифонта҃ архиепискꙋпа Новгородьскаго повелѣпиıемь епискꙋпа Ростовъскаго Нестора при б҃гочьстивѣмь кнѧзи Геѡргии с҃ноу Мономаховоу м҃ца сентѧбрѧ. въ .а҃. въ л҃.ѣ ҂ѕ.х(н)з. индикта въ. в҃ı.

(Тамъ же).

13. Чара Владиміра Давидовича Черниговскаго до 1151 г.

Напись.

А се чара кня володимерова давъıдовча кто из нее пь тому на здоровье а хваля бога своего ѡсподаря великого кня.

(Тамъ же).

14. Крестъ св. Евфросиніи 1161 г.

—ıс х҃с—кровь хв҃а—і҃с хс—м҃р ѳ҃у—і҃ѡ ѣ—(а) і҃ѡ —(а)матѳеос - арх мх—дрѣво животьноıе—арх гав—(а) лꙋка—(а) маркос—и агıа ефросиı—(а) георгиос—и агиа софиꙗ.

—(а) і҃ѡ хр стом—(а) василии—† ѿ гроба прѣсвѧтъıꙗ Богородицꙗ (съ другой стороны не достаетъ ни лика, ни написи)—(а) петрос—гроб господьнь—(а) павьлос—(а) стефа.нz—мощь св҃тго стефана—† кровь с҃тго дьмитриꙗ—(а) пантелеимѡн—† мощѣ св҃тго пантелеимона.

† ѓи помози рабоу своємѹ Лазорю нареченемоу Богъши съдѣлавъшемоу крьстъ сии црькви сѣаго Спаса и Ѡфросиньи.

† Въ лѣ. ѕ҃и.х҃ѯ҃ѳ҃. покладаеть Ѡфросинья чьстьныи крс҃тъ. въ манастъыри своємъ. въ црькви сѣго Спаса. чьстноє дрѣво. бесцѣньно єсть. а кованыє его. злото и серебро. и камѣныє. и жьнчюгъ. въ .р҃. гривнъ. а да. м҃....гривнъ. да нѣ изнесѣтьса из манастъыра никогда же ико ни продати. ни ѡдати. аще се кто прѣслоушаєть. изнесѣть и ѡ манастъыра. да не боуди ємоу помощьникъ. чьстьныи крс҃тъ ни въ сь вѣкъ ни въ боудоущии. и да боудеть проклатъ сѣою животворащею троицею. и стъими ѡтци. т҃. и.йі. ссмию съборъ стъихъ оц҃ь и боуди ємоу часть съ Июдою. иже прѣда Хс҃а. кто же дрьзнеть сътворити се..., властелинъ. или кназь. или пискоупъ. или игоумѣньа. или инъ которъıи любо чл҃вкъ а боуди ємоу клатва си. Ѡфросиньı же раба Хв҃а сътажавъши крс҃тъ сии. прииметь вѣчнъю жизнь съ всѣми стъими. *(Тамъ же).*

15. Стихирарь праздничный послѣ 1156 г.=до 1163 г.

а) Запись.

Коньцашаса книгъı сиа мц҃а септабра въ ѓі дн҃ь на канѡ҃ въздвижениа ѡ мц҃а июна при єпископѣ аркадии и при тижнѣ тоупочелѣ.

б) Сихира пр. Ѳеодосію.

Придѣте сътьцѣмъ са вьси. къ чьстьнѣи памати ѡтьца нашего Ѳеѡдосиа. тъ бо ѡтъ оуности зъваниє съвъıше приатъ. ѡтъ иєрѣи бо богодатьныи намъ даръ. тѣмь бъıвъ въ ъъъъхъхъхъхъ ъъъъъъъ. христолюбивъимъ кьназемъ. ико оучитель. правъıа вѣръı. вельможамъ твьрдоє защищениє. сиръмъ ико ѡтьць милосьрдъъ. въдовицамъ же ико теплоє застоупление. скърбащиимъ оутѣшениє. нищимъ съкровище. мьнишьскоуоумѹ же ликоу лѣствица възводащи на въıсо-

тоу небесьноую. вьсѣмъ же къ немоу притѣкающемъ ꙗко источьникъ приснотекоущиꙗ водъı. ѥꙗ же насъ съподоби въкоусти. Христе боже. по вѣлицѣи твоѥи милости. *(Тамъ же).*

16. Семеоново евангеліе 1164 г.

Запись.

Въ лѣ҇т ҂ѕ҃ и х҃ о҃в напісанъı бъıша книгъı си мц҃ꙗ авъгоу҃. въ ѕк҃ (дн҃ь) мною грѣшьнъıмь рабомь и дьꙗкомь ст҃хъ аплъ Костꙗнтиномь а мирьскъı Добрило. Семеноу попови ст҃го Иоана пр҃тча. а братьꙗ и оц҃и аже въı кде криво а исправивъше чьтѣте же а не кльнѣте. ꙗко же радоуѥтьсꙗ женихъ о невѣстѣ тако радꙋѥтьсꙗ писець видꙗ послѣдьнии листъ.

(Тамъ же).

17. Рогволодовъ камень 1171 г.

Напись.

въ лѣ ҂ѕхоѳ҃ мц҃а маиꙗ въ з҃.. дн҃ь доспенъ кр҃ъ сиі ги помози рбу своѥму Василию в' крщении именемь Рогволоду сн҃у Борисову. *(Тамъ же).*

18. Хутынская вкладная грамота препод. Варлаама послѣ 1192 г.

✝ Се въдале Варламе стмоу Сп҃соу. землю и огородъ и ловища ръıбьнаꙗ и гоголинаꙗ и пожни. а. рьль противꙋ села за Волховомъ. в. на Волхевци. коле. г. корь. д. лозы. е. волмина. ѕ. на островѣ и съ нивами. вхоу же тоу землю. Хоутиньскоую въдале ст҃моу Сп҃соу. и съ челꙗдию. и съ скотиною. а се брат*(ии? далъ?)* .а. отрокъ съ женою. в҃. вълос(ъ?). г҃. дѣвъка Феврониꙗ съ двѣма съıновьц(и?). д. недачь. а конь шестеро. и корова. се дрꙋгое село на Своудици за... бнею въдале ст҃мꙋ Сп҃оу и божницꙗ въ немь. ст҃го Георгиꙗ. и ниви и пожни и ловищꙗ и еже въ немь. се же все далъ Варламъ Михалевъ сн҃ъ стм҃оу Спсоу. аще кто диꙗво-

лъмь наоученъ и злъıми члв҃къı наваженъ цъто хочеть ѿѧти ѿ нивъ ли ѿ пожьнь ли или ѿ ловищь. а боуди ѥмоу противенъ ст҃ъıи Сп҃съ. и въ сь вѣкъ и въ боудоущии. *(Тамъ же).*

19. Церковный уставъ съ кондакаремъ до 1200 г.

Запись.

Оуставьникъ расматрѧии о брашьнѣ же и о питии мнихо҃м Въ лѣ҃т ѕх҃чд прѣстависѧ илии архиѥп҃пъ новгородьскыи постригъсѧ мц҃а сеп҃тѧбрѧ въ з҃ дн҃ь на памѧ҃т ст҃го сщ҃номч҃ника созонта и бы҃с ѥ'моу имѧ мнишьскоѥ іѡ҃анъ.

Въ лѣ҃т ѕ҃ѯа прѣстависѧ бр҃а ѥго гавр҃и архиѥп҃пъ новгородскыи' такоже постригъсѧ мц҃а маии въ к҃д дн҃ь на памѧ҃т ст҃го оц҃ѧ наше҃г сьмеона иже на дивнѣи горѣ и бы҃ ѥмоу имѧ мнишьскоеѥ григории': Гй мл҃тми рожьшиитѧ и' пр҃пбною оц҃ю нашею іѡ҃ и григориѩ, и архан҃гла твоѥ҃г гаври҃л съхрани и присѣщаѩ домъ сии до сконьцѧниѩ вѣкоу. и намъ дароуи' сп҃сениѥ обрѣсти. аминъ. *(Тамъ же).*

20. Напись о кн. Ярославѣ въ Неридицкой церкви близь Новгорода до 1200 г.

— о боголюбивъıи кнѧже. вторъıи Всеволодъ. злъıѧ обличаѧ. добръıѧ любѧ. праваѧ кормѧ. і всѧ цѣрквьнъıѧ чинъı і манастъıрескъıѧ ликъı милостивенъıи імаѧ. Но о милостивьче. кто твоѧ добродѣтели можеть исчьсти. но дажъ богъ цьсарствиѥ небесное съ всѣми святъгми. ѹгожешими ти въ бесконънъıѧ вѣкъı. аминъ.

(Тамъ же).

XIII ВѢКЪ.

21. Кондакарь 1207 г.

Запись.

Въ лѣт .҂ѕ.ѱ.єі. написаны бъіша книгъі сиꙗ мц҃а иоулѧ въ .к҃. на памѧт ст҃го прр҃ка. Илиѣ.

Кондакъ препод. Ѳеодосію игумену Печерскому:

Звѣѣѣѣздꙋ. дьььньсьььь ıо Рꙋхꙋхꙋусьхьхьььлскꙋꙋю ꙋ у поооочьььтѣѣѣѣмъ. оооотъ. въъъстоооооокахаха. у въхъхъъъсиииꙋаа.аа.аа.въъъъıоъъъшю. и на заападъъ. прииииишььдъъъъъшахахааал вььсю бо страаанꙋꙋꙋ. сиииию. чюꙋꙋдесъıи. и доооооλброотоооооюхꙋхꙋꙋ лообогащьшюꙋꙋ вьььсяааа нъı съдѣвааанииемьь. благоооудааıотииию. мьнишьꙋььскагоо ꙋстааауваати божьствьнаго у Ѳеооодоꙋооооꙋоооусииꙗ.

Мꙋченика Христова молимъ вьси. та бо нашего съпасениꙗ просита. вьси припадѣмъ къ нима вѣрою. си бо истачѧѥта ицѣлениѥмъ даръ. сипълкъı отъгонита бѣсовъ. ꙗко съхраньника вѣрѣ.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

22. Напись на воздвизальномъ крестѣ Новгородскаго ахріепископа Антонія 1211 г.

Господи. помози раб҃ своѥмꙋ Антонꙋ архı....ꙋ Новгородьскꙋмꙋ давшюмꙋ кıрь си крьстъ ст҃ои Соѳии.

(Тамъ же).

23. Милятино Евангеліе 1215 г.

Запись.

Помощию хв҃ою написашасѧ стии бо҃видьци апл҃и д҃г еуан҃глисти ıоанъ и матѳеи лоука и маркъ. аминъ.

Въ голодьноѥ лѣто написахъ еуанг҃лие и ап҃лъ обое одиномь лѣ҃т дъмъка по҃п оу ст҃го лазорѧ поѧ а повелѣниемь милѧтиномь лоукиницьмъ и крилъ обоѣ книгы на спсение собѣ і на съдравиѥ. аминъ.

(Тамъ же).

24. Житіе Нифонта 1219 г.

Запись.

Гй помози рабомъ своимъ. Иваноу и Олексию. написавшема книгы сиꙗ... въ лѣ҃т ҂s. ѱ. кз. кончаны быша книгы сиꙗ. мц҃а маі҃а въ к҃а дн҃ь.... въ градѣ Ростовѣ при князи при Васильцѣ. при сн҃оу Костянтиновѣ. и внꙋцѣ Всеволожи.... Ст҃ыи Нифонте. помози моѥмоу гдн҃оу Василкоу. и́ мене грѣшного раба своѥго Кюрила избави въ дн҃ь соуд́ныи ѿ вѣчныꙗ моукы.

(Тамъ же).

25. Тріодь Савина до 1226 г.

Запись.

Азъ попинъ грѣшьныи Сава. а мирьскъı Грьцинъ. написахъ книгы сиꙗ стъı҃ма црь҃ма Костянтина и Оленъı. А которъıи попинъ станеть по мнѣ. да поминаѥть мя просфорою въ соубо҃т. своѥго дѣля сп҃сениꙗ.

(Тамъ же).

26. Договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г.

Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь, то ѿйде то по вѣрьмьнемь: приказано боудѣте добрымъ людѣмъ, а любо грамотою оу҆твѣрдѧть, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто посль живъıи ѿстанѣтьсѧ [1]). Того лѣта, коли Алъбрахтъ, вл҃дка Ризкий оумьрлъ, ꙋздоумалъ Кнѧ-

---

[1]) "А что сѧ в кое вре҃м начне҃т даꙗти, то оу҆тверживаите грамою (т. е. грамотою), ~~да~~ быша сѧ не за҆бывали҆. Познаите и памѧ҃т держите, нынѣшний, и по семь времени бꙋдꙋщии.

зѣ Смольнескъıй Мьстиславъ, Дв҃двъ сн҃ъ, прислалъ въ Ригоу своѥго лоучьшего попа Ѥрьмеи҆ и҆ съ нимь оумьна моужа Пантельѩ исвоѥго горда Смольнеска: та два была послъмь оу Ризѣ, из Ригы ѥ҆хали (н)а Гочкъıй берьго, тамо твердити миръ. Оутвьрдили миръ [1]), что былъ немирно промьжю Смольньска и Ригы и Готскъымь берьгомь всемъ коупчемъ. Пре сеи миръ троудилисѧ [2]) дъбрии людиѥ: Ролфо ис Кашелѧ, Бж҃и дворѧнинъ, Тоумаше Смолнѧнинъ, ажбы миро былъ и҆ дъ вѣка; оурѧдили пакъ миръ, како было любо Рѹси и҆ всѣмоу Латинескому ѩ҆зыкоу, кто то оу Роусе гостит. На томь мироу, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ Кнѧзю любо и Рижанъмъ всемъ и҆ всемоу Латинескомоу ѩ҆зыкоу и҆ всемь темь кто го на Оустоко морѧ ходить [3]), ажбы нальзлъ правдоу то напсати, како то держати Роуси съ Латинескъымь ѩзыкомѣ, и Латинескомоу ѩ҆зыкоу съ Роусию то дѣржати҆, аж быхъмъ что тако оу҆чинили; того Бъ҃ не даи, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо чл҃вка оу҆биѭть до см҃рти (како чл҃вка), то ѿплатити, ажбы миръ не ръздроушенъ былъ: такъ платити, како то бы ѡ҆боимъ любо былы. Зде починаѥтьсѧ правда: аже боудѣть свободѣнъıй чл҃вкъ оубитъ, і҃ гривенъ серебра за голъвоу; аже боудѣте холъпъ оубитъ, д҃ гривна серьбра заплатити: оу҆ Смольнѣскь тако платити и҆ оу Ризе и҆ на Готскомь берьзѣ. ҆Око, роука, нъга и҆ли и҆нъ что любо [4]), по пѧти гривьнъ серьбра ѿ всѧкого платити: за ѡ҆къ е҃ серьбра, за роукоу е҃ серьбра, за нъгоу е҃ серьбра и҆ за всѧкъıй соуставъ пѧть гривьнъ серебра; за зоубъ г҃ гривнъ серебра: и҆ Смольньскь и҆ оу Ризѣ и҆ на Гочкомь березѣ. Кто биѥ҆ть дроуга дѣревъмь, а боудѣте синь, любо кровавъ, полоуторы гривны серебра платити ѥмоу; по

---

[1]) а розлюбье на сторону ѿверечи҆, котороѥ было межи Нѣмци҆ и Смолнѧны. [2]) а за тотъ миръ стра҃лъ. Рулфъ. ис Кашлѧ. [3]) по Въсточнъму морю҆ ходѧщїмъ. [4]) или инаи котораи хромота на тѣлѣ ѩвитсѧ.

оухоу оударите, ѓ четвѣрти серебра; послоу и попу что оучинѧть, за двоіе того оузѧти [1]), два платежѧ.— —

Роусиноу не вѣсти Латинина ко жельзоу горячемоу, аже самъ въсхочетѣ; а Латининоу тако Роусина не вести, аже самъ въсхочете. Роусиноу не звати Латина на полѣ битвсѧ оу Роуской земли; а Латининоу не звати Роусина на полѣ битосѧ оу Ризѣ и на Готкомь березѣ. — —

Аже Латинескиі придѣть къ городоу, свободно іемоу продавати, а противоу того не молвити никомоу же: тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомь березе. Аже Латинескиі оусхочеть іехати исмольнеска своіимь товаромь въ иноу стороноу, про то іего кнѧзю не дѣржати, ни иномоу никомоу же: тако Роусиноу іехатиі изъ Гочкого бѣрѣга дъ Травны [2]). *(Бусл. Ист. хр.).*

27. Договорная грамота Смоленскаго князя съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1230 г.

а рѧдъ мои съ Немьци таковъ. аже боудоуть мои Смолнѧне въ Ризѣ. вольное търгованиіе имъ въ Ризѣ. аже боудоуть Смолнѧне на Гътьскомь бѣрѣзѣ. вольное търгование имъ на Гътьскомь бѣрѣзѣ. аже боудоуть Немьци вь моемь Смоль(нь)скѣ. вольное имъ търгование въ моемь Смольньскѣ. а мѣста на корабли вольнаи како Немѣчичю тако и Смолнѧнину. аже оубьють моужа вольного. тъ въидати разбоиникы колико то. ихъ боудѣть было. не боудѣть розбоиниковъ то дати за головоу. і. гри[в]. сѣрѣбра. Аже оубьють посла. или попа. то двое того дати за головоу. аже не боудѣть розбоиниковъ. боудоуть розбоиници въидати е. или кто въбиеть ⊙ко чл҃вкоу. или ногоу ототнеть. или роукоу ѿтотнеть. или иноую хромотоу въ тѣлѣ оучинить. ѐ гри[в]. сѣрѣбра платити. а за зоубъ. ѓ. гри[в]. сѣребра. или чл҃вкъ чл҃вка дѣрѣвъмь оударить до кръви. или по лицю оударить. а дати емоу. ѓ. гри[в]. сѣрѣбра. или

[1]) за два чл҃вка платити за нь. [2]) в Любовъ.

чл҃вкъ ранить мечемь или ножемь. а хромотꙑ на тѣлѣ его не боудѣть дати емоу .ї. гри". сѣрѣбра. или Роуськомоу гъстьи притъча сѧ пригодить въ Ризѣ. или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. никако же его въ дъıбоу въсадити. аже боудѣть пороука по нь на пороуцѣ его дати. или не боудѣть пороукꙑ. а въ желѣза и въсадити. или Роусьскъıи гъсть свои тъваръ дасть въ дългъ или въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣ(зѣ). Немьчичю. анъдъ дълженъ боудеть инемъ. Роусьскомоу же гъстьи на передѣ възѧти. или Немьчьскъıи гъсть въ дългъ дасть Смолѣньскѣ. свои тъваръ. Роусиноу. аче дълженъ боудѣть инѣмъ. Немѣчьскомоу гъстьи на пѣрѣдѣ възѧти. аже боудѣть влд҃цѣ или мастерови. или которомоу соудьи. гнѣвъ на которого Немьчица а въсхочети и казнити. а боудѣть тотъ дълженъ Немьчиць Смолнанинноу. перѣже дати емоу тъваръ Смолнанинноу. а въ проче его вола. аже Смолнанинъ тъваръ дасть въ Ризѣ. или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. а не росплативъся поидѣть къ бѣи. а кто его задьницю възьметь. тѣмъ и гостинъıи тъваръ дасть. аже боудѣть търговати. Смолнанинноу съ Немьчицемъ. Смолнанинноу одинѣхъ Смо҆нанъ на послоушьство не въıводити. тако же и Нѣмьчицю своихъ Немѣчь одинѣхъ на послушьство не въıводити. ставити имъ на послоушьство Роусина же Нѣмьчица. тако же и въ всѣхъ тажахъ. рад҃ъ Смолнанинноу съ Немьчицемь про послоушьство. Немьчицю же въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ. Смолнанина. на желѣзо безъ его воле не лзѣ имати. оулюбить своею волею нести желѣзо тъ ть его вола. виноватъ ли боудеть сва емоу вола. или правъ боудѣть. а .ї. гри". сѣрѣбра за соромъ емоу възѧти. Немьчичю же не льзѣ позвати на поле Роусина битъсѧ. въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ. Роусиноу же не льзѣ позвати Немьчича на поле битъсѧ Смоленъскѣ. тако межи себе оустановимъ. ⊙же имоуть сѧ бити Роусь въ Ризѣ и на Гътьскомь берѣзѣ. мечи или соуличами. или иная тажа оучиниться межи самѣми. не надобѣ то влд҃цѣ ни иномоу соудьи

Немьчьскомоу. ать оуправатьса сами по своему соудоу. тако же и Немьчемъ Смольньскѣ. оже которыи Немьчиць въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. сважеть Смолнанина. или въ желѣза въсадить. за соромъ ему платити .г҃. гри^{в}. сѣрѣбра. тако же и Немьчицю Смолиньскѣ. аже боудѣть Смолнаниноу Немьчичь дължьнъ въ Ризѣ и на Гътьскомь берѣзѣ правити емоу поемъши дѣтьскъıи оу соудье. тъ ть ли дѣтьскъıи не исправить возьма мьздоу. приставити на нь дроугого. тътъ ли еметь хътрити а поставити и передъ соудьею. ать въıдасть и соудьи. тако же и Немьчицю Смолиньскѣ. поставить и передъ кназемь ать въıдасть и кназь. аже кто изотьметь дължьбита оу Смолнянина въ Ризѣ или на Готьскомь бѣрѣзѣ. то тому за нь платити кто и изетялъ. тако же и Нѣмьчемь Смольньскѣ. а ѿ Смолѣньска чистъıи поуть до Ригъı. а не надобѣ имъ ни вощець ни мъıто. а на волоце како то есть пошло. а моимъ Смолнаномъ въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ не надобѣ имъ ни вощець ни мъıто. аже Немьчиць коупить въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ. оу Смолнанина товаръ. понесеть его домовь. и въсхочеть воротити Смолнаниноу же тътъ тъваръ не надобѣ боле тако же и Немьчичю Смоленьскѣ. ⊙же боудѣть Смолнаниноу съ Немьчичемь тажа. въ Ризѣ тоу са тажють передъ Рижьскъıмь соудьею. боудѣть ли тажа Смолнаниноу съ Немьчицемь на Гътьскомь березѣ. а соудити и Гътьскъıмъ соудьимъ. тоу тои тажи и коньць. боудѣть ли тажа Смоленьскѣ Немьчицю съ Смолнаниномь. соудити и Смолѣньскомоу кназю. тоу же тои тажи и коньць. аже кто оурѣветь бородъı. Смолнанинъ въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. или Смолнанинъ Немьчицю. томоу оурокъ .г҃. гри^{в}. сѣрѣбра. оже оурѣвѣть Немьчиць бородъı Смолнаниноу Смольньскѣ. дати емоу .г҃. гри^{в}. сѣрѣбра. оже оурѣветь бородъı Немьчиць боприноу. или коуноемьчи дати емоу .ѳ҃. гри^{в}. сѣрѣбра. а како боудѣть Немьчьскъıи гъсть Смоленьскѣ. а почьнѣть са кто ѿ нихъ просити. въ иноую землю.

то како то было при моемь оц҃и при Мьстиславѣ. при Романовиці. и при моемь братѣ при Мьстиславѣ. онемъ сѧ прашати. а мнѣ е по доумѣ поущати. аже оубьють тивоуна кнѧжа. городьского .к҃. гри^в. сѣрѣбра. како и послоу. оже имоуть Роусина вольного. оу вольное женъы. въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. оже оубьють и тъ ть оубитъ. пакъы ли не оубьють. платити емѹ .і҃. гри^в. сѣрѣбра. тако же и Немьчицю Смолиньскѣ. аже оучинить Роусинъ насилье въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. надъ вольною женою. а дотоле не слъышати было до нее лихого. оурока за то .і҃. гри^в. сѣрѣбра. тако же и Немьчицю Смолиньскѣ. аже оучинить Роусинъ насилье надъ робою. въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ. платити емоу за соромъ гри^в. сѣрѣбра. тако же и Нѣмьчицю. Смоленьскѣ. то же есмь с вами рѧдъ свои доконьчалъ. про свое моуже. и про свое Смолнѧнъы. аже въедеть братъ мои которъıи въ Смолньскъ. а оучиниться вамъ свада. съ ихъ моужьми. вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ. или гость ис которое земле приедеть. въ мои Смолньскъ. а будѣть въı с нимь свада. а вѣдаитесѧ съ ними сами.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

28. Напись на каменномъ крестѣ въ стѣнѣ Новгородскаго кремля 1234 г.

Гд҃и сп҃си и помилви раба своѥго Сьмеѡна грѣшьнаго чьрньца Оркажа манастъıря. аминь. Поставилъ ст҃ы крьстъ си. в л҃то .҂ѕ.ѱ.м҃в. е. мц҃а авгѹста. въ е҃і д. на память ст҃ыя Бц҃а оуспеніе вл҃ча. —

(Тамъ же).

29. Пантелеимоново Евангеліе 1250 г.

Запись.

и дажь емѹ Гс҃и съдр*авию* и съ подрѹжиѥмь *сво*имь. и всѣмъ иже въ домѹ его. а въ ѡно*мъ* вѣ҃ причастье ц҃р*виѧ* нб҃наго. и всѣмъ ч*аю*щимъ е. и слѹша*ю*-

щиимъ его. аминь. ꙗко мн҃о мꙋ^ж тъ*и* оучини. еже на потрѣбꙋ црк҃ви. п*рѣже* оучини икꙋнꙋ. святꙋю Бц҃ю. потомь колоколъ. потомь съц.. и написа Прологъ. *по*томъ же и сия к*ни*гы. а се имена ею писана соуть. азъ же попинъ ст҃го Прд҃ча. Максимъ Тъшиниць написахъ д҃ еѹангѣлиѧ сиѧ. аже кде бла^з*нивъ*. а исправяче чьтѣте. блазнъ бо не х*о*тию написане нъ дияволею пакост*ию*. а бл҃гословит*е*. а не кльнѣте. азъ же грѣшьнъıи мьнии попинъ ст҃го Възнес*е*ния гн҃я. написахъ сию грамоти*цю*. да нѣкто се ви*дѣ*въ пакы поноудится на *доброе* дѣло. въ *спасени*ѥ свое аминъ. *(Тамъ же).*

30. Договорная грамота Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмцами 1262—1263 г.

✝ Се азъ кнѧзь ѿлександръ. и сн҃ъ мои дмитрии. с посадникомь. миҳаилъмь и с тъıсѧцькъıмь жирославомь. и съ всѣми новгороци. докончахомъ миръ. с посломь нѣмьцкъıмь. шивордомь. и с любьцкъıмь. посломь тидрикомь. и с Гъцкъıмь посломь. ѿаъстенъмъ. и съ всѣмъ латиньскъıмь ꙗзъıкомь. что сѧ оучинило тѧже. межи новгородци. и межю нѣмци. и гтъı. и со всѣмъ латиньскъıмь ꙗзъıкъмь. то все ѿложихомъ. а миръ докончахъмъ. на сеи правдѣ, новгороцмъ гостити. на гоцкъıи берегъ. бес пакости. а нѣмцьмъ и гтъмъ гостити. в новъгородъ. бес пакости. и всемꙋ латиньскомоу ꙗзъıкоу. на старъıи миръ. поудъ ѿложихомъ а скалви поставихомъ. по своѥи воли и по любви. а в ратшиноу тѧжю. платили ѥсмъı .к҃. грв҃нъ серебра. за двѣ голове а третьюю въıдахомъ. а нѣмцмъ и гтъмъ. и всемоу латиньскомоу ꙗзъıкоу. платити. по двѣ коунѣ ѿ капи. и ѿ всѧкого вѣснаго товара. что кладоуть на скалви. и продавши. и коупивше. а старъıи миръ до котлигнѣ. а новгоро^д цьмъ въ становищи. на гоцко^мъ березѣ. бес пакости въ старъıи миръ. а зимнии гость. ѿже не поиⷨть нашего посла ни новгородцьскъıхъ коупець и з новагорода. или съ гъцького берега. а что сѧ оучинить

и с котлингъ до новагорода. или из новагорода до котлингъ. немецкъмоу гости ѿже бес посла поидоуть. то новоугородоу тѧжѧ не надобе. въ старъıи миръ. ѿже кто гоститъ в корѣлоу. или нѣмци или гтѧне. а что сѧ оучинитъ. а то новоугороду тѧжѧ не надобе. а которъıхъ треѥ дворць въпросили ваша братьѩ посли а тѣхъ сѧ ѥсмъı ѿстоупили по своѥи воли. а се стараѩ наша правда. и грамота. на чемь цѣловали ѡ҃ци ваши и наши кр҃тъ. а гдѣ сѧ тѧжѧ родить тоу ю кончати. а иноѥ грамотъı. оу насъ нѣтоуть. ни потаили ѥсмъı. ни вѣдаѥмъ на томь кр҃тъ цѣлоуѥмъ·:·

Списокъ съ Мирной грамоты Новгородцевъ съ Нѣмцами при князѣ Ярославѣ Володиміровичѣ 1199 г., находящійся при вышеприведенной грамотѣ.

Се ѩзъ кнѧзь ѩрославъ володимѣричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и съ тъıсѧцкъıмъ ѩковомь. и съ всѣми новгородъци. потвердихомъ мира старого. с посломь арбоудомь. и съ всѣми нѣмьцкъıми сн҃ъı. и съ гтъı. и съ всемь латиньскъıмь ѩзъıкомь. послалъ ѥсмь посла своѥго григоу. на сеи правдѣ. первоѥ ходити новгородцю послоу и всѧкомоу новгородцю. в миръ. в неме в нѣмечьскоу землю. и на гъцкъ берегъ. тако же ходити и нѣмьчьмь и гтѧномъ. в новъгородъ безъ пакости. не ѿбидимъ никъıмже. аче боудеть соудъ. кнѧзю новгороцкъмоу новѣгородѣ. или нѣмецкъмоу в нѣмчьхъ. а в томь мироу ити гостю домовь. бес пакости. а кого бг҃ъ поставить кнѧзѧ а с тѣмъ мира потвердить. любо ли землѧ без мироу станеть. а ѿже оубьють. новгородца посла за моремъ. или нѣмецкъıи посолъ новѣгородѣ. то за тоу головоу .к҃. грв҃нъ серебра. а ѡже оубьють кѹпчиноу. новгородца. или нѣмчина коупчиноу новѣгородѣ. то за тоу головоу .і҃. грв҃нъ серебра, а ѿже моужа свѧжють без винъı. то .в҃і. грв҃нъ за соромъ. старъıхъ коунъ. ѿже оударѧть моужа ѿроужеѥмь любо коломъ то :ѕ҃: гр҃нъ за рану старъıѥ. ѿже

оупьхньть любо матель роздрьть. то .г҃. гр҃ны старые. ѡже пошибаѥть мужескоу жену. любо дчьрь. то князю .м҃. гр҃нъ ветхьми кунами. а женѣ или моужьскоѥ дчери .м҃. гр҃нъ ветхъими коунами. ѡже съгренеть чюжеѥ женѣ повои с головъı. или дщьри. ивится пр҃сто волоса. .s҃. гр҃нъ старые за соромъ. ѡже тажа родитса бес крови снидутса послуси. и русь и нѣмци то вергуть жеребиѥ. кому са въимьть ротѣ. шедъ свою правду възмоуть. ѡже ѥмати скотъ варагоу на роусинѣ. или роусину на варазѣ. а са ѥго заприть. то .в҃ї мужь послухъı идеть ротѣ. възметь своѥ. ѡже родитса тажа в нѣмцехъ новгоро҃цю любо нѣмчинъ новѣгородѣ. то рубежа не творити. на другоѥ лѣ҃ жаловати. ѡже не правать. то князю ива и людемъ взати своѥ оу гости. ѡже тажа родитса в новѣгородѣ. ѡже тажа родить в ъиноѥ зѥмли. в рускъıхъ городѣхъ. то оу тѣ хъ своѥ таже. прашати. искати. новугороду не надобе. а тажа на городъı. а нѣмчинъ свободь. и новгороци. ѡже придетъ въ своѥи лодьи в нѣмецкои домовь. аче самъ не поидьть в неи ѡпать. мужь дасть кърмьникоу. нѣмчина не сажати в погребъ новѣгородѣ. ни новгородца в нѣмцьхъ нъ ѥмати своѥ оу виновата. ѡже кто робу повержеть насильѥмь. а не соромить. то за ѡбиду гр҃на. пакъı ли соромить. собѣ свободна. ѡже оубьють таль или попъ новгороцкоѥ. или нѣмецкъıе новѣгородѣ. то .к҃. гр҃нъ серебра за головоу·:· *(Напьерск. Грамоты.)*.

31. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (вторая) 1265 г.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника Михаила, и отъ Тысяцьскаго Кондрата, и отъ всехъ Соцьскыхъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новагорода, къ Князю Ярославу. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати; на цѣмъто цѣловали Дѣди и Отець твой Ярославъ. Держати ти Новъгородъ по пошлинѣ, како держалъ Отець твой. Грамотъ ти, Княже,

не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишати; а бесъ Посадника ти, Княже, волостий не роздавати, ни грамотъ даяти. А волостий ти, Княже, Новгородьскыхъ своими мужи не держати, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ отъ техъ волостий имати. А се волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми. А держати ти свой тивунъ на половинѣ, а Новгородець на половинѣ въ всей волости Волоцьской; а въ Торожку, Княже, держати тивунъ на своей чясти, а Новгородець на своей чясти. А Городець, Княже, далъ Дмитрий съ Новгородци Иванку; а того ти, Княже, не отъяти. А се волости Новгородьскые: Бежиче, Городець, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера; а ты волости дьржати мужи Новгородьскыми, а даръ отъ нихъ имати. А свиньи ти бити за ѯ верстъ отъ города. А закладниковъ ти, Княже, не приимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ; ни селъ ти держати по Новгородьской волости, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни твоимъ Дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородьской волости. А и Суждальской ти земле Новагорода не рядити, ни волостий ти не роздавати. А на озвадо ти, Княже, ездити лѣтѣ звери гонитъ, а въ Русу не ехати; ехати ти въ Русу на третиюю зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третиее лѣто. А осетрьнику твоему ездити въ Ладогу, по Отца твоего грамоте. А куда пошло судии твоему ездити по волости, ехати имъ межень по Петровѣ дни. А что твой Братъ отъялъ былъ пожне у Новагорода, а того ти, Княже, отступитися: что Новгородцевъ, то Новгородьцемъ; а что пошло Князю, а то Княже. А выводъ ти, Княже, въ всей волости Новогородьской ненадобе. А Дворяномъ твоимъ, Княже, ходити по пошлинѣ, како пошло и сперва. А отъ Новгородьця и отъ Новоторжьця у мыта имати, отъ воза по в̃ векши, и отъ хмелна короба. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца. На томъ ти на всемь хрестъ

цѣловати по любъви, безъ всякого извета, въ правьду при нашихъ Послехъ. *(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).*

32. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (третья) 1270 г.

Благословение отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника Павше, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меншихъ, и отъ всего Новагорода, къ Господину Князю Ярославу. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду; на цѣмь-то цѣловали Дѣди и Отець твой Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий всехъ Новгородьскыхъ, тѣхъ волостий, Княже, не держати ти своими мужи, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ, Княже, тобе имати отъ техъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостий раздавати, ни грамотъ ти даяти: а кому волости роздаялъ Дмитрий съ Новгородци, и Александръ Братъ твой, тѣхъ волостий тобе безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волочѣ, тивунъ свой дьржати на своей чясти; а Новгородець на своей чясти. А въ Бежичяхъ тобе, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми, Торжекъ, Бежиче, городець Палиць, Мелечя, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ездити на третиюю зиму; а лѣтѣ, Княже, ездити на озвадо звери гонитъ. А въ Ладогу, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамоте Отца своего Ярослава: а ту грамоту, Княже, отъялъ еси, а та грамота, Княже, дати ти назадъ; а въ Ладогу, Княже, ездити на третиее лѣто. А изъ Бежиць, Княже, людий нѣ выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни твоей

Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти, Княже, мужа безъ вины не лишати волости; а грамотъ ти не посужати. А пожне, Княже, что твое и твоихъ мужь пошло, то твое и твоихъ мужь; а что былъ отъялъ Братъ твой Александръ пожне, то ти ненадобе. А что, Княже, грамоты посудилъ еси Отца своего и Брата своего, а свое грамоты подаялъ еси на ты грамоты; ты грамоты отъимати, а старые оправливати. А что, Княже, Братъ твой Александръ дѣялъ насилие на Новегородѣ, того ти ся отступити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по ѳ кунъ, а отъ тивуна по ѳ куне. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли, и въ твоей волости, отъ воза имати по ѳ векши, и отъ лодъе, и отъ хмѣлна короба, и отъ лняна. А Дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. А свободъ ти, ни мытъ на Новгородьской волости не ставити; а на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати и на Важаньскомъ. А что еси, Княже, отъимъ у Кюрили Хотуниче, далъ еси попу святаго Михаила, а городискымъ попомъ не пошло дани имать на Новгородьскомъ погосте; вдай опять. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний ти раздавати. А что, Княже, тобе было гнѣва на Посадника и на всь Новгородъ; то ти, Княже, все нелюбье отложити, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ни чимъ же: а кто почнеть вадити къ тобе, тому ти веры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородьскые, что въ Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти въ Новъгородъ съ товаромъ. А въ Немецьскомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти, а приставовъ ти не присталивати. А про полонъ, кто кде заточенъ, или человѣкъ, или конь Русьскый и Новгородьскый, то исправи. А село святой Софии исправи къ святой Софии. А до Владыкы отча нашего гнѣва ти

не держати. На томь, Господине, на всемь крестъ цѣлуй къ всему Новугороду. А гости нашему гостити по Суждальской земли, безъ рубежа, по Царевѣ грамоте. А судье слати на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межи Суждальскою землею и Новымъ городомъ не чинити. А что закладниковъ за Гюргомъ на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купець, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новегородѣ; отпусти всихъ проць. *(Тамъ же).*

33. Духовная грамота Новгородца Климента до 1270 г.

Въ имѧ ѿц҃ѧ и сн҃а и ст҃го дх҃а. Се азъ рабъ
бж҃ии. Климѧ҇тъ даю стм҃оу. Гергью·.
и' и·гоуменоу Варламоу и всеи· братьѣ.
что възѧлъ ѥ·смь. к҃. грв҃нъ серебра на
свои роукъı. ст҃го Гергьи. бъıло ж бъı ми
чимъ заплатит(и). даю за все за то. два
села. съ ѿбильѥмь. и съ лошадьми. и съ
борътью·. и· съ малъıми селищи ѝ пьнь.
и· колода. ѿдерьнь. стм҃оу Гергью. а заводн҃и
къ. сусѣдъ мои· Ѿпаль. А Калистоу· ѥсмь
далъ. Микшиньскоѥ село. съ ѿгородомъ.
и· съ борътью·. а· Вои·новоу сн҃ви. Андъдрѣю.
даю·. Самуи·ловьскоѥ село. ѝ пьнь и· (коло)доу.
и́ съ борътью. тоже ѥсмь не даромъ далъ.
платилъ за мене Данило и· Воинъ. и·скоу
пъ. Литовьскъıи. (Во)лодиславоу. Данилови
чю. даю·. сивъıи· же(ре)бець. а Василю братоу
даю щитъ. Въиновьскъıи. ѿже Вельи·ми
новьскъıи· жеребечь. (А с)вою· женоу прика
зъıваю· и·гоуменоу. Варламоу. и всеи· братьи·.
а и· свинеи· изъ мои·хъ. Самоуилѣ даи·те. боровъ.
лоутьшии.. а въ скотѣ. въ ѿвцѧхъ. и въ свинь
и·хъ. розделить. съ женою' моѥ·ю на полъı. а же
на моѧ· пострижетьсѧ въ чернице. ѥсть ѥи

чимъ сѧ пострици. и· дворъ городьскъıи· ѥ·и· ж(е)
даю·. а· проче кланѧюсѧ и·гоуменоу и всеи
братьѥ. а жена моѩ пострижетьсѧ. въ черни
це. то въı даи·те ѥ·и· четверть. ѡ҆ть не боудеть
голодна. и·ли того не въслоушаѥ·ть. а нѣчто
—мѣншеѥ· дадите ѥ·и. Хотѧ. подо мною. (ч)то ѿ
станѣтьсѧ. и·ли лошакъ. и·ли ѿроужьѥ' то
все даю. стѡ҃му Гергью· а про кунъı. чимъ то
ми сѧ бъıло вамъ платити. въ коупѣцьско
мъ сътѣ. оу҆ Фомы. и҃. грв҃нъ. възмите. а оу
Борькъı. д҃ грв҃не. оу҆ Фомъı. оу҆ Моръшнѧ ѿсобь
неи·. в҃. грв҃не. безъ, в҃. ю. ногатоу. а҆ на поральско
ѥ· серебро. наклада възѧти. Климѧте. на Борь
ке. г҃ı. ногате. и҆ грв҃на. а оу҆ Савиницѧ. съи҆ма
ти Климѧте. съ Боркою. пѧть гр҃нъ. а въ томъ
Борьке. третина. а оу҆ Козѣ—вьтъши. в҃ гр҃
вне. Климѧте възѧти. а оу҆ Микиф(о)рцѧ м҃
резанъ. а Жихневе даи. . . . . .
оу Хотьвита взѧти Климѧте. грв҃на
солоныхъ коунъ оу҆ ( )ъчьнѧ полъ гри
внъı оу Къзѧ... а полъ грв҃нъı. на Дура
нѣ. з҃ грв҃нъ. оу҆ Михальцѧ полъ грв҃не.
оу Ѥремеѩ безъ і҃ резанъ. в҃. грв҃не. оу
Гюрьгѧ. г҃ı ногате. оу Климѧте грв҃на
оу... тъше. грв҃на. и· ли кто почнеть сѧ
запирати того. тъ станеть со мною·
передъ бм҃ь. а тъı Варламе и·справи.
того же дѣлѧ написахъ за нъ да не бъı
ло оу҆ мене брата. ни сн҃оу. аже кто вьсту
пить на сю грамоту да не со мною съ ѿ
днъıмь станеть прѣ бм҃ь. съ всимь
моимъ племенемь. *(Сб. ст. 2-го Отд. А. Н. т. I).*

34. Симоново Евангеліе 1270 г.

Запись.

въ лѣто ҂ѕ҃.ѱ҃.о҃.и҃. кончанъı бъıша книгъı сиѩ мц҃а
марта въ .к҃г. на память ст҃го мч҃нка Никона. томь же

дн҃я бы҃ знамениѥ въ сълньци. писахъ же книгы сиꙗ азъ Гюрги сн҃ъ поповъ гл҃емаго Лотыша съ Городища. стяжаниѥмь Симона черньца ѿ ст҃го Геѡргиꙗ собѣ на спс҃ениѥ и всѣмъ кр҃тиꙗномъ на ѹтѣхѹ.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

35. Паремейникъ 1271 г.

Записи.

а) Захарьѧ.

Въ лѣт. ҂ѕ҃.ѱ҃.о҃ѳ. написахъ книгы сиꙗ азъ попъ ст҃го Дмитрьѧ съ сын҃мь своимь Матигорьцамъ за Волокъ а чтѥте исправливаюче не кльнуще б҃а дѣлѧ. чи кдѣ дѣтина помѧлъ·:· ѡц҃ъ ѱалъ. до сюду·:·—

б) Олоуферья.

.ю парьмью писалъ азъ Олоуферьѥ·, сн҃ъ Захариѣ нъ. а· концахъ. въ вторни҃к. вербныѧ н҃е:·

(Тамъ же).

36. Кормчая Новгородская 1283—1284 г.

Предисловіе.

Въ лѣто ѕѱ(ѵ) [1]) написаны быша книгы сиꙗ повѣлѣниѥмь бл҃говѣрнаго кнѧзѧ новъгородьскаго дмитрїꙗ. а стѧжаниѥмь бг҃олюбиваго архиѥп҃па новгородьскаго. климента. и положены быша въ цр҃кви ст҃ыꙗ софиꙗ. на почитаниѥ сщ҃никомъ и на послоушаниѥ кр҃тьꙗномь. и собѣ на сп҃сениѥ дш҃и. А чи кто възьмѣть ꙗ исъ церкви. а рекъ так. се мнѣ достоить взѧти моѥ. попинъ ли. или ѥп҃пъ. или кънѧзь. или игоуменъ. или диꙗконъ. или причетникъ. или инъ которъıи мирьскъıи -- не боуди ѥмоу наше благословлениѥ -- на пагоубоу души.

---

[1]) Въ рукописи послѣ ѱ стоитъ прямая черта, которую ученые признаютъ за остатокъ начертанія ѵ. Б.

и да боудеть проклатъ сватыми семью соборовъ вселенскыхъ -- иже въ ефесѣ и въ халкидонѣ и въ костантѣинополи на аригена -. *(Бусл. Ист. хр.).*

Соудъ Ярѡславль Володимирица. Правда роусьская.

Ажь оубьѥть моужь моужа, то мьстити братоу брата, любо ѡтцю, любо сыноу, любо брато чадоу, любо братню сынови; ѡжели не боудеть кто ѥго мьстя, то положити за головоу П. грѣнъ, аче боудеть Княжь моужь, или Тивоуна Княжя. Ачели боудеть Роусинъ, любо гридь, любо коупець, любо Тивоунъ бояреск҃ъ, любо Мечникъ, любо Изгои, любо Словенинъ, то М грѣнъ положити зань. По Ярославѣ же паки съвъкоупивъшеся сынове ѥго: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и моужи ихъ: Кснячько, Перенѣгъ, Никифоръ, и ѡтложиша оубиѥние за головоу; нъ коунами ся выкоупати [1]), а ино все, якоже Ярославъ соудилъ, такоже и сынове ѥго оуставита.

Ѡ оубиствѣ.

Аже кто оубиѥть Княжя моужа въ разбои, а головника не ищють, то вирьвноую платити, въ чьѥиже вьрви голова лежить, то К. гривенъ; паки людинъ, то сорокъ гривенъ. Которая ли вьрвь начнеть платити дикоую вироу, колико лѣтъ заплатять тоу вироу, занеже безъ головника имъ платити; боудеть ли головникъ ихъ въ вьрви, то зане к нимъ прикладываѥть, тогоже дѣля имъ помогати головникоу, любо си дикоую вироу. Нъ сплатити имъ въѡбчі М. гривенъ, а головньчьство, а то самому головникоу, а въ М. гривенъ ѥмоу заплатити из дроужины свою часть. Но ѡже боудеть оубилъ или въ свадѣ, или въ пироу явлено, тъ тако ѥмоу платіти по вьрви нынѣ, иже ся прикладываѥть вирою.

[1]) В подл.: вывоупати.

Оже станеть без вины на разбои.

Боудеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбоиника людье не платять, нъ выдадять и всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбление. Аже кто не вложиться въ дикоую виру, томоу людье не помагають, нъ самъ платить.

А се покони вирьнии.

А се покони вирнии были при Ярославѣ: Вирьникоу взяти З. вѣдеръ солодоу на недѣлю, ѡже ѡвьнъ, любо полоть, или В. ногатѣ, а въ среду коуна, ѡже сыръ, а въ пятничю такоже; а коуръ по двоѥ на день а хлѣбовъ З. на недѣлю, а пшена З. оубороковъ, а гороxоу З. оубороковъ, а соли З. голважень: тото Вирникоу съ ѡтрокомъ; а кони Д., конемъ на ротъ соути ѡвьсъ. Вирникоу И. гривенъ, а I. коунъ перекладьная, а Метелникоу ВI. векши, а съсадная гривна.

Ѡ вирахъ.

Аже боудеть вира въ П. гривенъ, то Вирникоу SI. гривенъ, и I. коунъ и ВI. вѣкше; а передн съсадная гривна, а за головоу Г. гривны.

А се оустави Володимир.

А се оуставилъ Володимиръ Всеволодичь, по Святополче съзвавъ дроужиноу свою на Берестовомъ: Ратибора тысячького Кыѥвьского, и Прокопию Бѣлогородьского тысячького, Станислава Пьреяславьскаго тысячького, Нажира Мирослава, Иванка Чюдиновича, Ѡльгова моужа, и оустави люди до трьтьяго рѣза, ѡже ѥмлеть въ рѣзѣ коуны. Аже кто възмѣть два рѣза тъ то взяти ѥмоу исто, пакы ли възметь три рѣзы, то иста ѥмоу не взяти.

Ѡ рѣзѣ.

Аже кто ѥмлеть по I. коунъ ѡт дѣта на гривноу. то того не ѡтметати.

Ѡ закоупѣ.

Аже закоупъ бѣжить ѡт господы, то ѡбѣль; идеть искать коунъ, а явлено ходить; или къ Князю, или къ соудиямъ бѣжить, ѡбиды дѣля своєго господина, нъ про то не роботять єго, нъ дати ємоу правьдоу.

Ѡ послоушьствѣ.

На послоушьство холопа не складають, но ѡже не боудеть свободьнааго, то по ноужи ти сложити на боярьскаго Тиоуна, а на инѣхъ не складывати.

Ѡ бородѣ.

А въ малѣ тяжє по ноуже сложити на закоупа. А кто порѣвѣть бородоу, а выиметь знаменьє, а вылѣзоуть людьє, то ВІ. гривнѣ продаже; аже безъ людии, а въ поклепе, то нѣтоу продаже.

Ѡ зоубѣ.

Ѡже выбьють зоубъ, а кръвь оувидять оу него въ ртѣ, а люді вылѣзоуть, то ВІ. гривнѣ продаже, а за зоубъ гривна.

Ѡ бърти.

Аже оукрадеть кто борть, то ВІ. гривнѣ продаже. Аже боудеть росѣчена земля, или на земли знамениє, имьже ловлено, или сѣть, то по вьрви искати въ собѣ татя, любо платіти продажю.

Аже разнаменаєть бърть, то ВІ. гривнѣ. Аже межю перетнеть борътьноую, или ролѣиноую розореть, или дворноую тыномь перегородить, то ВІ. гривнѣ продаже. Ѡже доубъ перетнеть знаменныи или межьныи, то ВІ. гривнѣ продаже.

А се наклади.

А се наклади ВІ. грівноу, ѡтрокоу двѣ гривнѣ и К. коунъ, а самомоу єхати съ ѡтрокомъ на двоу ко-

ню, соути же на ротъ овьсъ, а мясо дати овьнъ или нолъть, а инемь кормомь, что има чрево възметь. Пюсчю I. коунъ, перекладнаго Е. коунъ, а за мѣхъ двѣ ногатѣ.

(Руск. Достопам. ч. I.).

37. Кормчая книга Рязанская 1284 г.

Во дн҃і же бл҃гвѣрнаго хс҃любця князя Ꙗрославва ї братъ его Феодора. Рязаньскъıхъ князь. ї велкъıѣ княгнї мт҃ре їхъ. Анастасьи. бл҃гть и' истин. гс҃ ха҃ га҃ нашг. посѣтивші ст҃ую цр҃квь Рязаньскую. і в совокуплѣніе сбирающі съ единогл҃сьемь. ї дхо҃мь мїрном. вѣровавше хсвѣ блгдтї ї ст҃му дх҃у. блгв҃ѣрная княгни. реч дасть бъ отче да ти за трудъ съ нб҃снъıи покої не прѣзрѣвъ бъ҃ в державѣ нашеї і цр҃квъ вдовьствующь. сирѣч безъ еп҃па и безъ оучѣньи ст҃хъ оц҃ь. блгдрїмъ о сем Ба҃ ї пресщеного Маѯима мїтрополїта. їсполнї бо желнїя. Бо҃мь їзбраному. пастъıрю ї оучї҃лю словесанг стад. правовѣрнъıи вѣръı нашея оц҃ю нашму по дх҃. сщ҃нму епспу Іосїф бо҃спс҃ная облас Рязансѣ. о сем блгдрит гьдство наш прпдбьство твое Іосїөе. еже о Хѣ҃ прїивъ пїснїе се о҃ велкаго влдчства. прѣславнаго града Кїева. ѿ него же ѿрас мъı бъıхом. азъ ж еп҃пъ Іосїф Рязанс ѿ митрополїт протоөронеспр препїсахъ. на оувѣдѣние разуму. ї на просвѣщенїе вѣрнъıм ї послушающїмъ. ї за ст҃опочвшихъ князь Рязанскъıхъ. ї прс҃щнъıх еп҃пъ. буд в любви пиcние се гд҃вству. князиї нашїх. миръ ти о гдѣ пресщ҃нъıи еп҃пе Іосиөе. Мъı же раздѣливше на .е҃. час їсписахомъ .н҃. днии҃. почахом нонбря .а҃. а кончахом декем .өі҃. В лѣт .ѕ.ѱ. чв҃. слн҃чного круг .е҃. а лунньног .гі҃. засние .ө҃е. їндикта въ гі҃. мъı же грѣшнїи. ї худооумниї. молим въı слзно оци и брати чтущиї а прѣписующии легко їсправляюще чтѣте. а не злословѣте. но пач блгсите ї помїнаїте...

(Срезнев. Др. п. р. п. и лѣ.).

38. Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича къ Рижанамъ 1284 г.

† Поклонъ ѿ кнаѕа ѿ Федора. къ пискоупоу и къ мастероу. и къ ратманомъ. што боудеть намъ речь съ пискоупомь. или съ мастеромь. то ведаемь сѧ мы сами. а вашомоу гостеви сѣмо боуди поуть чистъ. а нашомоу гостеви боуди къ вамъ поуть чистъ. а роубѣжа не дѣити. ни намъ в сѣбе въ Смоленьске ни вамъ в себе в Ризѣ и на Гоцьскомь березѣ. коупьцомъ. Си же грамота писана бысть. ищьло было ѿ ржт҃ва гн҃а до сего лѣта. ѧ҃. лѣтъ и двѣстѣ лѣтъ. и ѡсмьдесятъ летъ и три лета въ четвертое лето на вознесенье гн҃е. а тоу былъ въ Смолѣньске на мѣсте на кнажи на Федорове. Аньдрѣи Михаиловичь кнаѕь. Артѣмии намѣстьникъ. Ѳстафии Дадко. Микоула Дядковичь. Лаврѣнтии намѣстьникъ влдчнь. Мирославъ. Ѳлекса Чернъи. Тереньтеи таможникъ ветхъи. Аньдрѣи попъ. а тоу былъ при докончаньи грамоты сее. Любрахтъ посолъ ѡтъ мастера. а ѡтъ горожанъ Петръ Бартолть. а въ торговьцихъ. Федоръ Болковьникъ. изъ Брюньжвика. Гелмикъ изъ Миштера. А Моисѣи печатникъ кнажь Федоровъ печаталъ. а Федорко писець кнажь Федоровъ псалъ.

(Тамъ же).

39. Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича о судѣ про колоколъ 1284 г.

Се изъ кнаѕь смоленьскъи Федоръ. соудилъ есмь. бирела. съ арманоличемь про колоколъ про немецьскъи. бирель правъ а арманоличь виноватъ. выдалъ есмь арманолича и съ дворомь. немьцомъ за колоколъ. а тоу были на соуде со мною бояре мои. григорь намѣстьникъ. данило. артѣмии. микѵла дадковичь. лоука ѡколничии. поутата дадковичь. а ѡтъ немець были на соуде искали колокола. инъ. алъбратъ изъ брюньжвика. геньци. иганъ варенъдорънръ. моисѣи кнажь печатникъ

федоровъ печаталъ си же грамота псана бс҃ы ищьло было ѡтъ ржс҃тва гн҃а до сего лѣта .а҃. лѣтъ и двесте летъ и ѡсмьдесатъ лѣтъ и три лѣта. а на четвьртое лѣто псана·:· а федорко писець кнажь псалъ·:·

(Напьерск. Грамоты).

40. Грамота Рижскаго Архіепископа къ Смоленск. кн. Ѳеодору около 1284 г.

✝ блгв҃лние ѿ митрофолита ризького. ко своему милому. снв҃и кназю великому феѻдору. и къ его дѣтемъ. и ко влд҃чѣ. и къ намѣстънику. и ко всемъ боаромъ. то буди тобе ведомо. про тую жалобу. что витьблане жалобилиса на рижаны. чимь то хоте ли ѿправитиса противу гѣлмика. и ихъ сло во таково. хотели са темь словомь ѿправити и рекли такъ предъ кназемь браньскъімь въіехали .н҃. ть мужь изъ ригы и оубили чоловека. и оузали .і҃. ть бѣрковъсковъ воскꙋ и нъіне а митрофолитъ тако молвю. както витьблане неправдою жалобилиса. на рижаны. и нъіне то есть мнѣ ведомо. аже рижане суть в томь невиновати. и нъіне а тому дивлюса. аже твои намѣстьникъ слушаеть всакого члв҃ка слова. а та правда есть промѣжи васъ и насъ. кдѣ са тажа почнеть ту концати. и нъіне а молюса вамъ. как то мозите стоати оу тои правдѣ. и оу кр҃тномь человании. аже иметь жалобитиса васъ кто на рижаны или гѣлмико или кто инъіи. и въі шлите к намъ. а мъі правдоу да мъі по бж҃ьи правдѣ. *(Тамъ же).*

41. Поученіе Ефрема Сирина до 1288 г.

Запись.

Въ лѣто семоѥ. тъісящѣ написашася книгъі сии при црс҃твѣ блг҃овѣрнаго црс҃я Володимѣра сн҃а Василькова. оунука Романова бо҃любивому тивуну ѥго̀ Петрови... Написа же сии книгъі на сп҃ньѥ своѥи дш҃и и чадомъ своимъ. Лаврѣ. И(гна)тьеви. Варварѣ. Да и азъ

грѣшнъıи худъıи Иѥвъ ѿверзъ свернаѩ своѩ оуста похвалю избраника бйѩ. списавшаго книгъı си....

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

42. Грамота Новгородскаго кн. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ 1294 г.

ѿ великогъ кнз҃ѧ андрѣѩ. ѿ влд҃къı блг҃сниѥ. ѿ посадника андрѣѩ. ѿ тъıсѧчьского. ѿ всего новагоръда. ко кърольвъıмо моужьмо в колъıвань. что ѥсте присъıлали послъı ко кнз҃ю. и ко всемоу новоугоръдоу. с любовию. и с ласкою. кнз҃ь великъıи послалъ к вамо своѥго сн҃а. а вашего племника володимира. а ѿ новагорода коузма. и илиѩ. с любовию же и с ласкою. что имоуть молвити посълѳ великогъ кнз҃ѧ. и новгоръдескъıи. томоу вероу имить пословѣ нашими оустъı молвѧте к вамъ. *(Напьерск. Грамоты.).*

43. Псалтырь съ покаянными и съ молитвами, княгини Марины 1296 г.

лѣт҃ ҂ѕ҃.ѿ.д҃.ма҃р. въ (к҃е?) въ великъ дн҃ь бъı҃с блг҃овѣщение. ı вісїкость причте҃с. повелѣ собѣ бо҃любиваѩ княгъıни Марина. списати книгı сиѩ Псалтъıрю съ поканьнъı и҃с мл҃твами. За҃хріѩ же писе҃ц ѡ г҃ѣ Бз҃ѣ вседержители. моляся гь҃ви и пречт҃ѣи ѥго мт҃ри. ıмѣѩ из дѣтьска ѡбъıчаѩ. много написавъ. Бо҃гословıѩ стъı҃х книгъ. оуже при старости ему бъıвъшꙋ списа на Волоцѣ Ѥуангл҃ѥ ѡпрако҃с. бо҃любивомоу Анътонию игоумену к Покровоу ст҃ѣи гж҃и бц҃е. ї сию Пс҃трю написа҃х много трудивь ѡ г҃с҃ѣ Бз҃ѣ вседержители оусердно моляся пречт҃с҃ѣи ѥго мт҃ри. ѩко҃жмı дасть Бъ҃ даръ свои. не бъı(?)мя скоростью охулити дѣла аще҃с кому и медлено створило. и пр. *(Срезн. Др. п. р. п. и яз. и Бусл. Хр.).*

44. Патерикъ Скитскій 1296 г.

Запись.

Въ лѣт҃ ҂ѕ.ѿ.д҃. кончанъı бъıша книгъı сиѩ. мц҃а июля. в аі҃. на па҃т сто҃и. м҃ц. Еуфимьи. того҃ж лѣта бъı҃с по

ѿскоудоу хлѣба. а въ Сѹждальскои земли голодъ бяше. мнози хоудии идяхоу в Новгородьскоую волость. кормитъся.... *(Тамъ же).*

45. Грамота Смоленскаго князя Александра Глѣбовича къ Рижанамъ 1297—1298 г.

Поклонъ ѿ кнѧзѧ смоленьскогѡ ѿ ѻлександра. ѿ глѣбовича. к ратманомъ к рижьскимъ. ї ко всѣмъ горожаномъ како ёсте были въ лви съ ѿтц҃мь моимь глѣбомь. ї с моимь стрыѥмь. федоромь. тако будете ї со мною въ любви. а ѩзъ тоѣже любви хочю с вами. гость ко мнѣ пущаите а поуть имъ чистъ. а мои моужи к вамъ ѣдутъ. а поуть имъ чист҃ѡ:

(Напьерск. Грамоты).

46. Грамота Полотскаго епископа Іакова къ Рижанамъ 1300 г.

✝ поклонъ ӥ бласловлѣнье ѿ ѧкова епискупа полотьского. бровстови. намѣстьнику пискуплю ӥ дѣтемъ моӥмъ ратманомъ. былъ есмь не дома. во отьц҃а своего митрополита. а нынѣ есмь на своемь мѣстѣ. оу свѧтоѣ соѳьѣ. а нынѣ есмь оувѣдалъ любовь ваша праваѧ съ сн҃мь моӥмъ с витенемь. такоже дѣти была любовь ваша перваѧ с полочаны съ дѣтми моӥми. што вамъ было надобѣ. то было ваше. а нынѣ што дѣтемъ моӥмъ надобѣ того ӥмъ не бороните. а нынѣ абы сте пустили жито оу полотеско. а ѧзъ кланѧюсѧ ӥ бласловлѧю. і бога молю за васъ дѣти своѣ.

аже будеть нолочанинъ чимь виноватъ рижанину ѧ за тѣмь не стою своӥми дѣтми ӥсправу[дамь]. аже будеть рижанинъ чимь виноватъ полочанину. выдаӥте ӥмъ исправу такоже. а ѧзъ вамъ кланяюсѧ дѣтемъ своимъ: ӥ бласловлѧю. ї б҃а молю. *(Тамъ же).*

47. Грамота Рижанъ къ Витебскому князю Михаилу Константиновичу 1300 г.

Поклонъ. ѡ ратмановъ Ризкихъ. и ѡ всехъ горожанъ. ко кнадзю Витебьскому. Михаилу. и нъıне пришли предъ насъ. наши горожине. и то намъ поведали со великою жалоубою. которъıи бъıли зимусь. с тобою оу Витебьще. как то еси товаръ оу нихъ. ѡбилъ силою. и неправдою. то бъıло и первое. бъıлъ оу тебе ѡдинъ дѣтина. нашь горожанинъ. а иногдъı не бъıвалъ оу васъ. тогдъı рать бъıла Литовьскаи подъ городомь. ѡнъ же хотелъ оу рать ити дѣвкъı. купити. и взалъ мець со собою по нашеи пошлине. тогдъı ида путемъ заблудилъ. к манастъıреви. и въıскочивше г̃. черньчи. же четвертъıи. члвк̃ъ. инъıи с ними. ту его емъшо. били и рвали. и мець въızетали силою оу него. и по томь кнаже тъı. на дроугъıи дн̃ь. емъ его ѡковалъ если. и дѣржалъ его еси до того же дне. а товара еси ѡбилъ на г̃. берковьскъı воску. кнаже то еси не правду дѣилъ. забълъ еси кнажо своего кр̃тнаго человании. за не же самъ вѣдаешь кнажо. како не тако есть миръ доконцанъ. миръ доконцанъ на старъıи миръ. и на томъ кр̃тъ человань. как то намъ вашеи братьи правда дати. а ѡбидъı не створити ни малу ни велику. тако бъıло и вамъ. но кр̃тному человании. ѡбидъı не створити. ни малу ни велику. нашеи братии. правда дати. товара силою не грабити. члвк̃а не мучити безь винъı. кнажо слъıшъıшь самъ ѡ своие братье. как то мъı вашее братие. не ѡбидѣли. ни грабили товара силою безъ правдъı. как то тъı кнажо дѣешь. а се тобе поведываемъ. другую ѡбиду. за грѣхъı пригодилоса такъ. как то седѣла дружина оу пиру пиюче. другъ друга заразилъ до см̃рти. и как то тъıи бои и оудѣилъса. тогдъı ѡнъ оубоивъса живота оутеклъ к тобе княжо. Немчи жо оуведавше ажо к тобе оутеклъ розбоиникъ. и пришли предъ (тебе) кнажо. Немчи. и моли(ли)са тобе. въıдаи намъ розбоиника.

и ты имъ въдавъ розбоиника. потомь кнажо шолъ еси оу розбоиникову клеть. товаръ еси розбоиниковъ. взалъ. инъихъ людии товаръ былъ ту. то ть и то поималъ еси. кнажо то ть еси неправду дѣилъ. ты самъ ведаешь как то не тако есть миръ доконцанъ межи земле. аже другъ друга оубиютъ до сьмрти. а имоуть ть того члвка. кто розбои оучинилъ. тому дати вина. по его дѣлу. а товаръ его свободѣнъ своему племении. и нъне мы молимъсѧ тобе. а бы тыи товаръ ѡдалъ его племении. а се тобе .г҃.юю ѡбиду поведъываемъ. про тую дѣтину. что товаръ его былъ со розбоиниковъимъ товаромъ оу клети. как то поехалъ изъ Витебьска оу Смольнескъ. потустилъ же оу розбоиникове клети. волкы. жо ѡвчины на .ѕ. серебра. ѡнъ же оу Смоленьще оуслъшавъ. аже ты его товаръ со розбоиниковъимъ товаръмъ оузалъ. и ѡнъ оу борзѣ на конь въсѣдъ поехалъ оу Витьбескъ. и молилъсѧ тобе кнажо абы ты его товаръ ѡдалъ что еси взалъ с розбоиниковъимъ товаромъ. изъ клети. то ты ему не далъ. то еси кнажо неправду дѣилъ. и нъне кнажо мы сѧ тобе молимъ. как то тыи товаръ. ѡдаи что еси взалъ безъ виньное виныı: се и еще кнажо мы тобе поведъываемъ .д҃.ю ѡбиду. оу чомь то еси неправду дѣилъ. как то нъне новую правду ставишь. как то есме не чювали. ѡ ѡтц҃ъ. ни ѡ дѣдовъ. ни ѡ прадѣдовъ нашихъ. аже ты велишь. кликати сквозѣ торгъ. гость со гостемь не торгуи. кнажо оу томь еси неправду дѣилъ. княжо аже еси тако оу своемь срдчи. то ть то еси неправою думою думалъ. будуть тобе кнажо лишии людье тую думу подѣдали. то ть не оу честь то ведали. тоую думу. то есть тобе кнажо достойно. аже бы тые люди казнилъ. какъ то бъшь инии людье боилиси. кто лихую думу подъдаваеть. кнажо нашь горожанинъ Фредрикъ. продалъ члвку. мехъ соли. и ѡнъ оуслъшалъ. ажо ты. не велелъ гостеви. со гостемь торговати. и ѡбестилъси тобе кнажо. и ты ему велелъ продати. и ѡнъ шолъ с темь члвкомъ соли вѣсить.

как то еще соли не вѣсили. твои дворане стоили ту оу дворе. оу Фредрика. ключь взали силою клетьныи. и пошли прочь. потомь твои дѣтьскыи Плосъ. приподъ реклъ Фредрику. поиди ко кназю. и онъ пополъ к тобе по твоему слову. и как то пришелъ к мостови. реклъ Плосъ поиди семо здѣ кназь. не веда его к тобе кнажо. жо к собе въ істобъку. и ту портъı с него снемъ. за шию оковалъ и рукъı и ногъı. и мучилъ его такъ как то буди бг҃у жаль. и потомь тъı дѣтьскъıе свое послав на его подворие. и велелъ еси товаръ его розграбити. на д҃. капи воску. и нъıне мъı сѧ тобе молимъ абъı тъı тъıи товаръ ѡдалъ. кнажо и самъ ведаешь. ажо неправдою еси свое крт҃ное челование забълъ. и се нъıне. ё.ю. ѡбиду поведъıваемъ. как то Немчи послали свое коне изъ Смоленьска. оу Витебескъ. то тъı кнажо тъıе коне ѡбизрелъ. и оулюбилъ еси ѡдиного кона. тъıи конь бълъ. Герлаховъ. то ть тъı его хотелъ безъ изменъı. тии людье рекли. кнажо мъı кона не дамъı. ни продамъı его. не смеемъ конь Герлаковъ. и тъı кнажо давалъ еси на кони і҃. изроевъ. и ѡни не взали. то ть тъı реклъ кнажо даите въı мне конь. и васъ провожю изъ Смоленьска и сквозѣ Касплю Лоучанъı хочю проводити. с коньми. и до Полотьска. то ть дали тобе конь по твоему слову. кнажо далъ жо еси приставъ своего члвка Прокопию. и приехалъ Прокопии къ Смоленьску. то и первое. и дали ему скорлата портъ. жо чаторъ Прокопьево слово такъ. и которъıи дн҃ь въı будѣте готови. и с вами готовъ буду. въ тъıи жо дн҃ь по его слову приготовилиса есме были. и рекли есме Прокопии се мъı готови поедимъ. Прокопиево такъ. не могу и изъ свѣта во тму ехати. Прокопии на конь свои оуседъ поехалъ оу Витьбескъ. а нашю братью попустилъ. кнажо тимь словомь. не дослужилъса еси того кона. аже бъı тъı оу своемь слове стоилъ. а нашю братию проводилъ бъı. мъı бъıхомъ не поминали того кона. и нъıне мъı сѧ тобе молимъ как то ѡдаи Герлаху конь. а любо .і҃. изроевъ.

что еси самъ первое даваль на кони. и ли того не даси. ни коня ни серебра. Герлахъ хочеть своего коня искати. како мога. а се еще .s̃. ѡбиду поведъываемъ. про Ильбранта. что твои братъ торговалъ с нимь. на л̃. изроевъ. ꙁ̃і. изроевъ заплатилъ. а тринадьсать изроевъ не заплатилъ. и нъıне княжо мъı сѧ тобе молимъ. ѡдаи Ильбранту товаръ. своего брата дїе постерега. и нъıне ꙁ̃.ю ѡбиду поведъываемъ. как то было нашеи братии поехати. изъ Витобеска оу Смолнескъ. тогдъı Литва изъимали ихъ на пути. оу твоемь городѣ княжо вазали ихъ. и мучили. и товаръ ѡимали в нихъ. а у твоеи волости сѧ то дѣило. товара взали ту. на .ѳ̃. гривенъ серебра. корного. и на .г̃. серебра. княжо тобе было тое ѡбидъı постеречи. аже бъı сѧ то дѣило при твоемь ѡт̃чи твоемь Костантине. таи бъı ѡбида. николи же была нашеи братьи какъ сѧ тогдъı оудѣило. и нъıне княжо мъı сѧ тобе молимъ. как то темъ людемъ ѡплати. тъıи товаръ. которъımъ то дѣилоса оу твоеи волости. и оу твоемь. городѣ. и нъıне княжо пришолъ предъ насъ. Шахматъ жо Фредрикъ и то намъ поведала се жалобою. как то еси торговалъ с нима. и не заплатилъ. княже то было тобе достоино. оу кого купишь тому. заплати. то ѡни бъıшь на та не жаловали. и нъıне .й.ю ѡбиду поведъываемъ про весъı. как то слъıшимъ ѡ своие брати. аже тъı кнежо лишнее емлешь *ка*как то есме не чювали. ни изъ ѡт̃чинъı. ни ѡ дѣдовъ. ни ѡ прадѣдовъ. и нъıне мъı сѧ вамъ молимъ всемъ ср̃дчмь. княжо как то есть миръ доконцанъ. и кр̃тъ человань. на старъıи миръ. тако и нъıне княжо. ѡложи лишнее и всаку неправду. ать стоить старъıи миръ твердо како доконцано. и нъıне княжо то буди тобе ведомо. аже не ѡложишь лишнего дѣла. и всакое неправдъı мъı хочомъ бу̃ жаловатиса. и темъ. кто правду любить. а правду ненавидить. мъı свое ѡбидъı не положимъ. а боле не можемъ терпети.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

XIV ВѢКЪ.

48. Договорныя грамоты кн. Тверскаго Михаила Ярославича и Новгорода 1301—1302 г.

Первая.

Поклонъ отъ Князя отъ Михаила къ отьцю ко Владыцѣ. То ти, отьче, повѣдаю: съ Братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцьскый, и весь Новъгородъ, на томь цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будеть тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будеть искати мнѣ, и моимъ Бояромъ, и моимъ слугамъ у Новъгородьцевъ и у Новоторъжьцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы и долъжникы и поручникы выдавати по исправѣ. А кто будеть закладень позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новъгородьской волости, тѣхъ всѣхъ отступилъся есмь Новугороду. А кто будеть давныхъ людий въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тфѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будеть моихъ селъ въ Новъгородьской волости, или моихъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

Вторая.

На семь, Князь Михаило, цѣлуй крестъ къ Посаднику, и къ Тысяцьскому, и ко всему Новугороду. Кдѣ будеть обида Новугороду, тобѣ потянути за Новъгородъ съ Братомъ своимъ съ Даниломъ и съ мужи съ Новъгородьци. А межю Тфѣрью и Новагорода розъѣздъ по давной пошлинѣ. А кто будеть закладень по-

зоровалъ къ тобѣ, а жива въ Новъгородьской волости, тѣхъ ти ся всѣхъ отступити Новугороду. А кто будеть давныхъ людий въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тфѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ къ тобѣ. А холопы, и должникы и поручникы, кому не будеть суда, тѣхъ выдаваю безъ суда; а кто речеть судъ, а тому судъ. А што пошлины городьскыя во Тфѣри, и въ Новѣгородѣ, и въ Торъжьку, и въ Волоцѣ; а то по давной пошлинѣ. *(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).*

49. Книга Апостольскихъ чтеній 1307 г.

Запись и приписки.

въ лѣ^{т} ҂ѕ҃.ѿ.е҃і. а инди^{к}. лѣ^{т} .е҃. а па^{с} законьнои. лѣ^{т} .к҃а. лу^{н}ному кру^{г}. а .и҃і. въ четвьртомь червчи. а слн҃цю .д҃. го перъста. лѣ^{т}. ѕ҃.ѥ. а па^{с}. бяше крь^{с}. въ к҃ѕ. мрт҃а. а нб^{с}нои лу^{н}. лѣ^{т} ѳ҃і. м^{с}ца авгоу^{с} въ к҃а. дн҃ь. на памѧ^{т} стъıи ва^{сн}съı. въ к҃в. дн҃ь. лу^{н}. написахъ про^{к} ст҃му Пантелѣимону.

Си же ап^{с}лъ книгъı вда ст҃му Пѧнтелеимону. Изосимъ игуменъ. сего же манастырѧ·:· Сего же лѣ^{т}. бъı^{с} бой на Русьскои земли. Михаилъ съ Юрьѥ·мь ѿ кнѧженьѥ· Новгородьскоѥ. при сихъ кнѧзехъ. сѣи·шетсѧ и ростѧше оусобицами. гъıнѧше жизнь наши въ кнѧзѣхъ которъı и· вѣци скоротишасѧ члв҃кмъ. а ѱл҃ъ. в҃в. н҃к. кк. дд. вв. ъ. рекше. двд҃ъ. органъ. мъıсль. истина..... (конецъ обрѣзанъ). е҃.ꙁ.ꙁ.ꙁꙁꙁ. (б). море. пѧть. земель. двѣ тмѣ.. море·:· мудръı разумѣѥть.

Приписка: ѱалъ ѥсмь павьимь перомь.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

50. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1316 г.

Се докончалъ Великый Князь Михаило съ Владыкою Давыдомь и съ посадникомь, и со всїмь Новымь

городомь. Что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратье, что взято въ Княжи волости въ замятню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостиный товаръ, или купецьскый, или въ церквахъ, или у которого Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородьского, или купецьского, или гостиного, или по всей волости Новгородьской; а того всего Новугороду пе поминати. А что селъ или людий Новгородьскыхъ въ сю замятню заложилося за Князя и за Княгыню, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему имати, а села къ Новугороду по Фектистовѣ грамотѣ, что на Тфери докончалъ. А что головы поимано по всей волости Новгородьской, а тѣ поидуть къ Новѹгороду безъ окупа. А Князю Великому Михаилу не наводити на Новъгородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя рути въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все за то взяти Князю у Новагорода двѣнадчать тысячи серебра. Буди Андрѣевѣ дѣти, буди Машко за дѣтми, или Юрьи Калѣка и вси талщикы, и что взялъ Федоръ Юрьевичь, и Елферий Жидь Слаличь у талщиковъ и у Машка зъ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадчать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовьскый весъ. А како възметь Князь ҂г̃ и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякый гость; а другыи ҂г̃ взяти Князю на Средокрестье въ Низовьскый же вѣсъ; а третьии ҂г̃ пояша хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербьницю безъ в̃ сту и безъ полутртьядчати серебра въ Низовьскый же вѣсъ; а четвьртыи ҂г̃ взялъ Федоръ и Елферий у талщиковъ: а что переиде чересъ срокъ д̃ дни, а въ томь Князю измѣны не учинити. А како Князь серебро поемлеть, тако ему вся таль пустити по цѣлованью. А нелюбье Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пьскова, и отъ пригородовъ; а Посаднику и Тысяцьскому и всему Новугороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжьку, тѣмъ ся имъ не мьщати. А Новугороду Княженье

мое честно дьржати безъ обиды; а Князю Великому дьржати Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣлъ Князь Великый Михаило на Фектистовѣ грамотѣ, что доконьчалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородьскыми на Тфѣри. А на семь на всемь Князь Великый Михаило крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новъгородъ къ Великому Князю крестъ цѣловалъ, по симъ грамотамъ. А исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадчать тысячи; то Великому Князю грамота изрѣзати, что докончали на городкѣ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзьская, что въ Торжьку доконьчали.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).

51. Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ в. кн. Александромъ Михаиловичемъ 1325—1326 г.

† Благословение отъ Владыцѣ Моисѣя, поклонъ отъ Посадника Данила, отъ Тысяцкого Аврама, и отъ всего Новагорода къ Господину Великому Князю Олександру. На семь, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новугороду; на чемь цѣловалъ Дѣдъ твой Ярославъ. Новъгородъ держати ти въ старой пошлинѣ. Что волости Новгородьскыхъ, тѣхъ ти волостий, Княже, тобѣ своими мужи не держати, дьржати мужи Новгородьскыми; а дарт. тобѣ, Княже, имати отъ тѣхъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостий роздавати; а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити. А что ти, Княже, пошло на Торжьку и на Волоцѣ, тиунъ свой держати на своей части, а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, и твоимъ Бояромъ, и твоей Княгыни, и твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А что Олександровыхъ Княжихъ селъ купленыхъ, или его мужь, а то поидеть къ Олександру Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводъ; а исъ тыхъ селъ суда имъ не судити, ни Дво-

ряномъ ѣздити, ни людий Новгородьскыхъ приимати, ни земли. А се, Княже, волости Новгородьскыи: Волокъ съ всѣми волостьми, Торжекъ, Бѣжици, городець Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Трѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будеть купилъ села въ всей волости въ Новгородьской при Дѣдѣ моемь Ярославѣ, и при Васильи, при Дмитрии, при Андрѣи, и при Отци моемь при Михаилѣ, и при Князи при Юрьи, при Дмитрии, кто будеть даромь отъялъ, или сильно; а то поидеть бесъ кунъ къ Новугороду: а кто купилъ будеть въ Новгородьской волости, знати имъ своего истьца; или не будеть истьца, како не вѣдаеть истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, куны ему взяти у Новагорода, колько будеть далъ, а земля поидеть къ Новугороду; или не окупять, сѣдѣти ему, доколѣ окупять. А нелюбья ти, Княже, не держати къ Новугороду до Посадника и до Тысяцкого, и до всего Новагорода отъ мала и до велика, не мьщатися ни судомь, ни чимь же. А што ся дѣяло до твоего Княжение, и въ твое Княженье, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостий до Велика дни, а што будеть не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третьюю зиму, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а лѣтѣ на озвадъ звѣрий гонитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а въ Ладогу, Княже, ѣздити на третьее лѣто. А изъ Бѣжиць ти людий не выводити въ свою волости, ни изы иной волости Новгородьской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужь, то твое, что пошло. А што будеть Дѣдъ твой сильно дѣялъ или иный Князь на Новѣгородѣ, того ти не дѣяти. А рубежь ти, Княже, дати правый бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородьскою всею воло-

стью. А Новгородьцемъ волости и оброковъ Княжихъ не таити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, отъ Князя по ѳ кунъ погонъ имати, а отъ тиуна по ѣ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодьи, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ и мытъ на Новгородьской волости не ставити. Холопъ или роба почнеть вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородця не судити, ни даний роздавати; а кто почнеть къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по Суждальской земли Новгородьскому бесъ пакости, безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А въ Немецкомь дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставляти. А села святой Софии исправи святой Софии. А судьи слати на Петровъ день, како пошло: кто купець, тый подеть въ сто, а смердъ въ свой погостъ. А ряду вольного не посужати, а самосуда въ Новъгородьской волости не замышляти по пошлинѣ. А Суждальскому гости гостити въ Новъгородъ безъ рубежа, бесъ пакости. А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстъ около города; а въ той шьстидесятъ Новгородьцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новгородьской пошлинѣ. На семь на всемь Князь Великый цѣловалъ крестъ къ всему Новугороду; такоже Посадникъ и Тысяцкый и весь Новъгородъ цѣловали къ Великому Князю, по любви въ правду, безъ всякого извѣта.

(Тамъ же).

52. Духовныя грамоты Московскаго князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. (Первая).

✝ Во имя Отця и Сына и святого Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную

грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымь своимь умомъ, въ своемь здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемь животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и Княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаескъ, Коломну со всими Коломеньскими волостми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Иваны деревни, Маковець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣшову, Горки, село Астафьевьское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Ориниьское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Напрудское у города. А при своемь животѣ далъ есмь сыну своему Семену: д̃ чепи золоты, г̃ поясы золоты, в̃ чаши золоты съ женчуги, блюдце золото съ женчугомь съ каменьемь; а къ тому еще далъ есмь ему в̃ чума золота болшая; а изъ судовъ изъ серебрьныхъ далъ есмь ему г блюда серебрьна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свободка, Скирминовьское, Тростна, Нѣгуча: а села: село Рюховьское, село Каменичьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семциньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: д̃ чепи золоты, поясъ болший съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, в̃ овкача золота, в̃ чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣздниньское, в̃ блюдци меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновское,

село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: д̃ чепи золоты, поясъ золотъ Фрязьский съ женчугомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь на червчатѣ шолку, поясъ золотъ Царевьский, в̃ чары золоты, в̃ чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая. А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми: Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроньевская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Сѣлна, Гуслици, Раменье, что было за Княгинею; а села: село Михайловьское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовьское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, в̃ селѣ Коломеньскии. А изъ городьскихъ волостий даю Княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городьскими подѣлятся сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которомъ уѣздѣ, то тому; а оброкомь медовымь городьскимь Василцева вѣданья подѣлятся сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которой росписи, то того. А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отоимуться, вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсто. А числьныи люди, а тѣ вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного: а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ, а тыми ся подѣлятъ сынове мои. А что золото Княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи д̃ обручи и ожерелье, матери ее монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ Княгини своей съ меншими дѣтми. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий

зъ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимь женчугомь съ каменьемь, скорлатное портище сажено зъ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ в̃ кожуха съ аламы съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то р҃здадять по попьямъ. А что мое р҃ рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ. А блюдо великое серебрьное о д҃ колця, а то есмь далъ святѣй Богородици Володимерьской. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и Княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А на се послуси отець мой душевьный Ефрѣмъ, отець мой душевьный Федосий, отець мой душевьный попъ Давыдъ. А грамоту писалъ Дьякъ Князя Великого Кострома. А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ.

(Вторая). А опрочь Московьскихъ селъ, даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ Митрополитомъ . . . . а селця на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское Бабы нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю Княгини своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Бого-

родичское, а далъ есмь Бориску Воръкову, аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимь; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть. А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у Игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье.

(Тамъ же).

53. Напись на колоколѣ соборной Юрьевской церкви въ Львовѣ 1341 г.

ох|ои въ лѣ. ҂ѕѡмѳ сольанъ бы^с колок҃ъ сиі ст҃му юрью
ѵк|ін при кнѧзи дмитриї игуменомъ євьфимьємъ. ъвокѧ
аракс ъласип а. *(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).*

54. Грамота князей Кестутія и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1341 г.

Ѿ кнѧзѧ. ѿ кестутѧ и ѿ кнѧзѧ ѿ либорта. у торунь. к мѣстъıчемъ. што іѥсте просили насъ. а бъıхомъ васъ пустили до лучька търговатъ. через берестие. а бъı вамъ. не закажа и мъı хочемъ ради то учинити. вамъ неблюдитесѧ ничего. поидете. аколи которъıи. торговець поидеть. торговатъ ис торунѧ через берестие до лучьска без печали будте. а кто поидеть съ сею грамотою. через дорогъıчинъ. чесъ мелникъ. и через берестие. до лучьска. торговать ис торунѧ. ѧзъ кнѧзь кестути. не велю ихъ. заимати. *(Снимки Срезн.).*

55. Ирмологій 1344 г.

Запись.

Въ лѣ^т .҂ѕ҃.ноѥ. ѿ .ноѥ.н҃в. написанъı бъıша. книгъı сий къ ст҃му Пантелеимону. на краснъıи дворъ. повѣлениѥмь и стяжаниѥмь раба Бий Власий черньца. и Смена попа. Парушкова. а псалъ Филипъ. Михалевъ сн҃ъ Морозовица. внука. а ци буду въ младоумьи своѥмь. кдѣ помялъ (конца нѣтъ). *(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).*

56. Договорная грамота Литовско-Русскихъ князей съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и Мазовецкими князьями 1349 г.

Вѣдаи то каждыи члвкъ кто на тыи листъ посмотрить. ѿже и кнѧзь єоунутии и кистютии и любартъ юрьии наримонътовичь юрьии корьитовичь чинимы миръ твердыи и с королемь казимиромь польскъмь и сомовитомь и съ его братомь казимиромъ мазовьскъімь и съ его землѧми краковьскою и судомирьскою· сирѧзьскою, куявьскою. лучичьскою, добръіньскою, плотьскою мазовьскою, люблиньскою сетѣховьскою и со львовьскою, а за велкого кнѧзѧ ѿлькѣрта и за корьита и за патрикии и за ихъ съінъі, мъі и слюбѹемъ тотъ миръ держати вѣлми твердо безовсѧкоѣ хитрости, незаимати намъ королевъі землѣ, ни его людии што его слухають, королеви держати лвовьскую землю исполна а намъ держати володимѣрьскую, луцкую, белзьскую, холмьскую, берестиискую исполнажь, а миръ ѿ покрова бц҃ѣ до и́ванѧ дн҃е до купалъ, а ѿ иванѧ дн҃е за в҃ лѣ҃, а городовъ оу рускои земли новъіхъ не ставити нисожьженого не рубити, доколѧ миръ стоить за в҃ лѣ҃. а кремѧнець держати юрью наримонътовичю ѿ кнѧзии литовьскъіхъ, и ѿ королѧ за в҃ лѣ҃. а города не рубити а коли миръ станеть, юрью кнѧзю города лишитисѧ, аже поидеть оугорьскъіи король на литву польскому королеви помагати, аже поидеть на русь што литвъі слушаеть, королеви не помагати, а поидеть ли царь на лѧхи а любо кнѧзи темний кнѧземъ литовьскъімъ помагати аже поидуть на русь што королѧ слушаеть литовьскимъ кнѧземъ не помагати. а про любартово итъство хочемъ его постави^ти^ на судѣ передъ панъі оугорьскими поишествьи ст҃го дх҃а за в҃ не҃ли литовьскимъ кнѧземъ стати оу холмѣ. а королеви оу сточьцѣ. кде смолвѧть тутъ будеть судъ. тѧгатисѧ и́ с королемъ будеть ли илъ его король по кривдѣ любартъ будеть правъ и и кнѧзь кистютии буду правъ

передъ вгорьскимь королемь, будеть ли король правъ намъ своего брата любарта дати оугорьскому королеви оуитъство, а коли будеть по миру кто не оусхочеть далѣи миру держати, тотъ ѡ повѣсть и по ѡповѣдѣньи стоити миру за мѣсаць, аже поидуть тарове на львовьскую землю тогда руси на львовьцѣ не помагати, аже поидуть тарове на лахъı, тогда руси не вола поити и с татары. а оу томь перемирьи кто кому криво оучинить, надобѣ са оупоминати старѣишему, и оучинити тому ис праву оучинить которъıи добръıи члвкъ кривду любо воевода, а любо панъ оучинити исправу и снимь, аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньнъıи што же оуложать его оу вину хочеть ли самъ король платити: дасть тому годичьство кто его потажеть а за избѣга можемъ его добъıти и въıдати, аже его не можемъ добъıти можемъ его иска съ ѡбою сторону аже побѣгнеть русинъ а любо руска или во львовъ или холопъ сии или роба, въıдати его ашто тои грамотѣ писано, туюжь правду литовьскъıмь кназемъ держати а на то есмъı дали своѣ печати.

(По рукописи подлинной грамоты, хранящейся въ отдѣленіи пергам. грамотъ Главн. Арх. Царства Польскаго N 673).

57. Грамота Галицкаго старосты Оты о покупкѣ дворища съ землею 1351 г.

Во имя Отця и сына и Святого Духа Божьимъ истворенъемъ оу вѣки аминь. И сталося подъ державою великого кроля краковьского Казимира и господаря Рускоѣ землѣ и сталося при державѣ Оты старосты Рускоѣ землѣ, оже купилъ панъ Вятславъ Дмитровьскіи дворище и съ земею (sic) яко изъ вѣка слушало, къ тому дворищу вшитци вжиткове што днесь суть и потомъ могуть быти, а што може причинити болшы межи тьми вжитки, то на свое полѣшшѣнье якожь торговля и сталася. купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Василя емужь рѣчють Скибича и въ его бра-

та нà имя оу Гѣнка и въ ихъ сыновця оу Оленка, иже купилъ панъ Вятславъ во всѣхъ тріи тожъ ту именовани, далъ имъ панъ Вятславъ въ 6 копъ грошъ вѣсного срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то посполною рукою: тогды они пришедши вшитци и съ своимъ племенемъ оуздали пану Вятславу со всѣми обьѣзды того дворища по своеи доброи воли и записѣ молвили. абы въ добромъ покои вжити тѣхъ вжитковъ пану Вятславу, яко въздали при пану Блотишевьскомъ воеводѣ Илвовьскомъ. А то свѣдци: мѣстичи панъ Кнефль, Михно войтъ Ярославьскіи, а се бояре: Петръ Мошенка, Ходко Лоевичь. а се попове: попъ Юрко Кропышевичь, попъ Лой. а се сусѣде околніи: Онисимъ, а се дьяци Степанъ Мелеховичь, Мелентіи Кпцевичь, Семенъ Понахидичь, Иванъ Кузмичь. а се бортници: Пашко бортникъ съ Емелина, Юрко Мошничь, Тихно Великопольскіи, Голко Залѣскіи. А выѣздилъ ту землю Ходоръ Чеолчичь. тотъ обьѣздилъ. отъ пана Оты старосты а . . . . то вшитко свѣдци. а писана грамота тысяча лѣтъ по Божьемъ рожествѣ 300 лѣтъ и 50 лѣтъ и одно лѣто. а писалъ Грюдковичь Иванъ, а писано у Кнефля въ дому. оу вѣки аминь.

(Приб. 1-е къ Анониму Гнезненскому, изд. Зубрицкаго 1855 г.).

58. Жалованная грамота Рязанскаго кн. Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г.

(М)лс҃дьѥмь бьймь мл҃твою стоѥ· бц҃и. й мл҃твою· ѿц҃а своѥ·го кнѧзѧ великаго Йвана Ѡлександровича. й бл҃сленьѥмь ѥпискоупа Рѧзаньского й Муромск(о)го Васильй. азъ кнѧзь великий Ѡлегъ Йвановичь. сгадавъ ѥ·смь съ своймь ѿцемь. съ (в)л҃кою· съ Васильѥмь и съ своими бойръ. а бойре со мною· были. Софонии Алтыкоулачеви҇ч Семенъ Федорови҇ч Микита Андрѣѥви҇ч. Тимошь Ѡлександро(в)и҇ч. Манасѣй Дадько. Юрьй ѿкольничий. Юрьй чашьникъ. (С)еменъ Микитьїчь съ бр(а)тьѥ·ю. Павелъ Сороби҇ч. далъ ѥ·смь ѿц҃ю своѥ·му Ар-

сѣнью (м)анастырь ст҃оѥ· бц҃и на Ѡлговѣ. въ свободь до ѥго живота. а по своѥмь животѣ воленъ кого во нь блв҃ить на йгоуменьство. а далъ ѥсмь ст҃и бц҃и дому. Арестовскоѥ село с ви(нами?) и· съ поличьнъімь й с рѣзанкою й съ шестью десѧт. и· со всѣми пошлинами. й с бортники и с боръ(тнъім)и землѧми. и съ поземом й съ ѡзеръі и с (бобръі и с) перевѣсьйщи. а возрѣвъ ѥсмь въ (?дав)нъій грамотъі съ ѡц҃емь своймь съ влк҃ою съ Ва(сильѥ(мь и с боиръі коли ставили по первъіх с пра(дѣд)и наши. ст҃ую бц҃ю. кнѧз великий. Инъгваръ кнѧ Ѡлегъ, кнѧз Юрьи а҃ с ними боиръ т҃. а мужии· х҃. тогда дали стой бц҃и дому ѳ҃ земль бортнъіх. а· .е҃. погостовъ. Пѣсочна а в ней т҃. семий. Холохолна. а в ней по'тора(с)та семий. Заичинъі. а· в ней .с҃. семий. Веприг(..?) с҃. семий. Заичковъ р҃ и ѯ҃. семий. а си вси погостъі съ землѧми с бортнъіми й с поземом. й съ ѡзеръі и с бобръі и· с перевѣсьйщи с рѣзанками й съ шестью десѧт. и с винами и· съ поличнъім и со всѣм пошлинами. а хто данъ(і)хъ лю҃й прадѣдъі нашими ст҃ои бц҃и дому гдѣ ймоуть сѣдѣти йли бортници йли слободичь в моѥй ѡч҃инѣ. ать знаю·ть домъ ст҃ои· бц҃и. а волостели мой а·ть не вступаю·тсѧ в них ни ѡ которомь же дѣлѣ. а· головчін далъ Федоръ Борисович. а Мордовскои далъ Климентъ по Данилов дворъ. а· Ѥремѣй великий съ Глѣбом. села свои подавали гж҃и бц҃и. а мужи Ѡлговскую· ѡколицю купивше у Муромьских кнѧзий. давше т҃ гривьн. й д(а)ли ст҃ои бц҃и. а йзъ кнѧз великии Ѡлегъ Йванович. што ѥ·смь далъ Арестовскоѥ (се)ло. ст҃ои бц҃и дому. й што прадѣди наши подавали котораи мѣста и люди. и што боире подавалї дому ст҃ой бц҃и. того хочю боронити. а· не ѡбидѣти ничим дому ст҃ой бц҃и. а волостели й даньници й имьщики ать не займають. богородицьскихъ людиї ни про што же. а кто изободит домъ ст҃ой бц҃и. йли кнѧзь. йли влк҃а. йли волостел. йли кто йнъій. тотъ дасть ѡтвѣтъ передъ бо҃мь. ст҃ой гж҃и бц҃и. А коли ѥсмъ въіѥхалъ изъ ѡчинъ(і) изъ своѥ·ѥ исъ Переѧславлѧ тогдѣ ѥсмъ

ѡбѣтъ оучинилъ къ стѣи гжи бци придалъ ѥсмъ Рѧзаньскоѥ м(ы)то и побережьноѥ. а·же ми да' е҆ть мивъ ї гпь въ ѿчинѣ своѥи въ Переѧславли.

(Срезн. Др. п. р. п. и яз.).

59. Купчая грамота 1359 г.

(Писана въ Перемышльской землѣ).

Въ лѣто шести тысячное (осьмьсотное) шистдесять семое (1359 г.) купилъ панъ Петрашъ дѣдицтво панъны Радивонъковоѣ, дѣднину ѥѥ и вотнину, што по ніой отець далъ. Она продала Петрашкови Радъзѣовскому свою дѣднину и вотнину у вѣки и дѣтемъ его, полъ става и со млиномъ и съ корьчмою и землею и сь дворищи и со всѣмъ, што коли отца ее прислушало, а въ то не надобѣ уступатися ни унукомъ ѥѣ, ни племеню ѥѣ. А купилъ панъ Петрашъ за сорокъ гривенъ. А на то послуси: панъ староста рускоѣ земли Ота Пилецкий, воевода Цтиборъ, писарь Яшко, а се земляне: панъ Ходко Быбельский, Иадолфовичь Друздъ, Иванко Полпричичь, Богданъ Тивунъ, Щепанъ Волошинъ Рыботицкій, Олефѣрко судья, панъ войтъ Перемышльскій, Каньтуръ изъ Угоръ гость, панъ Гутарътъ, Кость Соковичь, Ганькѣ Роховичь. А питъ могоричь у Быбицкого у дому за копу грошей. А писалъ грамоту писарь пана старостынъ дякъ изъ Болестрашичь именемъ Дьяковичь, а при томъ былъ попо Печѣрский, Петръ, а корчмитъ Олехновичь Семенъ, у вѣки вѣкомъ Аминь. *(Оч. зв. ист. Житецкаго).*

60. Договорная грамота Смоленскаго кн. Ивана Александровича съ Ригою 1359 г.

✝ Се язь Князь Великий Смоленьскъıй Иванъ Олександровичь, оунукъ Глѣбовъ, докончалъ ѥсмь с братомь своимь с Мѣстерѣмь с Ризьскимь и съ Пп҃мь и с Ръıдѣли й с Ратманъı и со всѣми Рижанъı, што

подъ ѥго рукою, докончалъ ѥсмь по дѣда своего докончанью и по старѣмъ грамотамъ, докончалъ ѥсмь по тому докончанью, какъ то братъ мой старѣишиї Кедименъ докончалъ и ѥго дѣти Глѣбъ и Алкердъ: ѥздити Немцемь в домъ сѣй Бце и ко мнѣ, а мнѣ блюсти какъ и своего Смолнянина, а моймъ ѥздити в Ригу, а Мѣстерю и Ратманомъ блюсти моего Смолнянина какъ своего Немчина. А приѥздили ко мнѣ на докончанье из Риги ѡ Местѣря Пьсковъ Бїї дворянинъ, а ѡ Ратманъ Иванъ папъ; на томъ на всѣмь цѣловалъ ѥсмь крт̑ъ к брату къ своѥму к Мѣстерю, а они цѣловали ко мнѣ крт̑ъ Мѣстеревою дшею и Пк̑уплею.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. II).

61. Купчая грамота 1366 г.

(Писана въ Перемышльской землѣ)

Во имя Отця и Сына (и) святаго Духа подъ лѣтомъ Божія нароженя тысячего трийсотъ шистьцятого шестого. Купилъ панъ Петръ Радзѣовский дѣдицтво Пнеколътъ у Шюльжичювъ у Хлипля и у брата ѥго Захарьѣ и у ѥхъ (sic) дѣтий, со всѣмъ уѥздомъ того села, и еъ счемъ (sic), и с колодяземъ, и съ лѣсомь, и з бортъми, и сьвепеты за рѣкою, и съ сѣножатьми и землею того села, за сто гривенъ вѣсныхъ, а продали и уздали ѥму добровульно и у вѣки дѣтемъ ѥго, передъ паномъ Пилецкимъ старостою русъкоѣ земли. А у ставу Радивунковѣ ловити сѣтью ему добровульно. А на то послуси: владыка Ларивунъ и съ крилошаны Перемышлъский и печать ѥго, панъ Петръ Ивановичь и печать ѥго, панъ Ходко Бибельский и печать его (sic), Стецко Лоѥвычь и с Ходкомъ братомъ своѥмь и печать ѥго, панъ Навуй Стояньский, панъ Новойко Касяновъ братъ, Дмитръ Матьѳѣевичь, панъ Нѣвьстунъ Столпувскиї и братъ его Фанислав, панъ Лѣсота, Друздъ Ядолъфовичь, Васько Кузмичь, панъ Яшко писарь Крукиницкий, Осташко Потрутовичь и сы-

номъ (sic) и съ Петромъ, панъ Стиборъ, Ходко Ягольниковичь и печать его, Осташко Сульский, Богданъ Тивунъ, войтъ Перемышльский и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Сольнячковичь, Глѣбко и братъ его Костко Бѣзна, судіа Олефѣрко, Владычинъ тивунъ Иванъко Губка. А питъ могоричъ у Андръка у дому Лысаго, за двѣ гривнѣ вѣсны и меду за гривну, а пива за гривну. А писалъ привилье се поповичь Болестрашицкий именемъ Деяковичь Василіовъ сынъ поповъ Кость прузвищемъ Сорочичь *(Оч. зв. ист. Житецкаго).*

62. Договорная грамота о перемиріи между вел. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ кн. Володимеромъ Андреевичемъ и Литовскими князьями Ольгердомъ и Кестутіемъ вмѣстѣ со Смоленскимъ кн. Святославомъ 1372 г.

Се язъ Князь Великий Олгѣрдъ своимъ братомъ со Княземъ съ Кестутьемъ и Князь Великий Святъславъ Ивановичь, послали есмы своихъ Пословъ къ брату къ своему къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю и къ его брату ко Князю къ Володимеру Аньдрѣевичю, Князя Бориса Костянтиновича, Князя Аньдрѣя Ивановича, Князя Юрья Володимеровича, Дмитрея Обиручева, Меркурья, Петра, Лукъяна. Тѣ Послове учинили межы насъ перемирье, ото Спожына заговѣнья до Дмитриева дни межы насъ войны нѣтъ; а межы насъ нашимъ Посломъ ѣздити, путь имъ чистъ. А въ томъ докончаньи Князь Михаило Тфѣрьский, Князь Дмитрий Бряньский, и тѣ Князи, хто будутъ у Князя у Великого у Олгѣрда въ имени его, и у Князя Великого Святъслава такоже; и Князю Великому Олгѣрду, и Князю Кестутью, и Князю Великому Святъславу, хто будутъ со Княземъ съ Великимъ зъ Дмитриемъ Ивановичемъ и съ его братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Аньдрѣевичемъ въ любви и въ докончаньи, Князь Великий Олегъ, Князь Великий Ро-

манъ, Князь Великий Володимеръ Проньский и иныѣ Князи, хто будутъ въ нашемъ имени, тѣхъ Князий Князю Великому Олгѣрду, и брату его Князю Кестутью, и Князю Великому Святъславу, и ихъ дѣтемъ тѣхъ Князий не воевати отчины ихъ, ни ихъ людий. А что Князь Михаило на первомъ перемирьи, на другомъ и на третьемъ которая будетъ мѣста пограбилъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженьи, а то Князю Великому Олгѣрду мнѣ чистити, то Князю Михаилу по исправѣ подавати назадъ по докончанью Князя Великого Олгѣрда. А гдѣ будетъ Князь Михаило вослалъ въ нашю отчину въ Великое Княженье Намѣстники или Волостели, и тыхъ ны сослати доловь; а не поѣдутъ, и намъ ихъ имати, а то отъ насъ не въ измѣну. А отъ сего перемирья, ото Спожына заговѣнья до Дмитриева дни, а иметъ Князь Михаило что пакостити въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженьи или грабити, намъ ся съ нимъ вѣдати самимъ; а Князю Великому Олгѣрду, и брату его Князю Кестутью, и ихъ дѣтемъ за него ся не въступати. А что пошли въ Орду ко Царю люди жаловатися на Князя на Михаила, а то есмы въ Божьи воли и во Царевѣ, какъ повелитъ, такъ ны дѣяти, а то отъ насъ не въ измѣну. А межы насъ посломъ Литовъскимъ и нашимъ и Смоленскимъ, и торговцемъ путь чистъ, а Посломъ Тфѣрьскимъ и нашимъ промежы насъ путь чистъ; а оприснь Пословъ, Тфѣричемъ нѣтъ дѣлъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженьи, а нашимъ нѣтъ дѣлъ въ Тфѣри. А си грамота аже будетъ Князю Великому Олгѣрду нелюба, инъ отошлетъ; а хотя и отошлетъ, а на семь перемирьи и докончаньи межы насъ съ Олгѣрдомъ войны нѣтъ до Дмитриева дни. А на семъ перемирьи и докончаньи отъ Великого Князя отъ Олгѣрда, и ото Князя отъ Кестутья, и ото Князя отъ Великого отъ Святъслава, целовали крестъ Князь Борисъ Костянтиновичь, Князь Аньдрѣй Ивановичь, Князь Юрье Володимеровичь, Дмитрий Обѣручевъ, Меркурей, Петръ,

Лукъянъ; а отъ Великого Князя отъ Дмитрея Ивановича и ото Князя Володимера Аньдрѣевича, целовали крестъ Дмитрий Михайловичь, Иванъ Михайловичь, Дмитрий Олександровичь, Иванъ Федоровичь. А со Ржевы до исправы не сослати.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).

63. Жалованная грамота Подольскаго кн. Александра Коріатовича Смотрицкому монастырю 1375 г.

Во ймѧ·. ѻ҃цѧ й сн҃а. й ст҃го дх҃а. аминь. Мы кнѧ҃ Литовьский. кнѧ҃. Олеѯанъдро Корьѧ҃товичь. бь҃ѥ·ю· мл҃тью. кнѧзь. и гд҃рь Подольской. земли. чинимъ. свѣдочно свои·мъ. листомъ. всѧкому. доброму. кто жь. на сеи· листъ. посмотрить. штожь былъ. братъ нашь кнѧ҃. Юрьий Корьѧ·тови҃. придалъ млинъ. къ цр҃кви. къ матцѣ. бь҃й. оу Смотричи то и· мы. кнѧзь. Олеѯанъдро. потверживаѥмъ. того своймъ. листомъ. дали ѥ·смо на вѣки. той млинъ и· мѣсто. оу млина. къ цр҃кви. и· тымъ. мнихомъ. казателевого закону. а кого. коли. и·съпрѧчютъ. людий. к собѣ. оу томъ мѣстѣ. оу млина. тыѣ люди далъ ѥсмъ ймъ. со всѣмъ. правомъ. але то. што жь коли. вси. боѧре и землѧне будуть. городъ твердити. тогды тии· люди тако же. имѣють твердити. городъ Смотричь. иже то. што жь. коли вси землѧ·не. имуть давати. дань. оу Татары. то серебро. ймѣють тако же тии люди. дати. а ко млину. границѧ. горѣ. Смотричемъ. до мосту. а доловъ Смотричемъ. што дуброва. межи Ходорковымъ селомъ тоѣ дубровы. половина. ко млину. а в поли. кде собѣ. проорють нивы. то ихъ и·мѣѥ·ть прислушати. А на то дали ѥсмо свои листъ. й печать. завѣсили своѥго кнѧзьтва. а свѣдци на то. Гринко панъ. староста Подольскии. Смотрицкий. воѥ·вода. Рогозка. Прокопъ и Семенко Карабчѣвьский. А писанъ листъ оу Смотричи по бь҃имъ нароженьй. ҂а҃. лѣтъ. и .т҃. и о҃. пѧтого лѣта. мц҃ѧ марта оу з҃і оу дн҃ь ст҃го. Олеѯей члв҃ка бь҃ѧ.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз. и Жит.).

64. Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1375 г.

Ѿ архиєп҃па Новгородьского. влд҃кы Олексѣи. ѿ посадника Юргѧ. ѿ тысячкого Матфѣи. ѿ всего Новагорода. о тои жалобѣ. что оу насъ были на Любцанѣ. и на Годьцкѣ бережанѣ. что взялѣ оу насъ товаръ. передъ Невою. розбойникы.... стыхъ ѥсмѧ спустилѣ на зень что. ни в которое веремѧ не поминать.... Ꙗковъ. да Иванъ. и з Любка. да Григорѣи да Иванъ. из Гоцкого берега хр҃тъ цѣловалѣ про тыи товаръ безъ хытрости. *(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).*

65. Вкладная грамота кн. Юрія Холмскаго 1376 г.

Се и кнѧзъ Юрїа Холмъскии сн҃ъ Даниліа Холмского по см҃рти сн҃а моѥго кнѧзѧ Семена придали ѥсмо к црк҃ви Бж҃ои прч҃тои Бг҃омг҃ри на бг҃омоле вечистое села стрижово слепче космово цуцнево зо обема береги ѡбаполъ Бугу въ лѣт ҂ѕ҃.ѿ.пд҃. к столцу ѥп҃пiи Холмъскоѥ при бг҃олюбезномъ Калисти ѥп҃пи Холмъскомъ и Белъзкомъ.... да пребудуть же не порушно подъ анаѳемою за што зде даи гд҃и намъ побытъ и здравіи а по семъ и дѣтемъ нашимъ вечную память, аминь.

(Тамъ же и Прилож.).

67. Вкладная грамота кн. Юліаніи церкви Успенья въ Озерищахъ 1377 г. или послѣ.

Се и кн҃гиня Ѿгльгкирдоваи О'ульяния' оуставила ѥсми брати на црк҃овъ... темьинъщинꙋ.

(Тамъ же).

68. Духовная грамота в. кн. Дмитрія Іоанновича до 1378 г.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . моимъ дѣтемъ . . . . . .

. . . . . Замошьскую свободу, Руза, Угожь, ... дъ, Вышегородъ, Истерва, Дмитрьева свобода, ... ми селы, и зъ бортники и съ оброчники и съ мыты. А что буди прикупилъ или примыслилъ или починковъ, или которая будеть села Отца моего Великомъ Княженьѣ купля, или моя села купленая, или брата моего села Княжи Ивановы, тѣ села и починки сыну моему Князю Василью, и моей Княгини и моимъ дѣтемъ. А чимъ мене благословилъ Отець мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды, или доспѣхъ, или что язъ примыслилъ, то золото или шапку золотую, и чепь и сабли золотыѣ, и порты саженыѣ, и суды золотыѣ и серебреныѣ суды, и кони и жеребьци и стада своя далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгинѣ и своимъ дѣтемъ. А что Отець мой Князь Великий . . . . . село Павловьское къ святому Олександру. а къ святѣй Богородици на Круцицю четвертую часть исъ тамги исъ Коломеньское, а костки Московскиѣ къ святѣй Богородици на Москвѣ у святого Михаило; а того не подвигнуть. А что моихъ казначеевъ, или посельскихъ и тивуновъ и деяковъ, хто что отъ мене вѣдали, тѣ всѣ сыну моему Князю Василью, ни моей Княгини, ни моимъ дѣтемъ не надобны. А что моихъ людий купленыхъ, а тымъ далъ есмь свободу; а сынъ мой Князь Василий и моя Княгини и мои дѣти не приимають ихъ. А сю грамоту писалъ есмь собѣ душевную, и явилъ есмь отцю своему Олексѣю Митрополиту всея Руси, и отець мой Олексѣй Митрополитъ всея Руси и печать свою привѣсилъ къ сей грамотѣ. А послуси на сю грамоту Тимофѣй Околничий Васильевичь, Иванъ Родивоновичь, Иванъ Федоровичь, Федоръ Аньдрѣевичь. А грамоту писалъ дьякъ Нестеръ. А хто иметъ сю грамоту чимъ рушати, на его души. *(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I)*

69. Жалованная грамота в. кн. Литовскаго Витовта Василію Карачовскому 1383 г.

Писанъ листъ у Полотску. лѣта отъ Р. Х. тисячного трисотного осмьдесятого третего. мѣсяца мая пятого дня. *(Срезнев. Др. п. р. п и яз.).*

70. Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г.

Владислав бѣє мл҃ти. король Полскии. Литовски и Руски. ины^х^ земль гдрь. чинимъ славно и знаємо. и даємъ вєдомо оу се^ч^. хто коли сюю грамоту видить. а любо слышить про|читаѧ(.) бъ далъ намъ всего много. а нынє ѩзъ и҃(с) своимъ братомъ со кн҃змъ Скиркгаиломъ оумыслили єсмы и приимаємъ б҃ии даръ. чс҃но. по бь҃ю изволенью. и· єго прч҃тоє|мт҃ри. дв҃ци бц҃и Мрьє. ажь сѧ намъ прилучило. ба҃ѩ вѣра принѧти и дєржати. про то мы ѡбѣчаємъ и слюбуємъ нашему брату. кнѧзю Скиргкаилу. и нѧлисѧ єсмы крѣпко|блюсти єго кнѧжньѧ и држави. по҃ братомъ нашимъ кн҃змъ Скиркгаиломъ. што жь и нынє дєржить. братъ нашь кн҃зь Скиркгаило оу Литовьскои земли кн҃жньє Троцкоє. всєго|ми того под братомъ нш҃мъ не по҃исковати. а ни ѡбидєти. а ни которымъ вєрємєнємъ нє ѿимати. ни злобою ни которымъ гн҃вмъ. нє слушати ми лихихъ людєи. хто|коли. на нєго молвить. тому ми вєры не нѧти. а брата ми своєго нє оутаити. сказати ми єму и лихо и добро а дєржати ми єго вышє. оусєє нш҃єє брать·є. и слушати ми|єго болє оусєхъ своихъ приѧтелии. и братьи. а всѧкому ми дєлу исправа єму чинити и єго лю^д^мъ. а в обиду ми брата своєго кн҃зѧ Скирикгаила не выдати хто|коли єго приѡбидить. любо братъ. а любо инъіє которыє л҃ю. стати ми за своєго брата крєпко во всємъ ⊙бида єго правити. тако^ж^ на Рускои сторонє горо҃ Мєнєскъ. Литовь|ского же кн҃жньѧ вєсь и со всєми л҃юми и с землєю и со всѧ-

кою пошлиною и с доходомъ. и кнзи служебные. тымъ оусемь володети кнзю Скирикгаилу брату ншму|так жь волость Свислочь и с данью и с землею и с людми и со всѣмь доходомъ тѣ жь Бобруескъ ѡбѣ половине. и с данью и с землею и с людми и со оусеми доходы. так жь и Речица вса|и весь доходъ и дань. тако Любечь весь и лю и земла и весь доходъ и с данью. тако и Ропошескъ весь и лю и земла и весь доходъ. и вса дань серебрьнаи так жь и Любошаны и с данью й с лю|дми и земла и весь доходъ. тако и Гумена и вса дань и люди и земла и дохо весь. так жь Логожескъ весь и Рылова дола. лю и села и земла и дань Рылова и весь доходъ. тако жь|Логозкаа дань и лю и весь доходъ што Воишвилтъ держалъ. то есва по слову оучнила й доспела есва манастырь црквн стго Івана. и прилучила есва к црквн на веки стму Іѡа|прчи и далъ мои братъ кнзь Скирикгайло оусю тую дань што нь есть дохода дань серебрена. бобры б·елки и· лукна вса и лю оуси а што ѡлучила есва стои прквн и тую истную|дань с людми со всакимъ доходомъ. того нама не порушити. ни которымь дѣломъ. а ни приѡбидети ни ѡднымъ пнземъ. а хто приѡбидить или ѡиметь. ѡ стго Івана|цркви. тотъ будетъ проклатъ оу сии вѣкъ и оу будущии. а то есва оучинила собѣ на памать а стму Ивану въ чсть и оу славу. так жь село Лебедево. што и к Лебедеву тагло и тагнеть|и што Лебедевьскаи волостка. люди. вси и села. таи околица. тако Дмитрьево село Груздовица Анципорово село. и Сколувино. и Тургкенево село. тые д.ри села. и што к ни|мъ тагло и тагнеть тыми городы и селы и всѣми людми володети кназю Скиригкаилу. а ѡколо Троковъ тоа места по Ваку. по старый рубежь а по Вельи оу низъ|так жь по старыи рубежь толко ѡ проче же Имовь и Кулвы. и на су сторону по Сколву. горо Радына. и оуса таи волость со всякою службою. оуси лю(ди) и села. и оусакии доходъ|Солчники. и вси люде и оуса таи села

што оу Солчницєхъ и въ тои волости тоє сєло Иваново. што Андрєи дєржалъ Борисовичь. а нынє кн҃зю Скирикгаилу. тако^ж и Ментвино|село што Ѧць дєржалъ. тоє кн҃зю Скирикгаилу. так҃ жъ што на Вацє сєло што Борисъ дєржалъ а нынє кн҃зю Скирикгаилу. и с тымь што к тому тѧгло и тѧгнеть. а ѿтроко|въ за Немонъ рубєжь ѿ Мєрецкого города. покєлѧ Мєрецкаѧ· волость ѿтулѧ оу низъ по Нємну али жь и до Нємєць ⊙ба полъ Нємна. и пуща по старому и городки .а. и Нему|некъ и· волоска .в. и Ѡлита и волостка .г. и Пунѧ. и волостка .д҃. и Бирштанъ. и волостка Воикгува. и сєло Румшишки и Шловоишува. али жь и до Ковна а ѿ|Ковна далє оу низъ. а за Велью и за Невѧжю. и по Невѧжи оу верхъ. Лобунова Арвистова пѧди. а ѿ толѧ али жь до Шатєєвъ. а ѿ Шатєєвъ оу вєрхъ. алижь|до Хурмокголы й до Лєпиниковъ. а ѿ Лепиниковъ по тои сторонє Вельй оу верхъ. алижь и до Ваки. а ѿколо Троковь сєла Лѣпуны и с волостью другоє Перелаѧ|и съ во·лостью. на виники таѧ волость. со Милишки и с Трѧбиники волость Троки. по Порти й Новоє сєло. тако жь Новъıи городъ на Вельи противъ Шатєєвъ поста|вили есмы кн҃зю Скирикгаилу брату своєму. а стеречи и помагати намъ оусемъ со ѡдиного тыє люди што живуть ѿ Нємєць подмагати ихъ намъ оусемъ|за ѡдно. а нинечи б҃ъ намъ далъ. городъ Полтєскъ. а братъ нашь кн҃зь Скирикгайло. бь҃єю помочью и нашєю. оузѧлъ своє мєсто оу свои руки. што єще ѿц҃ь єму|оудєлилъ. тако^ж и мы єму даємъ и дали єсмы. тотъ городъ Полтескъ. а йному никому оу Полтескъ нє оуступатисѧ. толко кн҃зю Скирикгаилу володєти | городомъ Полоцкомъ й оусеми тыми мєсты. и городы й волостми и людми. оусею тою землею. што коли тѧгло и тѧгнеть к городу Полоцку. на семъ|на всємъ далъ єсмь правду крєпкую брату своєму кн҃зю Скирикгаилу аж бы то было нє измєшано. на тожь дали єсмы сю грамоту и под нашєю пєчатью завєситою. а при томъ были чсн҃ые лю-

ди. панъ Хрщ҃нъко Зєгловьскии и докторъ Ст҃ославъ. а кончано и написано оу Ловєхъ Скоистєрскихъ оу первую нѐлю по с҃тмь Марку єуанглистє подъ лєтъı бь҃ими ҂а.т.п҃.ꙁ҃.є. *(Тамъ же).*

71. Купчая запись кн. Ѳеодосьи послѣ 1389 г.

Се язъ княгини Федорова. Федосья продала есмь Ондрѣю. Захарьиничу пустошьку Кичивиньскую и (с) зьмлями и с водами и с пожнями и с путикомо. што было за Кузьмокою на Шешѣ. а пожни на Словѣнокѣ с обѣѣ сторонъı. рѣки. а взяла есмь. у Ондрѣя. 100 бѣ҃. да полонтину. да овцю. пополонока. а на то послуси. оц҃ь дш҃вное игумено Семенъ. попъ Микйфоръ. попъ Окулъ. а грамоту п҃ялъ Пантя. *(Тамъ же).*

72. Судная грамота Гнѣвоша, старосты русской земли 1393 г. (Писана въ Вишнѣ, Теребовльской области).

А се знаменито будь, и свѣдочно всѣмъ добрымъ, што на тотъ листъ узоздрять; а се мы панъ Гнѣвошь, староста рускоѣ земли то познавами нашимъ листомъ, а пришодьши предъ наше обличьѥ и передъ земляны, панъ Волъчко пана Ходьковъ сыновець Лоѥвича, и съ пани Ходьковою женою и сь ѥѣ дѣтьми и зятемь ѥѥ Клюсомъ поѥдналися о села вшитка, о дѣлницю, отдѣлили Волъчка отъ себе. Дали ѥму село у Теребовльский волости Новоселъцѣ, а шисть кобилъ и (зъ) стада, а жеребець, а два хресты серебная; а поѥдналися на вѣки: ожь Волъчкови не починати о дѣлъ николи. А при томъ были и свѣдци: панъ Ходько Быбельский, панъ Васко Кузмичь, панъ Пашко Мазувшанинъ, и Вашко Данъславичь, Рекънолтъ, Костько судья Перемышльскии, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышни по Божьюмъ нарожѣнъѣ ҂а лѣтъ, и т҃ лѣтъ, и ч лѣтъ, и г҃ лѣтъ.

(Оч. зв ист. Житецкаго).

73. Грамота Полотскаго кн. Ярослава Изяславича Полотскому Борисо-Глѣбскому монастырю 1396 г.

Ꙗ кни̇з Поло̇чки̇х Ꙗросла̇в Ізяславови̇ч сознаваю сим мои̇м листо̇м вечне и непорꙋшно иж на чолобитье архим̇дрита нашого Бори̇сглебского Филарета и всеи брати̇и его... иж позволи̇л есми и вечне нада̇л на основание... млина берег волнии противо и̇х берега на реци Белчицѣ... Писана быcти во градѣ нашо̇м Поло̇цкꙋ лета ѿ со̇зданаго мира ҂ѕ̃ ѳ̃ сотно̇г .д̃. индикта а̃і.

(Срезн. Др. п. р. п. и яз.).

74. Тактиконъ Никона 1397 г.

Запись.

В лѣ̇т ҂ѕ̃ ѡ̃.е̃. при кня̇з велико̇м Васильи Дмитриевич̇ всеи Рꙋси. при митрополитѣ Киприанѣ всеи Рꙋси. при архиеп̃пѣ Новгородьскомь Иѡанѣ. списана бы̃ книга сии стъи Никонъ. въ великомъ Новѣгородѣ. къ ст̃ѣи Бцѣ чт̃ному ее Ржтву. на Лисичью горку. повелѣниемь того же архиеп̃па Новгородьского Иѡана. вынеслъ бо бяше сии книгы ст̃ыи Никонъ изъ Ст̃ые горы игуменъ Ларионъ. того же монастыря. а̇ тогда игуменьствующю Варламу оученику его. а писали сии книгы два калугера. Ꙗковъ да Пуминъ. к̃. днии и д̃. дни̃.

(Тамъ же).

75. Приписка къ Четьи 1397 г. западнорусскаго происхожденія.

Рукопись въ листъ на 375 листахъ со слѣдующею подписью на оборотѣ 286 листа.

Списана быс кніга сия нарицаемая четьи в градѣ оукамянци при великомъ короли Андреи 13 лѣ̇т ҂ѕ̃ц̃е чз̃ индикта въ з̃.а тогды держалъ ѿ короля Камянецъ панъ Третина. кухмистръ. А пса̇л сію книгоу нѣхто ̇се Березка з Новагородка Литовско̇г поповичь попа литовоцко̇г сн̃ъ Семионовъ Долъбнича иж в Нитропо-

лии а пса[л] есми от початка книги са[м] ѿ дошки до половины ѿ ст҃ого Семиона до соро[к] ст҃ыхъ.

(Тр. К. Д. Ак. Сент. 1880 г. Церковно-археолог. изв., стр. 146—7).

76. Грамота Бенка старосты Галицкаго и Снятинскаго 1398 г.

✝ се ѧ панъ Бенко староста Галицькии· и Снѧтиньскии· свѣдчю то свои·|мъ листомъ. каждому доброму кто на сесь листъ оузрить. и·ли пере|д къімъ будетъ чтюнъ. и·же пришедъ. передъ насъ. панъ Гервасъ. и вѣнова|лъ. и· оправилъ. своии· женѣ Варварѣ. сто гривенъ на своюмъ еелѣ на То|лъмачи и Жюрковѣ на своюи вотнинѣ. а на то дали ѥсмъі свои листъ| и нашю печать привѣсили. а при томъ бъіли свѣдци панъ Микола ис Пичникъ воѥвода Снѧтиньскии· панъ Гѣрко панъ. Андриѧшь. панъ Борисъ|Хомѣковичь. панъ Хролъ. Варвариньскии· Воронко вои·тъ Коломъі|й·скъіи Рускии·. а писанъ листъ оу Коломъіи оу тъіжь дн҃ь по ст҃омъ|Михаи·лѣ. коли сѧ пишеть подь лѣтъі ржс҃тва. Хв҃а ҂а҃. лѣ[т] и. .т҃. лѣ[т] и·|девѧносто лѣ[т]. и осмоѥ лѣ[т] ⌐

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

77. Грамота Львовскаго воеводы Мацина пану Клюсу 1400 г. (Писана въ Львовѣ).

Во имя Ѿца і Сына і стго Дх҃а. А се я панъ Мацина воевода Ілвовъскый освѣдчаю тъ (sic) тымъ листомъ каждому доброму, передъ кымъ коли будетъ тъи листъ чтюнъ, аже пришедъ предъ наше обличьѥ на имя Ходоро Шидловскыи своею доброю волью, здоровымъ животомъ, ничимъ не принуженъ ѝ продалъ пану Клюсови свою дѣдину на імя Шидловъ, а къ тому дворище Жяворонковича, тъ ѥсть продалъ за л҃ копъ рускыхъ безъ одвукупу; и закупь пану Клюсови на вѣкы и дѣтьмъ его, ѥго прирожьнымъ послѣдкомъ; а тако продалъ яко самъ держалъ и с нивами,

и сѣножатми, і ставы, і со лѣсы, із дубровами, і с пасиками, со всѣми границями, і въ доложь, і у перекъ того існого села, і дворища того Жяворонковича. А панъ Клюсъ имаетъ того існого села Шидлова уживати і дворища того Жяворонковича на вѣкы, і дѣти его. А на то свѣдци: пано Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскыи, Михаль Жильховскы, воітъ Ілвовскыи, Кундратъ Миколаі, Милаха Лабанеского сынъ, Баграмъ Соцкыі. А на потверженьє приложилъ тому листу свою печать пано Мацина, а писанъ листъ во Львовѣ по Божъімъ (sic) нарожении ҂ѧ лѣтъ д ста лѣтъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

78. Двинская рядная XIV вѣка.

ѡ посадника Василья Юрьеви҃. ѡ посадника Оврам а Степанови҃ ѡ Васильева намѣстника Минъı Онд рѣєви҃. ѡ сочького Ива. се позва Левонтии҃ Зачепинъ Савка. и҃ всихъ Кнѧ҃о ѳстровьчовъ. на судъ. дворянин омъ Матуто и҃ Мартънкомъ. а ркя тако Левонтии҃. взя ти оу васъ. сорокъ куней҃. да тысячя бѣлкѣ. а в то ми ся до спѣло рублевъ на пятьдесятъ. оубытка. станите на судъ. судъ ми с вами. и҃ Завке ста на судѣ. и вси Кнѧжоѳстровьч и. и посадники спросиша оу Савка. и оу всихъ. Кнѧоостро вьчовъ. виноватъı ль єсте тъмъ Левонтию. и҃ Савке рче и вси Кнѧ҃оѳстровьчи. тѣмъ єсмя єму не виноваты. а бъıлъ гнѣ҃ єму с нами рядъ. за все то чо єго Смене Ночине и҃м але по Софронову рукописанью. и҃ взяле гнѣ҃. оу насъ за все то и҃ за муку и҃ за грабежь двѣ тысячи бѣлкѣ. чо єм у доспеле Смене. Ночине. оубъıтка и҃ шедъ суду срядиша ся рядомъ. по старому ряду. а потомъ не надобѣ Левонтѣ ю. ни єго женѣ ни єго дѣтемъ. ни и҃ному никому же до Савка ни до Кнѧ҃оѳстровьчовъ. в томъ ѳрудьи Сме на Ночина. ничего же. ни Савку ни Кнѧ҃оѳстровьчам ъ не надобѣ. до Левонтиа. ни до єго женѣ ни до єго дѣтеи. ни до єго зятя. до Захарьи. в томъ орудьи҃ ничто же. а на то рячи с обѣ половинѣ. Федоръ Максимови҃. Ѩковъ Гаврило

ви'. Михаи·ла Өльфромѣєви'. Иванъ Сочькии·. а хто сии· рядъ поруши дасть посадникамъ Двиньскимъ. ѐ тъı сячь бѣлкѣ: *(Сб. ст. 2-го Отд. А. Н. т. I).*

XV ВѢКЪ.

79. Присяжная грамота Гольшанскаго князя Іоанна Алгимундовича Польскому королю Владиславу 1401 г.

Мы князь Иванъ Олкгимонтовичь знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли на нь возрить, или пакъ услышить, аже слюбую и слюбилъ есмь, и цѣловалъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што ся пригодить нашему господарю, великому князю Витовту, по его животѣ, не имамъ искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господаря, великого короля Влодислава, Полского, Литовского и Руского и иныхъ, и коруны Полскоѣ не отлучитися ми еѣ, съ моими дѣтми, никоторымъ веременемъ, со всѣмъ съ моимъ имѣніемъ, и съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господаря, великого князя Витовта, съ городми, съ мѣсты и съ землями, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость сему, печять свою привесилъ есмь. Въ городѣ у Меречи, въ суботу мясопустную, подъ лѣты нароженія Сына Божьего тисячя лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта.

(Акты, от. къ ист. З. Рос., т. I, стр. 29).

80. Правая грамота выданная Петрашемъ старостою Галицкимъ и Снятинскимъ 1401 г. іюня 11.

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашь, староста Галицькыи и Снятинскы, свѣдьчю то своимъ листомъ, кто коли на сей

листъ возр(ит)ь или услышить чтучи: иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичь и позвалъ Кундрата Вореничя о границю о Вашичиньскую; тогды ему Кондратъ не хотѣлъ отповѣдити: олижь пришедъ вотчичь далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ, любо стратить, а любо добудеть Васко; тожъ ему ялъ Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогды я панъ староста Петрашь съ земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведѣнье границы: кто межи ими укажеть твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станеть, а ни вкажеть, тотъ стратилъ. Тогды я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границю; тогды Кундратъ указалъ свою границю, и листомъ, и знамены, што на листѣ стоять; а Васко Мошенчичь на тои рокъ не сталъ на завитый, а ни людій не выслалъ. Тогды я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у тои границы: поколя ему Кн . . ълесъ уѣхалъ, и мы ему (до) толя уѣхали, по та знамена. А при первомъ судѣ были: панъ Васко Тяптюковичь, панъ Добрышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгый, панъ Яцко Гарбортовскый; а ти доконали и осудили: панъ Урчень Маргыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Снойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысь Головенчичь. А на то язъ панъ Петрашь, староста, далъ есмъ Кундратови нашь листъ подъ нашею печятью, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божьимъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о); а данъ у Галичю, у день свѣтого Валътромѣя. Аминь.

(Акты, отн. къ ист. Юж. и З. Р., т. I, стр. 4).

84. Жалованная грамота Звенигородскаго кн. Юрія Дмитріевича Савво-Сторожевскому монастырю 1404 г.

Пречистыи ради милости и честнаго ея Рождества, се язъ Князь Юрьи Дмитреевичь, что язъ далъ Пре-

чистой въ домъ, на Сторожи, отцу своему игумену Савѣ съ братіею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. села свои въ Звенигородцкомъ уѣзду, село Бѣлгина и съ деревнями, деревня Тимонина, деревня Павликова, деревня Козинская, да Клодубацынское, да деревню Глѣденовскую, да деревню Еремѣеву, да селцо Усть Развадни, да къ тому селцу придалъ есми Патрекѣевьской земли, далъ есми въ Рузскомъ уѣзду, въ Замошьи, село свое у Василья Святаго и съ деревнями и съ прудомъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу изстари потегло, а что собѣ отець мой игуменъ Сава съ братьею прикупятъ земель, или что имъ дадутъ земль по души въ моей вотчинѣ: и которыи люди имуть жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни писчея бѣлка, ни осмьмничіи, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города не дѣлаютъ, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, така жъ ни къ сотцкоу, ни къ дворскому, ни десятскому, съ тяглыми людми не тянуть ни въ которые проторы и въ разметъ, ни въ иныи которыи пошлины. А намѣстницы мои Звенигородцкіи и волостели Звенигородцкіи, и Рузскіи мои намѣстники и волостели мои Рузскіи, и ихъ тіуни, на тѣхъ хрестьянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что, а праветщики и доводщики поборовъ не берутъ, ни въѣжщаютъ; а вѣдаетъ игуменъ Сава самъ свои люди во всѣхъ дѣлѣхъ и судитъ самъ во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ, оприче душегубства. А случитца судъ смѣтной городцкимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людми, и намѣстницы мои Звенигородцкіи и Рузскіи и ихъ тіуни тѣхъ людей судятъ, а игуменъ съ ними судить, или кому прикажеть въ свое мѣсто. А правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники мои и во-

лостели и ихъ тіуни въ монастырского человѣка не вступаютца, ни въ правого ни въ виноватого; а вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ, а истцево заплатятъ на обѣ стороны. А правъ ли, и виноватъ ли городцкій или волостный человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и имъ истцево заплотятъ; а игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ въ городнаго и волостного человѣка не вступаютца. А пятеншики мои, Звенигородскіи и Рузскіи у манастырскихъ людей коней не пятнятъ, а таможники мои тамги не емлютъ на монастырскихъ людехъ: язъ Князь Юрьи Дмитреевичь Пречистой далъ пятно и тамгу, на теміянъ далъ игумену Савѣ съ братьею: держитъ игуменъ въ манастырѣ свое пятно. Которой хрестьянинъ манастырской купить или мѣняетъ, и онъ пятнить въ монастырѣ; а которой хрестьянинъ манастырской продасть въ торгу или въ селѣ, и они тамгу платятъ игумену Савѣ въ монастырѣ, а которой пропятнитца или протамжитца манастырскій, игуменъ Сава вину возметъ на монастырь, а таможники мои, Звенигородцкіи и Рузскіи въ монастырского человѣка не вступаютца. Да далъ язъ Князь Юрьи Дмитревичь отцу своему игумену Савѣ борть свою, по рѣчки по Иневѣ и отъ суходола по Покровъ Святѣй Богородици, отъ Покрова по Нару вверхъ до Ваишева, до рѣки Москвы, а по другую сторону по правую по Олександрова село по Шубина, да по слободкы по Дмитреевой, да по Нахабну къ рѣцѣ Москвѣ; далъ язъ Князь Юрьи Дмитреевичь отцу своему игумену Савѣ бортника Ондрейка Телицына съ деревнею, въ которой живетъ на Рѣпищи, и онъ тѣ борти манастырскіи дѣлаетъ. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А грамота писана въ лѣта шесть тысящь 912, мѣсяца Маія 10 день.

(Ак. ист., т. I, стр. 23—24).

82. Торговый договоръ между Ригою и Полоцкомъ 1405 г.

Мы ратьмане Ризькии скончали есме съ Полочаны, на Божью милость надеючесь, штоже Полочаномъ всемъ || Немечькымъ купьцемъ Ризькимъ слично и право дѣяти всякоимъ торговемъ дѣлѣ и торговлею, без всякыя || хитрости право чинити на обѣ стороне, межи собою. Потомь, Полочаномъ Немечькимъ, купьцемъ съ всѣмъ одиночьствомъ || за себе и за последнихъ будущихъ доброю волею ихъ пускати у Полочьку торговати, и с гостемь и с Полочаны все сполу, то будь мало или велико, во всякой торговли, какыилнии былъ товаръ, никакого чего выложено, безъ всякоя хитрости. Тако же мы хочемъ Руськимъ купьцемь у Ризе чинити. Потомь, Полочаномъ стеречи Немечьскихъ купьцевъ, какъ своя брат-я, и право судити ему, и право деяти во всякомъ дѣле, безъ всякоя хитрости. Тако же мы хочемъ Полочаномъ у Ризе чините. Потомь, аще которы Немьчинъ извиниться у Полочьсце, того Немьчина оттослати у Ригу; ратьмане его судять по своеи правде. Аже Полочанинъ извинитнся у Ризе, ино его послати у Польтескь; и тамо его свои и казнять по своеи правде. Потомь, держати Полочьки весъ восковои берьковескъ больши Ризького берьковьска полъпуда. А соль весити пудьнымъ ременемь, по старому закону. А за которыи весъ не право будеть, ино отослати у Ригу правити, по старому закону. А серебрыны весъ держати, по старому закону. А весьцемъ хрестъ целовати, што имъ право весити на обѣ стороне, безъ всякыя хитрости, во всякомъ весу. А отъ веса узяти по старому закону. А мы у Ризе Руському купьцеви тако же чинимъ. Потомь, ажь бы какое стало нелюбье межи местеря и князя великого Витовта, любо межю бояровъ, любо куньдоревъ, любо риделевъ, любо дворяниновъ, на обѣ стороне, въ тое купьцемъ не уступатися: купьцеви приехати, от-ехати чисто всегды. Потомъ, што починится

у рубежи какое мешанье, то опрочь купьцевъ; а купьцемъ у тое не уступатися: знати истьцю истьца во всякомъ дѣле. А сую грамоту намъ, Немьцемъ, и вамъ, Полочаномъ, межи себе крѣпко держати, по хрестьному целованью и по печатемъ, безъ всякоя хитрости. А писано въ лѣто по Рожестве Божии ѧ и ѵ въ пятое лѣто, въ третью недѣлю переди шествиемъ святого Духа.

(Русско-Ливон. акт., стр. 119).

83. Договоръ между Полочанами и Рижанами 1405 г.

А се мы Полочане, вси добрыи люди и малыи, надеючесь на Богъ святого, Софея || милость и князя великого Витовта здровье, хочемъ с тобою, княжь местерю, || любовь держати и с твоею братьею, со всѣми ридели. Такожъ, хочемъ с вами Ри||зькии ратьмане и со всеми Ризькии купьци межи себе приязньство держати и любовь на обѣ стороне крѣпко. Вамъ нашего Полочанина стеречи, какъ своего брата Немчина у Ризе; а намъ Полочаномъ вашего Немчина также потомужъ стеречи у Полотьсце. А торговати по старому закону всякую торговлю, купити продати. Купити вамъ Немцемъ у насъ, у Полотьсце, Немецькому купьцю полъберьковьска воску, полъ-тысячи белкы. А торговати Немецькому купьцю с гостемъ Литовьское земли доброволно. А с Новьгородци Немецькому купьцю торговати, а промежи има ходити нашему Полочанину: занеже насъ Новьгородци не пустятъ у Немечькии дворъ торговати безъ своего Новьгородца. А съ-с Москвичи торговати вашимъ Немьцемъ; также нашему Полочанину межи ими ходити, торговати: занеже на насъ Москвичи тамьгу емлютъ. А восковыи весъ держати по старому закону, штоже нашъ берьковескъ восковыи болши вашего берьковьска полупудомъ Ризького весу, а серебрыныи весы Ризькии держати болши Полочькиихъ весовъ серебрыныхъ полузолотникомъ. А соль весити пуднымъ ременемъ; а берковескъ соло-

ныи учинити у восковыи берьковьскъ; а белка купити, а наметъ давати, а у дворъ не имати. А мимо города Польтескъ Немецькому купьцю не ходити, торговати Немьцемъ у Полотьсце. А малое вамъ торговли не купити у Полотьсце порозничи, а корьчмы вамъ у насъ у Полотсце не держати. А весцемъ нашимъ и вашимъ кресты целовати, штоже имъ право весити на обѣ стороне. А кони намъ у васъ у Ризе купити, на чемъ у верхъ ехати, а отъ ногъ не имати. А извиниться нашь Полочанинъ у Ризе, ино его Немьцемъ у Ризе не казнити, отпустити его у верхъ; ино его тамъ свои Полочане казнятъ. А извиниться Немьчинъ у Полотьсце, ино его Полочаномъ не казнити у Полотьсце, пустити его у Ригу; ино его свои тамъ судятъ по своему праву. А рубежа не чинити, знати истьцю истьца; а торговьцю приехати, от-ехати чисто на обѣ стороне. А томъ есме къ вамъ послали свои добрыи люди чесныи, к тобе, княжь местерю, и къ всемъ риделемъ и къ всемъ ратьмяномъ и къ всемъ купьцемъ Ризькиимъ, што вамъ дати правда нашему послу чисто, безъ всякоя хитрости; а нашъ посолъ вамъ дасть чисто правду, безъ всякоя хитрости, нашимъ правомъ. А старыму делу, што ся учинило межи себе, того не поминати и вамъ и ни намъ, на обѣ стороне. А писана бысть грамота сия в лѣто ҂ѕ҃-ное ѳ҃-сотное г҃і, мѣсяца Юня, въ день недѣлный, к҃а день на память святого мученика Ульяна.

(Русско-Лив. акты, стр. 120).

84. Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ 1407 г. Октября 8.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода господарь земли Молдавскои чинимъ знаменито исимъ нашимъ листомъ усѣмъ, кто на нь узритъ, или его услышитъ, оже есмы доконали съ радцями и съ мѣстьчяны

Илвовского мѣста и съ усѣмъ поспольствомъ ихъ, и учинили есмы уставицьтво о мытахъ у нашеи земли; и доконали есмы съ ними, штобы ходили у нашои земли и съ своими торговлями. А мыто есмы имъ такъ поставили и улегчили, штобы давали у нашеи земли мыто такъ: Наипервое головное мыто Сочавьское, на искладѣ, отъ сукна отъ гривну три гроши; а коли имуть купити Татарьскый товаръ у Сочавѣ, или шолкъ, или перець, или камкы, или тебенкы, или темьянъ, или Грецкый квасъ, отъ гривну у Сочавѣ по три гроши; а коли имуть купити Татарьскый товаръ у иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имуть дати, гдѣ его купятъ, отъ гривну два гроши, а на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну три гроши, та смѣетъ его продати, кому любитъ. А кто идетъ до Илвова, на головное мыто у Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиній одинъ грошъ, отъ десять овець одинъ грошъ, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого коня по шесть гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошъ, отъ сто лисиць десять гроши, отъ сто овчины суранныи четыри гроши, отъ сто кожи ягнячіихъ два гроши, отъ сто кожи скотіихъ пятнадесяте гроши; то мыто Сочавьское. А кто идетъ до Татаръскои сторонѣ, отъ 12 контари у Сочавѣ одинъ рубель серебра, у Ясы тридесяте грошь, а у Бѣлый-городъ полъ рубель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко иметъ дати на Тягянякячю колко у Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожу отъ каждого воза по дванадесете грошь. А кто иметъ погнати скотъ до Татаръ на головное мыто у Сочавѣ отъ скота четыри гроши, а у Ясы два гроши,... а на Тягянякячю тридесяте гроши: то мыто тѣмъ што идутъ до Татаръ. А поставы сукна имаютъ ихъ продати на искладъ у Сочавѣ, а у нашихъ торгохъ не имаютъ волю продати ихъ. А съ тѣми гроши волно имъ ходити и торгувати соби по усѣхъ торгахъ нашихъ, што коли изнайдуть. А до Угоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сукна...; а кто повезетъ сукно до Бе-

сарабъ, дати иметъ на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а на краи у Баковѣ отъ гривну два гроши; а што привезетъ изъ Бесарабъ, или перець, илибаволну или будь што: отъ 12 кантари у Баковѣ полъ рубель серебра, а на головное мыто у Сочавѣ отъ 12 контари одинъ рубель серебра. А кто иметъ повезти сукно до Быстрици до Угоръ, у Сочавѣ отъ гривну по три гроши а у Бани отъ гривну полъвтора (sic) гроша, а у Молдавици отъ гривну полъвтора гроша.... у Сочавѣ, у лѣто шестотысячное девятьсотъ и шестьнадесятое лѣто Октября 8.

(Акты, отн. къ ист. З. Р., т. I, стр. 30).

85. Мѣновая грамота Галицкая 1418 г.

*А се я панъ Михаилъ Бучачекии (Бучачскій) [1], староста Галицкии (Галицкій), свѣдъчю (сѣдьчю) то и и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на тои лист (листъ) позрить (позритъ) или услышитте (sic) (услышить) его чтучи, коли буде того листого (sic) листу кому потребизна, иже пришедеши (пришедьши) передъ насъ и передъ земляны Тучнякъ Иванъ и с (съ) панею Росовою и с Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передь (передъ) нами и передъ (sic) земляни (землями), иже ся замѣнили селы: Тучнякъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовои свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздалъ, яко самъ имѣлъ, и с полемь, и землею (земьлею), и с луками, и с водами, и с рѣками, и с луги, и с гаи, и с лѣсы, и с дубровами (въ Ак. Ю. и З. Р. вездѣ *сз*) и со всѣми ужитъки, што ниинѣ (sic) нынѣ) суть, што и потомъ могуть (могутъ) быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ ис тѣмъ уздала Тучнякови, што изе (изъ) вѣка к (къ) тои дѣдининѣ прислушало; со всѣмъ и с (съ)

[1]) Разночтенія въ скобкахъ приведены по документу, напечатанному въ А. Ю. и З. Р.

тѣмъ уздалъ Росовои на вѣки вѣченыѣ (вѣчныѣ), пакли бы кто нагабалъ у тои дѣдининѣ панюю Росовую Марекрѣту или того, кому бы она продала, а то Иваноко (Иванько) Тучнякъ имае (имаеть) заступити и оправить (заступить и оправить); или бы дворъ нагабалъ, а (и) то имаеть оправити (оправить) Тученякъ (Тучьнякъ). А також пани Марекорѣта Росовая дала свое село Сернокъ Тучнякови и м копъ придала за Куропотеники (Куропотьники). а тако ему уздала, яко сама имѣла, и с полем, и с землью, и сѣножатьми, и с рѣками, и с болоти, и с гаи (въ А. Ю. и З. Р. вездѣ *съ*) и со всѣми ужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ мугутъ (sic) быти (быть), и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и с (съ) тѣмъ уздала Тучнякови, што иза (изъ) вѣка к тои дѣдининѣ прислушаеть, на вѣки вѣченыѣ (вѣчьныѣ), пакли бы кто нагабалъ Тученяка (въ А. Ю. и З. Р. этого слова нѣтъ) у тои дѣдининѣ у Серны, или Кроль Господарь, то пани Марегорѣта Росовая имаеть заступити оправити (заступити и оправити), подлугъ земеского (земьского) права. Тому (въ Актахъ: *а тому*) свѣдци: панъ Микола и Стпиченикъ, панъ Зубрьянечки (Зубръ Янечки), панъ Франецикъ Борешениць, Воитоко (Войтъко) пана Старостинъ братъ, Никлесъ воить Галицекии (Галицькій), Михалъ Грабовецекии (Грабовецькій), Волочеко Медынескии; иныхъ много добрыхъ (пяти послѣднихъ словъ въ Актахъ нѣтъ); а я панъ Михалъ Бучачекии (Бучачскій), староста Галичеки (Галическій), даю сии свои листъ пани Марекорѣтѣ Росовои, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано листъ у Галичю, у понедѣлокъ на перевоѣ (на перьвоѣ) матъки божиѣ, число лѣтъ розества Христова ҂а лѣтъ и д҃ ста лѣтъ и н҃і лѣтъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

86. Жалованная грамота Кіевскаго князя Александра Владимировича Лаврашевскому монастырю послѣ 1420 г.

Се язъ князь Олексанъдро Володимеровичь и съ своею княгинею Московъкою и своими дѣтми, далъ есмь десятину святѣй Богородицы у Лаврошевъ монастырь изъ Турця, у вѣкы.....

(Ак. от. къ ист. З. Р., т. I, стр. 41).

87. Заемная грамота Васка Мошончича 1421 г.
(Писана во Львовѣ).

А се я панъ Васко Мошонъчьчи (Мошонъчичь) свѣдчю то своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сеси (сесь) листъ позритъ или кому будетъ сего листу потрибно (потребно); оже узялъ есмъ у пана Ивашка сто купъ у Гулевича, а имаю пану Ивашкови дати ту сто купъ отъ сеѣ ма҃ткы бж҃ьѣ, што приѣдеть (придеть) на другую матыки (матки) бж҃ьѣ а пакли бы панъ Васко не далы тѣхъ ста купъ пану Ивашкови. ѿ сеѣ ма҃тки бж҃ьѣ на другую ма҃тки божью (божьѣ) у рукъ, тогда имаеть (имаетъ) панъ Васко дати увазаньѥ пану Ивашкови у Рудянцѣ, со всѣмъ правомъ, яко самъ держалъ панъ Васко, а не вынимая ничого с того села; а тонъ (тотъ) листъ далъ панъ Васко на тыже (тыиже) пѣнязѣ, што на пана старостѣнѣ листу лежа (лежать). А на то были свѣдци, добрии (добрыи) панове: панъ Котлиньскиѣ (Котлиньскій) воевода Илвъвски, панъ судья Лвъвскиѣ (Лвъвскій), панъ Миколаѣ Мильчиньскиѣ (Миколай Мильчиньскій), панъ Андрѣи Ревутъ (Ребутъ), панъ Ивашко Вершняковичь, панъ Глѣбъ Суѣ҃чь. А писанъ листъ подъ лѣты ржт҃ва Хв҃а ҂а лѣтъ а к҃, у дому у Циньдля во Лвъвѣ, данъ по новъмъ (новымъ) лѣтѣ третиѣ (третіѣ) дн҃и въ (у) пятокъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

88. Грамота жалованная на пользованіе соляными варницами Соли Переславской 1425—1428 г.

† Стыя дѣля Троци, по оца своег грамотѣ великого князя Василья Дмитріевич, се язъ княз великый Василеи Василевич пожаловал есмь игумена Никона и его братю, или хто иныи по нем игумен будетъ: што оу них варници в Переяславлѣ оу Солци, и ни варят и лѣтѣ и зимѣ; а намѣстници Переяславскые и волостели Оусолскые и ихъ тивуни не въступаются въ ихъ варници. +

(Ак. от. до Юрид. б., т. I, стр. 124).

89. Духовная грамота преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго 1427 г.

Во имя Святыя Живоначальныя Троица. Азъ грѣшный Кирило игуменъ смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, имиже нынѣ одержимъ есмь, человѣколюбнѣ отъ Бога казнимъ, ради моихъ грѣхъ, болѣзнемъ на мя умножившимся нынѣ, якоже иногда, никогда же и ничто же ми възвѣщающе, развѣ смерть и судъ страшный Спасовъ будущаго вѣка: и во мне смутись сердце мое, исхода ради, и страхъ смертный нападе на мя и покры мя тма недоумѣнія. Что сътворити не съвѣмъ, по възвергу печаль на Господа, да той сътворить, якоже хощеть: хощеть бо всѣмъ человѣкомъ спастися. Се азъ Кирило игуменъ, черньчищо грѣшный, пишу сію грамоту, при своемъ животѣ и въ своемъ смыслѣ. Предаю монастырь, трудъ свой и своее братьи, Богу и Пречистѣй Богородици, Матери Божіи, Царици небеснѣй, и господину Князю Великому, сыну своему, Андрею Дмитріевичю, и сына своего благословляю, въ свое мѣсто, священноинока Инокентія. И ты, господине Князь Великый, Бога ради и Прѣчистое дѣля Богородици, и своего ради спасенія, и мене ради своего

нищего грѣшна человѣка, какову еси, господине, имѣлъ любовь доселѣ къ Пречистѣй Богородици и къ нашей нищетѣ, при моемъ животѣ, тако бы еси, господине, и по моемъ животѣ, имѣлъ любовь крѣпку къ Пречистѣй Богородици, и къ сыну моему Инокентію и къ моей братици, которыи имуть по моему житьицю жити, а игумена слушати. А что еси, господине, подавалъ свое жалованіе, грамоты свои, дому Пречистѣй Богородици и моей нищетѣ, чтобы то, господине, твое жалованіе и грамотки неподвижны были: какъ и доселѣ, господине, при моемъ животѣ, такъ бы, господине, и по моемъ животѣ было; занеже, господине Князь Великый, намъ твоимъ нищимъ нѣчимъ боронитися противу обидящихъ насъ, но токмо, господине, Богомъ и Пречистою Богородицею, и твоимъ, господине, жалованіемъ нашего господина, и господаря. А тебе господина Князь Великаго, сына моего, Андрея Дмитріевича, елика исповѣдалъ еси Богу и Пречистѣй Богородици и мнѣ своему отцю, яко человѣкъ, плоть нося, съгрѣшивъ, въ томъ тебе въ всемъ Богъ проститъ и благословитъ. Такожъ и госпожю мою дщерь, Княгиню Великую Огрофену Богъ проститъ и благословитъ; такожъ господина и сына моего Князь Ивана Богъ проститъ и благословитъ; такожъ госпожю и дщерь мою Княжну Анастасію Богъ проститъ и благословитъ. А милость Божія и Пречистыи Богородици на тобѣ на моемъ господинѣ Князь Великомъ Андреи Дмитріевичѣ да будетъ, и на твоей Княгинѣ Великой, госпожѣ нашей Огрофенѣ, и на вашемъ сыну, на нашемъ господинѣ Князѣ Иванѣ и на всѣхъ вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братьи моее. Господине и господине Князь Великый Андрей Дмитріевичь! Много молю тя о семъ и челомъ бью съ своею братицею, по Бозѣ и по Пречистой Богородици, тобе своему господарю: однова, господине, игуменъ ти ся иметъ жаловати на которую братью, которые, господине, не имутъ его слушати, а по волѣ его не ходятъ, а мое житійце

грѣшна человѣка имуть перечинивати; и язъ господина своего и господаря тобе съ слезами много молю о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, чюнулъ крѣпко. Кто по моему житьицю не ходить, а игумена не иметъ слушати, и ты, господине, тѣхъ вели и изъ монастыря выслати. *(Ак. ист., т. I, стр. 61—62).*

90. Жалованная грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1438 г.

Святыя дѣля Богородица, се язъ Князь Михайло Ондреевичь пожаловалъ есмь игумена Мартемьяна съ братьею, или кто будетъ инъ игуменъ послѣ его Ѳерафонтеевой пустыни: ослободилъ есмь имъ купити у Тупика . . . . . , ороярѣ, и кого къ собѣ перезовутъ на тѣ пустошы изъ иного Княженья, а не изъ нашее отчины Великого Княженья, или кого окупивъ посудятъ, и тѣмъ людемъ пришлымъ и окупленымъ ненадобѣ имъ моя дань на двадцать лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни иные никоторые пошлины; а намѣстьници мои Бѣлозерьскіи и волостели тѣхъ людей не судятъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, ни кормовъ у нихъ не берутъ, ни ихъ тивуни, ни доводцыки побора у нихъ не берутъ, а судитъ игуменъ свои люди самъ, опрочѣ одного душегубьства; а смѣшается судъ Бѣлозерьцемъ или волостнымъ людемъ съ монастырьскими людми, и намѣстьникъ судитъ или волостель а игуменъ . . ., или кому прикажетъ: а виноватъ ли или правъ монастырской человѣкъ, и онъ игумену и въ правдѣ и винѣ, а намѣстьникомъ и волостелемъ въ него не вступати; а городской человѣкъ или волостной по тому жо имъ въ правдѣ и винѣ, а игумену ся въ него не вступати. А на которую грамоту иную грамоту дамъ, а на сю на мою грамоту иные грамоты нѣтъ. А дана грамота того году, коли родился сынъ у . . . . . Князь Юрьи, въ лѣто 6946. *(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 28).*

91. Данная Симонову монастырю 1447—56 г.

Се азъ Олександръ чернець Русан дал есмь Прчстои на Симаново архимандриту Горонтью с братьею в дом варницю со црѣномъ въ Ростовѣ оу Ростовские Соли. А на то послуси: старець Дософеи, да старець Тиман, да старець Германъ, да старець Данило. А грамоту писал Сенка, дьяк Троецкои.

(Ак. от. до Юрид. б., т. I, стр. 445).

92. Купчая грамота молдавскаго господаря Богдана 1451 г.

Милостію Божіею мы Богданъ Воевода господарь земли молдавскои, чинимъ знаменито тѣмъ нашимъ листомъ всѣмъ, кто нань узрить или его услышить чтучи, аже пришедши предъ нами бояре и предъ нашими своею доброю волею и ни кимъ не понъжденъ панъ Манъ Глобниковичь изъ дятми (въ подлин. ѧ) своими Лукою и Юриемъ и Лазаромъ и продали селисча свои пуста, што суть на граници, а на имя Иванковци и Погориловци и Хатчитци из своими ис прикутки своими ис старымъ хотаремъ, куды на ихъ старое привилие виписуетъ съ усихъ сторонъ опрочь Давидовецъ. А продали ихъ нашему вѣрному боярину пану Михаилу Логоѳему за сто и двадесятъ златыхъ турецкихъ. И далъ имъ панъ Михаилъ часть пинѣзей напредъ, а остатокъ имаетъ имъ дати, коли оны выидутъ и уздадуть (sic) ему весь хотаръ стары тяхъ (въ подлин. ѧ) то селишчъ подлугъ еднаніе. За нужъ такъ ся еднали, ижбы предречены панъ Манъ з дѣтьми своими далъ подобны день пану Михаилу, абы вышли с паны и межиаши (sic) и съ ихъ старымъ привилиемъ, абы дали и узнаменали пану Михаилу тотъ увесь хотаръ съ всихъ сторонъ тяхъ (вп подлин. ѧ) то селишчахъ какъ же на старое привилие стоитъ. А давши и узнаменовавши тое з добрыми и статочными людми,

тогды панъ Михаилъ имаетъ имъ дати остатокъ пинязеи пануМану и дятемъ (въ подлин. а) его. А мы имаемъ тогды подтвердити великымъ привилиемъ подлугъ справедливости и земли нашеи обычая. А потомъ южъ панъ Михаилъ имаетъ тоа селишча держати и оживати и осадити и млины и ставы собѣ чинити, какъ у своеи правое ѻчизны и у своемъ имѣни.

(Оч. зв. ист. Житецкаю).

93. Жалованная грамота в. кн. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю около 1453 г.

По приказу своеѣ оспожи, своеѣ матери, Великіе Княгини Софіи, се язъ Князь Велики Василей Васильевичь далъ есмь въ домъ Живоначялной Троицѣ въ Сергѣевъ манастырь села сѣ Кинелскіе, Чечевкино да Слотино, и съ деревнями, и что къ тѣмъ селомъ и къ деревнямъ потягло изъ старины, опрочѣ тѣхъ земель волостъныхъ, которые подавалъ язъ Князь Велики своей матери Великой Къняинѣ къ тѣмъ еѣ селомъ и къ деревнямъ волостыные земли; а далъ есмь имъ тѣ села и деревни и съ хлѣбомъ и съ животиною, да половину серебра литнего на людехъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ есть, опричь людей страдныхъ, да опрочь суда, судъ мой Великого Князя. А далъ есмь Живоначялной Троицѣ неподвижно въ домъ тѣ села и деревни, по своемъ отци Великомъ Князи Васильѣ Дмитреевичѣ, и по своей матери Великой Княгинѣ Софьѣ, и всему своему роду на поминокъ.

(Ак. Ист., т I, N 54.

94. Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича 1455–62 г.

Се язъ княз великии Василіи Васильевич пожаловал есмь Троцьского игумена Васьана Сергѣева монастыря з братьею: что их села въ Оуглечьском оуѣздѣ, и которые люди от них вышли изъ их селъ в мои се-

ла великог князя или в села в моеѣ великѣе княгыни и в боярскіе села сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу великого князя к берегу, и яз князь великыи пожаловал игумена Васьяна зъ братьею велѣл есмь тѣ люди вывести опять назадъ: а которые люди живут въ их селех нынѣча, и яз княз великыи тѣх людей не велѣл пущати проч; а надобенъ будетъ пристав посельскому монастырскому, и онъ емлет пристава оу моего намѣстника оу Оуглечского на тѣ люд, которыи от них выпли.

(Ак. отн. до Юр. б., т. I, стр. 125; Ист. Ак., N 58—9).

95. Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Іоанна Юрьевича Полоцкому Соф. собору 1458—59 г.

Милостью Божею мы князь Иванъ Юрьевичъ, съ моею . . . . архіепископу Калисту . . . . наше на Марынцы, со всимъ . . . . . селце изперва и донынѣ въ собѣ маеть, по старую грань, какъ мы сами держали: почоншы отъ болота великого ручьемъ Марынцемъ да въ рѣку Оболь, а рѣкою Оболью внизь да въ крутую водотѣчь, а тою водотѣчею въ болото опять великое, а болотомъ да опять въ Марынець рѣчьку; а дали есмо тое селце, намъ и всему роду нашему на память. А кто будеть оно или часть нѣкую отнялъ, разсудится со мною на страшномъ судѣ . . .

(Акты отн. къ З. Р., N 62).

96. Грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1460 г.

Ото князя Михайла Ондреевича къ ватаманомъ къ моимъ: кто пойдетъ на моемъ суднѣ на Бѣлоозеро, и они бы съ неводовъ съ Кириловьскихъ рыбъ не имали, ни на ихъ хрестьянехъ, ни мои заказщики; а коли пошлю свою грамоту къ игумену, и они тогды дадуть.

(Акты собр. Арх. Эксп., стр. 49).

97. Жалованная грамота Углицкаго князя 1462—7 г.

По отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Васильевича, се язъ Князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есмь Троицкаго игумена Васьяна съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. Что скажютъ собѣ купили въ моей отчинѣ въ Углечской, въ Кинелскомъ стану, деревню Татариновскую, землю боярьскую, у Филипа и у его братьи у Васильевыхъ дѣтей у Микитина: и кто у нихъ въ той деревнѣ иметъ жити людей, старожилцевъ, или кого къ собѣ перезовутъ людей въ ту деревню не изъ нашее отчины великого княженья, ино старожилцемъ и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ имъ ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осмничее, ни явка, ни портное, ни коня моего кормятъ, ни лугу моего не косятъ, ни коня моего у тѣхъ людей не ставятъ, опричь Татарьского яму, также ни двора волостелева не ставятъ, ни къ сотцкимъ, ни къ дворьскимъ, ни къ десятцкимъ, ни въ какіе проторы и въ розметы не тянутъ; а что подъ Углечемъ перевозъ, и тое деревни люди даютъ съ Прилучскими людми; а что рѣчка Пукша противу тое деревни, и мои ловчіе Князя Андрея Васильевича и бобровники бобровъ не ловятъ, ни кормовъ собѣ у нихъ не емлютъ. А намѣстници мои Углечскіе, и волостели Кинелскіе, и ихъ тіуни, тое деревни людей не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ; ни коней у тѣхъ людей не пятнятъ, а держитъ собѣ игуменъ пятно свое. А случится судъ смѣстной городцкимъ людемъ, или волостнымъ, съ монастырьскими людми, и мои намѣстници Углечскіе, или волостели Кинелскіе, и ихъ тіуни, судятъ, а игуменовъ приказникъ съ ними же судитъ; а правъ ли, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ, и нъ и въ правдѣ и въ винѣ игуменову приказнику, а намѣстници и волостели и ихъ тіуни въ мо-

настырьского человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого, а монастырьской приказникъ въ городцкого, или въ волостного, не вступается ни въ правого ни въ виноватого человѣка; а кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказницѣ, или каково на него слово придетъ, ино его сужю язъ самъ Князь Андрей Васильевичь, или мой бояринъ введены. Также къ тѣмъ людемъ монастырьскимъ намѣстничи и волостелины, и доводчики, и боярьскіе люди, поборовъ у нихъ никакихъ не берутъ, и незваны къ нимъ въ пиръ не ѣздятъ, ни ночлѣговъ не чинятъ; а кто пріѣдетъ къ нимъ незванъ, а учинится у нихъ какова гибель, и что на него взмолвятъ монастырьскіе люди, велю на томъ взяти ту гибель, вдвое, безъ суда и безъ исправы. А кто ся сее моее грамоты ослушаетъ, или кто изобидитъ тѣхъ людей, быти ему отъ меня въ казни.

(Ак. Ист, т. I, N 74)

98. Жалованныя грамоты Рязанской великой княгини Анны 1464—1501 г.

а) Святыя ради Богородици и честнаго ея Рожества, се язъ Княгини Великая Анна пожаловала есми игумена Онтонья Солодшщиньского съ братьею, или кто по немъ ины игуменъ будетъ. Что Княгини Великая Софья придала борть на Михайловѣ горѣ ко Великому Зачятью, и съ борьтникомъ, и съ луги, и съ перевѣсьи, и съ истоки, а шло деи съ тое вотчины къ Зачятью до пяти пудъ Рязанскихъ: и игумену съ братьею вѣдать та вотчина, по старинѣ, самимъ; а даваетъ игуменъ къ Зачятью съ году на годъ, на самъ празникъ на Зачятье, по осми пудъ Рязанскихъ; а и рыбою подымать празникъ игумену.

б) Язъ Княгини Великая Анъна пожалавала есмь игумена Арсенья Солодьшеньского, шьто придалъ Оксенъ Бѣсковъ куплю свою село Чюшюевское Пречистой Солодьшеньской, вь моей волости въ Рамановской: и игу-

менъ Арсеней людій къ собѣ зоветь на то мѣсто; а кого призоветъ къ собѣ люди на то мѣсто съ иныхъ сторонъ, и тимъ людемъ тягость имъ моя никоторая ненадобѣ на 5 лѣтъ; а волостели мои въ околицю въ его не въѣщають, ни ямъщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ; а рѣзанка, 60, вина и поличьное изъ околици изъ его къ волостелю моему не идетъ, ни татинъ рубль, шьто учинитьца татьба въ его околици, а промежи его люди; а пожалавала есмь его казначѣемъ своимъ Вельяминомъ Васильевичемъ.

(А. Ист., т. I, N 80, 81).

99. Запись Добрыни Мисюровича въ Острогѣ 1464 г.

Я панъ Добрыша Мисюровичь, мѣстичъ Острозкій, купилъ есми у пана Олехна Чувского имѣнье его, правую отчину, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, у вотчину и въ дѣдину, а онъ ми тое имѣнье продалъ вѣчно и ненарушно и записалъ ми: воленъ есми продати и отдати, и (по) души дати; а я есми тое имѣнье, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, продалъ господарю своему князю Ивану Васильевичу Острозкому за 100 копъ, со всѣмъ съ тымъ, што къ тому прислушаеть, съ чимъ есми у него купилъ, вѣчно, по тому какъ самъ есми у него купилъ. А при томъ были: великого короля землянинъ, панъ Мишко Глускій, а панъ Пашко Митковичь, воевода Острозскій, а панъ Игнатъ Промчѣйковичь, а панъ Катуна, маршалко князя Ивановъ Острозкого; а панъ Петрашъ Верботичь. А писанъ въ Острозѣ, у четвергъ, на святого Остаѳья, (въ) день мѣсяца сентября 20, въ лѣто 6972, индикта 12.

(Ак. от. къ ист. Ю. и З. Р., т. I, стр. 293).

100. Полоцкія грамоты 1465 г.

Отъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ всего посполства Полоцкого мѣста тымъ почестливымъ сусѣдомъ на-

шимъ || и приятелемъ честнымъ и милымъ, пану буръмистру и рядцамъ и всѣмъ мѣщаномъ Ризкого мѣста || поклонъ приятелскыи. А такожь здесь появилося было повѣтрие на люди, на тыхъ, которыи || у васъ у Ризе были кормники и тяглеци, ино иныи на дорозе помѣрли, а иныи, которыи у городъ пришли, ино и на тыхъ было. А нынѣ уже, далъ Богъ, тое повѣтрие унялося отъ Божья нароженья, и до сихъ мѣстъ у насъ того нетъ; Богъ помиловалъ. Про тожь, што бы ваша милость нашихъ Полочанъ к собѣ пускали, быхмо промежь себе торговали, какъ прежь было и сусѣдьство и приязнь мѣли. А псана у Полоцку въ лѣто ҂ѕцог, индикта в҃і, мѣсяца Генваря кі день.

Отъ пана Олехнова, намѣстника Полоцкого Михала, и отъ мѣщанъ Полоцкихъ || и отъ всего посполства Полоцкого мѣста, сусѣдомъ и приятелемъ на||шимъ, пану буръмистру и воитомъ и рядцамъ и всѣмъ ратманомъ Ризкого мѣста поклонъ. Што есмо пережь сего до ваше милости писали о здешнемъ положеньи и о повѣтрии, штожь милость Божья уже сталася на люди, тое повѣтрие утихло, и ваша милость тыи листы видѣли, а тыхъ часовъ, хвала милостивому Богу, уже того повѣтрия в насъ нигдѣ не слышати, и лихоти. А ваше милости слуга здесь былъ, и онъ слышалъ и видѣлъ, и онъ ваше милости отповѣдаетъ, про тожь, што бы ваша милостъ тамъ нашихъ Полочанъ пропускали доброволно: не заимаи бы каждому волно ехати, кому до кого дѣло будетъ; а своимъ Рижаномъ, кому надобѣ до Полоцка ездити, какъ и прежь сего было, быхмо при межь себѣ куплю мѣли, не хаи бы уже доброволно ездили. А псана в Полоцку, Февраля з҃і день. *(Русско-Лив. акты).*

101. Грамота Вологодскаго кн. Андрея Васильевича 1471—5 г.

Се язъ Князь Андрей Василіевичь пожаловалъ есмь игумена Игнатіа съ братьею Кирилова монастыря,

или по немъ кто иный игуменъ будетъ у Пречистыя въ Кириловѣ монастырѣ: что ихъ деревни монастырскіе на Колкачѣ, и въ тѣ деи ихъ деревни изъ моихъ волостей ѣздятъ попрашаи жита просити, также и мои дѣти боярскіе ѣздоки въ тѣхъ деревняхъ ставятся и кормы деи и проводники у нихъ емлютъ силно, да и псари деи мои съ собаками въ ихъ деревни ѣздятъ полничяти, и язъ Князь Андрей Василіевичь пожаловалъ игумена Игнатья съ братьею: попрашаи житъ просити въ ихъ деревни не ѣздятъ, также и ѣздоки мои въ ихъ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, ни псари мои въ ихъ деревни полничяти не ѣздятъ, ни по деревнямъ по ихъ не ставятся ни кормовъ не емлютъ; а кто попрошаи поѣдутъ по ихъ деревнямъ житъ просити, или мои ѣздоки имутъ ставиться и кормы имати, или псари мои имутъ по ихъ деревнямъ полничяти, и у кого что стравятъ силно, игуменъ Игнатей съ братьею на тѣхъ сроки паметываютъ по сей грамотѣ и учинятъ имъ срокъ передъ меня Князя Андрея Васильевича.

(Акты собр. Арх. Эксп., стр. 76).

102. Духовное завѣщаніе Ефросина Псковскаго 1479 г.

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се азъ рабъ Божій Ефросинъ, инокъ, ходя при животѣ своемъ учинихъ крѣпость манастырьскому житію, и отчинѣ своей, и исадомъ своимъ, и клѣтемъ на городѣ, и всему сполу что ни есть: а то приказываю отцю своему духовному игумену Харлампію, служителю святыхъ Святителей, Василіа Великаго, Григоріа Богослова и Іоана Златоустаго, и преподобнаго Отца Ануѳреа, и всей яже о Христѣ братьи своей; а игумену въ томъ не корыстоватися, ни братьи моей, ни келаремъ, ни поселникомъ, ни въ манастырѣ служащимъ; а изъ того житіа окручати братью изообчя. А которой братъ придетъ въ манастырь и иметъ бити челомъ игумену и всей

братьи, а пріяти игумену съ братіею по пословицѣ. А которой чернець, или бѣлець, дасть что въ обитель святыхъ Святитель и преподобнаго Отца Ануфреа церкви, въ область, изъ добрые воли, спасенiа ради души своеа, такоже и милостыню, а не вкупъ, занеже вкупа нѣсть въ манастырѣ, ино того не искати на игуменѣ и на черньцѣхъ, занеже то дано святѣй церкви, ни игумену ни братьи; а ино которой чернець или бѣлець, того не взыскывали бы на святѣй церкви, понеже тѣхъ людей правила святыхъ Отець проклинаютъ, которые отнимаютъ свое даніе отъ святѣй церкви, и напрасною смертію умираютъ по Божію суду. Подобаетъ намъ и сего смотрити, како были обѣщали даръ свой Господеви Ананіа и Самфира и потомъ солгали Господеви, и абіе найде на нихъ напрасна смерть люта; такоже Дафанъ и Авиронъ, иже не схранiша заповѣди Божіа, напрасно ихъ земля пожерла: такоже и намъ, братье, велми подобаетъ блюстися отъ такова-го дѣла, понеже тую обиду намъ Богъ мстить въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. А, по правиламъ Святыхъ Отець, въ келіахъ чернецемъ не ясти; развѣе праздника и пиршества какого; ни женамъ быти въ манастырѣ, ни мыльни держати, ни Нѣмецького платіа носити, ни съ пухомъ шубъ носити. А которой братъ преставится въ манастырѣ, ино пѣти по немъ сорокоустъ; а которой послужить мирянинъ два года или три, а по томъ также пѣти. А кто начнетъ преобижати домъ святыхъ Святителей и преподобнаго отца Ануфреа, да будетъ подъ тягостію святѣй церкви. А на то Богъ послухъ и отець мой духовной игуменъ Харлампьи, служитель святыхъ Святитель и преподобнаго отца Ануфреа. А преставится игуменъ Харлампей, а по его животѣ а кого Богъ избереть и святыи три Святители и преподобный Отецъ Ануфрей, по благословенію отца нашего Харлампеа; а кого себѣ братья възлюбять игумена того себѣ держать. Да буди намъ Богъ помощникъ.

(Тамъ же, стр. 83).

103. Духовная Панкрата Ченѣя 1482 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ рабъ Божій Панъкратъ Ченѣй пишю сію грамоту душевѣую въ концѣ живота; а билъ мя Михайла Скобельцинъ большой, съ своими людми съ Куземькою да съ Ивашкомъ съ Щокотомъ, да брата его человѣкъ Михайловъ меншево Дмитрокъ Зуй, а билъ мя у своего села, а пойти ми съ ихъ рукъ; а долгу ми дать: Максиму Бурцеву рубль, дати ми Осташю Тетеревниковскому рубль, дати ми Игнату Мутовкину полътину, дати ми Петелѣ Яковлю полътину, дати ми Ивашку Числяку полполтины, дати ми Игнату Пищалину полполтины, дати ми Марку Пищалину полполтины, дати ми Бурцю Ѳедору Дмитрееву сыну полтину, дати ми Захару Румянцеву полтину, дати ми Савѣ дворнику двѣ гривны, дати ми Михалю Борисову полполтина; а се мои взятки: взяти ми на своемъ убойцѣ на Михаилѣ на Скобельцинѣ на болшемъ полтора рюбля, взяти ми на Куземкѣ на Съкъворцовѣ десять четвертей ржи, взяти ми на Парѳенѣ на Бурцевѣ десять четвертей овса, взяти ми на Овдеѣ на Кондратовѣ шесть четвертей овса, взяти ми на Овсяникѣ на Нероновѣ сынѣ полъокова овса, взяти ми на Ѳедкѣ на Тимкинѣ полполтины. А приказываю по своемъ животѣ свою жену и свои дѣти своему свату Овдѣю Кондратову, и собрати, и роздати, и по душѣ своей правити: велѣлъ есми дать къ Николѣ попу Ивану рубль, да Покрову Святѣй Богородицѣ полтину. А надъ головою сѣдѣлъ отець мой душевной, Никольской Тѣшиловской попъ Иванъ. А на то послуси: Левонъ ключникъ, да Левонтей Федоровъ, да Еѳимъ Ивановъ, да Ларивонъ Кіевь, да Игнатъ Пищалинъ, Исакъ Ортемовъ. А запечатали есмя сю духовную всѣ одною печатью, отца своего духовного поповою Ивановою Тѣшиловскаго. А сю духовную писалъ Онанка Юрьевъ сынъ Семенова. А запечатали есмя хресцемъ, тѣлникомъ поповымъ Ивановымъ. *(Акты Юрид.).*

104. Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю 1486 г.

Се я панъ Иванъ Олександровичь Стретовичь, подскарбій господаря великого короля Казимира, записалъ есми съ своего имѣнья, зъ Березовца, тридцатъ копъ жита къ церкви пречистое Богоматере къ Лаврашеву манастырю, вѣчно и непорушно, штобы тое жито давали прироженыи мои и по мнѣ будучіи къ манастырю; а хто не въсхочетъ по мнѣ давать того жита, судитъ ему Богъ. Писанъ у Березовци, лѣта 6994, августа 10, индикта 5.

(Акты, от. къ ист. Юж. и З. Р., стр. 295).

105. Жалованная грамота Слуцкой кн. Анны 1492 г.

Мы княгиня Михайловая Александровича Анна зъ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ Михайловичемъ дали есмо селцо наше Добрышовское Макарью архимандриту святыя Живоначалныя Троица, иже въ Слуцку, вѣчно и непорухомо; а волно ему тое селце продати, а любо кому дати, а любо къ манастырю придати, а надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Данъ у Слуцку, Мая 31, индикта 10.

(Акты, от. къ ист. З. Р., стр. 113).

106. Купчая Волоцкая прежде 1494 г.

. . . . . олая . . . . евъ сынъ Клементіева купилъ есмь у Ѳедора у Олександрова сына Ржевского, на Волоцѣ, его вотчину, деревню Конаеву, да деревню Хрестьниково, да деревню Загорье, да деревню Максимово, да деревню Козино, да деревню Ѳѳонасово, да пустошъ Орлово, и съ иными пустошми, которые промежи тѣхъ деревень, и съ лѣсомъ и съ луги, и съ пожнями, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ пустошамъ изъ старины потягло, куды топоръ и ко-

UNIV. OF CALIFORNIA

са и соха ходила, по старинѣ. А далъ есмь на тѣхъ деревняхъ и пустошѣхъ восмьдесятъ рублевъ, да шубу кунью пополнъка; а купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтямъ, впрокъ безъ выкупа. А отводъ тѣмъ землямъ: отъ Тимошовской земли по рѣчку по Велью, да рѣчкою Вельею вверхъ въ сосновое болото, да изъ соснового болота по Ѳедцово поле Плохого по Вельеминовское, по изгороду да по врагъ, да врагомъ въ рѣчку въ Селечну, да Селечною внизъ по Овдотьину землю по Кожуховой, да изъ Селечны направо врагомъ да по Олексѣеву землю по посаднича по Киверевскую, да по Трясихиньскую, да по Ношкиньскую, да по Тимошовскую землю по осѣкъ, да опять въ рѣчку въ Велью. А на то послуси: князь Иванъ Глѣбовъ Звенигородцкой, да Ондрѣй Гавриловъ, да Бурецъ Ярыгинъ, да Олексѣй посадничъ. А грамоту купчюю писалъ Филя сытникъ княжъ Борисовъ Васильевича; а ся грамота безъ печати. *(Юр. Ак., стр. 120).*

107. Грамота Литовскаго в. кн. Александра 1497 г.

Самъ Александръ, Божою Милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскалъ гдѣ землицу пашенку и далъ къ манастырю въ Кіевъ къ Святому Николѣ Пустыньскому, и ты къ намъ всказалъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ на Борьщовцѣ, што держалъ жидъ Огроновичъ, и далъ еси къ манастырю; и всказалъ еси къ намъ, штожъ тая земля давно лежить пуста, а наслѣдку того жида не остало никого. И присылали къ намъ старци того манастыря святого Николы Пустыньского, чоломъ бьючи, абыхмо имъ тую землю жидовскую дали. Ино, коли то земля не наша городьская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борьщовцѣ дали имъ, къ манастырю святого Николы Пустыньско-

му: нехай они тую землю держатъ къ манастырю и пашутъ, со всимъ, по тому, какъ тотъ жидъ Огроновичъ держалъ и пахалъ. Писанъ въ Ейшишкохъ, Сентября въ 6 день, индикта 15.

(Акты, от. къ ист. З. Рос., стр. 174).

108. Жалованная Ростовскаго архіеп. Тихона 1500 г.

Се язъ Архіепископъ Тихонъ Ростовскый и Ярославскый и Бѣлоозерскый пожаловалъ есми сына своего, Кириловского игумена Макарья съ братьею: что у нихъ церковь поставлена нановѣ, Благовѣщеніе Святѣй Богородици, въ Карголомѣ, и у тое церкви кто будетъ игуменъ, попъ и дьяконъ, ненадобѣ имъ моя дань Рожественая и Петровска, ни даньскые пошлины, ни десятинничи пошлины, ни доводщичи, ни заѣздщичи, ни людское, ни благословеные куницы, ни явленые куницы съ грамотою, ни иные никоторые пошлины; а знаетъ меня сынъ мой, игуменъ Макарей, самъ собою. А дана грамота лѣта 7009 Декабря въ 14 день. А подписалъ архіепископль діакъ Василей Прохрской.

(Ак. Арх. Эксп., стр. 103).

XVI ВѢКЪ.

109. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ 1504 г.

Божьею милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій придали есмо церкви Божьей ко храму святого Миколы во Рши, прощи, кадь меду, а полтину грошей, дани нашое, въ Мстиславскомъ повѣтѣ въ Березорѣ, вѣчно, на вѣки, а никимъ непорушно, и пе-

чать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Данъ въ Мстиславли, лѣта 7012, мѣсяца Февраля 19 дня, индикта 7.

(Ак. отн. къ ист. З. Р., т. I, стр. 359).

110. Жалованная грамота в. кн. Василія Ивановича 1505 г.

Се язъ Князь Велики Василеи Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Бориса Захарьича Бороздина да сына его Ѳедора, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Жалинской губѣ, селомъ Гавшинымъ съ деревнями, что было то селцо и деревни за Ондрѣемъ за Слизневымъ въ помѣстьѣ, и съ оброкомъ съ денежнымъ и съ хлѣбнымъ, и съ хлѣбомъ съ земнымъ съ селѣтнимъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ изстарины потягло: и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ живетъ людей, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуни Бориса да сына его Ѳедора и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоа съ поличнымъ, а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ ни вылаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ Борисъ да сынъ его Ѳедоръ своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуни судятъ, а Борисъ да сынъ его Ѳедоръ, или ихъ приказщикъ, съ ними жь судитъ, а присудомъ дѣлятся по половинамъ; а кому будетъ чего искати на Борисѣ да на его сынѣ Ѳедорѣ, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Велики или мой бояринъ введеной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7014 Декабря 20 день.

(Акт. собр. Археогр. Экспед., т. I, стр. 112).

111. Жалованная грамота Дмитровскаго князя Юрія Іоанновича 1509 г.

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми Срѣтенского монастыря игуменью Аѳонасью съ сестрами, или по ней иная игуменья будетъ: что ихъ слободка Ерусьлимская въ Кашинѣ на посадѣ, да дворы поповскіе у монастыря, и кто у нихъ въ той слободкѣ и въ поповскихъ дворѣхъ учнетъ жити людій и намѣстницы мои Кашинскіе и ихъ тіуни на тѣхъ ихъ людей приставовъ своихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ ноличнымъ; и къ городу имъ съ тяглыми людми не тянути ни въ какіе проторы ни въ розметы, и поворотного не даютъ и на медвѣдь не ходятъ. А что даютъ съ той слободки оброку, на мой дворець, съ году на годъ по полтинѣ, и язъ Князь Юрьи Ивановичь тѣмъ оброкомъ пожаловалъ игуменью Аѳонасью съ сестрами, далъ есми имъ тотъ оброкъ къ монастырю; а впередъ имъ того оброку на мой дворець не давати. Писанъ въ Кашинѣ, лѣта 7018 Декабря въ 3 день.

(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 123).

112. Благословенная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа 1509 г.

Мы Іосифъ, милостью Божьею и пречистыя его матери архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: повѣдили намъ сынове нашого смиренія, мѣщане Виленьскіи нашого православного христіянства закону греческого, братво дому пречистоѣ Богоматери, што господинъ святѣйшій Вселеньскій патріархъ Констянтинопольскій прислалъ имъ антимисъ подвижный; и просили насъ, абыхмо дозволили на томъ антимисѣ божественную службу служити передъ ними, въ Лядскихъ сторонахъ и въ Нѣмецкихъ и у-въ иныхъ и гдѣ

ся коли пригодитъ на дорозѣ. И мы на прозьбу и жеданье ихъ, благословили и дозволили имъ тое мѣти: ино которому коли священнику пригодится съ ними ѣхати зъ Виленьского мѣста, въ которую сторону буди, того священника благословляемъ и дозволяемъ ему на томъ антимисѣ божественную службу служити передъ ними, вездѣ, по нашому благословенію; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, Сентября въ 20 день, индикта 13, въ лѣто 7017. *(Акты отн. къ З. Р., т. II, стр. 8).*

113. Виленская грамота 1512 г.

I. — Я князь Василій Ивановичъ Соломерецкій; зъ своею жоною княгинею Анною, вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ ..... продали есмо господину отцу нашому, преосвященному архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу селце наше властное, на имя Прилѣпы, на рѣцѣ Всяжи, зъ людьми нашими непохожими, тяглыми и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, того села отчичи и дѣдичи, и зъ землями ихъ пашными и бортными и съ пустовьскими землями селскими, и зъ ихъ службами, и зъ дяклы. и со всими ихъ платы и доходы, што коли здавна съ тыхъ Прилѣповъ на насъ шло, и зъ лѣсы, и зъ сѣножатми, и зъ водами, и зъ гоны бобровыми, и зъ ловы звѣриными и пташьими, по тому какъ небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ Яцковичъ писарь купилъ тотъ Прилѣпъ у князя Семена Чорторыйского, въ тыхъ границахъ какъ ся тая земля Прилѣпская здавна въ собѣ маетъ; а придали есьмо то его милости обель, вѣчно и непорушно, за сто копъ и за двадцать копъ грошей. А мнѣ князю Василью, и жонѣ моей княгини Аннѣ, и дѣтемъ нашимъ, а ни ближнимъ нашимъ въ тотъ Прилѣпъ не надобѣ ни во што вступатися, а ни поискывати подъ его милостью и подъ тымъ кому ся

по немъ достанетъ; и воленъ его милость митрополитъ Іосифъ тотъ Прилѣпъ отдати, и продати, и къ церкви записати, и куды хотя къ своему, лѣпшому и пожиточному обернути; а хто бы коли хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ у-во што вступатися, въ земли и въ люди: тогды мы маемъ тое его милости очищати и вызволяти, А тотъ листъ купчій, што небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ писарь тое селце купилъ у князя Семена Чорторыйского, митрополиту есьмо его милости отдали. А при томъ были: писарь господаря короля его милости панъ Григорей Исаевичъ Громыка. . . . . Писанъ у Вильни въ лѣто осмоѣ тысячи году двадцатого, мѣсяца Сентября 15 дня, индикта 1.

(Ак. от. къ ист. Ю. и З. Р., т. II, стр. 45).

114. Купчая запись Кіев. митр. Іосифа 1518 г.

Я Янъ Завишичь и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ сами своею доброю волею, безъ каждаго принуженья, зъ дозволеньемъ гасподаря нашого Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовского продали есмо въ Бозѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди даньники, село на имя Прилѣпъ, старца Омельяна, Тимоѳѣя Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михаля Жолоньчича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Иванца Оношковича, и зъ ихъ братьею и зъ жонами и зъ дѣтьми, и съ пустовщинами, и зъ землями пашными, и зъ бортными и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ данью грошовою и медовою и куничною, и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и зъ гнѣздомъ сокольимъ, и зъ водами, и зъ рѣки, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иншими всякими поплатки и податми, которымъ колвекъ именемъ могутъ названы, або менены

быти, нынѣшными и потомъ будучими, и тежъ которая дань медовая съ того села нашого Прилѣпа шла плебану къ церкви Божьей нашой Жукгостской, и съ тою данью (мы напротивъ того зъ иншого нашого имѣнья тую дань къ церкви Божъей маемъ давати и сполняти) и съ всимъ правомъ и пожиткомъ, ничого неоставляючи на себе и на тотъ костелъ и на прирожены наши, никому ничимъ не винное а ни пенное, нижли властное имѣнейцо то жоны моей Марины дѣдина и отчина, которое жъ въ дѣлу спало на насъ съ всимъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ Дорка мѣлъ половицу того Прилѣпа зъ Логожского повѣта людми, бо другая половица того Прилѣпа передъ тымъ къ Логозску прислухала, ино вжо тую половицу отець митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша Прилѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ: почонъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ Прилѣпскихъ рѣкою Всяжею внизъ до Домли рѣки, гдѣ впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова, и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай, тымъ вручаемъ въ каменье на логу, оттоле логомъ въ чорный лѣсъ, посередь самого лѣсу по границу Острощицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на краи лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою дорогою Меньскою до великого лѣса до границы Брылевское Взнесеньскоѣ земли, тымъ великимъ лѣсомъ у правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣсъ по границу церковноѣ Взнесенскоѣ земли, отъ того лѣса простѣ до ложчины въ дубъ по дорогу великую, которая идетъ зъ Меньска до Логозка, ино къ тому мѣстцу къ ложчинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣпской земли и иншихъ земель границы, Боровская, Цняньская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою

дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граница, зъ лѣвое стороны къ дорозѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередь мху подлѣ лѣску межою тоѣ земли Боровскоѣ и Острошицкоѣ, отъ того сумѣжья логомъ посередь мху въ рѣчку Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣчкою Студенкою въ тую жъ вышеписаную рѣчку Всяжу, Всяжою рѣкою внизъ до вышеписаного пруда Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписанымъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, нѣтъ никому иншому вступу въ тую землю, только нашимъ людемъ Логозкого повѣта, людемъ тымъ жо Прилѣпцомъ и ихъ поплечьникомъ. Ино мы свою половицу Прилѣпа его милости митрополиту Іосифу продали за двѣсти копъ грошей полугрошковъ Литовскоѣ монеты, обель вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наслѣдкомъ; воленъ его милость и по немъ будучіи его наслѣдки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лепшому пожиточному и доброту направити, какъ сами налѣпей розумѣючи; и тежъ его милость и его наслѣдки моцни тое отдати и продати и замѣнити и къ церкви Божъей записати такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будучимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не поискивати; а хто бы колве хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступатися, або кривды въ чемъ его милости и по немъ будучимъ, во тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будучіи потомки держати безпенно, вѣчно, въ впокои. . . . . Писанъ въ Новѣгородку лѣта . . . . 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6.

(Ак. отн. къ З. Р., т. I).

115. Жалованная Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича 1518 г.

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми дворецкого своего Василья Костянтиновича Вельяминова: освободилъ есми ему въ своей отчинѣ, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехотскомъ стану, купити у Суровца у Ѳедорова сына Чябукова да у его дѣтей у Ивана да у дву Васильевъ, селцо Степанково, да деревню Кусково, да деревню Горки, да у Фетиньи у Даниловы дочери Ботвиньева у Петелины жены Пивова да у ее дѣтей у Васюка да у Карпа да у Иванка, въ Жабнѣ деревню Михайлово, да деревню Митино, да деревню Шихово, да въ Нерехотскомъ стану деревню Каданово, да деревню Бесикино, да деревню Поляну, да деревню Заозерье, съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ пруды и съ перевѣсьи и со всѣми угодьи, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу Степанкову и ко всѣмъ деревнямъ изстари потягло; воленъ Василей Костянтиновичь и его дѣти то селцо Степанково и со всѣми деревнями продати, и промѣнити, и даромъ отдати. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7027 Сентября въ 1 день..

(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 135).

116. Купчая Кирилова монастыря 1519 г.

Се язъ старецъ Олексѣй; да язъ старецъ Денисей, Кирилова манастыря, купили есмя у Ондрея, да у Василья, да у Ильи, у Малафѣевыхъ дѣтей Качкарова, ихъ купли, въ Вологотдьцкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану, въ домъ Пречистой и Чюдотворцу Кирилу и всей братьѣ, половину деревни Конищева, да половину деревни Котельникова, да половину деревни Владычна, да половину починка Быкова, да половину починка Соколова, съ лѣсы и съ луги, и со всѣми угодьи; да половину закоса, на озерѣ на Лостѣ, тѣхъ

же деревень, что къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, куды плугъ и топоръ и коса ходила. А дали есмя имъ на тѣхъ земляхъ сорокъ рублевъ, да пополнка кобылу. А на то послуси: Иванъ Даниловъ . . . Зхоба Квашникъ, да князь Григорей Цигоръ, княже Ивановъ сынъ Володимерова Согорской, да Иванъ да Іевъ Григорьевы дѣти Володимерова, да Олександръ Ѳедоровъ сынъ Тупицинъ. А купчюю грамоту писалъ язъ Васюкъ Малаѳѣевъ сынъ своею рукою, лѣта семъ тысящъ двадцать сема о *(Ак. Юр., стр. 121).*

117. Городненская грамота 1522 г.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ Пустыньскій монастыря святого Николы у Кіевѣ Антоній со всими старцы того монастыря, и повѣдили передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволеньемъ воеводы Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Албѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Ивашка а Васька, выслугу его, за Днѣпромъ землю, на имя Полукнязевскую, со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволеный воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ церкви Божьей потвердили нашимъ листомъ. Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, а на то дали имъ сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ нынѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будучимъ того манастыря Пустынского: нехай они тую землю Полукнязевскую держатъ къ тому манастырю со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маетъ, подлугъ дозволенья воеводы Кіевского, небожчика пана

Юрья Михайловича и листу его дозволеного и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городнѣ, Марта въ 20 день, индикта 10.

(Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I, стр. 60).

118. Купчая князя Кемскаго 1526 г.

Се язъ князь Иванъ Нащока, княжъ Ивановъ сынъ Кѣмского, купилъ есми у игумена у Корнилья, да и у его старцовъ, Лаврентья, да у Касьяна, да у Діонисья, да и у всеѣ братьи, у старцовъ Пречистые монастыря честнаго ея Введенiа на Комельскомъ лѣсу, ихъ земли въ Пошохоньѣ, что имъ далъ въ монастырь по душѣ князь Семенъ, княжъ Ондрѣевъ сынъ Шелешпалского, въ домъ селцо Николское, Кукобои, на рѣцѣ на Ухтомѣ, да селцо Пантино, да деревню Тютрюмцово, да деревню Лысухино, да деревню Рябинино, да деревню Дюкусово, да деревню Редрухино, да деревню Обрютино, да деревню Пшеничное, да деревню Чижово, да деревню Демкино, да деревню Неклюдово. А далъ есми игумену Корнилью и старцемъ, на тѣхъ селѣхъ и деревняхъ, сто рублевъ Московскую, да конь пополнка; а купилъ есми тѣ села и деревни съ землями, и съ лѣсы, и съ пожнями и съ рыбными ловищи, и съ всѣми угодьи, куды плугъ и соха и топоръ и коса ходила изъ старины; а купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа. А на то послуси: Iевъ Григорьевъ сынъ Володимеровъ, да Микита Никитинъ сынъ Матафтинъ, да Василей Вахромеевъ сынъ, да Григореи Поликарповъ сынъ Негодяевъ. А купчую писалъ Симанецъ Семеновъ сынъ, лѣта 7000-тридцать четвертаго. *(Ак. Юр., т. I, N 78).*

119. Мѣновая въ Сурож. и Дмитров. уѣздахъ 1527 г.

Се язъ Ондрей Степановъ сынъ Повадина вымѣнилъ есми у Ивана у Михайловича у Рожнова, у дяди жены своей, да у его дѣтей у Василья да у Ива-

на, ихъ отчину, въ Сурожскомъ уѣздѣ, въ Лучинску, сельцо Рѣткино да деревню Ломъ, собѣ и своей женѣ и своимъ дѣтемъ, въпрокъ безъ выкупа, съ луги, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ перевѣсьи, и съ рыбною ловлею съ рѣчною, и съ болоты, и со всѣми угодьи, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу и къ деревнѣ изъ старины потягло, куды ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ. А промѣнилъ есми имъ свою отчину, половину селца Михалкова, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Берендѣевѣ, съ луги и съ пожнями, и съ пруды и съ болоты, и со всѣми угодьи, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу изъ старины потягло, куды ходилъ плугъ же и соха и топоръ и коса; а придалъ есми ему девяносто рублевъ. А на то послуси: Ѳедоръ да Микифоръ Михаиловы дѣти Рожнова, да Истома Давыдовъ сынъ Курчевъ, да Григорей да Данило Дмитреевы дѣти Загряского, да Ширяй Михайловъ сынъ Нестерова. А мѣновную писалъ язъ Василей, на своего отца и на собя и на своего брата, своею рукою лѣта 7030 пятого.

(Ак. Юр., т. I, N 102).

120. Заемная и закладная Власія Фрязинова 1529 г.

Се язъ Власи Никитинъ сынъ Фрязиновъ, да съ своими людми, съ Ивашкомъ Ивановымъ сыномъ, да съ Онцифоромъ съ Щигою съ Ивановымъ сыномъ, заняли есмя у Дементіа у Иванова сына у Кириловского слуги, четыре рубли Московскими ходячими казенныхъ денегъ Кириловскихъ, мѣсяци Априля въ тридцать день да до Юріева дни до осеняго; а въ тѣхъ есми денгахъ заложилъ на озерѣ свой закосъ пол-Голубковскаго закоса; а въ межахъ тотъ закосъ съ Богородцкимъ закосомъ, а съ другую сторону съ Курдумовскимъ Наодимкою; а за росты имъ ту пожню косити на монастырь половину; а съ братомъ язъ Власи съ Костянтиномъ ту пожню косити, по половинамъ, перемѣняясь, а мнѣ было нынѣча косити половину отъ

Курдумовскаго закосу; а не будутъ у меня у Власа денги на срокъ, ино имъ та половина пожни косити по тому жъ; а въ денгахъ есми съ своими людми единъ человѣкъ, кой насъ въ лицѣхъ на томъ денги. А на то послуси: Гаврило Димитріевъ сынъ Зубавинъ, да Нечай Лукіанъ Филинъ сынъ Мироносицкого, да Иванъ Тимоѳіевъ сынъ Пошевинъ, да Онцифоръ Тонкой Ивановъ сынъ Бѣлого. А у кого выляжетъ на ту пожню кабала, и мнѣ Власью ту пожню очищати. А кабалу писалъ Семенець Никоновъ сынъ, лѣта 7000-тридцать семаго. *(Ак. Юр., т. I, стр. 261).*

121. Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича 1534 г.

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его вслышати, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игуменъ святого Николы Пустыньского Ларіонъ со всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали передъ нами, ижъ первѣй сего который островъ замковой, противъ манастыря за рѣкою, на имя Трухоновъ, кгдѣ и дворцы ихъ сѣдятъ, и езъ на рѣцѣ Чорторыи, зъ росказанья господарьского имъ есмо на церковь святого Николы дали и записали, который же островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господаремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ на тотъ островъ и езъ въ нихъ безъ вѣдомости згинули: и били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ на тотъ островъ и езъ другій листъ нашъ дали. Ино мы то добрѣ а достаточнѣ упамятовавши, ижъ тотъ островъ и езъ за росказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были дали и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки нашое на чоломбитье ихъ то вчинили, тотъ островъ Трухоновъ и езъ на рѣцѣ Черторыи и теперъ есмо имъ водлугъ первое даты поступили и дали, и тымъ то листомъ на-

шимъ потвержаемъ: маютъ они тотъ островъ и езъ держати вѣчно со всимъ, и за господаря короля его милость Бога просити; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью нашею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день, индикта 7. *(Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I).*

122. Купчая Савво-Сторожевскаго монастыря 1539 г.

Се язъ Рожьства Пречистыя Сторожевского манастыря игуменъ Мисайло, да келарь Анфилофей, да казначей Кирило, да старецъ Ѳегностъ, да старецъ Леонтей, да старецъ Моисей, да старецъ Рафайло, да старецъ Геронтей, да старецъ Ѳеодосей Вельяминовъ, купили есмя въ домъ пречистой да Чюдотворьцу Савѣ на Сторожи, у Успенья Пречистыя Кирилова манастыря у игумена у Ѳеонасья, да у старца у Олексѣя у Айгустова, да у Якова да у Іева у Бурухина, да у келаря у Сергѣя, да у казначея у Ѳеонасья: что далъ князь Давыдъ Даниловичь Хромой въ домъ Пречистые Кирилова манастыря, по своей душѣ въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, въ Угожскомъ стану, ихъ селцо Однолѣтово, деревни Борсино, деревню Гора, деревню Дыхолово, деревню Въюково, деревню Болшино, деревню Дехтярню, деревню Рѣпище, деревню Любилово, деревню Шерштнево, деревню Григорьчиково, деревню Трясково Болотцо, съ лѣсы и съ луги, и со всѣми угодьи, куды изъ того селца и изъ деревень плугъ и топоръ и соха и коса ходила и что къ тому селцу и къ деревнямъ изстари потягло. А купили есмя въ домъ Пречистыя и Чюдотворьцу Савѣ впрокъ, безъ выкупа, по Великого Князя книгамъ по писму Ивана Дмитреевича Боброва съ товарищи; а дали есмя на томъ селцѣ и на деревняхъ двѣстѣ рублевъ денегъ да пополнъка волъ. А на то послуси: Василей Тимоѳеевъ сынъ Чюбарова, да Устинъ Васильевъ сынъ Недюрѣва, да Иванъ Григорьевъ сынъ Власьева, да

Ѳедоръ Филиповъ сынъ Ярьцовъ. А купчую писалъ Иванъ Микифоровъ сынъ Дубенского, лѣта 7040-седмаго.

(Ак. Юр., т. I, стр. 122).

123. Купчая кн. Александра Ухтомскаго 1539 г.

Се язъ князь Олександръ Васильевичь Ухтомской купилъ есмь у племенника своего у князя у Василья, у княже Ѳедорова сына Ухтомского, его вотчину, въ Пошехоніѣ: деревню Вороново, деревню Омелинское, деревню Отрубнево, деревню Бѣлавинское, деревню Павлино, деревню Балакино, деревню Сергѣевское, деревню Семенчяково. А отводъ тѣмъ землямъ, Отрубневу, и Бѣлавинскому, и Павлину, и Балакину, и Сергѣевскому, и Семенчякову: отъ Чябыковского осѣку, ручяемъ Каменцикомъ, вверхъ посередъ выгари, да черезъ болото прямо на Гулаковской осѣкъ, на старой, да осѣкомъ Гулаковскимъ, да на Бѣлавинской осѣкъ, да осѣкомъ Бѣлавинскимъ межь выгарью на Трегубовскую межю, по старой межѣ по гранемъ и по ямамъ; а Вороновская деревня по старымъ межамъ; а Омелинской деревни межа межъ Кривцовымъ и Киселевымъ, по старымъ межамъ. А купилъ есми тѣ земли собѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа въ вотчину; а далъ есми на той земли сто рублевъ и сорокъ рублевъ, да волъ буръ пополнка. А у кого будутъ тѣ земли заложены, и мнѣ тѣ земли князю Василью очистить. А на то послуси: князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Кѣмского, да князь Юрьи да князь Василей княжъ Семеновы дѣти Ухтомского, да князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ухтомского, да Русинъ княжъ Васильевъ сынъ Андомского, да Ѳедоръ Ѳоимовъ сынъ Рерикова. А купчую писалъ Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Ухтомского, лѣта 7040-седмаго. *(Ак. Юр. стр. 122).*

124. Раздѣльная Угольскихъ князей 1541 г.

Се язъ Князь Федоръ и князь Осифъ, княжъ Костянтиновы дити Угольсково, подилили есмя село По-

кровское, по любви, по отца своего благословленью, дворъ по половинамъ и полосы: мнѣ князь Ѳедору полоса сиверная, а мнѣ князь Осифу полоса южьная, и земля въ селѣ и въ деревнѣ въ Брагинѣ и въ Мелеховѣ деревнѣ, пашни по половинамъ; а мнѣ ся князь Федору достало, изба болшая, да повалуша, да синникъ, а мнѣ князь Осифу досталося горьница съ синьми и съ подсинми; а кой насъ ся станетъ передиливати село Покровское съ дворы и съ пашнями, деревню Брагино и деревню Мелехово, на томъ пятдесятъ рублевъ. На то послуси: Гридя Васильевъ сынъ, да Михало Демидовъ сынъ, да Олексій Карповъ сынъ, да Перша Семеновъ сынъ. А дѣловую писалъ Онтипица Павловъ сынъ, лѣта 7049. *(Ак. Юр., стр. 278).*

125. Выкупная въ Яренской волости 1547 г.

Се язъ Иванъ Михаиловъ сынъ Кологривовъ, далъ есми Петру Васильеву сыну Игумнова, на выкупъ, треть Ермолинскую Иванова сына Тѣлова, отчины его, брата ихъ, чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ въ Яренги: дворъ Ермолинской, и орамые земли и пожни, Ермолинскую треть чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ, и въ лѣсу треть, и въ Яренги рѣки треть, и въ озерскихъ ловляхъ въ рыбныхъ треть, чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ; а далъ есми на выкупъ Петру Васильеву сыну Игумнову ту Ермолинскую треть опришно тонь морскихъ и морскія ловли рыбныя. А взялъ есми себѣ язъ Иванъ Михайловъ у Петра на той Ермолинской трети полодиннадцата рубля денегъ Московскимъ числомъ. А въ оцищеньи той Ермолинской трети въ Яренги язъ Иванъ Михаиловъ сынъ Кологривовъ, опришно тонь морскихъ и ловли рыбной и морской, что въ сей отданой писано именно. А на то послуси: Иванъ Микитинъ сынъ Житкого Мамонъ, да Онанья Дороѳеевъ сынъ Некрусъ поповъ шуринъ, да Онтонъ Климентіевъ сынъ Зворыка. А выкупную писалъ Иванъ Ѳе-

доровъ сынъ дьякъ святого Климента Хрестногорской, лѣта 7000-пятдесятъ пятаго Априля 16 денъ.

(Ак. Юр., т. I, стр. 167).

126. Оброчная въ Двинскомъ уѣздѣ 1551 г.

По Цареву и Великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову и по наказному списку, Двинскіе писцы Иванъ Петровичь Заболоцькой да Дмитрей Ивановичь Темиревъ съ товарыщи дали на оброкъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, по морскому берегу, лѣса и пожни, и по кошкамъ дрова и приплавь брати, отъ Нѣжского рубежа и до рѣки до Тотманаки, да по рѣкѣ по Тотманакѣ вверхъ, до озера и кругъ озера лѣсы и пожни, да рѣчку Черную и по рѣчкѣ по Черной вверхъ, Ермолкѣ Терентьеву сыну Пахомову, да Истомѣ Степанову сыну Пятутина, да Ивашку Зацѣпину, да Оксенку Ортемьеву сыну Щетинина, да Якиму Зацѣпину, къ ихъ же пятма варницамъ, что варятъ ими изъ моря, къ варницѣ Тотманаковской да къ варницѣ къ Екимовой на Зацѣпинѣ лохти да къ варницѣ къ Ермолкинѣ къ Терентьевой, да къ варницѣ къ Щетининѣ, да къ варницѣ къ Ивашковой, что на Онѣжскомъ рубежѣ; а тѣ имъ лѣсы, которые противъ поженъ и варницъ, сѣчи и по кошкамъ дрова брати и пожни косити, повытно, а не учнутъ они варницами варити и имъ съ лѣсовъ и поженъ оброкъ давати же. А давати имъ съ тѣхъ лѣсовъ и съ поженъ оброку Царю и Великому князю въ казну съ данью вмѣстѣ по пятидесятъ бѣлъ на годъ, а за бѣлку по три денги; а дати имъ тотъ оброкъ, впервые, на Рожество Христово лѣта 7000 шестьдесятнаго. Къ сей оброчной писецъ Иванъ Петровичь Заболоцкій печать свою приложилъ. А оброчная дана лѣта 7059 Іюля въ 9 день. *(Юр. Ак., т. I, стр. 191).*

127. Полоцкая грамота 1553 г.

Вельможнымъ и врожонымъ и добродѣемъ нашимъ панамъ бурмистромъ и рядцемъ ихъ милости словутного || мѣста Ризского здоровье со всимъ добрымъ щастье и размноженье вашеи милости зычимъ. || Ознаймуемъ вашеи милости, яко суседомъ и приятелемъ нашимъ, ижъ тыхъ недавно || прошлыхъ часовъ пнязь кунторъ Невгинскии до насъ бурмистровъ и рядецъ и до всего поспольства места государьского Полоцкого листъ свои писати рачилъ з великою отповедью и обтежливостью своею, абыхмо товары его властные мимо замокъ нашъ государьскии Полоцкии до Смоленска до Москвы черезъ служебника его Симона Кгижу пропустили, чого быхмо надъ привилеи свои вчинити николи не смели, што намъ государь нашъ милостивыи король Жикгимонтъ Августъ описати рачилъ: што немаемъ з Риги купцовъ мимо Полтескъ с товары и со всякими речми до Смоленска и везде за границу до Москвы пускати, кромъ тутъ в Полоцку з мещаны Полоцкими торговати, и которую отповедь намъ его милость князь Невгинскии рачилъ черезъ листъ свои дати, и люди государьскии Полоцкии безвинне у Невгини становити, або ихъ гамовати мялъ; о-таковомъ нашомъ жали великомъ и в таковыхъ отповедяхъ мусели есмо государю нашему, милостивому королю, жаловати и оповедати; на которую нашу жалобу и на отповедь князя кунтора Невгинского государь нашъ, милостивый король Жикгимонтъ, листъ свои государьскии до князя меистера его милости въ тыхъ кривдахъ и отповедяхъ казати писати рачилъ, с которымъ листомъ государя нашего милостивого послали есмо братью свою Еска Скорину а Гаврила Олексеевича, двухъ рядцей, до князя меистера его милости, и вашеи милости за то жедаемъ, якото приятелеи и суседовъ нашихъ, абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ помощни были, ижъ быхмо до васъ до Риги доброволную дорогу мели, а затымъ мы так-

же хочемъ напротивъ васъ чинити, в чомъ можемысь придати. Писана въ Полоцку лета Божьяго Нароженья ҂афн҃г мѣсяца февраля ѳ҃і дня, индикта а҃і.

Бурмистры и рядцы места Полоцкого.

(Русско-Ливон. акт., стр. 380).

128. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митроп. Кіевскому Селивестру 1559—1567 г.

Въ Бозѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, мнѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости светительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и видѣлъ каждого часу, а слышачи щастливое здоровье вашое милости, Бога милого съ того велико хвалю, и съ того ся духовнѣ и сердечнѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачилъ вашу милость, господаря нашого, заховати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый господарю! писалъ быхъ до вашей милости о здѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино иншихъ новинъ никоторыхъ нѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ, въ середу прошлую, то есть мѣсяца сентебря въ 22 день, пришодши поганство Татарове подъ Бѣлую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Бѣлагорода, и панъ воевода его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можеть вѣдати, што впередъ съ того можетъ быти, нижли я, яко наменшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бью, же бы ваша милость не рачилъ на мене въ томъ зазлѣ мѣти, ижъ есми такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья вашое милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдилъ, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, ижъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ и до сихъ часовъ бывали; и которыя слуги манастырскіи, тыи завжды на по-

ли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарьскихъ мѣщкаютъ, гдѣ жъ есми тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдити, и щастливого здоровья вашей милости навѣдити, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и мнѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а мнѣ наменшему слузѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я слышачи щастливое здоровье вашей милости господаря моего, тымъ есми потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечнѣ радую. Съ тымъ ся ласцѣ а великому милосердью вашей милости господаря моего милостиваго полецамъ. Писанъ въ Печерскомъ манастыри, мѣсяца сенгября въ 24 день. Наменьшій и особный слуга вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици манастыря Печерского, низко чоломъ бьетъ.

(Акты, от. къ ист. Ю. и З. Р., стр. 146).

129. Отдѣльная въ Костромскомъ уѣздѣ 1565 г.

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Богданъ Борисовъ сынъ Захаровъ да Василей Жмакинъ отдѣлили Ивану Семенову сыну Манова, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ трехъ третяхъ Иледомскихъ, въ стану въ Троецкомъ въ черномъ, въ его окладъ въ семьдесятъ четьи, деревню Дорокъ на рѣкѣ на Козѣ, а была та деревня въ помѣстьѣ за Васюкомъ за Миколаевымъ сыномъ Сербляниновa, деревню Дреставино на рѣчкѣ на Козѣ, а была та деревня въ помѣстьѣ за Григорьемъ за Михаиловымъ сыномъ Тихменева. деревню Яковково, а была та деревня въ помѣстьѣ за княземъ Иваномъ за Семейкою за княжъ Юрьевымъ сыномъ Засѣкинымъ: и все-

го отдѣлено Ивану Манову, по писцовымъ книгамъ Василья Наумова да Иная Ордынцова, пашни въ деревняхъ семьдесятъ четьи, сѣна семьдесятъ двѣ копны, лѣсу пашенного пять десятинъ, а не пашенного десятина. Къ сей отдѣлной грамотѣ Богданъ Борисовъ сынъ Захаровъ печать свою приложилъ, лѣта 7074 Октября въ 29 день. *(Ак. Юр., т. I, стр. 175).*

130. Вкладная Волоколамскому монастырю 1567 г.

Се язъ Савинъ Борисовъ сынъ Ступишинъ далъ есми въ домъ Пречистые Богородици въ Осифовъ монастырь игумену Лаврентью съ братьею, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, по своей братьѣ по Ондреянѣ да по Іевѣ по Борисовыхъ дѣтехъ Ступишина, свой починокъ вотчинной, Дорокъ Теряевъ, да пустошь Турищева, въ Рузскомъ уѣздѣ, въ Локнашскомъ стану, на рѣкѣ на Сестри, вѣпрокъ, безъ выкупа, со всѣмъ угодьемъ, что изъ того починка изстари потягло, съ луги и съ лѣсы, и съ болоты, съ пашенною землею и не съ пашенною, куда ходилъ топоръ и коса и соха. А игумену съ братьею пожаловати братью мою Ондреяна да Іева написати въ повсядневной списокъ и въ сенаникъ и поминати ихъ, пока и манастырь Пречистые стоитъ; а какъ Богъ пошлетъ по мою душу по Савинову, и игумену съ братьею пожаловати написати меня въ повсядневной списокъ и въ сенаникъ и поминати меня, покамѣста и манастырь Пречистые стоитъ; а изъ повсядневного списка и изъ сенаника игумену съ братьею мою братью Ондреяна и Іева и меня Савина не выгладить, покамѣста и манастырь Пречистые стоитъ. А тотъ мой вотчиной починокъ Дорокъ Теряевъ и пустошь Турищева не продана, ни въ закладѣ, ни въ денежномъ, ни въ хлѣбномъ долгу, ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ нѣтъ, и по душѣ опричь Осифова монастыря въ иной манастырь не отданы. А та моя вотчина съ бра-

тьею роздѣлена. А выляжетъ какова крѣпость нибуди на тотъ починокъ Дорокъ и на пустошь Турищево, и мнѣ Савину тотъ починокъ и пустошь и всѣ угодья очищать, а убытка мнѣ игумена съ братьею не довести никакого; а женѣ моей и дѣтямъ моимъ, и всему роду моему и племяни, и племянникомъ, до того починка и до пустоши дѣла нѣтъ. А на то послуси: Семенъ Ивановъ сынъ Толбузинъ, да Григорей Яковлевичь Чеглоковъ, да Борисъ Ивановъ Окараковъ. А сю данную язъ Савинъ самъ писалъ своею рукою, лѣта 7000 семдесятъ пятого. *(Ак. Юр., стр. 151).*

131. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ пис. въ Торунѣ 1576 г.

Стефанъ Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдили передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашого Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ продковъ нашихъ, заховывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмномъ, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмномъ, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иншихъ мѣстахъ, только до Городна проважона и кождому вольно продавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмномъ и сухимъ путемъ къ Подляшью никгды проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки нашое господарское, при таковомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ заставили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ по-

твердити велѣли. А такъ мы господаръ на чоломбитье тыхъ подданыхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинячи; а къ тому постерегаючи того, абы за непорадным соли провожаньемъ и складаньемъ, подданые наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и знищенью не пришли, тотъ складъ сольный, который здавна звыклый въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, заховываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашему Городеньскому и подданымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, потвержаемъ, такъ, ижъ кгды которые купцы наши господарскіе и мѣщане оного мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмномъ, або сухимъ путемъ до Городна повезуть, тогды ее въ Городнѣ складати, а оттолѣ кождому таковую соль продавати мають, заховываючися по тому, яко ся около таковоѣ соли и до сихъ часовъ въ ономъ мѣстѣ заховывало; и на то дали есмо подданымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуни, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноября 30 дня.

(Ак. отн. къ ист. Ю. и З. Р., т. I, стр. 206).

132. Мировая Новгородская 1577 г.

Се язъ Михаило Кондратьевъ сынъ, да язъ Данило Лукьяновъ сынъ, да язъ Стефанъ Родіоновъ сынъ Скомороховъ, дали есмя на себя запись Ульянѣ Петровѣ дочерѣ Скорняковѣ, да Василью Петрову сыну Скорнякова, въ томъ, что по грѣхомъ учинилось убивство, Ульянина мужа, а Васильева зятя Григорья Иванова сына, площадного писчика, убили; и за убитую голову головщина платить намъ, мнѣ Михаилу да мнѣ Данилу да мнѣ Стефану, а Ульянѣ да Василью въ той головщинѣ убытка не довести никоторого; а который насъ въ лицѣхъ, на томъ головщина и убытки. А на то послуси: Григорей Мефедьевъ сынъ поповъ, да Василей Костянтиновъ сынъ, да Пятой Фатьяновъ сынъ.

А запись писалъ Неупокоецъ Ивановъ сынъ лѣта 7000-восмьдесятъ шестаго Ноября въ 18 день.

(Ак. Юр., стр. 282).

133. Оброчная Лужецкому монастырю 1577 г.

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, дворетцкой князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ да діяки Ѳѳонасей Игнатьевъ сынъ Демьяновъ съ товарыщи дали на оброкъ Лужетцкого монастыря архимандриту Христофору съ братьею въ Можайску, что на Москвѣ рѣкѣ на броду, мелницу изъ наддачи, а въ Можайской платежницѣ, которую платежницу положилъ у счету, въ восьмдесятъ въ четвертомъ году, Можайской городовой приказщикъ Якимъ Цвилевъ, написано: мелница на Москвѣ рѣкѣ на броду, на оброкѣ за Ѳедкомъ за Онтоновымъ, а оброку взято восмь рублевъ, пошлинъ четыре гривны; А Лужетцкого монастыря архимандритъ Христофоръ съ братьею, надъ старымъ оброкомъ, наддали два рубля денегъ да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ; а дати ему тотъ оброкъ впервые на срокъ, на Николинъ день осенней восмьдесятъ шестаго году, да и впередъ ему съ тое мелницы оброкъ платити въ Приказѣ Болшого дворца, и съ оброку пошлины, на тотъ же срокъ, ежегодъ, безпереводно; а порука по немъ, въ томъ оброкѣ, велѣно взяти въ Можайску Матвею Семеновичу Воейкову. Къ сей грамотѣ дворетцкой князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ печать свою приложилъ. Лѣта 7085 Генваря въ 25 день. *(Ак. Юр., т. I, стр. 191).*

134. Храмозданная Суздальская 1578 г.

Божіею милостію се язъ смиренный Антоніе, Митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ есмь Спаского архимандрита Еуѳимьева монастыря Іева съ братіею изъ Суздаля съ посаду, по ихъ челобитью, что мнѣ били челомъ, а сказали, что въ ихъ монастырскомъ селѣ

въ Образцовѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, стояла церковъ Рожество Пречистые Богородицы, и тое деи церковъ розвезли запусто: и намъ бы его архимандрита съ братьею благословити, церковъ новую во имя Рожества Пречистые да предѣлъ Еуѳимья Великого поставити, на старомъ мѣстѣ, И язъ ихъ благословилъ на старомъ мѣстѣ новую церковъ поставити. Писана на Москвѣ лѣта 7087 Октября въ 8 день. *(Тамъ же, стр. 400).*

135. Купчая Петра Скобельцына 1579 г.

Се язъ Аѳонасей Прокофьевъ сынъ Буйносовъ продалъ есми свой дворъ Петру Данилову сыну Скобелцына, на бѣломъ мѣстѣ, на Кузмодемьянѣ улици, посторонь Дмитріевыхъ дѣтей Тулубьева, идучи отъ Волхова къ Деревяному городу по правой руки, а отъ Деревяного города идучи по лѣвѣ руки садъ Великого Князя, а противо дву дворовъ Тимохи пошенника, да Микитки колпачника; а хоромъ на томъ дворѣ: горница болшая на подклѣтѣ, а связи у тое горници сѣни съ подсѣньемъ, да клѣть на подклѣтѣ, да горенка на мшаникѣ, да передъ горенкою сѣнци съ подсѣньемъ, да избушка воротная ветшана, а передъ избушкою сѣнци ветшаны; да у того же двора тынъ вострой, да двои ворота; да у того жъ двора огородъ, а въ огородѣ деревецъ яблоннихъ и вишневыхъ двадцать молодыхъ и старыхъ. А взялъ язъ Аѳонасей на томъ своемъ дворѣ у Петра пять рублевъ Московскую. А нѣтъ у меня у Аѳонасья того двора ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ, ни въ закладѣхъ, ни въ духовныхъ, ни въ какихъ крѣпостѣхъ; а выищетца на тотъ дворъ кабала или запись, или которая ни есть крѣпость, и что учинитца Петру въ томъ моемъ дворѣ въ моихъ крѣпостѣхъ убытокъ, и мнѣ Аѳонасью съ Петра тотъ убытокъ и волокида сняти, по сей купчей записи. А на то послуси: Василей Ивановъ. А купчую запись писалъ Ѳедоровской дьячекъ Аѳонка Ондреевъ, лѣта 7087 Марта въ 11 день. *(Тамъ же).*

136. Смоленская грамота 1580 г.

Бога въ Троицы славимаго милостію, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Царя Козанского и Царя Астороханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отъ его Царьского Величества отъ воеводы и намѣстника Смоленского отъ князя Ивана Костентиновича Курлятева Оболенского, Стефана Божіею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мозоветцкого, Княжати Седмиградцкого и иныхъ, въ Оршу, Филону Семеновичю Кмитѣ Чернобылскому, старостѣ Оршанскому. Послали есмя въ Оршу, съ посланцомъ своимъ съ Ѳѳонасьемъ Раковымъ, грамоту отъ бояръ Государя нашего, отъ боярина и намѣстника Володимерского ото князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского съ товарыщи, къ паномъ Радамъ, къ Валереяну бискупу Виленскому, да къ воеводѣ Виленскому и гетману навышшему Великого Княжества Литовского къ пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, о великомъ дѣлѣ; и ты бъ тое Государя нашего бояръ грамоту къ паномъ Радамъ отослалъ, не издержавъ, часа того, и посланца моего отпустилъ бы еси ко мнѣ, въ Смоленескъ, изъ Орши, не издержавъ. Писанъ во Государя нашего Царя и Великого Князя отчинѣ, въ Смоленьску, лѣта 7088 Февраля въ 8 день. *(Ак. ист., т. I, стр. 396).*

137. Платежная 1580 г.

Лѣта 7089 ноября въ 4 день, государевы царевы и великого князя діяки, Олѳерей Григорьевъ да Борисъ Григорьевъ, взяли въ государеву цареву и великого князя казну на нынѣшней 89 годъ съ Глотовы слободки съ полусохи оброку два рубля безъ гривны,

за городовое и за засѣчное дѣло двадцать пять алтынъ, за емчюжное дѣло полполтины, приметныхъ четыре алтыны съ денгою, пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ и казенныхъ подьячихъ четыре алтыны. Денги платилъ слободцкой сотцкой Исачко Мокѣевъ. А впередъ ему тотъ оброкъ платить на срокъ на Дмитреевъ день Селунсково, лѣта 7000 девятьдесятого; а не заплатятъ оброку на тотъ срокъ, и въ томъ оброкѣ послати по нихъ пристава изъ прогоновъ, а велѣти на нихъ тотъ оброкъ и прогоны доправить вдвое.

(Ак. от. до Юрид. б., т. II, стр. 747).

138. Порядная Тверская 1581 г.

Се язъ Мелентей Макарьевъ сынъ порадился есми Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря у старца Леонида: поставити мнѣ Мелентію дворъ на монастырской землѣ, во Твери, на Волгѣ на берегу, за онбары монастырскими, клѣти да изба, да около двора городба, и онбаровъ мнѣ Мелентію беречи монастырскихъ; а оброку мнѣ Мелентію давати на годъ полтина, да своего мнѣ промыслу, чѣмъ язъ стану промышляти, и мнѣ давати въ монастырь томъга да и монастырская служба служити, какъ моя братія прежніе служатъ. А не поставлю язъ Мелентей двора на Монастырской землѣ и не учну жити, ино на мнѣ Мелентеи по сей записи десеть рублевъ денегъ. А живучи мнѣ Мелентію не воровати никакимъ воровствомъ, порука по мнѣ по Мелентіѣ во всемъ воровствѣ Микита Степановъ сынъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Жилинъ, да Гаврила Ивановъ сынъ Сѣдневъ отъ Кузмы Демьяна изъ Заволжія; а учну язъ воровати какимъ воровствомъ, ино на насъ на порутчикахъ пеня, что игуменъ съ братіею пеню укажетъ. А на то послуси: Третьякъ Васильевъ сынъ Мироносицкаго да Филипъ Григорьевъ сынъ Тютринъ. *(Ак. Юр., т. I, стр. 157).*

139. Дарственная запись 1585 г.

Месеца Октября 9 дня у середу. 1585. Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Григоремъ Афанасевичомъ Ковальскимъ судьею, Григоремъ Зиновьевичемъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ, его милость панъ Иванъ Ивановичъ Хребътовичъ самъ добровольне оповедалъ и устне то до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ зъ доброе воли своее, умысломъ Богобойнымъ и Боголюбивымъ на то способѣный, для помноженя хвалы Божоей, двѣ волоки земли отъ продковъ своихъ на церковь именья своего Липского наданыя, придавшы еще на то самъ дворецъ имѣнья своего Липского Тимошковскій, которого дворца съ садибами и со всимъ кгрунтомъ есть волокъ тры, то есть, всего волокъ пять на церковь имѣнья своего Липского и теперешнему попу своему Василію Мартиновичу и жоне его до ихъ животовъ надалъ и фундовалъ, на што листъ записъ свой, зъ шыршимъ объясненемъ и варувъками той справе належными на тую церковь фундованый, самъ его милость панъ Хребтовичъ передъ насъ принесшы и его вызнавшы просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ ся въ собѣ маетъ: Я Иванъ Ивановичъ Хребътовичъ вызнаваю самъ на себѣ симъ добровольнымъ листомъ записомъ моимъ, всимъ вобѣцъ и каждому зъ особна, кому бы того вѣдати была потреба нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што ее милость пани Юревая Хребтовичовая, пани Людмила Юревна, княжна Толочинская, пани бабка моя, улюбившы собѣ вѣру старожитную Православную, Греческую, въ которомъ се ее милость съ поколенья продковъ своихъ уродила, а хотечи собѣ и потомкомъ своимъ вѣкуистую память зоставити, въ имѣню его милости пана Юрія Хребтовича, малжонка своего, а пана дѣда моего отчизномъ Липскомъ, лежачомъ у повѣтѣ

Городенскомъ, ку чти а ку хвале Божой, ку розмножено слова его свѣтого, церковь збудовала и до нее попу на выховане зъ ласки, доброти и повинности своей христіянскоей две волоки земли тогожъ имѣнья Липского и островъ врочищомъ у Сервехъ, зъ деревомъ бортнымъ и со пчолами надала на вечные часы, то укгрунтовавши при той церкви Липской зоставить рачила, что все презу весь тотъ часъ въ моцы и въ положеню своемъ трвало, николи ни въ чемъ ненарушне. Котороежъ тое церкви Липское и кгрунтовъ до нее наданыхъ, вышей менованыхъ, я Иванъ Хребтовичъ, потомокъ ихъ милости, а отчичъ того имѣнія Липского, ни въ чомъ ненарушаючи, и жадного пожитку отъ тое церкви Липское отдаляючи, але надто еще и свою хтивость и христіянскую повинность зъ упреймымъ умысломъ моимъ оказавшы, тотъ даръ ее милости пани бабки моей, збудованье церкви и наданье до ней преречоныхъ кгрунтовъ и пожитковъ у вѣкуистой бытности зоставивши, то симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчные часы подтвержаю и змоцняю.... Писанъ въ Сеннѣ, лѣта отъ нарожѣня сына Божаго тисеча пятьсотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятого дня. У того листу печатей приложенныхъ чотыры, а подписей рукъ чотыре письмомъ Русскимъ тыми словы: Иванъ Хребтовичъ рукою властною, Богданъ Подбипѣта властною рукою, Симонъ Войниловичъ властною рукою, Сильвестръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть. *(Ак. изд. К. въ Вил.).*

140. Острожская 1583 г.

Констентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашому Кіевскому, урожоному князю Матеушу зе Збаража Воронецкому. Пріѣздилъ сездѣ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаржаючися на васъ

о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпитъ и поноситъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнью отца митрополита, названомъ у Гнилцы, маетъ, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкаючаго, и до имѣнья своего Сираковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуетъ, и жодалъ насъ, абыхмо ему такового безправья отъ тебе терпѣти не допущали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды росказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкаючого, ему привернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойне се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правнѣ обыходили, якожесмы вжо и первей сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшъ не чинили; то пакъ дей вы на тое писанье наше малодбаючи, еще болшіе кривы ему чините, о што абысте се съ тымъ боярином о то слушнѣ померковали, яко бystмы отъ него черезъ то болшей набѣганья и докуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ имянованого боярина врадникъ его милости отца митрополита Богушъ . . . . . Глѣбовскій писалъ до насъ ускаржаючи намъ на козаки Мировицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тотъ Мировицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и подданнымъ его властнымъ великіе а незносные кривды починилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мировицкого и товаришовъ его шкоды бояръ и подданныхъ митрополихъ и его справедливость учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того врадника его милости отца митрополитоваго до васъ посылаемы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуетъ, и зрозумѣвши отъ кого се шкода дѣетъ, росказуемы вамъ, же бысте неотволокную съ того пана Мировицкого и товаришовъ его врадникy и подданнымъ

его милости митрополимъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звягли, року 88, марца 27 дня.

(Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I, стр. 219).

141. Слуцкая 1589 г.

Янъ — Сымеонъ Юрьевичь Олельковича, княже Слуцькое, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому бы колвекъ вѣдати того надлежало, теперь и напотомъ будучымъ. Ижь што въ селѣ Шыпиловичахъ, прыслухаючомъ манастыру нашому Слуцкому Троецкому, были сполнѣ зъ кгрунты подданныхъ манастырскихъ кгрунты людей, служобъ чотыры, земенина нашого Ивана Летковского, и черезь нѣколко годовъ уставичнѣ мѣли есьмо зъ обудву сторонъ отъ подданныхъ манастырьскихъ и отъ Летковского скаркги и набѣганья въ заистью такъ о кгрунты, яко и о иншіе розьницы межи ними, которые хотечи мы уже ускромити, а не могучи далѣй того зносить и инакшымъ способомъ до покою прывести, за просьбою архимандрыта нашого Троецкого отца Михаила Рагозы и всихъ чернцовъ того манастыря, маючи тежъ и на то взглядъ, абы всякіе добра манастырскіе и церковные, отъ славное памети продковъ нашихъ фундованые и отъ насъ наданые, вцалѣ во впокою и овшемъ, кромъ вшелякого уближенья, были захованы такимъ способомъ, то до покою прыводечи, застановили есьмо; штожъ мы тыхъ людей кгрунтовъ въ Шипиловичахъ, которые передъ тымъ помененый Иванъ Летковскій дерьжалъ, тые вси люди подданные зъ ихъ кгрунты входами, вступы и повинностями, зъ деревомъ бортнымъ, зъ данью медовою, зъ гоны бобровыми, зъ ловы звѣринными, рыбными и пташьими такъ, яко того Летковскій ужывалъ и дерьжалъ, и яко тосамо въ собѣ мѣлосе и теперь маеть, ничого съ того не выймуючи, а ни зоставуючи, намъ самимъ и потомкомъ нашымъ зо всимъ на все замѣною до манастыра Троецького за сельцо манастырьское Величьковичи за-

вели и въ спокойное ужыванье подали есьмо, такъ, ижь архимандритове, теперь и напотомъ будучіе, и черньцы манастыра Троецького, тыхъ людей въ Шипиловичахъ и всихъ кгрунтовъ и пожитковъ, зъ нихъ прыходячихъ, дерьжать и съ покоемъ ужывать вѣчными часы мають; а мы сами малжонка, дѣти, потомки и щадки нашы въ тые люди и ни въ которые пожитки ихъ уступоватися не маемъ, потомужъ и архимандритове и вси черньцы манастыра Троецкого въ селцо Величковичи уступоватися не мають, вѣчными часы, лечь, водлугъ листу отца Михаила Рагозы, намъ на то даннаго, заховатисе винни будуть. На што, для часу прышлого, отцу Михаилу Рагозѣ и напотомъ будучимъ арьхимандритомъ и черньцомъ манастыра Троецкого сесь нашъ листъ дали есьмо зъ нашою печатью, и съ подписомъ руки нашое, и съ печатью, и съ подписомъ руки его кнежацькое милости кнежати Александра, пана брата нашого, который тежъ тое замѣны и справы былъ вѣдомъ, и за позволеньемъ то его милости было. Писанъ въ Слуцку, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца мая двадцатого дня.

(Акты, от. къ ист. Юж. и З. Р., стр. 224).

142. Малорусская пѣсня по списку конца XVI в.

(Транскрипція Потебни).

1) Дунаю, Дунаю, чему смутен течеш? [1])
На версі Дунаю три роти ту стоя:
Перша рота Турецка,
Друга рота Татарска,
5) Трета рота Волоска.
В Турецкий мі роті шаблями шермую,
В Татарский мі роті стрилками стриляю,
В Волоский мі роті Штефан воєвода,
В Штефановій роті [а v. та] дивонька плачет,

[1]) *и*=среднее мр.; *і*=вр. *и*; *ꙗ*=h.

10) [А v. та дивонька плачет] и плачучи повідала: [1])
„Штефане, Штефане, Штефан воєвода!
„Альбо мє пуйми, альбо мє лиши!“
А што мі речет Штефан воєвода?
„Красна дивонице, пуймил бих тє, дивонько,
15) „[Пуймил бих тє дивонько], неровная [2]) мі єс,
„Лишил бих тє [дивонько], миленька мі єс“.
Што мі рекла дивонька? „Пусти м'не Штефане,
„Скочу я у Дунай, у Дунай глубокий,
„А хто м'не доплинет, єто я буду“.
20) Не хто мі доплинул красну дивоньку,
Доплинул дивоньку Штефан воєвода,
І взял дивоньку за білую ручку:
„Дивонько, душенько, миленька мі будеш“.

(Филол. Зап., вып. II, 1877 г.).

XVII ВѢКЪ.

143. Великорусскія пѣсни, изъ записокъ Баккалавра Ричарда Джемса 1619–1620 г.

1.

Зрадовалося Царство Московское и вся земля Святорусская; умолилъ Государь православной Царь Князь Великіи Михаило Ѳедоровичь. А что скажутъ, въѣхалъ батюшка Государь Ѳиларетъ Микитичь, изъ невѣрной земли изъ Литовской. Съ собою онъ вывезъ много князей, бояръ; еще онъ вывезъ Государева боярина князя Михаила Борисовича Шеина. Съежалися многии князя, бояря и

---

[1]) Быть можетъ „й плачучи повида“ v. „повидат“ (какъ напр. у Лемковъ).

[2]) Или „неровня“.

многие власти ко силнему Царству Московскому. Хотятъ встрѣчать Θиларета Микитича. Изъ славнаго града каменной Москвы не красное солнце катилося, пошелъ Государь православной Царь встрѣчати своего батюшка, Государя Θиларѣта Микитича. Зъ Государемъ пошелъ его дядушка Иванъ Микитичь бояринъ. — Дай Споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко; а батюшко Государь Филарѣтъ Никитичь. — А какъ будутъ онѣ въ каменной Москвѣ, не пошли онѣ въ хоромы въ Царьские, а пошли онѣ къ Пречистой Соборной, а пѣти чесныхъ молебеновъ. Благословлялъ Своего чада милаго: И дай Господи, здоровъ былъ православной Царь Князь Великіи Михаилъ Федоровичь, а ему здержати Царство Московское и вся земля Святоруская.

2.

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося:
съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили.
А росплачютца гости Москвичи:
А тепере наши головы загибли,
что нестало у насъ воеводы,
Васильевича князя Михаила.
А съежалися князи, бояре супротиво къ нимъ,
Мьстисловской князь, Воротынской;
и межу собою онѣ слово говорили:
а говорили слово, усмѣхнулися.
Высоко соколъ поднялся
и о сыру матеру землю ушибся.
А росплачютца Свѣцкие Немцы,
что не стало у насъ воеводы,
Васильевича князя Михаила.
Побѣжали Немцы въ Новъ городъ,
и въ Нове городе заперлися,
и многой миръ народъ погубили,
и въ Латынскую землю превратили.

3.

Сплачетца мала птичка
бѣлая пелепелка:
Охте мнѣ молоды горѣвати!
Хотятъ сырой дубъ зажигати,
мое гнѣздышко разорити,
мои малыи дѣти побити,
меня пелепелку поимати.
Сплачетца на Москвѣ Царевна:
Охте мнѣ молоды горѣвати,
что едетъ къ Москвѣ измѣнникъ
ино Гриша Отрепьевъ рострига,
что хочетъ меня полонити,
а полонивъ меня, хочетъ постритчи,
чернеческой чинъ наложити.
Ино мнѣ постритчися не хочетъ,
чернеческого чину не держати;
отворити будетъ темна келья,
на добрыхъ молотцовъ посмотрити.
Ино, охъ милыи наши переходы,
а кому будетъ по васъ да ходити.
послѣ царского нашего житья
и послѣ Бориса Годунова?
Ахъ милыи наши теремы,
а кому будетъ въ васъ да сѣдети,
послѣ царьского нашего житья
и послѣ Бориса Годунова?

4.

А сплачетца на Москвѣ Царевна
Борисова дочь Годунова:
Ино Боже Спасъ милосердой,
за что наше царьство загибло?
за батюшково [1]) ли согрѣшенье,

[1]) По другому списку: за батюшкино.

за матюшкино ли немоленье?
А свѣты вы наши высокіе хоромы,
кому вами будетъ владѣти
послѣ нашего царьского житья?
А свѣты браныи убрусы,
береза ли вами крутити?
А свѣты золоты ширинки,
лѣсы ли вами дарити?
А свѣты яхонты серешки,
на сучье ли васъ задѣвати,
послѣ царьского нашего житья,
послѣ батюшкова преставленья
а свѣта Бориса Годунова?

А что едетъ къ Москвѣ рострига,
да хочетъ теремы ломати,
меня хочетъ Царевну поимати,
а на Устюжну на желѣзную отослати,
меня хочетъ Царевну постритчи,
а въ рѣшетчатой садъ засадити.
Ино охте мнѣ горѣвати,
какъ мнѣ въ темну келью ступити,
у игумени благословитца.

5.

Бережечикъ зыблетца
да песочикъ сыплетца,
ледочикъ ломитца,
добры кони тонутъ,
молотцы томятца.
Ино Боже, Боже,
сотворилъ ты, Боже,
да и небо и землю,
сотвори же, Боже,
весновую службу.
Не давай ты, Боже,
зимовые службы:
зимовая служба—
молотцамъ кручинно
да сердцу надсадно.
Ино дай же, Боже,
весновую службу:
весновая служба—
молотцамъ веселье,
сердцу утѣха.
И емлите, братцы,
яровы веселца;
а садимся, братцы,
въ ветляны стружечки.

Да грѣнемъте, братцы,
въ яровы веселца,
ино внизъ по Волги.

Сотворилъ намъ, Боже,
весновую службу.

6.

А не силная туча затучилася; а не силніи громы грянули: куде едетъ собака Крымской царь? — А ко силнему Царству Московскому. — А нынѣчи [1]) мы поедемъ къ каменной Москвѣ, а назадъ мы поидемъ, Рѣзань возмемъ. — А какъ будутъ онѣ (у) Оки рѣки, а тутъ онѣ станутъ белы шатры роставливать. — А думаите вы думу съ цѣла ума: кому у насъ сидеть въ каменной Москвѣ, а кому у насъ въ Володимере, а кому у насъ сидеть въ Суздале, а кому у насъ держать Рѣзань старая, а кому у насъ въ Звенигороде, а кому у насъ сидеть въ Нове городе. — Выходитъ Диви Мурзы сынъ Улановичь [2]): А еси государь нашь Крымской царь! А тобе, государь, у насъ сидеть въ каменной Москвѣ, а сыну твоему въ Володимере, а племеннику [3]) твоему въ Суздале, а сродичу въ Звѣнигороде, а боярину конюшему держать Рѣзань старая, а меня, государь, пожалуй Новымъ городомъ, у меня лежатъ тамъ свѣтъ добры дни батюшко Диви Мурза сынъ Улановичь. — Прокличетъ съ небесъ Господень гласъ: Ино еси собака, Крымской царь. То ли тобѣ Царство не свѣдомо? А еще есть на Москвѣ семьдесять Апостоловъ, опришенно трехъ Святителей; еще есть на Москвѣ православной Царь. — Побѣжалъ еси, собака Крымской царь, не путемъ еси не дорогою, не по знамени не по черному.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 5).

144. Изъ Сказания ѡ Кѣєвски^х богатырє^х какъ ходи^ли во цр҃ьгра^д и ка́^х побили цр҃егра^дцки^х бога́тырє^ѕ ѹчини^ли себѣ ч^с҃ть (начала XVII вѣка).

Во столно^м славнє^м гра^де — києвє
Говори^т кня^з владимє^р всєслави^ч Києвско^ѕ

[1]) По другому списку: н'нъчи.
[2]) По другому списку: Улановы.
[3]) По другому списку: племнику.

Свои^{м} бога́тыремь
Илье мѹро^{м}цѹ с товарыщи:
Іли то вамь не свѣдомо бога́тыре^{м}.
Что ѡ^{т}пѹщае^{т} на меня цр҃ь Конста^{н}ти^{н}
Из цр҃яграда м҃в бога́тыре^{ѕ},
А вели^{т} имь Кѣевь изгѹбити;
І вы^{б} нн҃еча никѹдъı не ро^{з}ежалися,
Берегли бы естя града киева
І всеѣ̀ мое^{ѕ} вотчины.
Бью^{т} в столѣ з҃ богатыре^{ѕ}:
Гд҃рь кн҃зь владиме^{р} киев^{ѕ}ско^{ѕ} все^{с}лаевичь:
Ѡ^{т}пѹсти на^{с} в чистое поле,
Мы тебѣ гд҃рю прямыя вѣсти ѡ^{т}вѣдае^{м}
І приведе^{м} тебѣ гд҃рю языка добраго,
Тебѣ гд҃рю сл҃вѹ великѹю ѹчинимь,
І себя гд҃рь в че^{с} в^{ѕ}ведемь
І всемѹ твоемѹ гд҃р^{с}твѹ похвалу великѹю ѹчини^{м}
І многия ѡ^{р}дъı ѡстр^{с}тимь.
А взго^{в}ря^{т} бога́тыри таково слово:
Гд҃рь кня^{з} владиме^{р} кие^{в}ско'!
Сторожем' мы в' зе^{м}лѣ не иꙁвадили^{с} жить
Не доведе^{т}ца на^{м} сторожами слыть.

Імена богатыремь:

а҃. бога́ты^{р} илья мѹр(ом)ець, сн҃ь ївановичь
і҃. бага́тырь до^{б}рыня никитини^{ч}
г҃ бг҃а́тырь дворяни^{н} залѣшани^{н}
Серая свита, злаченые пѹгвицы.
д҃ бога́тырь ѡлеша попови^{ч}
е҃. бо^{г}... щата елиꙁыничь
ѕ҃. бг҃атырь Сѹха^{н} доме^{н}тьянови
з҃ богатырь—Бѣлая па́лица
Красны^{м} золото^{м} ѹкрашена,
Четьи^{м} жемчюгомь ѹнизана;
Посре^{де} тоѣї палицы камень—
Самоцвѣтной пламень.

Да говорятъ бога́тыри таково слово:
Гд҃рь кн҃зь владиме^{р} киевской всеслаеви^{ч}!

Не изъвадили^с мы сторожемь стеречи
То^л ко мы изъвадили^с в чисто^м поле ѣзди^ти,
Побивать по^л ки тата^р ские;
Ѡ^т пусти на^с гдрь в' чистое поле,
Мы тебѣ гдрю прямые вѣсти ѡ^т вѣдае^м
Іли тобѣ приведе^м языка до^б раго.

В^з говори^т кня^з владиме^р кие^в скои:
Ой, естя бога́тыри!
Илья муромець с товарыщи!
Не приго^ж вамь в тѣ поры про^ч ѡ^т ехати,
А меня вамъ гдря покинути
Ѡ^д ново в Киеве.
А я жду тѣ^х бога́тыре' с часу на ча^д
Борзо х киеву.
Пригоже ва^м моея во^т чины побе́речи.
Ту^т богатырѝ закручинилися,
Ідуть к свои^м добрымь коня̀мь,
Ударя чело^м великому кнзю владимеру всеславичю;
Учали на ни^х класти се^д ла че^р каские,
По^д тягиваю^т по^д пруги ше^ч ку бѣлово,
У всѣ^х пряжи булатные,
Красного булату перепу́скнаго;
Да кладу^т на собя доспехи крѣпкия,
Емлють с собою палицы булатныя,
Того булату перепу́скнаго,
І всю свою здбрую бгатырьскоую;
І всѣ^д на кони, про^ч поѣхали — из кѣева,
Заложили копья булатные — вострыя,
Поѣхали в' чистое поле.
Ѣду^т по чисто^му полю,
Взговоря^т про ме^ж собою
Такову пословицу:
„Лутче бы мы тоѣ сра́моты великия не слы́хали,
„Нежели мы ѡ^т кнзя в очи такое слово слышали,
„Хотя^б мы люде' не доро́дились,
„Да были бы мы бога́тыри не добрыя,

„І на^{с} бы в кѣєвѣ
„Сторожѝ стерегчѝ не заста́вливали.
(Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. 28).

XVIII ВѢКЪ.

145. Изъ рукописнаго сборника съ нотами (не позже 1733 г.), хранящагося въ Всероссійскомъ музеѣ Ізберы, въ Варшавѣ.

1.

А оу поли рѣчка через рѣчку кладка
Не покинь же мой миленки не велѣла матка
Їакъ же ты покинеш перши сам загинеш
Быстренкою рѣченкою за дунай заплывеш.
Будеш оутопати рученку давати
А а млада їак їагода буду ратовати
Бодай таа рѣчка травою заросла,
А щож моего миленкого за дунай занесла,
Бодай тая рѣчка заросла травою,
А щож моа миленкаа не спиш ты со мною.
Бодай таа черничка не имѣла добра,
А щож моего ѡмочила черного бобра.
Ѡй гаю мой гаю зелены мой гаю
Любившиса кохавшиса ростатиса маю.

2.

Да подвишнею подчерешнею
Стоит стары з молодою іак из агодою
Да й просіласа да й моліласа
Пусти ж мене мой старенки дойті до батенки.
Не пущу ж тебе бо зрадиш мене
Хочеш мене старенкого покинут еднѡгѡ

Ой умрі й умри старыя кости
Жалсе боже мнѣ въ юности моеи молодости
О не вмираеш не пропадаеш
Тѡлко мене молоденку да не забавлаешь.

146. Изъ Древнихъ россійскихъ стихотвореній, собр. Киршею Даниловымъ по 3 изд. 1878.

1.

Высота ли, высота поднебесная.

Высота ли высота поднебесная,
Глубока, глубота океанъ море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омуты Днѣпровскіе;
Чуденъ крестъ Леванидовской,
Долги плеса Чевылецкіе,
Высокія горы Сорочинскія,
Темны лѣса Брынскіе,
Черны грязи Смоленскія,
А и быстрыя рѣки Понизовскія.—
При Царѣ Давидѣ Евсѣевичѣ,
При старцѣ Макарьѣ Захарьевичѣ
Было беззаконство великое:
Старицы по кельямъ — родильницы,
Чернцы по дорогамъ — разбойницы,
Сынъ съ отцемъ на судъ идетъ,
Братъ на брата съ боемъ идетъ,
Братъ сестру за себя емлетъ.
Издалеча, чиста поля
Выскакалъ тутъ, выбѣгалъ
Суровецъ богатырь, Суздалецъ,
Богатаго гостя, Заморенинъ сынъ.
Онъ бѣгаетъ, скачетъ по чисту полю,
Спрашиваетъ себѣ сопротивника,
Себѣ сильна могуча богатыря:
Побиться, подраться, порататься,
Силы богатырски проотвѣдати,

А могучи плечи пріоправити.
Онъ бѣгалъ, скакалъ по чисту полю,
Хоботы металъ по темнымъ лѣсамъ;
Не нашелъ онъ въ полѣ сопротивника
И поѣхалъ ко городу Покидошу.
И пріѣзжалъ ко городу Покидошу.—
Во славномъ городѣ Покидошѣ
У Князя Михайлы Ефимонтьевича
У него Князя почестной пиръ;
А и тутъ молодцу пригодилося,
Приходилъ на Княженецкой дворъ,
Походилъ во гридню во свѣтлую:
Спасову образу молится,
Великому Князю поклоняется.
А Князь Михайло Ефимонтьевичь
Наливалъ чару зелена вина въ полтора ведра,
Подаетъ ему доброму молодцу,
А и самъ говорилъ таково слово:
„Какъ, молодецъ, именемъ зовутъ,
Какъ величать по изотчеству?“
Сталъ, молодецъ, онъ разсказывати:
„Князь-де Михайло Ефимонтьевичь!
А меня зовутъ, добра молодца,
Суровецъ богатырь, Суздалецъ,
Богатаго гостя, Заморенинъ сынъ“.
А и тутъ Князю то слово полюбилося,
Посадилъ его за столы убраные,
Въ ту скамью богатырскую,
Хлѣба съ солью кушати —
И довольно пити, прохлаждатися.

2.

Во Сибирской украйнѣ во Даурской сторонѣ.

Во Сибирской во украйнѣ,
Во Даурской сторонѣ,
Въ Даурской сторонѣ —
А на славной на Амурѣ рѣкѣ,
На устьи Комары рѣки
Козаки Царя Бѣлаго
Они острогъ поставили,
Ясакъ Царю собрали,

Изъ-за сабельки острыя,
Изъ-за сабли острыя —
Изъ-за крови горячи.
Кругъ они острогу Комарскаго
Они глубокой ровъ вели,
Высокой валъ валилися,
Рогатки ставили,
Чеснокъ колотили,
Смолье приготовили.
Поутру рано ранешенько,
Ровно двадцать пять человѣкъ,
Выходили молодцы,
Они на славну Амуръ рѣку,
Съ неводочками шелковыми
Они по рыбу свѣжую.—
Нещастье здѣлалось
Надъ удалыми молодцы:
Изъ далеча, изъ чиста поля,
Изъ раздолья широкаго,
Съ хребта Шингальскаго,
Изъ-за бѣлаго каменя,
Изъ-за ручья глубокаго
Выкаталося знамечко,
Выкаталося знамечко —
Большое Бойдоское;
А знамя за знамемъ идетъ,
А рота за ротами валитъ,
Идетъ Бойдоской Князецъ
Онъ со силою поганою,
Со силою поганою —
Ко острогу Комарскому.
Какъ вешняя вода
По лугамъ разлилася,
Облелѣила сила поганая
Вкругъ острогу Комарскаго;
Отрѣзали у козаковъ
Ретиво сердце съ печенью,
Полонили молодцовъ
Двадцать пять человѣкъ,
Съ неводочки шелковыми
И съ рыбою свѣжею.
А и ѣздитъ Бойдоской Князецъ,
На своемъ на добромъ конѣ
Какъ черной воронъ летаетъ
Кругъ острогу Комарскаго;
Кричитъ Бойдоской Князецъ
Ко острогу Комарскому:
„А сдайтеся козаки
Изъ острогу Комарскаго!
А и буду васъ жаловать,
Златомъ, серебромъ,
Да и женки прелестными,
А женки прелестными —
И душами красными дѣвицами“.
Не сдаются козаки
Во острогѣ сидючи,
Кричатъ они козаки
Своимъ громкимъ голосомъ:
„Отъѣзжай, Бойдоской Князецъ!
Отъ острогу Комарскаго“.
А втапоры Бойдоской Князецъ,
Со своею силою поганою,
Плотной приступъ чинитъ
Ко острогу Комарскому;
Козаки они справилися,
За ружье сграбилися,—
А были у козаковъ
Три пушки мѣдныя,
А ружье долгомѣрное:
Три пушечки гунули,
А ружьемъ вдругъ грянули,
А прибили они козаки
Тое силы Бойдоскія,
Тое силы Бойдоскія —

Будто мушки Ильинскія,
Тое силы поганыя.
Заклинался Бойдоской Князецъ,
Бѣгучи отъ острогу прочь,
Отъ острогу Комарскаго —
А самъ заклинается:
„А не дай, Боже, напредки бы-
[вать!
На славной Амурѣ рѣкѣ
Крѣпость поставлена,
А и крѣпость поставлена крѣп-
[кая,
И сдѣланъ гостинной дворъ,
И лавки каменны.

3.

Свѣтелъ, радошенъ царь Алексѣй Михайловичь.

Когда свѣтелъ, радошенъ во Москвѣ
Благовѣрный Царь Алексѣй, Царь Михайловичь,
Народилъ Богъ ему сына Царевича Петра Алексѣевича,
Перваго Императора по землѣ.
Всѣ-то Рускіе какъ плотники мастеры
Во всю ноченьку не спали, колыбель, люльку дѣлали
Они младому Царевичу;
А и нянюшки, мамушки, сѣнныя красныя дѣвушки
Во всю ноченьку не спали, шинкарочку вышивали,
По бѣлому рытому бархату они краснымъ золотомъ;
Тюрьмы съ покаянными они всѣ разпущалися;
А и погребы Царскіе они всѣ разтворялися.—
У Царя благовѣрнаго еще пиръ и столъ на радости,
А Князи собиралися, бояра съѣзжалися и дворяне сходилися,
А все народъ Божій на пиру пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,—
Во весельи въ радости не видали какъ дни прошли
Для младаго Царевича Петра Алексѣевича,
Перваго Императора.

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

I. ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. СѢВЕРНО-ВЕЛИКОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

А) ОНЕЖСКІЕ ГОВОРЫ.

а) Сѣверо-западный.

Старина.

На три города Господь Богъ прогнѣвалсе:
Соборъ, Комóръ [1]) скрозь землю провелъ,
на Рахлéйсько царсьво змѣю сослалъ.
Беретъ кажные сутки по гóловы,
а по той-ли головы лошадиные,
лошадей на царсьво мало станитсе.
Беретъ кажные сутки по гóловы,
а по той-ли головы целовѣцеськой, —
а людей на царсьво мало станитсе.
Собирались мужики-ти Рахлейскіе,
метали жеребьи волшéнскіе [2]),
кому ише итти на съѣденіе,
ко лютóй змѣи на пожренія....
Тутъ идетъ царь ко своёму двору ко царському,
невéсёлъ идетъ и нерáдошёнъ.
Увидала его царича, молода жона:
„Што ты, царь, не вéсёлъ идешь и нерáдошёнъ?“

[1]) Содомъ и Гоморра.
[2]) *Волшенской, волшинской* или *большанской.*

— „Ужъ какъ-то мнѣ, царю, веселому быть,
веселому быть, весьма ра́доснёму?
Собирались мужики-те Рахлейськіе,
метали оны жеребьи волше́нскіе,
ише кому итти на съѣденіе,
ко люто́й змѣи на пожреніе....
— „Не круциньсе, царь, не пеця́луйсе;
ише есь, вить, у насъ нелюба́я дощь,
Лизавета Огапи́товна.
Отдаимъ ей къ люто́й змѣи на съѣденіе,
ко пешперской да на пожреніе.
Не въ нашу она вѣру вѣруётъ,
не по нашому Богу она молитсе,
она молитсе Господу Роспятому.“
Дакъ и будятъ ей раны́мъ ранёшонько:
„Ты ставай, ставай, наша любима дощь,
Лизавета ставай Огапи́товна!
умывайсе свѣжо́й клюцёво́й водой,
утирайсе бѣлымъ полотёнышкомъ,
надѣвай на собя платьё чвѣтноё:
Пріѣхалъ женихъ со святой Руси́,
со святой Руси́, съ камённо́й Москвы.
Онъ не въ нашу вѣру вѣруётъ,
онъ не нашому Богу молитсе —
молитсе онъ Господу Роспятому“.
Тутъ ставала Лизавета Огапи́товна,
умывалась свѣжой клюцёво́й водой,
утиралась бѣлымъ полотёнышкомъ,
надѣвала на собя платье чвѣтноё,
выходила она на широкой дворъ;
увидала одноколоцёкъ, —
воротилась она во высокъ терёмъ,
скидыва́ла съ собя пла́тьё чвѣтноё,
надѣвала на собя платьё церноё,
выходила втогды на широкой дворъ,
и садилась въ одноколоцёкъ.
Тутъ повезъ ее доброй молодець

по тому-ли цисту́ полю̀,
по тому-ли лѣ́су темному
ко тому-тамъ о́зёру глубокому
Оставлялъ тутъ дѣви́чу-душу красную
у того-ли у о́зёра глубокого.
Сидитъ дѣвича-душа красная,
сидитъ пла́цётъ, какъ рѣка текётъ.
Вдругъ не дымъ дымитъ, курева̀ стоитъ:
пріѣжжалъ доро́днё-доброй мо́лодець,
стано́вилъ шатеръ бѣлъ поло́тняной,
везалъ коня ко бѣлу̀ шатру,
говорилъ дѣвичи-души красныя:
„Ковды озёро насколыха́итсе,—
выходить станётъ змѣи́шша изъ о́зёра:
тутъ буди миня, дороднё-добра мо́лодця“.
Дакъ сидитъ дѣви́ча-душа красная,
сидитъ, плацётъ, какъ рѣка текётъ,
ише молитсе Господу Роспятому.
Туто о́зёро-то сголыбалосе,
и выходитъ змѣишша изъ о́зёра.
И будила дѣ́вича-душа красная
разбужала дороднё-до́бра мо́лодця.
Какъ ставалъ дородиё-доброй мо́лодець,
Какъ везалъ змѣю на шолко́въ поя́съ,
отдавалъ змѣю дѣви́чи-души красныя,
и говоритъ дѣвичи-души красныя:
„Поведи-ко змѣю на царсьво Рахлейськоё,
ко тѣмъ-ли мужикамъ ко волшенскіемъ,
да скажи-тко мужикамъ-то Рахлейськіемъ:
Мужики-ли вы волшенскіе,
Поставьте-тко три церквы, три соборныя:
Перву-ту церкву самому Христу,
самому Христу да Господу Роспятому,
дру́гую-ту церкву Миколаю Милостиву,
а тре́тею-ту церкву Егорью Храброму.
Не поставите три церквы, три соборные —
я спушшу змѣю с шолковà пояса̀,

всѣхъ, вить, васъ змѣя-та живкóмъ поѣсъ,
не оставитъ она васъ на сѣмена".
Тутъ идетъ Лизавета Огапúтовна,
сама идетъ, да и змѣю ведетъ.
Увидала тогды родна матушка
Лизаветушку, свою нелюбýю дощь:
„Нелюбой-то нашой доцери и смерти нѣтъ!"
Вотъ идетъ она, идетъ, да змѣю ведетъ,
да спрогóворитъ дѣвича-душа красная:
„Ужъ вы ой еси, мужики да Рахлейськіе!
вы состройте-тко три церквы, три соборныя:
перву-ту церкву самому Христу,
самому Христу да Господу Роспятому,
другýю-ту церкву Миколаю Милосливу,
ише трéтею-ту церкву Егорью Храброму;
не поставите три церквы, три соборныя —
дакъ спушшу я змѣю съ шолковà пояса:
она всихъ-то васъ живкóмъ поѣсъ,
не оставитъ ни единого на сѣмена!"

Зап. въ г. Онегѣ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 393).

Сухманъ.

Было во славномъ во городѣ во Кіеви
У ласкова князя у Владиміра,
Заводился у него-то тутъ почестной пиръ.
На томъ на пиру у Владиміра
Были князи вѣдь тутъ, вси вѣдь бóяра.
А вси сильни могучи вси богáтыри;
А сидитъ во самомъ-то во большóмъ углу
А Сухмáнъ да сидитъ сынъ Долмáнтьёвичъ.
Вси князи оны вси тутъ бóяра,
Сильніи могучіи богáтыри,
Ѣдятъ-то, пьютъ, вси-то кушаютъ
И бѣлую лебедь оны рушаютъ.

Молодой Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ
Онъ не ѣстъ, не пьетъ, самъ не кушаетъ,
Нечимъ мо́лодецъ самъ не хвастаетъ.
Зго́воритъ Владиміръ стольно-кіевской:
„Что же ты, Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ,
„Ты не ѣшь, ты не пье́шь, ты не кушаешь,
„Бѣлой лебеди самъ не рушаешь,
„Ничимъ молодецъ самъ не хвастаешь?“
Воспрого́воритъ Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ:
— Ахъ же ты Владиміръ столенъ-кіевской!
— Дай-ко мнѣ времечки день съ утра,
— День съ утра и какъ до вечера,
— Мнѣ поѣздить Сухману нынь по за́водямъ.
— Привезу ти лебедушку живье́мъ въ руки.
— А на твои на пиръ княженецкіи,
— На твои на столъ на дубовыи.—
Далъ ему времечки день съ утра,
День съ утра и какъ до вечера.
Поѣхалъ Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ;
Онъ ѣздилъ день съ утра до вечера.
А по тихимъ глубокимъ по заводямъ,
Не наѣхалъ ни на гуся ни на лебедя,
Ни на сѣраго на малаго уте́ныша.
Проѣздилъ Сухманъ трои суточки,
Пріѣхалъ Сухманъ сынъ Долма́нтьёвичъ
Ко матушкѣ ко Нѣпры́ рѣки;
А у той ли у матушки Нѣпры́ рѣки
А стоитъ тутъ сила вѣдь-то малая,—
Вода съ пескомъ возмутиласи;
Стоитъ за Нѣпро́й, за Нѣпро́ю рѣкой
А невѣрныи силы сорокъ тысячей,
Мостятъ мосты все кали́новыи,
Ладятъ тутъ перейти черезъ ту́ Нѣпру,
Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру,
Ладятъ Кіевъ градъ какъ огнёмъ пожгать,
А Владиміра-того во полонъ-тотъ взять.

Тутъ Сухманъ здогодается,
А пошолъ Сухманъ за тую Нѣпру,
Находилъ ёнъ дубиночку вязиночку,
Въ долину́ какъ дубина девяти́ сажонъ,
Въ толщину какъ дубина три обо́ймени.
Тутъ Сухманъ снаряжается, —
За вершинку бралъ — съ ко́миля со́къ бѣжалъ.
Сталъ по поганыимъ похаживать,
По тою по силѣ по невѣрныи,
Сталъ ёнъ дубиною помахивать,
Убилъ ёнъ татаръ сорокъ тысячей;
Со всихъ сторонъ дубину пріущолкалъ ёнъ,
Въ кровь ёнъ дубину пріома́ралъ тутъ.
А изъ поганыи изъ си́лы тутъ
Оставалося только два татарина,
А ёны́ отъ его обряжа́лися,
За тыя за кустья завалялися.
Пошолъ тутъ Сухманъ ёнъ во Кіевъ градъ
Ко тому ли князю ко Владиміру.
Го́воритъ Владиміръ таково слово:
„Чтоже долго ты ѣздилъ, Сухма́нъ, теперь?
„Ѣздилъ ты да трои суточки,
„Привезъ ты ко мнѣ нынь лебе́душку,
„Обѣщался кою̀ да живье́мъ въ руки,
„А ни сѣраго ни малаго утёныша?“
Отвѣтъ держитъ Сухманъ какъ тутъ,
Отвѣтъ держалъ сынъ Долма́нтьёвичъ;
— Не до то́го мнѣ-ка нынь дѣялось.
— Былъ я вѣдь нынь за Нѣпро́й рѣкой,
— Увидалъ я силы сорокъ тысячей,
— Той ли силы поганыи,
— Той ли силы всё невѣрныи.
— Они ладили тутъ какъ вѣдь Кіевъ градъ,
— Кіевъ градъ какъ огнёмъ пожгать,
— А Владиміра тебя въ полонъ какъ взять. —
А говорятъ князи́ вѣдь и бо́яра
А и сильни могучи бога́тыри:

„Ахъ ты Владиміръ столенъ-кіевской!
„Не надъ нами Сухманъ насмѣхается,
„Надъ тобою Сухманъ нарыгается,
„Надъ тобой ли нынь какъ Владиміръ князь.“
За тыи за рѣчи за похвальныи
Посадилъ его Владиміръ стольно-кіевской
Во тыѝ погреба во глубокіи,
Во тыѝ темницы тёмныи.
Желѣзными плитами задви́гали,
А земле́й его призасы́пали,
А травой его замуравили,
Не много ли не мало лѣтъ-то на́ тридцать.
Послали туда вѣдь-то осле́довать,
Къ той ли ко матушки Нѣпры́ рѣки,
Старо́го каза́ка Илью Муромца.
А пошолъ старо́й казакъ Илья Муромецъ,
Онъ пошолъ къ матушки Нѣпры́ рѣки,
А сталъ Илья какъ по силѣ похаживать,
По той ли силы онъ поганыи,
По той ли по силы все невѣрныи, —
. . . . . .

Записано въ Пудожѣ.

(Онеж. б. Гильф., стр. 334).

β) Юговосточный.

Кострюкъ.

Изволилъ нашъ царь государь
Царь Иванъ да Васильевичъ,
Онъ изволилъ женитися
Да онъ, свѣтъ, обручитися,
Не у насъ на святой Руси,
Не у насъ въ каменной Москвѣ,
Во земли во литовскія,
Да во той во черкасскія
На премладой Черкашеньки,
А на Марьѣ Демрюковны.
Да онъ много въ приданы бралъ,
Онъ триста улановей,
Да пятьсотъ улывановей.
Еще онъ въ приданы бралъ
Молодого-де шурина
Кострюка-то Демрюковича.
На радостяхъ завёлъ онъ пиръ,
Да онъ всѣхъ по мѣстамъ садилъ.
А всѣ во пиру напивалися,
Да всѣ во хмѣлю пьяны веселы
[сидятъ,

Одинъ во пиру какъ не пьётъ
[не ѣстъ,
Зелена вина не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ.
Проговоритъ царь государь:
— Ужъ ты гой еси шуринъ мой,
— Кострюкъ ты Демрюковичъ!
— Молодой Черкашенко!
— Для че'же ты хлѣба и соли
[не ѣшь,
— Зелена вина не кушаёшь,
— Бѣлой лебеди не рушаешь,
— На царя лихо думаешь,
— Али на мать каменну Мо-
[скву. —
Проговоритъ Кострюкъ Мастрюкъ
Да Кострюкъ-отъ Демрюковичъ:
„Ужъ ты гой еси царь государь,
„Царь Иванъ да Васильевичъ!
„Хошь и хлѣба и соли не ѣмъ,
„Зелена вина не кушаю,
„Бѣлой лебеди не рушаю,
„На царя лиха не думаю,
„И на мать каменну Москву.
„Захотѣлось какъ мнѣ Кострюку́
„Захотѣлось какъ мнѣ Демрюку́
„Молодому Черкашенкѣ —
„Въ Москвѣ поборотися,
„Да въ Москвѣ поломатися,
„По двору покататися,
„По двору-ту по царскому,
„По тому государскому.“
Борцовъ не случилосе
Молодцовъ не сгодилосе,
Одинъ князь Микита Романовичъ
Выходилъ на широкой дворъ,
На крылечко на красноё,
Да кричалъ громкимъ голосомъ:
— Еще есть ли у насъ въ Москвы,
— Еще есть ли у насъ борцы,
— Удалые молодцы? —
Борцовъ не случилосе,
Молодцовъ не сгодилосе.
Изъ тово изъ села изъ Иванова
Да шло вѣдь три родные брателка,
А первой-отъ брателко
Былъ Василей Андреевичъ,
Второй-отъ брателко
Былъ Андрей да Андреевичъ,
А третей-отъ брателко
Былъ Потапей Андреевичъ.
Большой-отъ вѣдь братъ гово-
[ритъ:
„Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
„Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
„По двору-ту кататися.“
Середней-отъ братъ говоритъ:
„Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
„Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
„По двору-то кататися.“
А малой-отъ брателко
Былъ Потапюшко хроменькой,
А на ножку былъ лёгонькой,
Онъ на ножку припадыватъ,
Изъ-подъ ручки поглядыватъ:
„Развѣ мнѣ поборотися,
„Развѣ мнѣ поломатися,
„По двору покататися?“
Ухватилъ какъ вѣдь онъ Кострю-
[ка̀,
Ухватилъ какъ вѣдь о́нъ Демрюка̀,
Молодово Черкашенку,
Да ушибъ о сыру землю,
О че́реду кирпичную.

Изъ холы́ ногу выставилъ,
Изъ плеча руку выломилъ,
Да нага́ по двору спустилъ,
А былъ доброй молодецъ,
Стала красная дѣвица,
Онъ рукой закрывается,
За людей убирается.
За бѣду пришло
Марьи Демрюковны:
—Не поставлю я пени в томъ,
—Что крестьянской-отъ сынъ
[одолѣлъ
—А царева-то шурина,
—А поставлю я пеню въ томъ
—Что нага́ по двору спустилъ.—
(Тамъ же, стр. 1315).

Баринъ разстрига.

Въ двѣнадцатомъ году былоё дило. Два посла являются турецкіе к бѣлому царю. Царь их принял, посадил за стол: наносили им всяких разных фруктов, цяю—кофею. Цяй—кофей выпили и посуду съили. И так они нѣсколько раз. И отправили этой посуды они под скрытіем в свое государство цѣлые обозы.

Царь бѣлый посылает по своёму государству 12 человѣк розыскивать хитрых людей волшебников. Находился один дьяцок. Лежал он в питейном домѣ, за боцкой. Розыскали ёво. Вот он пол ведра вина на один здох выпил и потом явился к царю.

Зацим ваше царское велицество требовали меня?

Требовал я тебя—можеш ли ты отшутить шутки турецким послам?

Отвѣцает он: могу; ужо́ только мнѣ перемѣните названіе: был я дьяк, а уж пусть я буду барин-рострига.

Царь сказал: будь так! можеш называться барин-рострига. Ну, што тебѣ надоть?

Надоть мнѣ торелка, и накрошите рѣдеки ломтями; положите столовой ножик и заведите меня тут, гдѣ они находятся.

Привели ёво. Принесли рѣдьку, положили на стол, гдѣ они сидят рядом.

Сѣл барин-рострига. Ну вот, говорит, господа (называет их господами), смотрите: вы ѣдите́ разные фрукты, а я употребляю одну только рѣдьку.

Тонкой ломтик съѣл, другой съѣл. Розмахнул руку, ударил одного ножём, посадил на нож и сглонул на один раз. Другой посланик спугался.

Ах, не можно ли, говорит, тово возвратить назадь?

Отчево же: могу.

Встал со стула, остегнул от себя ремень; пошёл по комнатѣ, захватил руками своё брюхо. Прошёл нѣсколько раз— ... —вылетѣл главной и́хной волшебник.

Другой и говорит: гдѣ ты был? — В брюхѣ: у нево брюхо как сильной корабь: он может сглонуть всё наше государство.

Объяснились они и сказали, што—мы всю посуду отправили в своё государство. Тогда приказал им барин-ростригa возвратить назадь этѣ самые обозы к бѣлому царю.

Призывает опять царь барина-ростригу. Является он к Бѣлому царю. — Можеш ли ты, спрашивает царь, сходить к турецкому сунталу посланником? — Ваше царское величество! дайте двух солдат.

Становил ему царь девизію солдат. Выбрал он двух человѣк— Хвомку и Ерёмку. Взял он припасу только три клубка ниток в карман и пошол в турецкую землю. Явился к сунталу безо всяково доклада. Сказал ему царь: Зацѣм ты явился? — Явился к вам, — шутки отшучивать!— Обругал ево царь.—Крычит: взять ёво, сковать, связать!— Сковали, связали всѣх троих, повели в замок. Сидѣли они в замкѣ сутки. Сутра́ построили висѣлицу с тримѝ пя́тлями. Дали знать по государству: будут вѣшатса бѣлово царя послы. Повели их. Цѣпь солдат во слѣд. Привели. Царь и говорит барину-ростригѣ: удавись, клади голову в петлю. — Взглянул он на небо: не достоин я, говорит, удавитса: на небеси обѣдни не отошли. — Вынял клубок ниток, бросил в нёбо, — протянулась нитка: улетѣл в нёбо клубок. — Фомка! полѣзай по ниткѣ, — спровѣдай, отошли ли обѣдни на небеси.

Фомка спрянул в небо. Осталось их двое. Вынял он другой клубок, шиб в нёбо и т. д. (повторяется прежнее: скрывается на небо и Еремка). Остался барин-ростригa

один. Ждать-подождать, стоит время с час. Сказал ему царь: што ты не давишся?

Куда замѣну не пошли, а вездѣ до обуха. Заставят самому лѝсти. —Вынял клубок и пр. (скрываетя и самъ на небо).

Осталась висельница порозна.

Тогда то этѣ ребята могли бы уйти в своё государство, да не хоцут: вздумалось им открыться ещо царю турецкому.

Захватили их казаки. Привели к царю.

Ну, говорит царь, барин-рострига! Ты, я вижу, хитрой целовѣк. Есть у меня сын в рослабленiи, — лежит третей год. Не можеш ли ты его поцинить?

Могу старатса. Дай только своё рукописанье,—к своему сыну не вникаться, што я буду дѣлать над ним.

Царь согласился: Он взял сына, повалил на стул, отрубил голову, розрубил на куски и скидывает в щан—в теплую воду.

Ступай же, говорит, Фомка, — полощи дрянь от царсково сына.

Скочил Фомка в щан и пропал. Ерёмка! ты тоже дѣлай!—Скочил и Ерёмка в щан, и тот пропал.

Скочил сам. Стал полоскать. Потом и ёво не стало.

Ну, этѣ ребята могли бы уйти в своё государство, только вздумалось им еще открыться. Погонилися за ними казаки. Догоняют их. — Ах, ребята! Куда нам дѣваться?— Видят,—ходят лошади, межу́ лошадьми одна кобыла.

Фомка! залѣзай в кобылу! — Фомка залѣз. — Ерёмка! цево зиваеш?—Ерёмка тоже. Остатним сам барин-рострига в слѣд. Да не войдёт в кобылу: остается сапог. Захватили казаки кобылу. Привели к царю турецкому.—Вот, тот не влѣз, говорят, одна нога видѣть.—Приказал царь убить кобыла. Роспороли кобылѣ брюхо, в брюхѣ никóво нит, а в ..... то пёхнуть — один сапог, а ребята то тѣ ушли в своё государство — к бѣлому царю. Царь их жертвовал— на 12 мѣсяцовъ открыл кабаки питейные: 12 мѣсяцов им

безденежно пить. Давал он им и города с пригородками, да онѣ только это потребовали.

Зап. въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ с. Шалгѣ.

(Колосовъ, Зам. о яз. и нар. поэзіи, I, стр. 187).

Сказка.

Было у цецо́тоцки де́вять сыновей,
де́вять сыновей, еди́ная доцъ.
Вси девя́ть сыно́въ во разбо́й пошли́,
деся́тую доцъ замужъ вы́дали
Вы́дали заму́жъ за моряни́нушка,
въ да́льню сто́рону за си́ни мо́рюшки.
Вотъ при́жили јоны́ сы́на моря́нцика,
Одного́ сы́на моря́нцика прекра́сного.
На тре́тьей годъ Наста́сья зва́ла в го́сти моряни́нушка,
јона́ зва́ла, позыва́ла, ста́ла пла́катце:
Ты пойде́мъ-ко, моряни́нушко, на мою́ сто́рону,
на роди́мую сторо́нку къ о́тци-ба́тюшку;
ушъ ты хоть ко тесту́, а я ко ро́днушки,
ушъ ты хоть ко тещы́, а я ко ма́тышки,
а нашъ моря́нцикъ къ ро́дной ба́бушки,
ушъ ты ко шурья́мъ, а я вить ко братця́мъ,
моря́нцикъ нашъ ко ро́днымъ дя́дюшкамъ,
ушъ ты къ цюжы́мъ, я къ порядо́вымъ сосе́душкамъ.
Собрали́сь јоны да и пое́хали.
Вотъ ушъ день јоны́ е́ду́тъ, да и друго́й е́ду́тъ;
вотъ распало́жились јоны́ на чисто́мъ поли́
въ третьей день хле́ба-соли́ поку́шати.
Вотъ напали́ на нихъ разбойницки,
злы-лихи́ подоро́жницки;
убили́ јоны́ моряни́нушка,
а моря́нцика въ во́ду бро́сили,
са́му мо́лоду во поло́нъ взяли́.
Ушъ какъ вси тутъ разбо́йницки спать легли́,

а одúнъ мóлоду сталъ выспрáшывать,
сталъ выспрáшывати, сталъ вывéдывати:
„Ты скажы́, скажы́, полонёноцка,
ты коéй земли́, ты коéй ярды́,
коéго отця́, коéй мáтери.“
Улилáсь јона слезáмъ горю́цима,
и сталá самá выскáзывати:
Насъ было у цецóтоцки дéсятеро;
дéвять сыновéй вси въ разбóй пошли́,
а деся́тую миня́ зáмужъ вы́дали,
вы́дали миня́ за си́ніи моря́,
во цю́жую землю́, во цю́жую ярду́ за моряни́нушка;
черезъ два годы́ прижили́ сиби́ моря́нцика.
сы́на люби́мого дыи прекрáсного.
Вотъ на трéтьей годъ мы поéхали
къ óтцю-бáтюшку, къ рóдной мáтышки,
ко брáтьицямъ роднымъ, да къ порядóвыимъ сосéдушкамъ.
Какъ распла́цетця тутъ разбóйницокъ
и јонъ сталъ буди́ть рóдныхъ брáтьицовъ,
ушъ какъ встанътé-тко, встрепени́тси брáтцы рóдные,
ушъ какъ што вить мы понадéлали,
моряни́нушка-зятя́ уби́ли вить,
а племя́нницка-моря́нцика въ воду брóсили,
сестру́ рóдную въ полóнъ взяли́“.
Сó сну стáли вси, да и распла́калисе,
у сестры́ своей стали прощя́тисе:
Ты прости́, прости́, сестрá люби́мая,
ушъ пойдéмъ съ намы́ во свою́ землю́, во свою ярду́,
къ отцю́ къ мáтышки, даи къ сосéдушкамъ порядóвыимъ.

Зап. въ Вытегорскомъ уéздѣ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 225).

Разговоръ между нищимъ деревенскимъ старикомъ и горожаниномъ.

Откýды, дѣтъ, идéшь?—Зъ гóрода, кормúлечъ, з гóрода! — А какáя нелéккая тибя занеслá въ такýю даль? —

Охъ, родимой, нужда заставитъ хоть въ Москву иттй: јона и старика дѣлае молодымъ! — А што у тя была така́я за ну́жда въ го́роди? — Да другой-то ну́жды не было, окро́ми што Христовымъ именемъ побира́лся, кормилечъ! — Куды́ же тепе́ричю, старина́, путь де́ржышъ? — Бреду́, роди́мой, домо́й!—А гди́ твой, дѣдушко, домъ?—Домъ, мой ми́лостивечъ, тамъ, гди у за́йчя ломъ!—А што, дѣдушка, у тя въ этыхъ мѣшо́цкахъ? — Въ одномъ мѣшо́цкѣ, милостивечъ, хлѣбпыи кусо́цки, а въ дру́гомъ толоко́нчо. Хъ кому пристану на ноцле́къ, вы́прошу ри́пничи, сдѣлаю тяпу́шоцку, наворзыха́юсь, да и сытъ не на одинъ день!

(Тамъ же, стр. 227).

Б) НОВГОРОДСКІЙ.

а) г. Валдай.

Пѣсни.

1.

Не было вѣтро́в — вдруг навіяли,
Не было гостей — вдруг наѣхали:
Полон двор коней и карет,
Полная зала князей и бояр.
Подломили зало новое с колидорами,
Роступили чару зо́лотую со свинистами,
Выпускали соловья в саду моём зеленом.
Росплачется—росплачется *(такая то)*.
Возго́ворит как *(имя жениха)*, свѣт *(отчество)*:
Не плач, не тужи *(имя невѣсты)*, свѣт *(отчество)*:
Со́строю я зало новое с колидорами,
Со́лью тебѣ чару новую со свинистами;
Я у тебя соловей в саду, молодой в зеленом;
Буду тебя я по у́тру будить,
Уму разуму учить.

2.

От те́рема, суда́рь, до те́рема
Сла́ны ковры — славные бархаты.

Што с по тѣм коврам,
С по тѣм бархатам
Идут попы́ да идут дья́коны
По за ими идет да доброй молоде́ц,
С по имени *(такой-то)*
За собой он веде́т красну де́вицу душу́,
С по имени *(такую-то)*.
Он идет-идет да остановится,
Остановится да слово про́молвит,
Возговорит—про́молвит доброй молодец,
С по имени *(такой-то)*:
Уж ты што же *(имя невѣсты)* тихо́ идеш,
Уж ты што же *(ея отечество)* по малу ступае́ш?
Отве́т держит красна де́вица ду́ша,
С по имени *(такая-то)*:
От чево́ ту, суда́рь, земля стоне́т?
От яхонту, сударь, лицо горит,
От тебя, мой свѣт-сударь, серцо́ дрожит.
Возговорит-промолвит доброй молодец,
С по имени *(такой-то)*:
Стонать землѣ да перестать будет,
Горить лицу да потухать будет,
Дрожать серцу да привыкать будет;
Называть будеш меня по имени,
Величать будеш по отечеству.
(Колосов, Зам. о яз. и нар. п., I, стр. 50).

β) г. Бѣлоозерскъ.

Иван-Кудряш.

Нѣ в коем царствѣ жили три брата. Онѣ занимались торговлею; ѣздили с товарами за́ море: хорошо торговали. У большово брата был сын. Звали его Иван Кудряш. Долго издили братья́ за морем, а Иван меж тѣм подростал. Уж был он большим, как отец ево возвратился из инново государства, заболѣл и по́мер. Иван похоронил отца и стал жить вдвоём с матерью. Сколько там времени прошло, дя-

ди ево и поѣзжают за море торговать. А один дядя был ему отец крестный. Иван просится у матери, чтоб съѣздить с ним в инные государства—людей посмотрѣть, себя показать. Мать спущает. Только, говорит, поди у крестново просись—возьмёт ли еще с собою. Иван Кудряш сходил к крестному отцу,—чтоб его взять с собой. Отец крестный берёт, да только с тѣм, что — поди у матери спросись. — А мать согласна. Взяла она 300 рублей и пошла с Иваном к отцу ево крестному на корабль. Приходит и говорит: братец, возьмеш моево Ваню Кудряша с собой?— Давай, менѣ чѣм человѣка наймовать, так всё равно. — Иван остался на кораблѣ. Мать и даёт своему деверю 300 рублей — деньги и говорит: ежели Вани понадобится, так ты, братец, дай ему, — ежели на дѣло попросит.

Отправились дяди на море и Иван с ними. Бѣжали онѣ морем неизвѣстно сколько, и прибѣжали в то мѣсто, гдѣ им надо торговать. Вот два брата взяли подарок и пошли к королю просить позволенія торговать. Сошли к королю, — король принял подарки и позволил торговать. Вот онѣ и стали торговать на кораблях. День, или два-три торговали, — Иван Кудряш и просит у отца крестново денег. Отец крестный дал ему сто рублей. „Пойду, говорит Иван, в столичной город — куплю товару“. Пошол. Приходит и обходит весь рынок и лавки; нѣт подходящево товару: ему нужно ровно на сто рублей, а просят или больше или меньше. Так и не мог на 100 рублей найти. Отправился на корабль. Только вышел за городскую заставу,—попадает ему на встрѣчу старичок и спрашивает: купил ли ты товару? — Нѣт, говорит Иван. — А какой у тя товар? — Такой: возьму сто рублей; полюбится твой, неполюбится — твой, а деньги мои. — Иван подумалъ — подумал, — отдал деньги. Старик сошол в свою хатку, оттуда и ведёт дѣвицу — и хорошо одѣта и она хорошая — и говорит: вот тебѣ товар. — Иван Кудряш посмотрѣл: хороша бы дѣвушка, да не смѣет взять: боится отца крестново. Так и не взял. Приходит на корабль. — Что купил? спра-

шивает отец крестный.—Да купил, говорит Иван, на 100 рублей, а может быть выручу полтараста.

На другой день просит Иван опять денег. Крестный отец дал ему еще 100 рублей. Пошол Иван в город, обошол опять весь рынок и лавки—нѣт товару на 100 рублей: просят или больше или меньше. Идёт Иван из города и за заставой встрѣчает опять того же старичка.—Купил ли товару? — Нѣт. — Купи у меня. — А какой у тя товар?—Такой: полюбится твой, неполюбится—твой (мой?), а деньги мои.—Иван подумал: неужто хуже дас(т)?—Отдал деньги. Старик зашол в хатку. Иван ждёт. Смотрит—идет старик и ведёт дѣвицу—ещо лучше и наряднѣй вчерашней: одно платье рублей на 500. Не взял Иван и этой дѣвицы. Пошол на корабль с пустыми руками. А на утро встал, — чаю-кофею напился, — и просит у отца крестново еще денег. Отец крестный отдает ему послѣдніе 100 рублей. Пошол Иван опять в город, опять обошол всѣ лавки и опять не нашол таково товару, чтоб стоил ровно 100 рублей. Идёт назад. За городом на встрѣчу ему попадает опять прежній старик. — Купил товару? — Нѣт. — Купи у меня.—А какой у тя товар?—Такой: полюбится—твой, не полюбится твой, а деньги мои.... *(Тамъ же, стр. 70).*

В) ВОЛОГОДСКІЙ.

а) въ Важскихъ волостяхъ.

Причеты невѣсты.

Отцу.

Заходиу мой батюшко
На великихъ на радостехъ;
Не ходи ко, батюшко,
На великихъ на радостехъ,
Не крести тко, батюшко,
Своево лича бумажново:
Не сына женитъ,
Не невисту въ домъ берётъ!
Избыватъ, отдаватъ
Свою доць голубушку.

Матери.

Ты не стау ко, матушка,
Стола дубовово,
Не стели тко, матушка,
Скатерти берцатые,

Не носи тко, матушка,
На столъ хлиба билова,
Не засвицейко, матушка,
Свицу воску ярово;
Не крести тко, матушка,
Свово лича бумажнова и пр...

β) Вельскихъ.

Отцу.

Ты, моё красноё соунышко,
Мой корминечъ, батюшко,
Ты скажи тко, батюшко,
Що гнивно воспрогниваусё
На мою буйну голову,—
Вздумау избыть,
Отдать севогоды,
Що я тибѣ севогодной годъ,
Що много наскуцила;
Много напрокуцила.
Я тибѣ говорила, батюшко:
Що не ставай ко, батюшко,
Не ставай ко, батюшко,
Съ моимъ живымъ разлуцникамъ,
Съ нимъ на одну половоцку;
Ты не говори тко, батюшко,
Съ нимъ въ одно словецушко,
Ты не послушау, батюшко,
Миня, горюхи горкіё:
Вить ты моувиу, батюшко,
Съ нимъ въ одно словецюшко.
Вить приходиу лукавой сватъ,
Вить приходиу, лукавиусё,
Вить васъ омманывау,
Тибя, моево корминича,
Тибя, родново батюшка,
Мою родную матушку.

Матери.

Ты, моя корминича,
Моя родная (или богоданная) матушка,
Ты скажи тко, матушка:
Що задумау батюшко
Избыть, отдать севогоды.
Я тибѣ вить, матушка,
Объ цёмъ поканаюсё:
Ты порозмо̀вь, порозго̀вори
Ты моево корминича,
Моево корминича,
Родново батюшка;
Щобы не отдавау вить батюшко,
На цюжу дальну сторону;
На цюжой дальной сторонѣ,
Хоть и та вода тецетъ;
Всё не та воля будётъ.
Я жила вить, бидная,
У родново батюшка,
Будто въ саду погуляла,
А у родныя матушки
Будто чвитъ расчвитала.

Божаткѣ или матери крестной.

Ты, моя корминича,
Моя воспріёмная матушка,
Крестовая божатушка.
Я тибя, божатушка,

Ждàла, дожидаласѐ
Въ ту пору, да во время,
Какъ приходиу лукавой сватъ.
Ты, моя корминича,
Воспріѐмная матушка,
Крестовая божатушка.
Я тибѣ, божатушка,
Объ цѐмъ поконаюсѐ:
Ты порозмовь порозгòвори
Всѣхъ моихъ цесныхъ родителей:
Моево корминича,
Родново батюшка
И мою родну матушку,
Всѣхъ голубоцковъ братичей,
Що не отдавау бы батюшка
На цюжу дальну сторону.
Мни можно знать да видати,
Въ горѣ догадатисѐ:
Вить пришла.
Неразмоусцича,
Туды же потакоусцича.
На своѐй на сторонѣ,
Въ дому у родново батюшка
Всѐ поля вûть ровныѐ,
Земли всѐ хорошіѐ,
Ростутъ хлибы билыѐ.

Отцу.

Ты, корминечъ, батюшко,
Ты скажи тко, батюшко,
Прибрау, выбрау, батюшко,
Мни волось заглушливу,
Деревню некрасивую.
Ета деревушецка
Стоитъ по край свиту билова;
Въ ету деревушецку
Нитъ не пути, не дороженьки.
Только есь дороженька:
Сѣрымъ волкамъ прибѣжисцѐ,
Воронамъ прилитисцѐ.
Кругомъ етой деревушецки
Всѐ болота зыбуціѐ;
Всѐ лиса дремуціѐ.
Въ ету деревушецку
Не сходитъ красно соунышко,
Только сходитъ красно соунышко,
Какъ станетъ закататисѐ.
У цюжа сына мусскаго
Всѐ поля гористыѐ,
Поля каменистыѐ,
Земли все песочныѐ;
Не ростутъ хлибы билыѐ.

Священнику.

Поглежу да пòсмотрю
По застолу дубовому,
У насъ, за дубовымъ столомъ,
Сидятъ гости не званыѐ,
А жданыѐ,
У насъ за дубовымъ столомъ,
Сидитъ духовный батюшка,
Наша красота прикрасная,
Стопа запристольная.
Ко мни пожалуй, батюшко,
Съ цеснымъ бласловеньичемъ,
Ты огради тко, батюшко,
Своей правой руценькой,
Осіей святымъ крестомъ.
Твое бласловленьичѐ
Станетъ хранить да маловать
Всеуды во всяко времецко.

Тысяцкому.

Я поглежу да по̀смотрю,
По застолу дубовому,
На дубовой лавоцкѣ
Сидитъ младой тысечкой.
Онъ цюжу сыну мусскому
Родной прицитатцѐ,
Зятѐмъ называтцѐ.
Ужъ младой тысечкой
Молодъ излукавиусѐ,
Свитъ NN.
Ты пожалуй, тысечкой,
Я зову, дожидаюсѐ,
Зову не для здарьича,
Для оцново свиданьича.
Дай ко въ оци видити,
Вставь целомъ ударити,
Низенько поклонитисѐ.
Покорно благодарствую
На скоромъ прихоженьичѣ,
На многомъ приношеньичѣ,
Тибѣ на гривнѣ золота,
На другой серебра.

Свату.

Поглежу да по̀смотрю,
По застолу дубовому,
У насъ, за дубовымъ столомъ,
Сидитъ молодой, лукавой сватъ.
Онъ, молодъ, излукавиусе.
Отъ тибя, лукавой сватъ,
Всѐ огни загорилисѐ,
Клюци закипѣлисѐ.
Ты, молодой, лукавой сватъ,
Ты ходиу къ моимъ цеснымъ ро-
[дит.,
Ты къ нимъ ходиу, лукавиусѐ,
Ты ходиу, омманывау,
Ты имъ ходиу, нахвастывау,
Що у цюжа сына мусскова
Много хлиба билова,
Много скота рогатово,
Много деньги лежаціѐ.
Вить у нево ниту хлиба билово,
Нитъ скота рогатово
Нитъ деньги лежаціѐ.
Ты изволь стать да выступить
Изъ своево миста любимово.
Твое платьѐ не износитцѐ.
Цеботы не истощютцѐ.
Гледь наша свитла свитлича
Не черезъ поле цистое,
Гледь, докинешъ зыценъ голосъ.
Покорно благодарствую и пр.

(Этн. Сб., т. V, стр. 21 и пр.).

γ) Тотемскій уѣздъ.

Сказка о солдатѣ и его женѣ.

Было у нашего царя императора выбрано 12 человѣкъ савдатов. Каженому савдату дано было по 12 патронов; на кажной патрон велѣно было убить по 12 птиц.

11 савдат ходили—всѣ свои патроны растрилѣли, не могли ничево убить. 12-савдат растрилѣл 11 патронов; остался один патрон.

Литили вверху три голубушки. Он стрилил—одну голубушку и подстрилив. Очудилась краспая дѣвушка.

Умѣл ты подстрилить, говорит, так я жена твоя буду: не винец меня винчал, а пуля.

Тут онѣ прихождают в свой дом и говорит он женѣ своей: надо явиться к царю бѣлому. Приходит он к царю. Так и так, говорит, ваше королевское величество, — стрилял я в голубушку—застрилил красную дѣвушку.

Показать мнѣ её нужно, говорит царь.

Приводит тогда савдат жену к царю, и тот ну её упрашивать: выходи, говорит, за меня, чѣм жить тебѣ за простым савдатом.

Нѣт, отвѣчает, коли пуля меня обвинчала, так я и жить за ним буду.

Тогда осержается царь, призывает опять своего савдата и говорит ему: даю тебѣ столько-то времени: иди туда, невѣдомо куда; принеси то, невѣдомо што. А не принесешь,—так голова тебѣ на плаху.

Закручинился савдат; приходит к женѣ и повѣдывает ей, что ему царь приказал.

Ничево, говорит, муж мой возлюбленный: молись ко Спасу да ложись ко спати; утро вечера мудренѣе.

А сама обвязывала лѣвую руку тальянским платом, брала черну книгу и кричала зыцным голосом: ужи, мыши, крысы, няньки, дворянки, сбирайтеся, слетайтеся.

Собралась вся ея сила и спрашивает она: не знаешь ли, сила моя возлюбленная, что это означает—пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, невѣдомо што?

Не знаем, говорят.

И дает она мужу своему на другое утро ейчо: куда оно покатится, туда ты за ним и ступай, говорит.

Вот и пошел он из того мѣста, гдѣ они проживались. Шол,—близко ли далеко ли, низко ли высоко ли и дошел до провалища. А в провалищѣ том город большой.

И подкатилось ейчо к самому что ни есть большому дому, а в дому там проживала настоятельша города.

Входит савдат в дом, видит: сидит старушка прѣстарѣлая.

Увидала она ево и заговорила: ах—ах—анюшки! доселѣ русской кости слыхом было не слыхать, видом не видать, а нынче русская кость сама на дом пришла. Чей да откуда и куда пошел?

А ты, говорит савдат, сначала меня напой накорми, да в постельку уложи, так завтра я все тебѣ и раскажу....

(Кол., Зам. о яз. и н. п., II, стр. 339).

Г) ВЯТСКІЙ.

а) Нолинскій уѣздъ.

Богатырь Осипъ-Прекрасный.

Жили прежде два старика. У них только, у двух братьев, был один сын. Ему названіё Осип Прекрасной: он был больно сперва хорош. И приключилась ему болѣсь (скорби, значит). И эти старики задумали сдѣлать ему помочь—на полѣ хлѣб сѣяти. Ево оставили одново дома.

К ему евился ангиль, и баит он ему, что — выпей пива чашку, Осип сказал: как я встану? Я не встану: года три лежал.... Встал, выпил чашку пива—не всю: сдѣлался здоров. Спросил ангил: што теперь здоров, Осип Прекрасной? — Здоров, слава Богу! — Выпей ешшо,—всю, говорит.... Теперь, Осип Прекрасной, проворен ли (сильной, значит)? — Силён, говорит, я теперича: был бы в небѣ, в землѣ столп, было бы в столбѣ кольцо, — за ето кольцо поворотил бы всю землю, кажетса. (Стал больно проворен). Ангил сказал ему: ну, когда ты силён так — куда у тя было обвѣшшаніе ѣхать? — У мня, говорит, было обвѣшшаніе ѣхать в Кіев град через рицьку Ребинову, через моста калиновы, через Соловья розбойника. — Поѣдеш ты через Соловья розбойника,—купи коня, говорит, у су-

сѣда. И поведёт он коня на базар, ты увидиш и останови; што он запросит, то й дай.—Запросил он по хресьянски десять рублей. Велѣл своему отцу оддать деньги. Оддал отец деньги. И корьмил коня сын ево. И конь ево стал отъѣдатса, и поправлятса, и силы своей набиратса. И год кормил он ево и два, потом конь сильной больно стал.

Благословляется у своево отца ѣхати. Отец ему говорит: как ты, сын, тут проѣдёш? Никто не проходил, не проѣзжал. — Ну, благослови: поѣду — што будет.

И поѣхал через рицьки ребиновые, через моста калиновые, через Соловья розбойника. И услышал Соловей розбойник, што ѣдет богатырь — Осип Прекрасной, и сосвистал свистом в полсвиста. Пал ево конь на колѣнки. Ударил своево коня палицею (у богатырёв были такіе большіе палки, в родѣ кнута). „Што ты, конь, али в лѣсу не бывал, лѣсной птичи не видал?“ — Конь обретивился опять бѣжать и прытчѣе тово ешшо. Соловей розбойник услышал, что Осип богатырь не далёко ѣдет, и сосвистал всѣм свистом. Конь упал на колѣнки. Ударил своево коня по кожѣ, — кожа идёт до ребра, ребро до́ серца. Обретивился конь бѣжать своим серцем. И видно стало Соловья розбойника: на трёх дубав у нево соловьино гнѣздо.

Увидѣл Осип Прекрасной Соловья розбойника, и натягает на лук калёную стрѣлу, пушшает Соловью въ правой глаз. Повадил Соловья розбойника с дубу и из гнѣзда своево. Подскакал Осип Прекрасной, подхватил ево. — „Стой же ты, Соловей розбойник! Ты, лѣсная птица, не бывал в Росіи; надо въ Росію съѣздить!“

И причалил ево к стремену, и ѣдет через рицьки ребиновы, через моста калиновы. И увидѣла дочи́ Соловья розбойника, говорит своим братовьям: гли-ко, братья! Вы лежите́, тятенька наш старается: везет нам опять поисти.— Другая вышла, пушше розглядѣла: братья! Тятенька наш привязан! — И онѣ поднялись опять, осерчали. — Какой там нашово отца потребил? — Сильной богатырь Осип Прекрасной. — Вот онѣ ему на встрѣчу ѣдут. Ужо отец отвѣчает

имя́: дѣти мои! Не ѣздите (рукой машет): пропадите́ и вы. — Они й не поѣхали на стричу ему. Зовут ево к себѣ, Осипа.—Он на это не согласилса.—Поѣдем в Росію—повидать русково царя, говорит. — Пріѣзжает Осип в царской двор. Ужо всѣ богатыри собрались от обидни. Приходят. Подал царь имя́ по рюмки. Выпили по рюмки и стали похвалятса силой своёй, и стали говорить: есть там у нас мѣсто непроходное через рицьки ребиновы, через моста калиновы, через Соловья розбойника. Хто у нас тут бывал? — Осип Прекрасной, младой юноша сказал: я, говорит, кажетса через тѣ мѣста бывал. — Двинадцать богатырей не повѣрили ему.—Гдѣ тебѣ, молодому юношу, бывать! говорят. — Бывал, и Соловей розбойник, говорит, ужо на царском дворцѣ. — Не повѣрили и этому, доложили царю. Царь узнал и допросил ёво.—А'ли жо здись у тя Соловей розбойник? говорит.—Здись Ваше великое императорство!—Ну, когда здись—он тебя слушает. — Слушает, говорит.—Приведи Соловья розбойника в комнаты мои и застав посвистати. — Бѣжал Осип Прекрасной за Соловьём, привёл ево в комнаты, и взял он царя под правую пазаху, а царевну под лѣвую, и зажал их, и приказал Соловью розбойнику свистѣть. Соловей розбойник сосвистал — окна вышиб. Говорит Осип Прекрасной: перестань, Соловей розбойник! — Он не слушавши ево. Как взял Осип Прекрасной шляпу с себя и ударил Соловья розбойника и ушиб ево. 12 богатырёв пробовали ёво выбросить за окно: царь приказал,—не мог ево никто взяти. Осип Прекрасной взявши и бросил ево; хотѣл в окно, и ударил промеж окнов в простѣнок бутто, и прошиб простѣнок этот. Царь благословил ево большим братом быть: всѣх сильнѣе он....

(Колосовъ, Зам. о яз. и нар. п., II, стр. 272).

β) Слободской у.

Зуекъ.

(Поется на новый годъ райщиками).

Ах ты, Сенька, ты Сенька-Семен! Осподин, зуйка не видал!
Осподин, в Мосвѣ не бывал! Не велик зуёк сѣренькой,

У ево задок бѣленькой,
Право крылышко сѣренькое,
У нево ношки жолтенькіе.
Чи-ги виль-виль зуенёк!
Испорхнул-полетѣл за рѣку,
На болото, на травоньку,
Весной на проталинку,
Ко Потанькѣ на зеленой лужок,
Он носиком травку клюёт,
Правой ножкой притоповает,
Над Потанькой насмѣхается:
Танька—Потанька—мужик,
Ты постав-ко постав крупик,
Волосяно силышко,
Крутолобу лапоцьку!—
Попадал-попадал зуенёк
В волосяно силышко,
В крутолобу лапоцьку
Своей правою ноженькою
И своим правым крылышком:
Праву ношку повыломал,
Право крылышко повыдергал.
Пріѣзжали с Осударева двора,
Взели – поймали зуя,
Посадили ево в санки,
Во санѝчики ризаные,
Во оглоблецы писаные;
Привезли зуя в Москву
К благовѣрному нашему царю,
Посадили зуя на стол,
По грѣхам и выспрошали,
По редам и выщитали;
На спинѣ колаци некли,
И преники жареные,
Сапогам напецатаные.
Полежал зуенёк на боку
Спорхнул — полетѣл за рику,—
Ко своёй и молодой ко женѣ,
Марьи Екимовнѣ.—
Гдѣ, зуенёк, побывал?—
Побывал зуенёк в Москвѣ,
У царя на потѣшностѣ,
У Потаньки на похвальбѣ.

(Тамъ же, стр. 254).

Д) ВЛАДИМИРСКІЙ.

Муромскій уѣздъ.

Сказка о злущей волшебницѣ.

Жил был барен; служил в полку, и ѣхал домой к матерѣ в побывку. Ѣхал-ѣхал и пристигла ево тёмна ноць. Доѣхал до села и просится к кому не то ноцовать. Выходит поп и говорит: барен, ноцуй у меня. Барен согласился. Лакей взвёл ево в горницу. И пробаял барен лакею: поставь сумоварцик. Лакей поставел. И говорит барен: пошлю за попом.

Ну, свѣты вы мои, пришел поп. Сѣли за кампанью цай пить.

Говорит ему барен: цай, дѣти есть? — Есть три доцки,—хушь сейцас за стол сажай. — Не можно ли, говорит барен, мнѣ на нихь поглядѣть?—По́звал по́п доцерей. Пришли, сѣли, — одна другой краше. Барен на них таково умильно поглядыват. Ну, розошлись это они, приконцилась каппанья; стали ложиться спать; лакей и говорит барену: барен! сем ка я послушаю, — не бают ли что про тея доцери тѣ? — Подь, послушай.

Пошол лакей; не будь дурак, стал у двери и ну слушать. Больша́ сестра и говорит: ох, какой берен-о-т! Кабы он меня взял за сея, я бы ему из одново зерна испекла 33 пирога. И говорит друга́ сестра: ах, сестрица! цому вы выхваляитись, я бы ему из одной руценецки соткала 33 холста. И говорит мала: ах, сестрицы! цому вы выхваляитись: я бы ему родила сына, шта бѣлово сыра, во лбу— мѣсяц, по тыла́—звѣзды, по колѣна ноги в золотѣ, по запястьи руки в серебрѣ.

Выслушал слуга, сказал барену. Барен встает на утро. посылает за попом и сватат малу доц.

Пошло дѣло. Долго-ль, коротко-ль сыграли свадьбу, и поѣхал он с ней к матерѣ. И настояло ему время опять ѣхать в полк...

Уѣхал барен, а без нево жона и родила сына, как сказывала. Съѣхались всѣ князья и бояре; дивуются; и послали барину письмо с лакеем.

Лакей шол-шол и дошел до села, гдѣ были ея сестры. А больша сестра была волшевница.

Лакей лег на лавку, письмо положел к образу и уснул. А сестра проглядѣла письмо, видит—написано: родила я теѣ, милый друг, сына что бѣлово сыра (и т. д.)...

Она взяла изорвала письмо и написала: родила я теѣ, милый друг, кутю́ да щеню́.

Понес лакей барену письмо. Барен приглядѣл и написал: „не замать бы до меня“.

Лакей опять пошол тѣм селом. Опять сестра проглядѣла, изорвала письмо и написала: „извести бы до меня“. А сама взяла эта волшевница одѣлась в сестрины платья,

сдѣлалась под ея волос, под ея голос и пэхала к барену.

А жона полуцила письмо и стала во́пить: батюшки свѣты! куды дѣтца?

Взяли и засмолили ее с сыном в боцку, глаза ей залили оловом и пустили на по́лу воду.

Поплыли они. Вот сын растет не по дням, а по часам, и говорит он ей: мамынька! я потянусь: мнѣ тѣсно.— И говорит ему мать: дитятко! ты потянешся, — обруцики лопнут, боцецка розсыпется, мы потонем. — Он ей опять. Она и говорит: ну потянись!

Он потянулся: боцка розсыпалась, и оцутились они на бережку.

Вот он посадил мать тут, а сам пошол в тальни́к. Наломал тальнику́ и сдѣлал салажень; кругом поставил 12 тыцинок, на каждой по колокольцику, и всѣ они звонят.— И йдут нищи, глядят и дивуются: гли ка ты, што это за чудо?

И говорит сын матерѣ: матушка! я оборощусь мушкой, и сяду к нищим: послушаю куда они пойдут, што баять будут.—Оборотись дитятко!

Сѣл мушкой к нищим на сумки. И приходют они в горот, к этому барену. Он высунулся в окно, и говорит: гдѣ вы, нищи, бывали? што вы, нища, слыхали?

И говорят ему: видѣли мы доброво молодца в золотѣ, да с ним мать в салажикѣ слѣпая.

И говорит им барен: вот што, нищи: скажите вы доброму молодцу, чтоб он вышел в чисто́ поле и сказал бы: гуси-лебеди! уроните из под права крылышка по камушку. Они и уронют. Этим бы камушком он тер бы глаза матерѣ 3 дни по трожды.

Выслушал у нищих это все сын, полетѣл к матерѣ, сдѣлал все, как велѣл барин и стал камышком матерѣ глаза пользовать... Она и открыла глаза тѣ.

А барен взял ружье да и пэхал быдто за охотой, а сам взял да и пэхал к этому салажики.

Увидѣл их, — обрадовался; взял жону и сына к сеѣ

домой, а злую волшевницу вывел в цисто поле и рострѣлял из ружья на воротах.

Записано въ дер. Корниловкѣ.

(Тамъ же, стр. 311).

Е) ЯРОСЛАВСКІЙ.

Моложскій уѣздъ на рѣкѣ Сити.

1.

Ужъ не по́йко-цё вы пѣсни веселыjо!
Ужъ не круши-тко-цё миня горю́ху горькою!
Што не знаю горюша горькая,
Какъ разстацися съ дзѣвьей кра́сотой
И съ своей-то волей вольною!
Што куды-то мнѣ дзѣвью красоту дзѣваць будзётъ;
Во луга ли отпусциць—дакъ загуля́ецца;
Во лѣса-це отпусциць—дакъ забу́дзицца;
Какъ въ рѣку-то бросиць—дакъ затопицца?—
Ужъ возми́цё вы голубушки съ миня дзѣвью красоту
И во́люшкю-ту вольнюю!
Отлуцаютъ ужъ миня отъ стада-то лебедзинова,
Прилуцаютъ ужъ миня ко стаду-то гусиному...

2.

Голубушкя наша родзимая!
Што же ты насъ не встрѣцила, не привѣцила?
Знаць што не йду́ть у ця́ скоры́ ноги́,
Не поднимаюцца у ця́ бѣлы́ руки́,
Не гляя́тъ у ця о́цы ясныjо.
Потупилися въ матушку сыру́ землю́?...
Спроси-тко ты насъ горькіе́фъ,
Какъ цеѣ жищь во цужіе́фъ людзя́хъ,
У цужова-то отца съ матерью:
Сукрѣши́ свое рециво́ сердце́,
Крѣпце ка́мушка, крѣпце горю́цова...
Ужъ такова пора, таково времё!

Неуда́ца твоя будзётъ великая,
Заму́жство твоjо неуда́шнojо...
Выйдзи ты на цисто́ поле́,
Падзи-тко ты своей гру́дзью бѣлою
На маць-ту ли на сыру́ землю;
Возмоцы-тиё ты сыру́ земли́,
Свое́мъ горюцьми́ слезми́,
И раскажи про своjо жицьjо неуда́шнojо...

3.

— „Лецятъ гуськи, лубовыи носки; крицатъ гуськи, шепеты-лепеты: госци и госцейки, изъ куци по лавкѣ, вдоль по скамейкѣ, приказали намъ кланяцца вамъ! И робяцишки, востриньки носки, цёрниньки уски, и цѣ приказали вамъ кланяцца. Ѣхали мы лѣсамъ, стоитъ мужикъ съ мясамъ; ѣхали мы мимо ку́ста, стоитъ мужикъ съ сусломъ; и цѣ приказали вашей милосци кланяцца. Ѣхали мы мимо овина, стоятъ двѣ долгіё Орины; и цѣ приказали вамъ кланяцца. Ѣхали мы мимо омёта, стоятъ тутъ два Ѳедота; ѣхади мы мимо забора, стоятъ два Егора; и и цѣ приказали вашей милосци кланяцца“.

4.

Ужъ ты, свѣтъ матушка сыра́-земля,
Розступиса ты на всѣ цотыре стороны;
Роскро́й-ко-са гробова́ доска,
Роспахни́цёса вы то́нки по́латны;
Восплесни́-кё ты своемъ рукамъ бѣлыемъ,
Воскинь-кё ты своемъ оцамъ ясныемъ,
О сударь ты нашъ, надзёжа другъ,
Пришли-то мы на твое жицьjо вѣковѣшнojо,
Ужъ побудзиць-то пришли отъ сна крѣпкова:
Промолви-кё ты съ намъ слово сладкеjо;
Скажи-кё ты, колда намъ ждаць въ дороги́ госци́?
Ужъ не стали-бы мы спаць сироты горькіjо,
Стали-бы сидзѣць всю ноцъ подъ окошкомъ косящіемъ,
Стали-бы глядзѣць мы въ окошко косящojо

И во пуць-то-ли дорожинькю;
Ужъ гляѣли-бы цея, надзёжа другъ,
Ужъ стрѣцили-бы цѣя середзѝ поля́,
Середзи-то дороги широкіjо,
Подхвацили-бы цея подъ бѣлы́-руки́,
Привели-бы мы къ сеѣ въ благодатной домъ,
Посадзили-бы за дубовой столъ,
Роскинули бы скацерци браныjо,
Ужъ наставили-бы мы про цея яства сахарнова,
Сами-бы встали насупроци́въ цея,
Ужъ не могли-бы на цея нагляѣциса,
Ужъ не могли-бы мы съ тобой набаяциса...

(Этн. сб., т. I, стр. 148 и пр.).

Ж) ТОМСК. Г. АЛТАЙСКІЙ ОКРУГЪ.

Что не ржавчинка во болотичкѣ
зараждалась,
не кручинушка до́бра молодца
издоляла:
Издоляетъ-то до́бра мо́лодца
ху́да слава;
съ худой славы добрый мо́лодецъ
погибаетъ.
Не ясенъ-то соколъ по воздуху
летаетъ,
не сизу́ю-то онъ голубушку
шукаетъ:
добрый мо́лодецъ по улицамъ
гуляетъ,
онъ изыскива'тъ хи́тра-мудраго
человѣка.
Во правой рукѣ носитъ молодецъ
саблю острy,
во лѣвой рукѣ держитъ мо́лодецъ
шолковъ поводъ;
за собой ведетъ добрый мо́лодецъ
ко́ня воронова.
Кто-бы, кто-бы изъ острой сабли
ржавецъ вытеръ?
Кто-бы, кто-бы изъ добра коня
норовъ вывелъ?
Кто-бы, кто-бы у добра мо́лодца
печаль вызналъ?
Кто-бы, ктобы распоролъ мои
бѣлы груди?
Кто-бы, кто-бы посмотрѣлъ мое
ретиво́е сердце?
Безъ огня-то мое сердечушко
изгорѣло!
Что бесъ пламени рети́вое
изотлѣло!
Ужъ какъ съѣлся я добрый мо-
лодецъ
погубился:
что задумалъ я, добрый молодецъ,
пожениться,

не на душечкѣ, на ягодкѣ
на дѣвицѣ,
а на горькой-то на злосчасной
на вдовицѣ.
Что у вдовушки-то обычай
не дѣвичій:
что постелюшку-то стелетъ
все вздыхаетъ;
что подушечки кладетъ
сама рыдает;
одѣялечко постилаетъ
слезно плачетъ,
своего-то прѣжня мужа
вспоминаетъ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 169).

3) ЗАКАМСКІЙ ГОВОРЪ.

Загоралась въ чистомъ полѣ ковыль трава,
добиралась до бѣлово каменя.
На камнѣ сидѣлъ младъ ясёнъ соколъ,
подпалилъ онъ свои крылушки,
обжогъ свои скорыи ножушки.
Прилетали къ соколу стадо вороновъ,
садились вороны вокругъ нево,
въ глаза ясну соколу насмѣхалися.
Называли они сокола вороною:
Ты ворона, ворона подгуменная!
Тутъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
Какъ пройдетъ моя бѣда съ кручиною,
отрощу я свои крылья быстрыи,
оживлю я свои ноги скорыи;
я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
опущуся въ ваше стадо быстрѣй стрѣлы,
перебью васъ, чорныхъ вороновъ, до единово.

(Тамъ же, стр. 194).

И) НИЖЕГОРОДСКІЙ.

На рѣкѣ Пьянѣ.

Русской съ мородзвиномъ работали вмѣсци на Волги, да вмѣсци оттолива и домой пошли. Вотъ они шли пуцёмъ-дорогой, ды оба и пріустали. Мордзвинъ и выдумалъ

шутку. „Давай, батъ, русской, попиремѣнна одзинъ другова несци за коргешками. Поколи я цея буду несци, ты пѣсьню пой; а какъ ты споёшь пѣсьню, я на цея сяду — ты меня неси до цѣхъ поръ, коли я пѣсьню спою“. Русской дзѣламѝ смекнулса. „Пожалуй, батъ, мордзвинушка! я на ита сугласинъ. Давай жерьбій мицьнёмъ, кому ково напирётъ достатца нисци“. Митнули жерьбій. Напирётъ досталось весци русскому мордзвина. Мордзвинъ сѣлъ русскому за коргешки; сидзитъ да пѣсьню поётъ, а русской слушатъ да везётъ. Вотъ мордзвинъ спѣлъ пѣсьню; русской сѣлъ на мордзвина, да и запѣлъ бисконешну пѣсинку: ци-ли-ли, ци-ли-ли! сидзитъ да поётъ, а мордзвинъ слушатъ да везётъ. Вёрстъ дзесиць провёсъ русскова, и спрашиватъ: „што, русской, вся ли тва(я) пѣсня?“ — Нѣтъ, мордзвинушка, не вся ищо! Мордзвинъ вёс(з)ъ, вёсъ, безъ моцы сталъ; упалъ съ устатку, а у русскова пѣсьня не вся ищо. „Ну, батъ, русской, хаць вся, хаць не вся тва пѣсьня, а мнѣ утдыхаць пришлось. Твои ци-ли́-ли меня съ нокъ свалили!“ Мордзвинъ остался, а русской ищо вёрстъ дзесиць ушолъ. Вотъ цѐ, мордзвинъ! зацѐилъ на сву шею возицца; ну гдзѣ мордзвину убманущь русскова? ушъ убманитъ ли, нѣтъ-ли—русской мордзвина!

(Аѳанасьевъ, Нар. русс. ск., III, стр. 496).

Ардатовскій уѣздъ.

Ну, нешто: не даром сват Афоня бал, што добру, слышь, не быць. Вишь вецо́р не даровым матом крыцал лѣшій по́ лѣсу — ау да ау, и го, го, го. Пріѣзжам, знаш, мы в дзеревню, ан староста Панфил и бат: бѣгице, бат, робята, скорѣ на плотсину, — её, бат, прорвало. А народ то на ней кишитъ, ну словно муравы, друг дружку так и давют. А знаш, Мишутка, с цово всё это дзѣлатча? Гдзѣ цеѣ знатсь! Вишь набольш-о-т наш, ну управитель, при ком строилась плоцина, был из бусурман, — вѣдашь Нѣмчов? Перед началом плотсины и молебна, бают, как водитча,

не отслужил. Вот Восподь спорныи́ и не дает. Провали́тча *(божба)!* И старики так бают.

(Русс. Фил. В. 1879, N 2, стр. 162).

Арзамасскій уѣздъ.

Разговоръ двухъ крестьянъ.

— Здорово, Василій Иваныць!

„Здорово, куманек, Павелій Петровиць!

— Куды тея Бог носил?

„Да на базар: пуда два муцки оржаной огорил".

— По цом ныне была мука на базарѣ?

„Да по рублю с алтыном".

— А гожа́ мука-та?

„Кесь, гожа́: така бѣла да мелка. Да цово, куманёк, со мной повстрѣцалось безвременье—цолковой денег обронил".—

— Да́ не мимо ль зепи ты ево положил?

„Што ты баш, мимо! Вѣдь я цай, не пьяной был. Уж такой знать грѣх помянулся!"

— Хоша и не пьяной, а не руцайся за себя: часто слуцается, што и церёзывые в обмѣшулках кладут мимо зепи.

„Нешто: грѣх да бѣда на ково не живет!"

(Тамъ же).

Б. ЮЖНО-ВЕЛИКОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

А) ТУЛЬСКІЙ.

Разсказъ.

Пришли мы эфта в Ахалцык. Стаяли, как-бы сказать, палмѣсяца, дажидаючи сабѣ Турку. Патом Турок пришол к нам у чатыри часа вечера (14 Ноября 1853 года). Наступил он, знычить, на нашу крѣпость — мы яво у крѣпость ни пустили. И стал он разъизжать па гарам кругом горада и ѣздял, можить-быть, с няделю так. Мы были с сва-

ими вайсками, патаму што ночью выступали из гарада. Патом рана утрам идём пряма у горат с музыкай. Патаму яму кажицца, бытта вайска прибавляюцца у гораде, и прадалжали мы эфту время с няделю так. Он (Турок) прасил у нас ключи ат горада. Начальник атвячал: „придёшь — вазьмёшь". Удрух он пишить: „я завтра приду к абеду",— эфта, знычить, хочеть на крепость наступить. Наш атрядной камандир гаварить: „я приду к табе завтракать". Удрух наш начальник тихамолна снял с цепи вайска, расставил па саклям и приказал знычить абед варить. Абедали мы часов в 12-ть ночи. Патом вышли напроти турку у поля и пастроили сваи пушки супрати Турки на публишнам месте. Патом, устроимши, паслал атьютанта у крепость, штобы дал виставуя к Турки взбудить. Удрух пашла ядро ис крепасти к Турки у гости и папала она пряма к атрядному камандиру у угал. Удрух камандир турескій саскачил са сна и сделал трявогу сваими вайсками и зачал бить из 8-ми пушак залапам. Ну, а наши расейскія пушки били к няму, и бились, может-быть, часа два на пушки. А вайска расейскія были палажоны у скрытнам месте. Када взашла сонца, то наши вайска прашли сваи пушки и шли ани низвенным местам. То ни магли наши пушки цаплять нас, а с ними всё-таки дярущца. Нибяса-та ат эфтава пакрылись дымам. Патом патходим мы эфта к речки, удрух начальник спрашиваить у вайскоў: „как черес эфту речкю прайтить? абувши или разуваццà нужна?" То вайска атвячали: „нужна абумши", и наши удрух перешли эфту речкю, а турескія вайска ни видють нас. Сняли с нох сапаги и вывяли сваи партянки, абулись, убрались сабе. Атрядной камандир спрашиваить: „што, рябята, убрались?" Мы атвячали: „убрались, Ваша Превасхадительства". Эфта усё была тиха. Патом памалились мы эфта Богу и бросились на ура на турескія пушки; узяли сразу двянацать пушак. Яво служашшіи антирелисты были прикованы к пушкам на цяпях, то расейскія вайска зачали эфта пушки пот гару пушшать со всеми с ихними антирелистами. Удрух кинулись на пяхоту

на штыки. Пяхота яво, то ись, Турки, падала́ся у тыл. Наш атрядно́й камандир хатѣл взратить назад, знычить, атступленія сдѣлать. Адин салдатик бяластовскаго палка прагаварил яму: „Ваша Прявасхадительства, на што́ Вы атступленія дѣлаитя?—яво свѣжія вайска нас у тыл пагонють и крѣпасть аддадим“. Атрядно́й камандир ни слушаить эфтих рячей. А салдатик гаварить: „Ваша Прявасхадительства, я Вас сичас штыком с каня срѣжу!“ А он, то ись, камандир Андроникав апять гаварить: „сабаки вы, вы ради яво паѣсть всяво!“ Узял эфта он и паѣхал, бросимши атряд, у сваю крѣпасть. Енарал Кавалевскій гаварить: „вихар с ним! мы“, гаварить, „бис няво управимся; барабаншики!“ гаварить, „бейтя наступленья“. Пашли мы яво гнать дальши уперёд. Удрух выскачили на́ гору за ним. Яво вайска стаять свѣжія кало́най у ни́звяннам мѣсти. Устрашились на наши вайска́, паваратились назад и пашли у сваю землю. То мы уш ни магли больши итить за ними, астанавились на пазиціи и стаяли мы ат десяти часоф утра и до вечера, — дажидали яво, думали, што он варотицца. Патом больши яво и не́ была, ни наступал.

Наших руских вайско́в у то время была убита семдясат адин чалавѣк, сто семдясат раняных и адин наш ахфицер тут-жа. А у яво, то ись у Турки, была убита окала двацати тысяш, а всяво яво была трицать тысяш, а наших 7.

При эфтом дѣли были: адин вилинскій полк, два палка (батальона) бѣластовскаго и данских казаков окала сот пяти да милюція из мужиков.

Записалъ В. Благовѣщенскій.

Б) КУРСКІЙ.

Пѣсни Щигровскаго у.

1.

Ябланка, мая я́бланка,
Ябланка садо́вая!
Ты садо́вая, мядо́вая,
Рассы́пчитая,

Раскрупи́ччитая!
Ой и хто ш тибе я́бланку
Ва са́дику сади́л?
Ня я тибе сади́ла,
Ня я паliва́ла,—
Живо́т, серца надрыва́ла.
Уш я ду́мала, гада́ла
С' тибе про́ку даждать,—
Па са́дику пагуля́ть,
В саду́ я́блачка сарва́ть.
Я рвать нирвала́;
Харашо́ бы́ла гляде́ть,
Што зе́линай сат твите́ть
Биларо́завым твято́м,
Размали́навым душко́м.

2.

Гру́шица зялёная,
Ябланка садо́вая!
Я сади́ла тибе́,
Натсади́ла сибе́;
Паliва́ла тибе́.
Надрывала сибе́.
Сылучи́, ты, мине, Бох,
С' тибе́ я́блачка сарва́ть.

—

И хто́ш у нас гаспади́н,
И хто́ш у нас дваряни́н?
Ягор Ива́ныч гаспади́н?
Па навы́м сяня́м хади́л,
Сваю́ до́чиря буди́л:
Ма́рьюшка, уста́нь!
Ягора́вна прабуди́сь!
Ни рабо́ту рабата́ть
Вста́нь, гало́вушку приглать,
Ру́саю ко́су заплять,
Алаю ле́нду уплять,
Грать на у́лицу пади́.

Сястри́цы-падрушки
У варо́тичках стаять,
Грать на у́лицу завуть.
Сястри́цы-падру́шки!
Мне, пра́ва, нидасу́х:
Я па го́рушки хажу́,
Зямчю́х по́ зями бяру́,
Ажыре́льицы нижу́;
Я к абе́динки спяшу́.
Мне на па́партi стаять,
Жанихо́в выбира́ть.
Вы́брала малатца́
З гасуда́рява дварца́,
Адин сы́н у ватца́.
На ём ша́пачка сміётца,
Рукави́чки гаваря́,
Разлучи́ть с' ми́лым хатя́.
Иде ш таму́ ста́тца,
Што ба с' ми́линьким раз-
[статца?

3.

На дваре́ до́ш, дош—
Ня силян, ня дро́бян:
Он си́тичком се́я,
Рашато́м пат'свая,
Вядро́м паliва́я,

Бра́тяц сястри́цу
Па гало́вушки гла́дя:
Сястри́ца радна́я!
Расти́ паскаре́я.
Аддади́м тибе за́муш

И в ину́я дяре́вню
Ни в сую́тнаю се́мью,
Иде бью́тца дяру́тца,
Тапара́ми сяку́тца.
Нажа́ми ре́жутца.
Куды́ ни пае́ду,
К сястри́цы зае́ду.
Здаро́ва сястри́ца!
Здаро́ва радна́я!
Бра́тяц-ради́май!
Ня дю́жа здаро́ва:
Аре́хавая кле́тка
Ни на ме́стя стаяла;
Шалко́вая пле́тка
Всіё ноч прахлы́стала;
Дубо́ваи две́ри
Всіе́ ноч праскрипе́ли.
Сястри́ца радна́я!
За што́ш ета би́та?
Чяму́ учяна́.
Бра́тяц ради́май!
За дяви́чяй абы́чяй,
За дяви́чью ухва́тку.
Дяви́чяй абы́чяй
По́ вяк ни забу́ду;
Дяви́чью ухва́тку
По́ смярть ни паки́ну.

4.

Хвали́лася тёшша зятям:
У маяво́ зя́тюшки—
Нет ни у́с, ни баро́душки,
Ни сахи́, ни баро́нушки,
Зямли́цы ни баро́здачки.
На таку́ ни кладу́шички,
Ва стале́ ни краю́шички.
Уш, ты, тёшша Юрьявна!
В тибе́ доч была́ у́мная:
Сем ле́т красна́ пря́ла,
А васьмо́й аснава́ла;
Аснава́ла две сте́начки,
А уто́чку ня це́вачки.
Сястри́цы-падру́шки!
Сайди́тяся, сабяри́тяся,
Ат'вяди́тя па ни́тачки,
Насучи́тя па це́вачки,
Ататки́тя па сте́начки.
Чялно́к с анабе́лками
Пабяжа́л за де́вками;
Нит с крю́чьями
Пабяжа́л за стру́чьями.

5.

Развано́шичка, дружо́чик.
Размали́навай душо́чик!
Вы́пал бе́линькяй сняжо́чик;
Замёрс то́нинькяй ляд'о́чик;
На е́там на ляд'о́чку рябя́та
Бялы́, кудря́ваты.
Руга́ли ни́ Ва́ню:
Што ты, Ваня, ня ве́сял,
Бу́йнаю го́лаву пове́сял,
Чёрнаю шля́паю накры́лси,
Гарючёй слязо́й зали́лси,
Шалкавы́м платко́м утёрси?
Шалкаво́й плато́к с кайма́ми,
Пасиро́дачки с арла́ми
Наси́л Ва́нюшка в карма́ни.
Тари́л Ваня путь—даро́шку
Чиряз ре́чюшку на го́рку.

(М. Халанскій, Рус. Ф. В. 1881 г.).

Как жана мужа адура́чила.

(Сказка записана со слов крест. Прасковьи Голощаповой).

Жыли-были са́бе муш ды жана; были адино́каи: дятей небыла. Паехал муш пахать и паймал сабе журавля. Привёс кы двару; аддаеть яво жане ды прика́зывая: „жана, пригато́в мне етава журавля к абеду: зажарь яво!“ Жана у яво была лукава: зажа́рила журавля ды и ску́шала адна. Пріяжжа́я муш с поля; требуя сабе абедать. Ана яму гаварить: „што ш у нас абедать? Вот палью квасу, пахля-ба́иш ды и толькя“. „Ды как жа? гаварить муш: вить я табе учяра привёс журавля зажа́рять; иде ш он?“ „Какова журавля? када ты мне приваэил яво“, гаварить жана. „Ай ты хрен нончя ел?!“ на́чялси спор. „Ды как жа? гаварить муш: вить я табе сваими руками аддал учяра журавля и вялел зажа́рять; куды ты яво дела?“ Ана гаварить: „што ты? Гаспоть с табою! я етава журавля и ви́дять ня вида́ла“. Муш пирята́л спо́рить; тем спор и ко́нчилси. Муш пабедал, што жана гато́вила. На другой день паехал апять у поля и захитри́л апять другова журавля. Ана и етава тахта скушала, а мужу сказала: я яво и видять ня видала, „што ета изделалась с табою? Ты, далжно, умом ряхну́лси“. Муш больши спорить ня стал. На третяй день паехал апять на́ паля. Паймал там третьява журавля. Привёс двару, атруби́л яму го́лаву и пада́л жане. „Ну, на, жана! Зажарь ты мне яво к абеду“. А сам сел караўлять, пакыда журавль ижжа́ритца, штоба жана яво ня сьела адна. Пришло время абедать. А на яво бяду падьехал пад акно яво избушки мужык з гаршками. Жана и гаварить: „пайдем-кя, муш, пасмотрим гаршо́чка: нужна купить“. Вышли; купили. Жана и гаварить: „муш! давай-кя яво пригласим пабедать с нами“. Он пригласил яво. А жана и гаварить: „муш, схади-ка винца купи палушто́нык!“ Муш пашол. У кабаке была лю́дна; он долга прамешкал и няско́ра варатилси. А тем времям жана гаварить гаршешнику: „мой муш пашол у кабак; штой-та он там сидить

долга? Нипримeнна напьетца пьянай, а хмяльно́й он нихаро́ш: пирабъе усе тваи гаршки ды и табе самаму дастáнитца". Гаршешник, ня долго думая, сел на́ лашать ды скарей ат дому. Он приходя к жане и спрашывая: „иде ш гаршешник? „Ды уехал ужь; ждал, ждал тибе..." Бяги яво паскарей варати; он толькя чичя́с уехал". Он пабяжал. Муш за ним бягúть, а уш гаршешник ат няво удирая! Учистую укалатúл лошать. Муш сколькя ни бяжал, ни дагнал. Приходя к жане и гаварить: „жана, давай абедать!" „Ну, давай!" Сабрала жана абедать; падала квасу. Вот муш и успра́шывая: „падавай журавля!" „Какова журавля табе? Ай ты с ума шшол?" А он: „ды што ш ты, жана, минэ адура́чиваиш? Пагади; пайду у кабак ды напъюсь, — я тады тибе праучю. Ты мне скажыш, куды трех журавлей дела". Паднялси и пашол. Прабыл там да ве́чира. Жана пабяги ды куму́ пазави начявать, и палажыла с сабой на карвать спать. Кык видя, что ана заснула, узяла ды ушла ат ней на печкю. Долга вечира пришол муш. Кричить: „жана, атваряй!" Ана ня вышла. Он увашол увызбу, падашол к пастели, нашол на ей куму и начял бить iйе; а жана ляжыть ва пячи, прижу́кнулась. „Кум! кум! што ты"? кричить кума. „Я кума твая!" „Какая ты мне кума?" лапить муш. „Ай сразу раздо́брилась и куманькём стала узывать?!" Бил, бил iйе; става мала: узял ды атрезал косу ды палажыл iйе сабе пат галава́. Кума патхвати́лась ды скарея дамой. — Муш заснул. Жана слезла с печки, падашла к пастели, вынула ис-пад-гало́в ко́сы и спрятала; сама пашла на двор. А у них была кабыла; ана, узямшы грязнаю палку, давай па кабыля рупцы накладать, кык бутта кабыла была бита. Наделала ей примет многа. По́таму узяла ды хвост ей атрезала. Принясла увы́збу ды палажыла мужу пад галава́ на то места, иде ку́мины косы ляжали. Нау́тра затапи́ла хату, наваря́ла мужу за́втрикать и бу́дя яво: „устава́й, муш, завтрикать!" А он гаварить: „ай падабрела, кык я тибе праглáдял!" Када праглáдял?" гаварить жана. „Ды как жа? а ночью та! Вить у тибе и тела та усё синiя". Ана паказала яму усё тела и плечи;—никакой не-

тути приметы. „Ах ты! какая жа ты крепкая! вить я ш табе и ко́су атрезал“. Схватила жана платок и паказала яму го́лаву; каса цала́. „Я гаварю табе, муш, гаварить жана: ты с ума сходиш! ты дюжа стал загавариватца!“ „Ну, как загава́риваюся, гаварить муш, вить пад галава́шками у мине и каса твая ляжыть!“ Падашли к карвати, пасматрели: на места касы ляжыть кабыляй хвост. „Ну, вот!“ гаварить жана; я гаварю, што ты с ума шшол! Ни сваей ли ты кабыля хвост атрезал? Ни ійе ли ты бил? Пайдем ка, пасмотрим!“ Пашли. Так и есть: у кабы́ля хвост атру́блян и удары пакладяны па бакам. „Вот я гаварю табе, муш, што нужна табе лечи́тца! Уш ты у домя беды бальшыя стал делать! Дай-кя я пайду, привяду свишше́льника: пусть он тибе аччита́я“. Схадила; привяла свишшельника; сама узяла журавлинаю голаву и вышла с' нею тайкём за хату; стала подля акна. Свишшельник начял аччи́тавать; а ана у в акошка пака́жа журавлинаю голаву, ды апять аддерня. Муш ійе (голаву) увида́ить ды гаварить свишшельнику: „батюшка, вон журавель!“ Он ишшо больша читая. Ана апять пакажа у в акошка журавлинаю голаву; муш апять гаварить свишшельнику: „батюшка, журавель воны!“ Ана у третяй рас павтарила тожа самая. Поп бросял читать ды пашол. А мужык астался, кык будта сума-шшетшай аправду. Вышал на двор и смотря и думая: „што за казія? няужли я аправду с ума шшол? Вить вон мая кабыла куцая стаить на дваре; вон и братнин кабель ходя; я и знаю, што он братнин...“ Так и астался мужык в нидауменію: ни то у́мян, ни то дурак: Адура́чила мужика жана. С. Росоховец. Щигровск. у. Кур. г. Запис. Халанскій.

В) ТАМБОВСКІЙ.

Лиса и ракъ.

Лиса и ракъ стаятъ вмѣстѣ и гыварятъ прамёш сибя. Лиса гваритъ раку: „давай съ табой пирганятца“. Ракъ: „щтошъ, лиса, ну давай!“ Зачили пирганятца. Лишь лиса пабѣгла, ракъ уцыпилси лисѣ за хвостъ. Лиса да мѣста

дабѣгла, а ракъ ни атцыпляитца. Лиса абярнулась пысматрѣть, вярнула хвастомъ, ракъ атцыпилси и гваритъ: „а я давно ужь жду тибя тутъ“.

(Аѳанасьевъ, Нар. русс. ск., I, стр. 54).

Липецкій уѣздъ Тамб. г.

Жилъ котъ съ кычаткомъ. Котъ идетъ за лыками въ лѣсъ и баитъ кычатку: „если лиса придётъ звать въ гости и станитъ кликать, не высёвывай ей галовычку, а то унисётъ тибя“. Вотъ пришла лиса звать въ гости, стала кликать: „качетунюшка, качетунюшка! пайдёмъ на гуменьцы зылаты яблочки катать“. Онъ глянулъ, ана яво и унясла. Вотъ онъ и сталъ кликать: „котинька, котинька! нисётъ миня лиса за крутыя горы, за быстрыя воды“. Котъ услыхалъ, пришолъ, избавилъ кычатка отъ лисы. — Котъ апять идетъ за лыками и апять приказываитъ: если лиса придётъ звать въ гости, не высёвывай галовку, а то апять унисётъ“. Вотъ лиса пришла и па прежниму стала кликать. Кычатокъ глянулъ, ана яво и унясла. Вотъ онъ и сталъ кричать: „катунюшка, катунюшка! нисётъ миня лиса за крутыя горы, за быстрыя воды“. Котъ услыхалъ, прибяжалъ, апять избавилъ кычатка.

Котъ апять скрутился итить за лыками и гваритъ: „ну, типерь я уйду далёка. Если лиса апять придётъ звать въ гости, не высёвывай галовку, а то унисётъ, и ни услышу—какъ будешь кричать“. Котъ ушолъ; лиса апять пришла и стала апять кликать па пережниму. Кычатокъ глянулъ, лиса апять унясла яво. Кычатокъ сталъ кричать; кричалъ, кричалъ—нѣтъ, ни идетъ котъ. — Лиса принясла кычатка дамо̀ и крутилась ужь жарить яво. Тутъ прибижалъ котъ, сталъ стучать хвастомъ абъ акно и кликать: „лисынька! живи хырашенька сваимъ падворьемъ: адинъ сынъ—Димеша, другой—Ремеша, адна дочь Чучилка, другая — Пачучилка, третья — Подмети-шестокъ, четвертая — Подай-челнокъ!“ Къ кату стали выходить лисынькипы дѣти, адинъ за другимъ; онъ ихъ всѣхъ пык(о)латилъ; послѣ

вышла сама лиса, он и иё убилъ, и избавилъ кычатка отъ смерти. Пришли оба дамо̀, стали жить да паживать, ды денешки наживать. *(Тамъ же, стр. 61).*

Волкъ.

Жилъ старикъ съ старухой; у нихъ бы́ла пять авецъ, шастой жирибецъ, сямая тёлка. Пришолъ къ нимъ волкъ и сталъ пѣть пѣсню:

Жилъ жилецъ, Шастой жирибецъ,
На кустики дварецъ; Сямая тёлка.
У няво пять авецъ,

Старуха и гваритъ старику: „охъ, какая пѣсня-та славная! Старикъ, дай ямý авечку“. Старикъ далъ ямý, волкъ съѣлъ и апять пришолъ съ этый-жа пѣснію, и хадилъ съ нею да тѣхъ поръ, пака ни паѣлъ овецъ, жирибца, тёлку и старуху. Остался(я) адинъ старикъ; волкъ пришолъ и къ няму съ этый пѣснію. Старикъ взялъ кычергу и ну ею вазить волка. Волкъ убѣжалъ, и съ тѣхъ поръ къ старику ни нагой; а старикъ остался гаремычный адинъ горя мыкать. *(Тамъ же, стр. 80).*

Кочетъ и курица.

Жили курычка съ кычаткомъ, и пашли ани въ лѣсъ пы арѣхи. Пришли къ арѣшни; кычатокъ залѣсъ ны арѣшню рвать арѣхи, а курычку аставилъ ны зимѣ падбирать арѣхи: кычатокъ кидаитъ, а курычка падбираитъ. Вотъ кинулъ кычатокъ аришокъ, и папалъ курычкѣ въ глазокъ, и вышибъ глазокъ. Курычка пашла—плачитъ. Вотъ ѣдутъ баяри и спрашиваютъ: „курычка, курычка! що ты плачишь?“—Мнѣ кычатокъ вышибъ глазокъ. „Кычатокъ, кычатокъ! на що ты курычкѣ вышибъ глазокъ?“—Мнѣ арѣшня партки рыздрала. „Арѣшня, арѣшня! на що ты кычатку партки рыздрала?“—Миня козы пыдгладали. „Козы, козы! на що вы арѣшню пыдгладали?“—Насъ пы(а)стухи ни бирягутъ. „Пыстухи, пыстухи! що вы козъ не биригётя?“—Насъ хазяйка блинами ни кормитъ. „Хазяйка, хазяйка!

що ты пыстуховъ блинами ни кормишь?“—У миня свинья апаръ прылила. „Свинья, свинья! на що ты у хазяйки апаръ прылила?“—У миня волкъ прасёнчика унёсъ. „Волкъ, волкъ! на що ты у свиньѣ(и) прасёнчика унёсъ?“ Я јисть зыхатѣлъ, мнѣ Богъ пывилѣлъ. *(Тамъ же, стр. 109).*

Кадомскій у. (Тамб. г.).

Разсказъ.

Въ старые годы, када-та случилось ѣхать па адной дарогѣ русскаму и мардвину вмѣстя. У мардвина была лошадь чорная да харошая, а у русскаго бѣлая клячонка лядащая. Вò и пришлось имъ на полѣ начавать. Мардвинъ и ка́жа русскаму: „давай канаться, каму придётся караулить ночью лошадей?“ Паканались, и дасталась вперёдъ караулить мардвину, а на другую ночь русскаму. Мардвинъ аткараулилъ свой чередъ, а кагда русскаму пришолъ черёдъ, то онъ, лажась спать, и ка́жа: „мая лошадь бѣлая, що яё караулить? яё и такъ видно даляко; а твая чорная, тваю лошадь ня видать, ана пожалуй уйдё или воръ уведё, и ня увидишь!“ Мардвину дѣлать была нечаго, сталъ и другую ночь караулить. На третій день мардвинъ молвилъ русскаму: „давай мѣнять лошадьми“. Русскай согласился и придалъ ямý ящо толькя тулупъ ня больна гожай, — и кагда стали апять лажиться спать, мардвинъ и ка́жа русскаму: „таперь маю лошадь будя видно, а тваю нѣтъ; ты и карауль!“ А русскай ямý атвѣчая: тваю лошадь придё и уведё, патаму што яё далёко видно — ана бѣлая; а маю ня увидя—мая чорная“. Мардвину пришлось апять: дѣлать нечаго, сталъ караулить и третію ночь. Поутру, праснувшись, паѣхали ужь дальше; русскай на дорогѣ прада́лъ сваю лошадь за шестьдесятъ рублей, а у мардвина акалѣла, патаму що насилу ноги передвигала. Мардвинъ снялъ съ лошади шкуру и панёсъ яё на сабѣ.

Вò ани и пашли; шли близка ли, далёка-ли, и пришли въ адно сяло довольна ужь поздна и выпрасились начавать у тамошняго мужичкя, которай имъ атвёлъ для

евтаго баню. Када взашли въ баню, то мардвинъ палажилъ шкуру на нижній палòкъ, а самъ лёгъ на верхнямъ, а въ потмахъ-та ня даглядѣлъ, що бальшая кадушка стаитъ окала палковъ, а вѣникъ на палкý ляжитъ. Вò русскаму и захатѣлась падшутить надъ мардвиномъ, а на ягò счастье сабака и забряши. Русскай тагды и закричалъ мардвину: „пасматри-ка, воры къ намъ крадутся!“ Мардвинъ патянулся и зашумѣлъ вѣникомъ, да и падумалъ, що евта воры тащатъ ягò шкуру; вскочилъ, да опрометью кинулся прямо съ палкà и папалъ на кадушку, да и упалъ, а кадушка павалилась прямо на ягó и накрыла ягò съ галавы. Вò ужь тутъ-та мардвинъ и савсѣмъ атарапѣлъ, ня смѣя и пикнуть; думая, що евта воры ягò нарокамъ накрыли. А русскай, видя, що шутка ягò удалась, взялъ тулупъ и шкуру сабѣ на плечи, и былъ таковъ! изъ бани давай уляпётывать ночью падаля отъ сяла, и ушолъ ня знать куда. Мардвинъ-жа апомнился тагды, када ужь разсвяло бялёшунькя; вылѣзъ изъ-подъ кадушки, сейчасъ хватился тулупа и шкуры — ихъ нѣтъ, и слѣдъ прастылъ! Сталъ кликать русскаго, и ягò какъ ня бывала. Тугъ нашъ мардва пашолъ ня съ чѣмъ на всѣ чатыря старонки искать русскаго и сваёй прапажи.

(Тамъ же, III, стр. 494).

Г) Чистопольскій у. Каз. г.

Правда и кривда.

Вотъ было какое дѣло, скажу тваему здаровью! Вотъ, знашъ, не ва гнѣвъ тваёй милости къ рѣчи сказать, какъ мы таперича съ табой, раскалякались прамежъ себя двоя нашей братьи мужичковъ, бяднѣющіе, пребяднѣющіе. Адинъ-атъ жилъ каё-какъ, калатился всѣми неправдами; гаразднъ былъ на абманы, и приворнуть ево было дѣло, а другой-ятъ шолъ па правдѣ, кабы, знашъ, трудами вѣкъ пражить. Вотъ эвтимъ дѣламъ-та ани и заспорили. Адинъ-атъ гаваритъ: лутча жить кривдай, а другой-ятъ гаваритъ: кривдай вѣкъ пражить не сможишь; лутча жить, какъ на-есть,

ды правдай. Вотъ спорили ани, спорили; нихто, слышъ, не переспорилъ. Вотъ и пашли ани, братецъ мой, на дарогу; пашли на дарогу и рѣшили спрасить да трехъ разъ, хто имъ на встрѣчу пападетъ и што на эвто скажитъ. Вотъ ани шли, шли, братецъ мой, и увидали: барскай мужичокъ пашитъ. Вотъ, знашъ, и падашли къ няму, падашли и гаварятъ: „Богъ на помочь тебѣ, знакомай! Разрѣши ты нашъ споръ: какъ лутча жить на бѣламъ свѣти — правдай али кривдай?“—Нѣтъ, братцы! правдай вѣкъ пражить не сможишь; кривдай жить вальготняй. Вотъ и наше дѣло: безперечь у насъ гаспада дни атнимаютъ, работать на себя некогда; изъ-за неволи прикинишся, бытто што папритчилась—хворь, знашъ, нашла, а самъ межъ эвтимъ времямъ-та въ лѣсишка съѣздишъ па дравицы, не днемъ, тыкъ ночью — коли есть запретъ. „Ну, слышъ, мая правда!“ гаваритъ кривадушнай-ятъ правдиваму-та.

Вотъ пашли апять па дароги, знашъ, што скажитъ имъ другой. Шли, шли, и видютъ: ѣдитъ на парѣ въ павоски съ кибиткай купецъ. Вотъ падашли ани къ няму, падашли и спрашиваютъ: „астанавись-ка, слышъ, на часикъ, не ва гнѣвъ тваёй миласти, а чомъ мы тебя спросимъ... Рѣши, слышъ, нашъ спюръ: какъ лутча жить на свѣти — правдай али кривдай?“ — Нѣтъ рабята! Правдай мудряно жить, лутча кривдай. Насъ абманываютъ и мы абманываемъ. „Ну, слышъ, мая правда!“ гаваритъ апять кривадушнай-ятъ правдиваму-та.

Вотъ пашли ани апять па дороги, што скажитъ третяй. Шли, шли, вотъ и видютъ: ѣдитъ прикащикъ на встрѣчу. Вотъ ани падашли къ няму и спрашиваютъ: „астанавись-ка на часочикъ; рѣши ты нашъ споръ, какъ лутча жить на свѣти — правдай, али кривдай?“ — Вотъ, слышъ, нашли а чомъ спрашивать! знама дѣла, што кривдай. Какая ноньча правда? За правду въ Сибирь угадишъ, скажутъ—кляузникъ... „Ну, слышъ! гаваритъ кривадушнай-ятъ правдиваму-та, вотъ всѣ гаварятъ, што кривдай лутча жить“. — Нѣтъ, слышъ! нада жить па божью, какъ знашъ,

Богъ велитъ: што будитъ, то и будитъ, а кривдай жить не хачу! гаваритъ правдивай-ятъ кривадушнаму-та.

Вотъ пашли апять дарогой вмѣсти. Шли, шли; кривадушнай-ятъ всяка, знашъ, съумѣитъ ка всѣмъ прилаживаться; вездѣ его кормютъ и калачи у нево есть; а правдивай-ятъ гдѣ вадицы изапьетъ, гдѣ парабатаитъ, ево за эвто пакормютъ. А тотъ, знашъ, кривадушнай-ятъ все смѣется надъ нимъ. Вотъ разъ правдивай-ятъ папрасилъ кусочикъ хлѣпца у кривадушнава та: „дай мнѣ кусочикъ хлѣпца“.—А што за нево мнѣ дашъ? гаваритъ кривадушнай-ятъ. „Што хошъ вазьми, што у меня есь“, гаваритъ правдивай-ятъ“.—Дай, слышъ, глазъ я тебѣ выкалю? „Ну выкали!“, знашъ; онъ ему гаваритъ. Вотъ эвтимъ дѣламъта кривадушнай-ятъ и выкалалъ правдиваму-та глазъ, выкалалъ и далъ ему маленька хлѣпца. Тотъ, слышъ, стерпѣлъ, взялъ кусочикъ хлѣпца, съѣлъ, и пашли апять па дароги..... *(Тамъ же, I, стр. 215).*

Д) Ардатовскій уѣздъ Ниж. г.

Шабёр Дьемка бакулял с Ярмаком, Іогорій, бат, на дварѣ, пара приниматча за́ саху. А Іогорій, старики бают, лѣнива саха. Нѣт, парь, и ранней пашни не абрадуешься: вишь как падыливат на дварѣ та. Сматри—завернет, что и зги Божьей не взвидишь.

(Рус. Фил. В. 1879, N 2, стр. 161).

Е) Лукояновскій уѣздъ Ниж. г.

Воспоминаніе о Пугачевщинѣ.

Калды был здись Пугачев,—тому де, чай, будет годов с восимдисят—в ту пору я был ни болѣ как лѣт восми. Уж памить та у миня состарилась, многава и пиризабыл. Как теперь глижу: в поли за нашим силом стаяли рели. Народ коннай и пѣшай так и снавали друк за дружкай взат и вперёт. Серганске, черновске и ищё кдѣ откудова мужики пиридались к Пугачеву. А катца в нашим силѣ самаму яму быть не случилось. Помню толька и то — на

здѣшних релях ни повѣсили ни аднаво чалэка. Ва всѣх сёлах стричали Пугачева са звонам, а папы с церковниками выхадили встричь к няму в ризах с христами и харувовями. Па дорогѣ с низу Пугачев все спрашивал народа—каковы васпада и папы. А если на каво пажалутца, тѣх он вѣшал и рѣзал. Была ва всѣх мистах така тривога, што ни привиди ц Восподи. Гдѣ толька Пучачева ждали, там не аставалась ни аднаво васподина, ни аднаво бурмиста,—всѣ выищали в дальни стораны и увазили все сво добро. *(Тамъ же, стр. 163).*

Ж) Бѣлгородск. уѣздъ Кур. г.

Говоръ смѣшанный съ малор.

1.

Зашита́лсы, замоталсы разуда́лый, до́брый молоде́ц;
Уж он кры́кнул и возгу́кнул, своим гро́мким го́лосом:
Перево́щик, ты до́брый моло́ччик, пирвизі м'не на тот бок рікє;
На том бо́кі во́злі Во́лгі три доро́жиньки лижи́ть:
Пе́рвая доро́жка—к атцу́, к ма́тері радно́й,
А друга́я доро́жка—к ро́ду—племіні маіму́,
А тре́тья доро́жка—к жіни́ маей маладо́й.
Пошо́л бы я до отца́, до не́ньки, отец, ма́те моя́ поме́рли,
Пошол бы я до ро́ду-племіні, ро́д-пле́ми міне ни узна́,
Пошол бы я к жине маладо́й, жина́-шельма за́-муш пойшла́.
Ох ты; мать моя́, сыра́я зиме́лька! многа во́ська приняла́,
Приняла́ мать, приняла́ й о́тца́, прийми́ й міне молацця́.
Разуда́лый, до́брый моло́ччик, ступа́й к жине сво́ей маладо́й!
Хоч я ж пойду́, я с ней роспрощю́сь,
С не́ю роспрощюсь; а на друго́й о́жинюсь.

2.

Ой у лєси пат ку́стикам
Сиди́ть девка ис ку́пчикам,
Ис ку́пчикам з галу́пчикам,
Купец девку вгава́ривал:
Ты девица-краса́вица,
Мая прежнія палюбо́вница!
Как мы с табо́й люби́лися,
Сухи́ ду́пчики разви́лися;

А теперь же пиристáли,
Адналéтки засыхáли.
Привяжý каня да прúкарня́,
Да прúкарня дубóвава,
Да кýстика јильмóвава.
Устáл купец,—и нет каня́,
Ни прúкарня дубóвава,
Ни кýстика јильмóвава,
Ни пóвада шалкóвава.

(Тамъ же, 1882, N 1, стр. 81).

3) Ржевскій уѣздъ Тверская г.

Говоръ смѣшанный.

Надзей папов унукъ.

Какъ не въ какимъ чарстви, не въ какимъ гасударстви, какъ живъ попъ, попъ удовъ, и какъ была у евтава папа доцъ ягò радная. Ета, братицъ ты, такъ ёнъ бярёгъ яе, и какъ ёнъ ни ѣздить куды у приходъ, ёнъ завсягды вязетсь ей гастинцыки: що евта прихожани знаютсь, що ёсь у нашаго папа доцъ и надабитсь ей какънибутсь гастинцыкавъ паслатсь. И паѣхавъ ёнъ у приходъ—вёрстъ за двинадцать дзиревня, ну ета ёнъ з' прицастямъ паѣхавъ, и тамъ ёнъ прицастивъ цалавѣка; ну ладна, и прибярягли ягò воцинна харашо. Ну ёнъ и забывъ, щобы гастинца доцки дали, ну ёнъ и сѣвъ з'евтсимъ и паѣхавъ домовъ. И ѣдзитсь ёнъ па дароги, и гаритсь цалавѣццая галава на дароги, и уся́ згарѣла, тòльки пòпилъ ядинъ астаѐтцы. Енъ было праѣхавъ, патомъ и уздумавъ: „щожъ я праѣхавъ? видзь цалавѣццая галава гаритсь; дай я вазьму, у карманъ евтатъ папялокъ улажу́, связу дамовъ и пагрябу". Ну узялъ ёнъ у карманъ ягò и усыпавъ, сѣвъ нà лашадзь, апять и паѣхавъ дамовъ. Ну, пріяжжаитсь къ двару, и сувстрикаитсь ягó дòцка, з' лошадзи знимаитсь яго; у ягò забалѣла галава, ви́дна з' вѣтру, и яна спатсь ягò палажила на пярину. Ну, патомъ яна уздумала ета: „ахъ батсюшка-жъ мой нябóсь гастинца привёзъ!" Яна и цапъ у карманъ; евтатъ жи папялокъ абаратйвся ларцыкамъ. Ну ета яна выхватсила етатъ ларцыкъ, и кà-житсь: „ну ларцыкъ! харашо; а ня знаю, какъ ягò атла-

житсь". Ну, вотъ яна выхватсила и лизнула ягò и забыреминила. Хто носитсь па нядзѣлямъ, а яна па цасамъ; дайшло да таго уремя, що радзить, и радзила; ну, сійцасъ патомъ ягò и ахристсйли, наркли имя Надзей, паповъ унукъ.

Патомъ ставъ росьетатъ маладзеницъ; хто растетсь па гадамъ, а ёнъ па цасамъ; шесь нядзѣль концылась— на вуличу къ рябятамъ шулугу ганятсь пайшовъ. Вдàритсь ёнъ па шулугѣ, шулуга лятсить, тольки звижжить; каму вдàритсь у нагу, нага процъ, каму вдàритсь у руку, такъ рука процъ, каму у галаву, галава процъ. Ета атцы евтихъ дзятей и приходзятсь къ свящельнику етаму, и приходзятсь къ свящельнику съ прозьбай: „батсюшка! ни пусшайтсе свайго унука на вуличу гулятсь къ ребятамъ, больна много ёнъ шкоды дзѣлаитсь". Каторый гавòритсь— майму руку атарвавъ; ни пусшайтсе, гавòрютсь, батсюшка, какъ можна. Ну, харашо, могъ ёнъ вуздержатсь ягò да самаго лѣта; ёнъ вырасъ парядашнай, и гавòритсь ёнъ: „ну, дзѣдушка любезнай, щожъ мы будзимъ дзѣлатсь-рабататсь?" Дрянно дзѣдъ ягò узрадовався и гавòритсь: „доцъ мая любезная! Слава табѣ, Госпадзи? гавòритсь, далъ Богъ наслѣдницка какòга; Богъ пайславъ! И какéй хлапатнэй! що я буду з' нимъ дзѣлатсь? Ну, станимъ рабатàтсь. Пòйдзимъ, гавòритсь, унýцыкъ мой, ляда вывалимъ". — Пòйдзимъ, дзѣдушка! И зайшли яны у балòта, и выбрали яны мѣста такоя припадобная. Дзѣдъ ставъ нацынатсь ель валитсь, ёнъ (внукъ) гавòритсь: „дзѣдушка, ты ня поцынай, мяне бласлави".—Ну, гавòритсь дзѣдушка, унуцыкъ, Богъ тебе блаславитсь! Ёнъ сійцасъ, какъ нàцавъ, какъ пòцавъ, да какъ ставъ валитсь, анда лѣсъ трящитсь; такъ сяканéтсь з' яднагò бока тапаромъ, съ другòга дзерива(о) палятсѣла. Да двинадцатага цасу ёнъ вываливъ палтары дисатсины ляда. Дзѣдъ кàжитсь: „нýжна сѣць мéльця да жечь". А ёнъ гавòритсь: „дзѣдушка, мы и такъ у грудцё складзёмъ". У три дни ета ляда паспѣла сѣятсь. Узя́ли яны з' дѣдамъ и пасѣяли, да врадзився-жъ авёсъ, такъ етакай авёсъ нисказàннай... *(Ав. Н. р. ск., I, стр. 383).*

II. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ [1]).

А) Гродненская г.

Купальской ночи
Выпекли ведзьмы очи,
Кабъ въ ночи не ходзыла,
Кабъ росю не збирала,
Кабъ въ печи не сушила,
Кабъ въ жернахъ не молола,
Кабъ каши не варила,
Кабъ дзѣцей не кормила,
Кабъ вѣдзьмятъ не плодзила.

(Шейнъ, Бѣлор. нар. п., стр. 142).

Б) Минская г. Новогрудск. у.

Быу сабѣ гаспадаръ, и пашоу гараць. Гаре јонъ, дакъ гаре, ажъ прыходзиць воукъ. „Чаго ты прышоу, воуче?“ каже гаспадаръ.—Прышоу тваи валы зъѣсьци, каже воукъ. „Мой ты дòбраньки, мой ты галубокъ, пачакай хаця, паколь я дагару, а послѣ сабѣ зъяси“.—Добра, каже воукъ, и пашоу падъ возъ и тамъ лёгъ. Чоловѣкъ той гаре и плаче, ажъ прыходзиць лиска. „Чаго ты плачешь, чоловѣче?“ каже ямý лиска.—Я плачу таго, што прышоу да мене воукъ и хоче валы зъѣсьци. „Ну, кали даси мнѣ мѣхъ курей, то праганю воука“.—Добра, каже гаспадаръ. Лиска пабѣгла на гару и кричиць: „тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у цебе, чоловѣче, падъ возамъ ляжыць?“ Чоловѣкъ атказвае: „калода, пане, калода!“ — Кабъ калода была, то на возѣ ляжала бы. Воукъ якъ пачуу тое, якъ зачне прасиць чоловѣка, кабъ узлажиу ягò на возъ. Чоловѣкъ узлажиу воука на возъ и зачау гараць. И зноу тая лиска пабѣгла на другую гару, и зноу кричиць: „тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у цебе, чоловѣче, на возѣ ляжыць?“—Калода, пане! атказау мужикъ. „Кабъ калода была, то увязана была бы“. Воукъ и зноу папрасиу чоловѣка, кабъ увязау; и той чоловѣкъ, узяушы вяроуку, такъ увязау воука, што јонъ пакруциццa не смогъ. Лисица зноу пабѣгла на трецью гару и такъ сáмо крычиць.

---

[1]) *О* безъ ударенія=*а*; *г*=лат. *h*.

„тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у цебе, чоловѣче, на возѣ ляжыць?“ Мужикъ такъ само атказвае: „калода, пане!“—Кабъ калода была, то сакера урублена у нёй была бы. Воукъ, пачуушы гэтыя слова, зачау прасиць чоловѣка, кабъ гдзѣ сакеру причапиу, кабъ яна стырчала. Чоловѣкъ, узяушы сакеру, пришоу да воза, дый якъ рубне у галаву воука, дакъ яго́ и забиу на смерць. А лисица, убачиушы гэто, прибѣгла да таго мужика и каже: „я цебе абаранила адъ воука; принеси-жъ мнѣ мѣхъ курей“.—Добра! каже чоловѣкъ, дый узяушы таго забитаго воука пашоу да дому. Зняушы шкуру з' воука, улажиу у мяшокъ замѣсто курей двухъ сабакъ Сѣрку и Бѣр(л?)ку и пашоу у поле да лиски, гдзѣ яна яго́ чакала. Прышоушы туда, јон палажиу мяшокъ на землю и каже да лиски: „ты разкарачсе добра, кабъ магла палавиць усѣ куры, а я ихъ выпушу“. Лиска разкарачилася, якъ той чоловѣкъ казау, и чакае, паколь јонъ выпусьциць куры. А чоловѣкъ, развязаушы мяшокъ, якъ выпусьциць сабакъ, а тые сабаки якъ зачнуць рваць лиску. Лиска ледва выробиласе адъ сабакъ и прибѣгла да нары, и пытаецца у сваихъ очей: што вы думали, якъ мене рвали сабаки?—Мы думали, кажуць очи, кабъ якъ прендзей уцячи да норки.—А вы, лапки?—И мы тое самое думали. — А ты, хвасцище-дурнище, што думау? — Я думау, кабъ якъ найпрендзей цебе зловили и задушили.—Ахъ ты, хвасцище! аддамъ цебе сабакамъ! дый вылязла з' норки: „на, каже, Сѣрка, Бѣрка! на, хвостъ!“ Тые сабаки парвали лиски хвостъ, дый адарвали. Лиска бяжыць ужо зо злосци, да мужика лаиць—на што ашукау.

Бяжиць яна, дакъ бачиць: ажъ штось гудзе. Падбѣгая, ажъ дзюравы збанъ з' вѣтрамъ. „Ахъ ты шельма, пане збане! и ты страшишъ!“ каже лисица, дый узяла зачапила почапачку на шыю, дый панясла тапи́ць. Прыходзиць да рѣки, усадзила збанъ, дый топиць. У той збанъ якъ налилося вады, дакъ той збанъ зачау тапицца и павалокъ за сабою лиску. А той мужикъ гэтое усе бачиць; пашоу да рѣки, выцягнуу лиску, здзёръ шкуру дый продау.

(Аѳанасьевъ, Нар. русс. ск., I, стр. 41).

Борисовскій уѣздъ.

1.

Ты, калинка, развивайся,
Ты, дзѣвчинка, размысляйся!
Да уже жъ моё размыслёно,
Да уже-жъ моё раздумёно:
На украйну одъѣзжаю,
Ойца матку покидаю.
Коли жалка—дакъ вярнися,
Ойцу, матцѣ поклонися.
Рада бъ была вернуцися,
Ня верницца мой вяночекъ.
Будземъ ѣхаць близко мѣста,
Купимъ вянокъ позлацистый.
Да хоць же ёнъ позлацистый,
Ня вернецца мой рутвяный,
Да хоць же ёнъ зъ щира злота,
Ня вернецца моя цнота.

2.

Примѣчаніе пѣвицы.

Ѣдзець малицъ на кирмашъ, увидзиць дзѣўку. Дакъ ёнъ яё пытаець: ци пойдзешь ты за мяне. Яна яму атвичаиць: дакъ я попытаю ў таты, ў мамы, коли тата скажець, дакъ пойду. Сватъ приходзиць ў домъ яё родзицелей и пытаець: мы чули ў цябе ёсть птушка; отдай намъ яё. А бацька кажиць: коли ваша, дакъ бярицѣ собѣ. А што ты думаишь? (на дзѣўку) дай руки коли думаешь. Дакъ я не знаю, якъ тата. Гэто не мое дзѣло, якъ сабѣ хочешь, отвѣчаець тата. Сватъ! да сколько-жа мнѣ горэлки ўзяць? Возьми, сватъ, вядро. Ну, жонка! кого мы будземъ званъ? Усю родню. Приносяць горэлку, собираецца родня. Молодая поклонница ў ноги матки, татки, усимъ. Бацька: што-жь цяперъ, сватъ, надо попа годзиць. Сватъ бярець пітуха и кварту горѣлки, вязець попу, тамъ погодзиць попа. Чиразъ двѣ нядѣли ў субботу вечиромъ просяць къ сабѣ жонокъ коровай расчиниць. Тутъ поставяць сярэдъ хаты дзежу, замѣсяць хлѣбъ, причемъ каждая баба должна рукой помѣшаць. Въ гэто время пѣюць.

(Шейнъ, Бѣлор. нар. п., стр. 361).

В) Могилевская г.

Чи, чи, чи, сорока!
Поляцѣла далёка,
Сѣла-пала на току
У чирвонымъ колпаку,

Панъ кажицъ: засяку!
Пани кажицъ: ни сячи!
Будзицъ сядзѣць на пячи
Малыхъ дзяцей бирагчи.
Чаму учора не была?
Боялася чигуна,
Чигуновы дзѣци
Хочуць улящѣци
На Иванушки клѣци.
А Иванъ пашицъ,
А воўкъ на дорозѣ,
Мядзвѣдзь на колодзѣ,
А дроздъ на рабинѣ,
Рабинку лущицъ.
„Ты, Калиноўна,
„А подай сапоги".
—А мнѣ неколи,
—А я мостъ мощу,
—Сярабромъ трощу.—
Дроздъ на рабинѣ
Сова на болоцѣ,
А мядзвѣдзь на рабоцѣ,
А ў лѣсѣ дуга
Ды ня высѣчена.
А стаць ды сѣкаць,
Дакъ дзень поцераць.
За той же дзень
Трое лапци ўсплесць:
А сабѣ и жанѣ
И тому . . . . . .
Што подъ печчю сядзицъ.
(Тамъ же, стр. 23).

Оршанскій уѣздъ.

Ахъ ты Иванька Попоў
Завядзи мяне домоў
Мой домъ ни далека,
Подъ ельничкомъ,
Подъ бярезничкомъ,
Тамъ сучка на лычку
Двора сцяражець,
А пятухъ на повѣци
Ў дуду равець.
А кошка ў лукошку
Карунки тчець,
А котъ на пячи
Продаець калачи.
Ахъ ты уцица моя,
Ахъ ты шѣрая моя
Ня летай на раку́,
Ня клюй пяску,
Ня тупи носку,
Приляцѣли соколы,
Поцярали сапоги.
Кулинушка дружокъ!
Подай сапожокъ!
Я мосточикъ мощу
Сярабро̀мъ гвожджу.
(Тамъ же, стр. 24).

Быховскій уѣздъ.

1.

На мори вутка ку́палась,
На биражочку сушилась,
Яжъ молодзенька журилась.
Ци было лѣто, ци ня бывало.

Яжъ молодзенька ня угадала,
Мамка на вулку ня пускала,
А ў каморочку замыкала.
Выбью я выбью болоночку,
Гляну я, гляну на вулочку:
Ажъ-ну мой миленьки танокъ [водзя,
Ды и зъ моей даўный падру- [жинькой.
Дай табѣ, Божа, подружачка,
Етаго танка ня сводзици,
Етаго вянка ня сносици.

(Тамъ же, стр. 156).

2.

Жила была сабѣ разъ одна мачиха; была у нихъ своя дочка и падчерица. Свою дочку ина дужа любила, а падчерицу била-пробивала, на цяжкую работу посылала. Проснулася разъ мачиха объ поўночи, проснулася, да и пиць захоцѣла: давай падчерицу биць будзиць — „ты такая, ды ты гэтакая, бяри ведры, идзи ў криницу, приняси мнѣ чистыя водзицы“. Ўскочила падчерица бѣдненькая, схапила ведры и побѣгла ў лѣсъ за водою. Пришла къ криницѣ, тольки нагнулася воды зачерпнуць, ажно якъ выскочиць оттуль косматый, рогатый, съ длиннымъ хвостомъ чортъ. Бѣдная дзѣўка такъ и обомлѣла, а чортъ прамёхонько къ ней: „Дзѣўка, дзѣўчина ци хочешь за мяне замужъ ицци“ — „Якъ жа мнѣ за цябе замужъ ицци, коли ў мяне тонкой кошули нѣтъ“. Чортъ нырнуў ў колодзець, ды й нясяць оттуль тонкую ды бѣлую, якъ снѣгъ, сорочку. „Ну дзѣўка, дзѣўчина, ци хочешь за мяне замужъ ицци?“ — „Якъ жа мнѣ за цябе замужъ ицци, коли у мяне красиный сподницы нѣту“. Чортъ зноў ныръ ў колодзець, глядзь цягниць краспую мачину сподницу. „Ну, дзѣўка, дзѣўчина, ци пойдзешь за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ замужъ ицци за цябе, коли ў мяне ни шнуроўки, ни хвартуха нѣту“. „Ну, кажиць чортъ, за гэтымъ дзѣло ня станиць“. Опяць ў воду, ды й нясець ясную, якъ соўнца, шнуроўку, жоўтый, зяленый квитами хвартухъ. „Цяперъ дзѣўка, дзѣўчина! ци ўсё, ци пойдзешь за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябе замужъ ицци, коли ў мяне ни панчохъ, ни черявикоў нѣту“. Нячаго робиць, опяць чортъ ў воду лѣзиць, нясець бялёшенькіе панчошки, чорнёшенькіе ко-

зловые чиравички. „А цяперъ дзѣўка, дзѣўчина, ци пойдзешь за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябе ицци, коли у мяне хустки ни бѣлаго, ни носова́ нѣту“. Яще чортъ ў колодзець ныръ, яще нясець тонкую носовую красную хустку. „Ну цяперъ, дзѣўка, дзѣўчина, ци пойдзешь за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябе ицци, коли у мяне грошеў нѣту, ня съ чимъ свадьбу съиграць“. Полѣзъ яще чортъ ў колодзезь, ды й цягницъ мошёнку поўнехунькую золотыхъ и сирабранныхъ грошей. Тымъ часомъ, покуль ёнъ зъ колодзезя ды ў колодзезь лазиў, поўночь даўно пройшла, на свѣтокъ забираць стало, а дзѣўка и запѣла: „Пѣйце куры рано, што мнѣ споткала, рогатая, бодатая, на гроши богатая, чуръ мнѣ, чуръ!“ А тутъ откуль были пѣтухи ў дзяреўни и запѣли. Чортъ якъ стояў, такъ и чубурдыхнуўся ў воду, ажно вода закипѣла, такъ и провалиўся. Дзѣўка схопила уборы да й гроши зъ мошной и побѣгла домоў ня оглядаючися, ажъ про ведры забыла. А ў хацѣ мачиха ждзець воды ня дождзецця, со злосьци ажно спаць ня ложицця, устала ды й ўзяла лучину. Тольки падчерица на порогъ, якъ кинецця ина къ ей съ полѣномъ: „Ахъ ты такая, ды ты гэтакая! идзѣ ты была, ды идзѣ до сихъ поръ ходзила?“ Тутъ стала падчерица разсказываць такъ и такъ, ды уборы и гроши показываць. Мачиха такъ и ахнула, увидзіўши красные, да ясные, ды гроши золотые и биць забыла, ходзиць ды думаиць, якъ-бы тутъ ўсяго того хорошаго пригожаго для своей дочки достаць; ўвесь дзень якъ ня своя ходзила, насилу ночки дождалася; якъ тольки объ поуночи, разбудзила свою дочку, дала ей ведры ў руки, и навучила, якъ чаго просиць, да й послала ў лѣсъ къ колодзезю. Пришла дзѣўка къ водзѣ, нагнулася — чортъ, якъ тутъ быў. „Дзѣўка, дзѣўчина, ци хочешь ты за мяне замужъ ицци?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябѣ ицци, коли у мяне ни кошульки, ни сподницы, ни хвартуха, ни хустки нѣту, ни гроши на свадьбу? Такъ усё заразъ возьми ды й скажи“. Чортъ скорёхонько ў воду ўскочиў, скорёхонько и оттуль лѣзиць. Лѣзиць, ажно пыхциць, стольки добра нясець. Вынесъ ўсё,

пирядъ дзѣўкой положиў. „Ну, дзѣўка, дзѣўчина, ци пойдзешь за мяне замужъ?“ а яна стоиць, якъ дура и ня знаиць, што яму говориць: матка чаго просиць навучила, а якъ отъ чорта отчураться, ня сказала. Чортъ подождаў нямного ды згрёбъ дзѣўку за косу и поцягнуў къ сабѣ ў колодзезь. Такъ яна тамъ и пропала бизъ вѣсци.

(Тамъ же, стр. 418).

Г) Виленская губ.

1.

Ой падъ гаемъ зѣліоненкимъ
Ой здау-сѣ мнѣ сонъ дзіунень-
[ки,—
Кажу кони закладаци,
Ѣду брата адвѣдаци—
Падъ вароты падъѣзжаю
Чую брата говорици:
Знимай жонка хлѣбъ, соль съ
[стала
Ѣдзѣ сестра мая родна
Знаю ѣна, да голодна.
Жонка мужа не слухала
Хлѣба, соли не знимала;
Сестра тоіа якъ учула,
Назадъ кони завернула.

Мужъ на женку насварыуся,
Вышеу, сѣстрѣ да-й скланиуся —
Сѣстражъ мая родненькая—
Прошу цѣбѣ абѣдаци—
Да-й мѣнѣ адвѣдаци—
Я абѣду не хацѣла,
Цѣбѣ братка погледзѣла
Есть у меня хлѣбъ, соль у возѣ
Будзѣ абѣдъ у дорозѣ
Кажу коніомъ оброкъ даци,
Сама сяду абѣдаци,
Табѣжъ братку повѣло-сѣ,
А мнѣ горо приплелосѣ.
Якъ я дзѣтки надгадую
Свайго гора пазабуду.

2.

Да поѣдзишь панянку женицисѣ,
Нѣ стау коника подъ калиною
Бо калина дзѣрево нѣщастливое
Весною калину дзѣўка ломѣць—
У осѣнь калину пташки зоблець
Пастаў коника падъ яворомъ.
Яворъ дзѣрево щастливое

У яворнымъ комлѣ чорные бабри
У яворы у сѣредзинѣ райскѣ
[пщолки,
У яворы у вѣрху сивые сакалы,
Чорныя бобрики, добрые набоцики;
Райскіе пшолки, солодокъ мѣдокъ;
Сивые соколы да на гуляніѣ.

3.

Лецѣў воронъ по надъ моремъ
И стаў галасици:

Ой якъ цяжко убогому,
Багату любици!

Багатая нѣ думаѣ,
Што бѣднѣньки нудзищь,
Багатая да думаѣ:
Якъ дзѣцюкоў гудзищь
Палавина лѣтъ минаѣ
Я щасця незнаю;
Якъ же о мнѣ Боў пшезначиў
Што чиници маю;
Хожу, блуджу, хожу, блуджу,
Якъ то слоньцо укрузѣ,
Куда пайду, чи што роблю
Усіо серце у тузѣ.
Ходжу, блуджу, ходжу, блуджу,
Вѣкъ свой проклинаю

Што полюбіў багатую
Да ее не маю.
Лѣцѣў воронъ по надъ моремъ
Да сѣў іонъ на соснѣ;
О мой же ты Пракопечку
Нѣбудзь такъ нудоснѣ.
Есць же у насъ Пракседунька
Молода хоць бѣдна;
Пакинь любищь багатую,
Палюби Пракседку.
Багатая, да пышная
Цѣбѣ глумищь будзѣ;
А бѣдная Пракседунька
Цѣбѣ любищь будзѣ.

(Этногр. Сборн., III, стр. 201).

Дисненскій уѣздъ.

Ишли-пошли колядоўщики—
Колядай, Коляда!
Колядуючи, гуляючи—
Колядай, Коляда!
Богатаго дома шукаючи
Слаўнаго пана Иванька.
—Слаўный пане Иванька!
—Ци спишь ляжишь,
—Ци отпочиваешь?
—Ци ў пярыни, ци ў пуховой.
—Ци ў крываци, ци ў чисовой,
—Ци зъ жаною маладою,
—Ци зъ дзѣтками маленькими?
—Коли спишь—Богъ зъ тобою,
—Коли ня спйшь—моў со мною.
—Ўстань рано, ўмыйся бѣла,
—Отчини воконца на ўсходъ
[соўнца.
—Глянь на свой дворъ:
—Ў твоемъ дворку якъ ў вян-
[ку,—
—Ўвесь тыномъ тынинъ,
—Тыномъ тынинъ, ўсё жалѣз-
[нымъ,
—Вороцитки ўсё золотые,
—Вервички ўсё мидзяные,
—Замочки *витраные*,
—Подворотница—рыббя косточ-
[ка.
—Иване слаўный пане!
—Ў твоемъ дворку якъ ў вянку;
—Пяць цярамоў зъ прицяром-
[ками.
—Ў воднымъ цяраму—ясенъ
[мѣсяць,
—А ў другимъ цяраму—ясна
[зорушка,

—Ў треццимъ цяраму—буйны [вѣтры,
—А ў чатвертымъ цяраму— [дробны звѣзды;
—Да ў пятымъ цяраму—ясны [зоры.
—Ясны зори, ясно соўнца,

—Ясенъ мѣсяцъ—самъ Иванька
—Ясна зоря—яго жо́нка,
—Буйны вѣтры—яго сыны,
—Дробны звѣзды—яго цурки,
—Ясны зоры—яго нявѣстки.
. . . . . .

(Шейнъ, Бѣлор. нар. п., стр. 45).

Д) Витебская губ.

Полоцкій уѣздъ.

Иванъ, Иванъ да Марья,
А на горѣ купальня,
А на купальнѣ церкоўка,
А на церкоўцѣ макоўка,
А на макоўцѣ кружолка,
А на кружолцѣ ластоўка,

Яна сядзи́ць высока,
Чуиць и видзиць далёка,
Што ў (Полоцку) дзѣицца:
Дзевяць паненакъ заручонныхъ,
А дзисятая повянчонная.

(Тамъ же, стр. 160).

Городокскій уѣздъ.

„А ты соўнце, соўнійко!
„Ня бывала ты ў наймѣ,
„Ня погадуешь жа по мнѣ;
„Кабъ ты ў наймѣ побывала,
„Тогды бы мяне гадувала.
„Ты бъ поздненько восходзила
„И ранюсенько заходзила".

—Ты, дзяўчина, сироцина!
—А ци я жъ ў томъ винно?—
—Вина твоя господыня:
—Хоць я поздно взойду,
—Уже на ниўкѣ цябе знайду,
—Хоць я раненька зайду,
—На ниўкѣ ящо цябе кину.—

(Тамъ же, стр. 178).

Себежскій у.

Ходзилъ Богъ по полю,
Поцерялъ корону.
Ваши жнейки жали,
Корону подняли,
Корону подняли
Хозяину на руки подали.
Судзилъ Богъ пожаци,

Судзи, Боже, споживаци
Ў корысци, ў радосци
И ў добромъ здоровьи.
Дай же, Боже, ў гумнѣ стогами,
Ў дзѣжи подходомъ,
А ў печи ростомъ,
За столомъ сыцью.

Судзи, Боже, осени дождаци,
Дочерей замужъ отдаци,
Сыновъ поженици,
Пива наварици
И намъ погуляци.
(Тамъ же, стр. 213).

Витебскій уѣздъ.

1.

„Якъ лѣсъ зачнець зилянець, тогда мы зачинаимъ гукацца и припѣўки пѣць:

Авой боюсь, боюсь, агу я! А хто мяне подымець, агу я!
За олешики звалюсь, агу я! Тому руки отымець, агу я!

„Усё время до Ивана (24 іюня) пѣюцца пѣсни купальные, а на Ивана Купалу, якъ соўнушка за лѣсъ залѣзиць, тогды пастухъ зáразъ домоў короў гониць. Хозяйка зъ хаты выходзиць, бярець крапиву и дзядоўнику, пирадъ парогомъ хлѣва разарвець и киниць, кабъ вѣдзьма молока ни одбирала ў короў. Тогды угонюць короу ў хлѣў, сходзюць, подóюць ихъ и повячеріюць. Тутъ хозяйка смѣецця коло хозяина и говóриць: „сыскивай горѣлки, а моя кулáга заварена“. Тогды возьмуць колясо, запалюць ў сяродцѣ; мужики возьмуць, положаць сабѣ высоко на плечи, а жонки ззади идуць, нясуць кулагу и пѣсни поюць. Идуць, идуць ў вокругъ жита и ўсё пѣсни поюць, а якъ зайдуць до мяжи, радомъ зъ мяжой другаго хозяина, — сядуць, пѣсни пѣюць, танцуюць, дудка играиць. Якъ тольки сядуць пѣюць гэту пѣсню:

Ни ходзи вѣдзьма ў наша жита,
Ни ходзи, а то будзишь бита,
Ци одрѣзаўши колосьямъ набьемъ,
Ци дубьёмъ соўсимъ забьемъ.

—

„Есць трава трепутникъ, на яе листъ доўги, круглы, расцець ни высоко. Вячерóмъ пирадъ Иваномъ дзѣўки яе выкопаюць, принясуць домоў и на ночь покладаюць подъ голóвы. Хто соснѝца, той и будзиць мужъ. Якъ гэту траву дзѣўки копаюць, дакъ яны скажуць: „Ты бабочка, ты голубочка! Ты при дорозѣ сядзишь, ты ўсё чуишь и ви-

дзишь. Скажи мнѣ праўду, за кого я замужь пойду?“ — На Купалы-жа дзѣўки вянки пускаюць по водзѣ, куда поплывець, — вѣ ту сторону замужъ выйдци“.

(Тамъ же, стр. 141).

2.

Три брата кладъ нашли и поровну раздѣлили.

Разъ троя браттиў выкопали дужа большой кладъ. Во якъ увидили яны дужа многа грошій, дыкъ ўсякыму хочицца зувлудаць кладымъ; али ня можно. Тогды кажутъ браття, што „надо бъ було выпить“ и пыслали меньшиго братеника ў корчму зы горѣлкый. Во й пошевъ ёнъ зы горѣлкый. Ўзявъ ёнъ горѣлки ды й идетъ. А браття тымъ часымъ сгыворились яго забить. Дыкъ ёнъ жа ня тоя: ўзявъ ды въ горѣлку отрўты пылаживъ. Якъ принесъ ёнъ горѣлку, браттики и забили яго; тогды стали яны тую горѣлку пить. Якъ выпили, дыкъ и самы пыотрутились. А кладымъ ни во́динъ ни зувлыдавъ...

3.

Мать и три дочери.

Здаецца, што годовъ семъ... ннѣ! тогды... тогды й було мнѣ семъ годовъ!.. якъ разъ семъ!.. Матка нябощица кызала, якъ ета одна мыладуха ишла съ трыйя дочушкыми... Ти, то, нѣ: шесь, шесь годовъ тогды мнѣ було!.. Во кали шесь!.. Дыкъ прійшла ина ко ряки; а ни мосту, а ни кымяли! тольки кладычка черизъ рѣчку. Ўзила ина перши-на-перши „быльшачку“ ды й пынисла. Тольки й кажить: „а ти будишь ты носить минѣ такъ старинькую, якъ я тибе ношу сяньни, малинькую?“ — „Буду, мамычка, буду!“ — „Лгешь!..“ ды й чибурахъ ійё ў воду́ и утопила!.. Тогды й сиредній тоя самыя кажить. „Авой, мамычка, буду!“ — „Илгешь!“ бувтыхъ и іё ў воду́... Якъ узилажъ жъ ина третьтію дочкў, ды якъ скызала ина: „ти будишь ты носить мине такъ старинькыю, якъ я тибе ношу сяньни малинькыю?“ дыкъ ина ўсю правду рыскызала. „Нѣ, мамухна! й ди мнѣ носить тибе старинькыю: ў мине

свои дзѣтки будуть; мнѣ надо будить ихъ носить!" Якъ скызала ина ўсю правду, дыкъ матка ничего ей й ня здѣлыла, й пириниcла пы кладки...

(Тамъ же, стр. 427—8).

Бывшій Сураžскій уѣздъ.

1.

Сидзѣла разъ позна ў пятницу баба пыдъ вокномъ и прала. Чуиць-нехто ў вокно стукаицця, отхутала ина вокно, глядзицъ: баба старынькая, сморщенная, якъ сучокъ стоицъ и пытаицця у яе: „Што ты, молодзицця, такъ позна прадзешь?" — „Якъ жа мнѣ не прасць, коли ў мяне дзѣтки малыи ни пособюць—самэй нада".— „Ну, коли жъ ты такая пильная, на жъ табѣ сто вирацёнъ, кабъ жа ты мнѣ ихъ къ заўтраму ўси напрала". Якъ сказала гэто баба, такъ и подзѣлася нивись куды, якъ скрозь донную провалилась. Спужалася молодзиця, видзицъ, што нѐшто неладно, думала, думала, што ей дзѣлаць? ды й придумала, ни стала руцнёў прасць, а ўзила, ды по однэй ниточки на кажныи вирицяно намотала, такъ ўси сто вирацёнъ до дня и замотала. До свѣту зноў старуха приходзиць и пытаицца: „а што, молодзиця, чи позапрала мнѣ мои вирацёны?" Молодзиця показала ей вирацёны и сказала ей старуха: Разумная ты, молодзиця, што такъ сдѣлаць догадалася, ня сдѣлай ты гэтого, а отдай мнѣ голыи вирацёны, ябъ цибе самую якъ голая вирицяно скруцила ды ссушила. Я святая пятница. Глядзи, борони Боже, ни разу ў пятницу ни прадзи.

2.

Па дорозѣ ѣхаў панъ, на ўстрѣчу яму мужикъ. Ёнъ яму и говорицъ: на бокъ, длинный носъ; (мужикъ отвороциў рукой носъ на сторону). Поѣзжай панъ!

Панъ. Чій ты?

Мужикъ. Бацькинъ и маткинъ.

П. Я ня то спрашиваю, а хто у васъ бо́льшій?

М. Есь ў нашей дзереўнѣ дзѣўка Маланья, та ўсихъ насъ больше.

П. Ды я о пе томъ спрашиваю, а хто такій, кого вы боицеся?

М. Есь ў дворѣ на ланцугѣ мядзвѣцъ, таго ўси мы боимся.

П. Ня о томъ спрашиваю, кого вы слухаеце?

М. Ў нашей дзереўнѣ Сидоръ играицъ на дудзѣ: якъ заграицъ, дыкъ мы ўси яго слухаимъ.

П. Скажи ты мнѣ: коли у васъ Вяликъ дзень?

М. Вясной, коли хлѣба нема, тады дужа вяликъ дзень.

И такъ яны разъѣхались. Назаутра зноў устракаюцца. Мужикъ вязець дрова, панъ яго пытаиць: Што ты вязешь? „Солому, моспаня!“ „Икая жъ солома, гэта жъ дровы“— „А на што пытаишь, коли самъ знаишь?“

П. Дыкъ ты гэта вѣрно вчерашній?

М. Якой вчерашній! Матка казала, што мнѣ уже годъ двадцать.

3.

Пришоў самъ Богъ къ жиду. Ёнъ кажиць, чаго ты человѣкъ пришоў? — „Я ня человѣкъ, яжъ Богъ“. „Ахъ! на, це, це Богъ! Коли ты Богъ, дыкъ одгадай, што ў мяне подъ загнетомъ, подъ корытомъ. — Свиння съ поросятами! — На! узнаў Богъ, вотъ ты Богъ! Жидъ открыў корыта, а зъ подъ яго поросяты.—Жохъ! жохъ! а свиння— чухъ, чухъ! тогды жидъ увѣриў и паў крыжемъ пирадъ имъ.

4.

Разъ Іезусъ Кристусъ ишоў по вулицы и захоцѣлося яму дужа пиць, ёнъ ўзяў ды й зайшоў къ жиду ў хату и просиць ў яго напицьца. Увидзіў жидъ Іезуса и думаиць: дывай-ка по(г)ляджу, ци праўду гэта людзи кажуць, што ёнъ ўсе ўпародъ вѣдаиць, што зъ человѣкомъ коли будзиць? ўзяў ёнъ посадзиў подъ корыто свою Рухлю зъ дзѣтками, а самъ пытаицца у Іезуса: Панъ Іезусе! ци ня вѣдаишь хто гэта тамъ ляжиць подъ корытомъ? А Іезусъ яму кажиць: свиння съ просятками. „Не! кажиць жидъ,

ня праўду ты сказаў". А Іезусъ яму кажиць: открый корыто ды й по(г)лядзи самъ". Тольки жидъ открыў корыто, глядзь—а тамъ и запраўду ляжиць свиння зъ просятыми. Зъ той поры жиды свинины и ня ядуць.

(Тамъ же, стр. 425, 430—31).

5.

Якъ сотвориў Господзь Богъ нашъ свѣтъ, дыкъ ўся вода была ў водномъ мѣсци; вотъ и собраў Господзь ўсихъ птушекъ и сказаў имъ: „Птушечки мое, работпички мое! соберицеся вы ўси на ўси и рознясиця вы воду гэту ды й по ўсяму свѣту, разоллиця вы яе ў рѣчки бягучіи, въ озири стоючіи, ў криници холодныи. И собралиси ўси птушки и стали носиць воду: носили, носили, покуль ўсю разносили. Одна тольки каня ня послухалася Господа Бога, ня носила воды, за то и прокляў Господзь каню, сказаў ей такъ: „Ты воды ня носила, ня могишь и напицьца, ни ў рѣчки бягучей, ни ў озиру стоючимъ, ня ў криници холоднэй и ждзи ты развѣ дожджя мойго залиўного". И стала съ тыхъ поръ просиць каня пиць: хочу пиць, пиць, пиць и ждаць дожджю. Напицци же дыкъ ни ў якэй водзѣ ня можець, а тольки якъ дождж идзець, дыкъ яна разинець ротъ и словиць капли. *(Тамъ же, стр. 429).*

Лепельскій уѣздъ.

Было ў бацьки три сыны,
А ўсѣ-жъ яны Василли.
Одзинъ кони пасець,
Другій лапци пляцець,
Треци сядиць на камушки,
Дзяржиць козу на рамушки.
Суды махъ! и туды махъ!
Удариў козу по зубахъ.
Пошла коза рыкаючи,
На семъ саженъ тягаючи.
И на рынку была
И гарэлку пила,
И разсадку купила,
Семъ грядъ насадзила.
Якъ удаўся качанъ,
Выше плоту торчаў.
Круты боты на ногахъ,
Пистолеты на рукахъ.
„Ахъ ты Ванюшка мой,
„Заведзи-жъ ты мяне домоў?"
—А дѣ-жъ твой домъ?—
„Посередь Москвы:
„Ай тамъ-же сучка на лычку
„Порываецца".

(Тамъ же, стр. 28).

Невельскій уѣздъ.

Стоиць садикъ да зелененькій,
Бѣжиць коникъ да воронênькій,
Нихто коня не поймаиць.
Ни мой молодзець ни осѣдлаиць.
Откуль ўзяўся сличный панычъ,
Сличный панычъ, нашъ Мишутка,
Ёнъ коня поимаиць и осѣдлаиць,
Ёнъ поѣдзиць ў чистоя поле,
Ў чистоя поле да на полеванне.
Ў чистымъ поля древо стоиць,
На тымъ древѣ орелъ сидзиць.
Ня бій мяне, ня стрѣляй мяне,
Сличный панычъ, панъ Мишуточка!
Якъ будзишь ты да й жаницьца,
Я твои мысли пирамыслю,
Пиравяду табе черезъ сине море,
Коній твоихъ ў плыў пущу,
Самаго табе на правая крыло,
А королеўшу твою на лѣвая.

(Тамъ же, стр. 109).

Динабургскій уѣздъ.

1.

Загудзѣла пчолынька,
По бору литаючи,
Мядочикъ збираючи:
Горки жъ ты мой мядочикъ,
Безъ слонечки збираючи.
Заплакала ўдовенька,
По дворочику ходючи,
Тресеньки збираючи.
Обѣдачикъ готуючи:
Горки жъ ты мой обѣдачикъ,
Безъ миленькаго обѣдаючи.

2.

Ой бярезка, бярезка!
Ци ня трудненько жъ табѣ
Ў чистомъ полѣ стояци,
Къ цёмному лѣсу поглядаци?
Молодая ўдовенька!
Ци ня трудненько жъ табѣ
За лихова мужа жици,
А за добрымъ поглядаци?

(Тамъ же, стр. 256—7).

III. МАЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

A. ГАЛИЦКО-ПОДОЛЬСКІЕ ГОВОРЫ.

Угорской Руси, Лемковскій говоръ.

Ой тамъ дале підъ яворомъ
Оре дѣвка (дівка) [1]) еднымъ (еднымъ) воломъ,
Щи и (і) [2]) бразды не съорала,
Вже ю мати заволала.
Дѣвко, дѣвко, пой до дому,
Продаламъ тя не знамъ кому,
Продаламъ тя Янечкови,
Великому збуйничкови.
Въ ночи прійде, въ ночи пойде,
Нигда ми ничь (ніч) не принесе,
Лем кошульку поторгану
И (і) саблечку скирвавлену.
„Чугай, белай, бѣлый хлопецъ,
Кидь бись такій (?), якъ твой (?) отецъ,
Дала бимъ ти покупати,
Кавкамъ, вранамъ раздзобати!“
„Спѣвай жоно, якъ спѣвала,
Колись хлопца колысала!“
—„Я хлопцеви не спѣвала,
Лемъ емъ (єм) пестуночцѣ мала“.
—„Ставай, жоно, на колѣна,
Най и (і) спаде твоя глава!“
—„Волѣвъ бесъ руки рубати,
Якъ ми маешь (маеш) главу сняти!“
—„Подай дѣтя сюда мое (є),
Пестуночко вѣрна моя!“
Едне личко цѣловала,
А другое (є) укусила:

---

[1]) *ѣ* вездѣ надо читать, какъ *і*.
[2]) *и* какъ *ы*, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ скобкахъ *і*.

—„Дамъ ти, сыне, на памятку,
Коли стинавъ отецъ матку.

(Оч. зв. ист. Житецкаго, стр. 333).

Станиславовскій.

У лузі калына землю прыкрасыла
Породыла маты сына, сына жовнярына.
Як го породыла, то го научала:
„Будеш, сыну, у дорозі, не забудь о Бозі!“
Докы жовняр не пыв, в Бога щісте молыв,
Не раз, не два жовнярына все військо побідыв.
Як взев жовняр пыты, в Бозі забуваты,
Не раз, не два жовнярова заплакала маты.
Ходыт жовняр, ходыт, нысько шепку носыт,
В свойій маты старенькойі опрощеня просыт:
—„Прошу тебе, маты, мій гріх забуваты:
Поможы мы, мылый Боже, військом керуваты!“
Плаче жовняр, плаче дрібнымы слёзамы,
Спомынає свою матір мылымы словамы.
Плаче жовняр, плаче чорнымы очыма,
Подывытсы назад себе, а смерть за плечыма.

(Тамъ же, стр. 310).

Стрыйскій.

А на нашім цісарыку шепочка срібна,
Подывысе, цісарыку, яка Польща бідна.
Польщі бідно, Польщі бідно, бо паны зідралы,
А що було по корові, то й жыды забралы,
Жыды берут по корові, цісар бере діты:
Ой нема нам, цісарыку, що в Польщі сідіты.
Плачут мамы за сынамы, жінкы за мужамы,
А молоді дівчеточка за кавалерамы.

(Тамъ же, стр. 316).

Буковинскій.

Гей у нашій полонынці та розвыв сы бучок,
Погыб, кажут, Нестерючок від поганых ручок.

Ек він, кажут, ді погыбав, люде сы збігалы,
Шовковымы хусточкамы кровцу тамувалы.
Гой лышіте, люде добрі, вже сы не поможе:
А за шо ж я погыбаю, ты, мій мылый Боже?
А за шо ж я погыбаю, та за шо ж я гыну?
Шо ж я тобі ді завадыв, Зінычуків сыну?
Не так, кажет, Зінычукы, ек Джімірюк Юрій:
Порубалы Пестерючка в Путылові в мурі,
В Путылові, пане, в мурі малёвана свічка:
Ой прыйіхав пан Джурджуван, та шше пан Гырлічка.
Гой прыйіхав пан Джурджуван, та й плеснув у рукы:
Шкода ж тебе, ледіныку, Еків Нестерюку!
Шкода ж тебе, Нестерючку, та на цілі горы;
А вны ж єго на топірцях підоймылы д горы.
Підоймылы єго д горы, долів ріков неслы:
Закувалы всі зозулі та ек рідні сестры.
Гей сталы ж вны спочіваты в ростоках на розі,
Ішов дедык із Віжныці, умлів на дорозі.
Ой та неслы Нестерючка по-під Фудуговы,
А в Віжныці серед рынку дохторі поролы.
Ой дохторі го поролы, голов му лупалы,
А Зіныча з Джемірюком в кайданы вкувалы.
Та дывысы, Зінычуку, та на твою муку:
Та пропалы тры ледіні через одну суку.
А на наші пелынонці зродылы ожыны:
А вже ж тобі, Нестерючку, співанку зложылы.
А цу ж тобі співаночку ледіні складалы:
А бы свого побратыма ді не забувалы.

(Тамъ же, стр. 321).

Коломыйскій.

Ой слухайте, люде добрі, що хочу казаты,
Ой хочу я на громаду файно заспіваты!
Пішов Петро Вотючок до коршмы гуляты,
Молодійі молодычкы в данчык ізвераты.
Ой кувалы зозуленькы та ще будут выты,

Зберают сы товарыші вперед коршмы быты,
А Петрыко молоденькый іде розгоныты.
Сывый голуб, сывый голуб, сывеньке голове,
Не быйте сы, пышні браті, не тратьте здорове.
Ой кувалы зозулыці, кувалы аж вылы,
А за сесе Петрыка під ногы вхопылы.
Ой кувала зозуленька, сіла на яблінку,
Петрык ще раз запросыв: „не бый мня, Мырінку!
Ой іму я в ріці рыбку, на кордуні щуку,
Даруй мені здоровечко, Мырю Зеленчуку!“
Ой кувалы зозулыці, кувалы, кувалы,
А Петрыка вже так вбылы, а сек порубалы,
А вны на то не туралы, в Млынівку загналы.
Ой ев же мій Петрыко відсы віплываты,
А все мае тую гадку—за ріку втікаты.
Іде баран по-над гору, в него круті рогы,
Ой засілы на Петрыка на бері ворогы,
Ой вже тобі, Петрыку, послідні дорогы;
Ой кувалы зозулыці, кувалы та вылы,
Ой Петрыка в Крыворівні з беры утопылы.
Пішлы вівці в Полоныну, та все самі білі,
Ой шукалы Петрыка цілых дві неділі.
Ой кувала зозуленька, та все каже: „готы!“
Пішов Мырін із Юрійком на Віжныцю з плотів.
Пішлы вівці в полоныну—все білі більщі,
А із плоты вздрів Юрійко Петрыка в водыці.
Як его вны вітеглы, ватерку розклалы,
Ой та пішлы в густый лісок пластівя утелы,
Бо Петрыка молодого водыці накрылы;
Ой Петрыка молодычка водыці накрылы,
А на чесок, на годынку хрестык уробылы.

. . . . . .

(Тамъ же, стр. 324).

Около Львова.

Ой там в полі береза стояла,
На березі зозуля кувала:

—„Чом береза біла, не зелена?“
—„Як я маю зеленою буты,
Підо мною стоялы рекруты,
Підо мною стоялы татары,
Шабельками гілле обтыналы,
С під коріне воды добувалы,
Вороного коне напувалы“.
Ой пане наш, пане-капытане,
Пусты ты нас а в ліс за Венграмы,
Бо ті Венгры зрадлывійі люды:
Ой зрадылы коня вороного,
Ще ізраде хлопця молодого.

(Тамъ же, стр. 319).

Подольское разнорѣчіе.

Ой по горі по высокі голубы літалы:
Не зазнала роскошонькы ні в тата, ні в мамы.
Ой по горі по высокі голубы літают:
Не зазнала роскошонькы—вже й літа мынают.
Літа ж мойі молоденькі, літа ж мойі слічні!
Як підемо за мылого, будьте довговішні!
Як підете за мылого, літа, продовжіться,
Як підете за нелюба, літа, вкоротіться!
Ей візьму я жыта в жменю, а в другу ячменю:
Завйазала сь, лыха доле, рукы без ременю.
Лыху долю ні продаты, ані проміняты,
Тілько треба з лыхов долев свій вік карататы.

(Тамъ же, стр. 341).

Волынскія разнорѣчія.

Болыть моя головойка ще й очі—
Годуваты дрібн'і діты, а нема чым!
—„Не журыся, бідна вдово, не журыся,
Тилько встанеш, зараз Богу молыся!“
—„Ой молыла я Бога, все-молыла,
Тилько свойі діты а зморыла!

Ой лугами, берегами, ще й лугом,
Ой там плыне лебедыця з лебедем.
Гіля, гіля, лебедята, на рікы:
Горе мені а вдовойці на вікы!"

—

Ой ты, дубе кучерявый, гыле твое гнеться:
За козаком молодейкым тежко серце бйеться.
Як не знала козачейка, була як калына,
Тепер же я зробылася, як та біла глына.
Летыть голуб від голубкы, та й сів він на руті:
Нужу серцем без козака, як той злодій в путі.

(Тамъ же, стр. 343).

Б. УКРАИНСКІЕ ГОВОРЫ.

Бердичевскій уѣздъ.

Судъ Соломона.

Було собі три брати. Їден же такий, — ніяк не може нічого в смак попоїсти; а другий знов такий, шо ніяк не може господарства розвести; а третій,—сміх казати,—оженився, та жінку дуже лиху взяв. Такі то три брати; сказано, — біда! В біді чоловік без ради не буде. Всім тром погано, всі три радяться... Далі кажуть: „ходімо до премудрого Салеміна, він нас порадить". „Приходять до царя. Спершу старшого впустили до нёго". Розказує старший ёму. Вислухав царь—і крикнув: „в ліс!" Середужший входить; ёму Салемін крикнув: „рано вставай". Вже йде той, шо жінку має лиху. Росказав Салемонові. — „В кузню", крикнув цар. Зійшлися брати, роспитали їден у другого. Самі собі не вірять, шоб це Салемін їм так порадив, не хотять вони робити того нічого, шо чули у Салемона. „Ет! це дурисвіт якийсь; нам така біда, а він що плете"... Али далі радяться, що не трудно. Можна спробувати того, що він нам каже. Іде старший брат у ліс... в лісі дивиться: люди зрубали дерево і ніяк не вкладуть на віз кража того. Став він помагати тім людям, став помагати,

поподвигавсь таки добре, вернувсь до дому, ззів хліба, такий ёму хліб смашний придався, ше й не їв він такого смашного хліба ніколи. Росказує він братам, вони роблять и собі тее, шо сказав їм Салемін. Почали робити. Середужший став рано вставати. Почало господарство поправлятись. Знаїте, як він раньше всіх встане, а пізніше ляже, у ёго скрізь робота, скрізь лад... Менший дивиться на тіх братів, йде до кузні: що ж він бачить там? Нічого більш, окрім того, шо залізо в огні і під молотом мякшае... Гріють, думае він, ковалі залізо, можна мині жінку попогріти... Жінка, правда, помякшала трохи... Так вийшло з тими братами...

(Драгомановъ, Малор. нар. пред. и разск., стр. 108).

Кіевскій уѣздъ.

Ой хвалився та козак Швачка під Білую-Церкву йдучи:
Гей будем, брати, та китайку драти, та в онучах топтати.
Гей казав-еси, козак Бондаренко, а що славонька буде:
Гей будем, брати, та поли драти, та плечі латати.
Гей на козаченьків, гей на молоденьких та пригодонька спала,
Гей що в середу та ввечері та усіх Москва побрала.
Ой побрали, та й попарували усіх до купочки,
Заглядають один до другого, як сизі голубочки.
Ой побрали, та й попарували, та й повезли возами,
Ой оглянемся на ту Украйіну та й обиллемся слёзами.
Ой забрали, та й попарували, як голубоньків у парі.
Гей засмутилась уся Украйіна, та як сонечко в хмарі.

(Оч. зв. ист. Житецкаю, стр. 346).

Лубенскій уѣздъ Полт. г.

Св. Николай и архіерей.

Приснився Теофанові сон, змалювать три иконі: Спасителя, Матер Божу і святого Миколая. Він прочнувся і говорить своїй жоні: „та то приснився мині сон, щоб змалювать три иконі: Спасителя, Матер Божу і святого

Миколая". От вона ёму й говорить: „як приснився, то й ісповни, то може нам Господь що небудь дасть. Тобі буде тільки дорого стоять, щоб купить дерева, та повезти до столярів, щоб поробили бляти, а мій брат живописець, то безденежно помалює". Поробили бляти, переказують: „Приходь, Теофане, за блятами, уже готові твої бляти". Забравши тії бляти і приходить до свого шурина і називає ёго братом і шурином. „Змалюй мині три иконі: Спасителя, Матер Божу і святого Миколая". То він спрошує: „на що тобі?" — Мині в сні грядущому приснився сон, щоб змалювать три иконі: „Спасителя, Матер Божу і св. Миколая". — „Як тобі приснилось во сні градущому, я с тебе не хочу ні одної копійки. Я тобі безденежно помалюю". От намалював тії икони: „Приходь, Теофан, по икони, бо вже икони готові". То він так возрадувався, як насвіт народився. То забравши ті икони і йде, до земли не торкається, на воздусі йде. І приносить икони, кладе на столі, і говорить своїй жині: „Не понису я сіх икон нікуди освящать". А вона ёму й отвічає: „хиба не священі й будуть?" А віи їй отвічає: „ні, освящу, говорить, та зазву архиерея до свого дому з усію свиткою". — „Е! як архиерея звать з усією свиткою, так малий у тебе карман!" — „Хоть ну,—от по сю!"—махнув себе по шиї.—„Когда хочеш ти зазвать архиерея з усію свиткою, то попереду треба приготовиться: „поїхать у город, накупить усяких напитків, наїдхів; таку парсону зазвать, треба її угостить", То він, покупивши усего, зложив і поїхав до манастиря. Приїзжає до ёго келії, бере благословення і просить ёго: „Прошу вашої милости, ваше привосвященство, в мой дом". То він ёго спрошує: „Чого?" — „Освятить три иконі".—„Хорошо. *Как же мині*, говорить, їхать? Самому чи ще с ким?"—А він ёму й говорить: „прошу покорно з усію свиткою".—Архиерей ёму отвічає: „що ти? чи ти ж удовольствуєш? у мене 60 чоловіка певческої окроме тих, що около миня". — То він ёму отвічає: „довольствую".— „Що ж ти готов?"—„Готов".—Поїзжай же! я сейчас буду".

(Драгомановъ, Малор. нар. пред. и разск., стр. 137).

Зинковскій уѣздъ Полт. г.

Дьякъ и лгунъ.

У однім селї та був дяк, і брехуняка такий з єго, що не збрехавши ніколи й не побалака. Раз ото він приходе до попа; піп був на веселі: „здоров, Хведоре, а ну лишень збреши що небудь!“ А Хведір наче б то й не він. „Є, батюшка, ніколи брехати, треба кобилу запрягати, та на село махати: у чумаків воли хворіють, так вони за мішок полови по два мішки соли міняють“. І! піп аж затрусивсь, звелів мерщій запрягти кобилу, наклав полови, поїхав. Їздив, їздив, коли се так уже надвечір вертається, кобила зморена, сам такий сердитий, та до дяка: „що ти, сучий сину, брешеш, які там у біса чумаки?“—„А вже ж, батюшка, брешу, аже-ж ви й сами мене просили, щоб збрехав що небудь!“ *(Тамъ же, стр. 167).*

Полтавскій.

Лисица кума.

Назнала лисичка медок, та що дня й ходе. От іде вона, її й питають: А куда се ти, кумо?—Та піду, піду.—Та куда ж ти підеш? — Та в куми просять. Пішла собі. Приходе, її й питають: А як там звуть? — Та початочок. На другий день упять іде.—А куда се ти, кумо, йдеш?—Та піду, піду.— А куда ж ти підеш?—Та кумою просять. Пішла собі. Приходе, її знов питають: А як там звуть?—Серединкою. На другий день знов іде лисичка, її знов питають: А куда се ти? — Та піду, піду. — Та куда ж ти підеш? — Та кумою просять. Пішла впять. От приходе, її знов питають: А як там звуть? — Перекинь тай вилижи. Коли огляділись до липівки, що на горищі з медом була, аж вона перекинута й вилизана.

(Тамъ же, стр. 362).

Харьковскій.

Пѣтухъ пустынникъ и лисица преподобница.

Був пітух, мій милий друг; пішов в ліс на покаяніе, а єго лисиця-преподобниця та й нагляділа. „Шо ти, пі-

іух, мій милий друг, страдаесся, на дуби збераесся?“—Як мені, лисиця преподобниця, не страдатися, на дуба не збитратися, шо ти мою хочеш душу погубить? — „Як мені и тух, мій милий друг, твоеі душі не губить, шо пішла я до хозяїна украсти: чи гуся, чи утя, чи порося, ти крилами залопотав, товстим голосом закричав?“

Бігла я дорогою, а чоловік їхав та россипав мірку ороху; я позберала та посіяла. Росте орох, стрючья в дручья? Як унадилась попова вичина та виносила до одного стрючина, як зачала я вичину бить та набіла дві діжки: дна не видать, а верха не достать. Як унадились попові кішки та виносили до однієі ніжки. Як почала я кішок бить, та вибила до ноги та пошіла Марьі Комишовні шубу. Марья Комишовна та була богомільниця, та пішла на богомолля. Як пізнав піп с своіх кишок шубу, та як зачав Марью Комишовну тягать, та стягав не на....

(Тамъ же, стр. 363).

Около Чернигова.

Овесъ и куколь.

Колись отто як Бог сотворив світ, та покликав усіх до себе і почав землю ділити. І нікого таки не обідив: і чоловікові, і звірю, і птиці, и комашці усякій, і землю і воду, й ростину, і їжу указав. А чорт і не прийшов: закопався десь і що він там уже робив, Бог єго знае. Коли-ж ось приходить, а Бог уже кончив і оддихае. А мені, каже, Боже?—А де-ж ти, сучий син, був, як я землю ділив? Чому не приходив? Тепер нема нічого;—іди собі геть! Пішов чорт, плачучи. Жалко стало Богові: воно-ж хоч і лукавий, та й єго шкода. — Ну, бери-ж собі овес, тільки, щоб шановався, та йди роспишись. А там так було, що хто візьме що од Бога, то йде кудись,—там і росписуеться, щоб потім сварки не було. Побіг чорт; біжить через поле, та: „овес, овес, овес“,—щоб не забути. А чоловік і подслухав: от дума, яку гарну рослину та Бог такій погані оддав.—„Ну, дума, хоч ізлякаю чорта“. Та і за-

сів у борозні. Аж ось чорт і набіга, та все: „овес, овес, овес“... А чоловік з борозни: „а куди“?! Як гуконе,— чортяка впав з переляку, да як схватиться, та далі. І забув про овес; „*а куди*“ ёму за *кукіль* здалось. От і побіг, та все: „кукіль, кукіль, кукіль“... Так і росписався. Оттим то і зветься кукіль — чортова земля.

(Тамъ же, стр. 14).

В. СѢВЕРНО-МАЛОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

Сѣдлецкія разнорѣчія.

1. Бѣльскій у.

У полю крініця—зімная водіця,
Усіѣ хлопці добры, одін лядачніця:
Пйе в корчміѣ, гуляе, дівку намовляе:
„Поедь, дівко, з намі, намі уланамі,
Ліѣпи тобіѣ буде, як у твоей мамы.
Бо у твейі мамы сорочкі латаны.
У нас будеш ходіті — шовком вышіваны;
Бо у твейі мамы ліповыйі лічка,
У нас будеш ходіті в жовтых черевічках“.
Дурна дівка стала, стала—подумала,
Стала подумала, сіѣла поехала.
Прівелі девчіну пуд глыбоку воду:
—„Верніся, девчіно, до своёго роду!“
—„Уже не вернуся, ліѣпі утоплюся,
Бо вже в свого роду встыду наберуся“.
Ізліѣзла девчіна, сосны полічыла,
Вчепілі девчіну до сосны плечіма,
Выкресалі огню с сінёго кременя,
Запалілі сосну з верху до корѣня.
Сосна погарае, дівча розмовляе:
—„Хто в бору ночуе, нехай голос чуе,
А хто дочкі мае, нехай научае,
Нехай з уланамі в корчму не пускае!“

(Оч. зв. ист. Ж., стр. 299).

2. Констант. у.

З плугом іду, коня веду, розвівайся, луже!
—„Сватай мене, козачѐньку, люблю тебе дуже!“
—„Же-б ты была, дівчінонька, троха богатенька,
Взял бы тебе за ручѐньку, завюол до батенька!“
—„Же-б я была, козачѐньку, троха богатенька,
Яб о тебе не стояла й о твого батенька!“
—Ой тогды ты, дівчіно̀нько, тогды за-муж выйдеш,
Як пред млыном на дорозі яра рута зыде“.
—„Ой тогды ты, козачѐньку, тогды оженыся,
Як у млыні, на камѐні конкўоль уродітся“.
Перед млыном на дорозі яра рута зышла,
Молодая молодіця уже за-муж вышла.
А у млыні, на камѐні конкўоль не вродівся:
Ще й ста́рый козачѐще, ще не оженівся.

—

Ві́ють ві́тры, ві́ють буйны, аж тополі гнутся:
Ой як мене болі́т серце, самы слёзы льются.
Трачу лі́та в лютўом горе і кунця не бачу,
Только мні́е лекше стане, як троха поплачу.
Не помогут слёзы щастю, серцу лекше буде,
Хто щаслів был хоч часочок, во ві́ек не забуде.
Есть і люде, што і моей завідуют долі,
Найщаслівша та білінка, што росте у полю.
Тяжко быті в чістўом полю без воды на слоньцю,
Так і тяжко без мілого на чужўой сторонці.
Без мілого долі нема, стане свіет турмою,
Без мілого нема щастя і нема покою.
Де ты, мілый, чорнобрівый, де ты, одозвіся!
Як без тебе я горую, прыді, подівіся,
До кого я прігорнуся і хто пріголубіт,
Колі нема тутай того, якій мене любіт.
Полетіла б я до тебе, но крылец не маю,
Сохну-чахну я без тебе, цёнгле умірáю.

(Тамъ же, стр. 301).

3. Радинск. у.

Захотѣ́ела маті сына оженіті,
Але не хотѣ́ела невісты любіті.
Выслала сыніску в далеку дорогу,
Выслала невісту выбіраті лёну.
І въ суботу рано лёну не дорвала,
Зараз на тум полю ну́очку ночовала.
А в недѣ́елю рвала, лёну не дорвала,
Зараз на тум полю тополею стала.
Прієхалъ сыніско з далекой дорогі,
З далекой дорогі, пал матулі в ногі.
— „Матулю-матулю! Де ж моя мілая,
Де ж моя мілая, голупка сівая?“
— „Будай твоя міла на світі не жіла,
Що я наваріла, то вона не хтѣ́ела“.
— „Пу́ольщу-м переєхал, морем перепынул,
Такейі тополі на світі-м не бачіл“.
— „Весь сыну, сокѣ́іру, зотні ту тополю,
Зотні ту тополю, що на нашум полю“.
Взял сынок сокѣ́іру і цяжнул йі́е раз — слёзы оптірає,
Цях йі́е другій раз — вона ся скланяє,
Цях йі́е третій раз — слу́овко премувляє:
— „Не тні мене, мілый, я твоя міла́я,
Я твоя міла́я, голупка сівая,
Бодай твоя маті на світі не жіла,
Же нас молоденькіх с нары розлучіла!“

(Тамъ же, стр. 303).

Заблудовскій говоръ.

— Мо́жэ то щэ у тыхъ лѣса́хъ жила́ колі́сь и та́я *Тата́рка*. То-жъ и цѣпе́ръ щэ коло́ З. у лѣси К. то́е мѣсцэ зове́цэ „Тата̀ркою“. Пока́зуютъ лю́дзи, што то была̀ яка́сь розбуойница, чи вѣ́дзьма, алѣ то ужэ ве́льми да́уни ча́сы. Вона̀ жила у лѣси при доро́зи и якъ оно́ хто йшоу, чи ѣхау, вона̀ за́резъ вы́бѣжитъ зъ лѣса, перепы́нитъ и забье. Якось цы́цкою, кажутъ, удыэрытъ и одъ-ра-

зу забье чоловѣка. Алѣ одзіо́нъ жоунѣръ ухитри́усѣ и забіу ѣ́ѣ самую. Было́-то такъ. Посла́ли johó куды́сьцика зъ ли́стомъ, чи зъ чимсь и́ншымъ и трэ́ба jому́ было jѣ́хаци коло Тата́рки. Такъ вуонъ узя́у, зробіу́ зъ соло́мы бы чоловѣка и посадзіу joho на коня, а самъ набіу́ши фузыэю срыэбною ку́лѣю, чи сырэбнымъ gузикомъ (бо, ка́жутъ, зло́и мо́цы лѣдаяка́я ку́ля нѣ о́зьмѣ, оно срыэбна) зачаіусѣ за хво́ѣю. Якъ же Тата́рка вы́бѣhла до tohó коня́ зъ ку́лjомъ соло́мы, поду́мауши што-то jѣ́дзѣ чоловѣкъ на конѣви, вуонъ зъ-за-хво́и выстрэлiу у розбуо́йницу и забіу ту́ю вjѣ́дзьму. Вона́ розлила́сѣ у смолу́, сказа́уши туолько: „цѣпѣ́ръ же hо́дзи мнjѣ жици и людзе́й hубі́ци; ты мѣнѣ́ перехитрі́у“. Ка́жутъ зноу, што передъ смѣ́рцѣю показа́ла jому усѣ́ньки своjѣ́ ска́рбы и потуомъ уже сконала́ дзjѣсь у лiо́хахъ. (Тожъ и цѣпѣ́ръ щэ знаць у туомъ мjѣсци цэ́glы и бы-склѣ́пы, хоць уже́ то́ѣ мjѣсцэ й-заросло́ сосна́ми, што ма́ютъ по лjѣтъ дзьвjѣсцѣ, або и буо́льшъ. Можэ тамъ дзѣлѣ́нь узѣмлjѣ́ й лiо́хи ѣ́стука зъ ска́рбами; кобъ попокопа́у дзіонъ зъ ки́лька може-бъ и нашо́у-бы червуо́нцоу зъ коціолъ.)—Алѣ й-по смѣ́рци зла́я-муоцъ нѣдава́ла лю́дзямъ споко́ю. Особли́вѣ якъ у-ночjѣ хто йдзѣ, чи ѣ́дзѣ, то у hэ́туомъ мjѣсцу привьязуѣцэ лихо́ѣ. Быва́ло ка́жды хто йдзѣ, чи jѣ́дзѣ ки́нѣ на тоѣ мjѣсцэ трыэ́ску, паты́къ, або гуо́льку на-забитка́, кобъ лихо́ѣ нѣпричепля́лосѣ. Щэ нѣда́уно за на́шеи па́мѣци лежа́ла тутъ hу́рьба патыкуо́у и hолья́ зъ toho, што наскида́ли, сажо́нъ (и са́жніоу) зо́-два высо́кая. Коло тридзѣстоho, бода́й, ро́ку спали́ли оста́тнюю гу́рьбу и одъ tohó ча́су уже́ пэреста́ли скидаци. Цѣпѣръ уже нѣ-такъ часто привьязуѣцэ тутъ лихоѣ; алѣ усѣ-таки́ якъ идзѣшь коло toho мjѣсца у-вѣ́чери а тымъ ба́рдзѣй у-ночыэ, то я́кось стра́шно робицэ и бы морозъ по цjѣли подзира́ѣ. *(Этн. сб., III, стр. 90).*

СМѢШАННЫЕ ГОВОРЫ.

Фараоны сирены.

(Записано въ Старомъ Быковѣ).

Оно й тепер, колі бура—вецер бывае на морі, корабль як пливець, так з мора все і выскакуюць Фараони. Пла-

вае коло корабля і все питаець: чи скоро конец света настане? Как буря, чуеш, так он уж і плавае; і много їх, так у ветер коло корабля і все просяць, скажи це: „чи скоро свет кончится, чи не?

Колі знаїеш їх, так скажеш: „вчора буде свет кончаться“.

— А Фараони, вони ж самі-хто?

— То Мосей переводив народ через воду. Бог звелев ему махнуць на воду рукою. Мосей как махне, так мост і став через воду.

Фараони женутьця за народом; народ через мост, Фараони себе угналися на мост. Тогда Бог звелев Мосею: „махні рукою на мост!“ Мосей махнув рукою к мосту; Фараони беглі серед мосту еще так серед мора, как Мосей махнув рукою, — їх і не стало. Мост припявся. Бог так зробив, зарівняла все вода, тілько й сліду било по Фараонах. І зробилось у морі, що Фараони стали до пояса жонка, а од пояса — риба. До пояса у Фараона — груді, голова, волоса, всё женское: женщина по всей формі; од пояса-всё як у риби. Ім Бог і пищу назначив, і то вони дожидаються, поки конець всему буде. Як пливеш на морі,— а Фараон спросе: „чи скоро свет кончится?“ то гавариць нужно: „вчора свет кончится, вчора!“ Вони ради, щоб свет кончився... (*Драгом., Малор. нар. пред. и разск., стр. 96*).

Преданіе о камнѣ возлѣ Брянска.

Коло Брянску, розказують, так було: мати сина прокляла. І ёму нельзя йти дальше, як на три версти од села; дальш не піде, і жити буде до строку, доживе до строку, і де ёго смерть захватить, там камнем він і стане. Так ето мать закляла сина.

Калі ето мать закляла сина, найшовся такий, шо разрешив тому проклятому йти в свет. Став проклятий хадіть по свету і думае: „яка моя смерть страшна? Вирою гроб, помру, так в гробе буду, а не камнем“. І лёг ето он в могилу. Лежав он много в могиле, смерти все поджидав, а далі давай, думает, вийду на свет посмотрю. Как

ето он вишел, камнем так і стал, камень такій большущій з него сделался. Как, став ето камнем, так і стоїт. Говорят, камень тот коло Брянску, мохом весь порос.

(Тамъ же, стр. 247).

Рыльск. у. Курск. г.

Я з вечіра дожждик идеть, я к світу да туман;
Маладёшинькой все журба да печаль;
Какова журба печаль,—дружка дома нет.
Поіхал на час, воротись да сичас;
Когда ни воротисся, махни хоть рукой.
А я пойду в хаточку, я в кімнаточку;
Сяду я на лавочку за тісовий стол,
Растворю я окошечко; растворю я нове,
Гляну я, погляну в чістеє да́ поле.
А в чістому полячку косареки ідуть,
Мого разлюбезного під ручкі да ведуть.
А я маладёшинька сторони́лася,
Я з білого личинька змини́лася.
Красота, красотушка, деж ти делася?
А чі я́ тебе проспала, чі продрімала
На той на річушки, що вмивалася,
Чі на том на рушничку, що втиралася.

Харьков. у.

Виступа́ла та чо́рная хма́ра, а друга́я ту́ча сы́ня.
Породи́ла молода́ вдівбнька та хоро́шаго сы́на.
Вона ж ёго тай породи́ла в зеленій діброві,
Та ни дала́ ж вона́ свому синочку та ни ща́стя, ни долі,
А далаж ёму стан хоро́шій, ище й чо́рні бро́ви.
Та було б тобі та моя ма́те сіх брів ни дава́ти,
А було б тобі, та моя ма́те, щастя й до́лю да́ти.
А як мене та молодо́го записа́ли ю салда́ти,
Я ж заду́мав юдало́й мало́ччік та заду́мав жини́тця.
Ой ни развива́йся та зеле́ний ду́бік, бо весно́ю моро́з буде!
Ой ни жини́ся юдало́й ма́ло́ччік,—а о́сінню набір буде!
Я ж моро́зу тай ни бою́ся, та хочь на дінь розівьюся.

Я ж походу тай ни боюся, та хочь на дінь ёжинúся
А як скáжуть ю салдати, — зáраз юбирýся:
Осідлáю коня́ воронóго, покрúю я в чíсте пóле;
С чíстого пóля́ я ж вернусь, с своей нéнькой попрощаюся,
С своей нéнькой, з усімá сусідми.
Ви прощайте, та моі сусіди, може с кім сварúвся,
Та не поминáйте худúми словáми, што б я ни журúвся,
Поливáйте сухýю дорóжку, шо б вона ни курúлась,
Та розмовля́йте старýю матýсю, шо б вона ни журúлась.
Поливáли сухýю дорóжку, а вонá все курúлась,
Та розважáли старýю матýсю, а вона все журúлась.

(М. Халанскій, Рус. Ф. В. 1882 г.).

Ивашко и вѣдьма.

(Записано въ г. Пагарѣ Черниг. губ.).

Бывъ сабѣ дѣдъ да баба, да у нихъ не было дятей. Во̀ баба и кáжа дѣду: „иди, дѣду, у лѣсъ, да вырубай тельпушокъ, да зраби калисочку; я буду того тельпушка калыхать, чи не будя чаго?“ Дѣдъ зрабивъ такъ, якъ казала баба. Во баба калыша тельпушокъ, да й припѣвая:

Люли, люли, тельпешику! И ячнага, и смачнага,
Зварю табѣ кулешику— Явсянага, прасянага.

Глядить баба, ажъ у тельпушка ноги јость; баба зрадовалась да давай изнова пѣть, и спѣвá до тыхъ поръ, покуль изъ таго тельпушка зрабилось дитя. Рады были баба и дѣдъ, што давъ имъ Богъ радасть на старасть, и не знали, што рабить свайму дитяти.

Расте той сынъ да расте; уже начавъ рыбку ловить и памагать батьку. Во и кажа: „тату! зраби мини сребный чавнокъ да залате веселѐчко“. Батько зрабивъ; сынъ начавъ лавить рыбу, и якъ паѣдя, такъ цѣлый день ловя. Во матка принясе ямý абѣдать, або вечерять, да и кличе:

Иванька-сынокъ, Залате веселечко,
Сребный чавнокъ, Ѣдь ко мнѣ, мае сердечко!

Пачувши маткинъ голасъ, сынъ пріѣзжая къ берегу, бяре ядý, аддае маткѣ рыбу, а самъ изнова ѣдя.

Ти мала, ти багата ета такъ было—вѣдьма, што жила въ сасѣднемъ селѣ и знакома была съ Иванькиными радитилями, пазавидавала и задумала загубить бабинага сына: пригатовила абѣдать, ти вячерять, да и пашла на ряку, и давай гукать такъ, якъ Иванькина матка гукала яго. Иванька, пачувши яе голасъ, бо бывъ грубый, а у матки яго тоненькій, да и кажа: „ета не матка мене зве, а вѣдьма!“ Вѣдьма разсярдилась, пашла да каваля, да и загадала зрабить такій язычокъ, якъ у Иванькинай матки; приходя знова на ряку, да и давай звать яго. Јонъ думавъ, што то матка, приплывъ къ берягу. Яна яго ухватила да и панесла дамовъ; а јонъ не разглѣдавъ, якъ падъѣзжавъ, бо было тёмна.

Вѣдьма принясла Иваньку дамовъ, да и кажа сваей даццѣ Алёнцѣ: „дачушечка мая! вазьми сяго хлопчика, абмый да вытапивши печь укинь, и якъ јонъ зжарицца, парѣжъ и паставъ на сталѣ, а я пайду да пазаву кумачекъ, сваихъ; придемъ да и будемъ гулять“. Иванька ета все чувъ. Вѣдьма пашла. Дачка зраби, якъ казала матка, да взятши лапату, што хлѣбъ сажаютъ, и кажа: „Ивашка, ляжь на лапату, я тябе пакалишу!“ Иванька легъ да паперёкъ; Алёнка хатѣла укинуть яго у печь, да бача, што јонъ легъ не так, кажа: „сядь удовжъ!“ Јонъ кажа: „пакажи мнѣ; я не знаю, якъ треба лечь.“ Алёнка здура(у) да и лягла, а Ивашка бурхеть яе у печь! Во яна тамъ и апреглась. Ивашка вынявъ яе, зрабивъ такъ, якъ матка вялѣла зрабить зъ имъ, а самъ пашовъ за горадъ да и сѣвъ на яваръ, да и сядить. Вѣдьма, сабравши сваихъ кумакъ, пришла да и давай пить да гулять, да тымъ мясамъ закусувать. Яна и не думала, штобъ ета была Алёнина; яна думала что дачка пригатовила кушання, да пашла гулять да падружакъ...

(Аѳанасьевъ, Нар. русск. ск., I, стр. 198).

СОДЕРЖАНІЕ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

XI вѣкъ. 1. Изъ Остромирова Евангелія 1056—1057 г.; послѣсловіе (стр. 1). 2. Запись кн. Глѣба на камнѣ въ Тмуторокани 1063 г. (стр. 2). 3. Святославовъ Изборникъ 1073 г.; а) послѣсловіе, б) заглавіе, в) о мѣсяцахъ, г) о Иродіадѣ (стр. 2). 4. Сборникъ 1076 г. а) Анастасіевы отвѣты, б) слово нѣкоего колугера о чьхъ книгъ, в) поученіе дѣтямъ, г) запись (стр. 7). 5. Октябрьская минея 1096 г. записи (стр. 12) 6. Ноябрьская минея 1097 г. а) запись, б) кондакъ и стихиры (стр. 12).

XII вѣкъ. 7. Мозаическая напись въ Кіевской златоверхой церкви арх. Михаила послѣ 1108 г. (стр. 14). 8. Мстиславово Евангеліе до 1117 г. запись (стр. 14). 9. Юрьевское Евангеліе послѣ 1119 г. = 1120 — 1128 а) запись; запись въ Мстиславовомъ Евангеліи 1125 г. (стр. 15). 10. Юрьевская грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода 1130 г. (стр. 15). 11. Четвероевангеліе 1144 г. приписка (стр. 16). 12. Антиминсъ Новгородской церкви Николы на дворищѣ 1149 (стр. 16). 13. Чара Владиміра Давидовича Черниговскаго до 1151 г., напись (стр. 16). 14. Крестъ св. Евфросиніи 1161 г. (стр. 16). 15. Стихирарь праздничный послѣ 1156 г. до 1163, а) запись, б) стихира пр. Ѳеодосію (стр. 17). 16. Семеоново Евангеліе 1164 г. запись (стр. 18). 17. Рогволодовъ камень 1171 г. напись (стр. 18). 18. Хутынская вкладная грамота пр. Варлаама послѣ 1192 г. (стр. 18). 19. Церковный уставъ съ кондакаремъ до 1200 г. запись (стр. 19). 20. Напись о кн. Ярославѣ въ Нередицкой церкви близь Новгорода до 1200 г. (стр. 19).

XIII вѣкъ. 21. Кондакарь 1207 г. запись, кондакъ пр. Ѳеодосію (стр. 20). 22. Напись на воздвизальномъ крестѣ Новгородскаго архіепископа Антонія 1211 г. (стр. 20). 23. Милятино Евангеліе 1215 г. запись (стр. 20). 24. Житіе Нифонта 1219 г. запись (стр. 21). 25. Тріодь Савина до 1226 г. запись (стр. 21). 26. Договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г. (стр. 21). 27. Договорная грамота Смоленскаго князя съ Ригою и Готскимъ бе-

регомъ 1230 г. (стр. 23). **28.** Напись на каменномъ крестѣ въ стѣнѣ Новгородскаго кремля 1234 г. (стр. 26). **29.** Пантелеимоново Евангеліе 1250 г. запись (стр. 26). **30.** Договорная грамота Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмцами 1262—1263 г. (стр. 21). **31.** Списокъ съ Мирной грамоты Новгородцевъ съ Нѣмцами при кн. Ярославѣ Володиміровичѣ 1199 г., находящійся при вышеприведенной грамотѣ 1262 г. (стр. 28). **34.** Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. (стр. 29). **32.** Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1270 г. (стр. 31). **33.** Духовная грамота Новгородца Климента до 1270 г. (стр. 33). **34.** Симоново Евангеліе 1270 г. запись (стр. 34). **35.** Паремейникъ 1271 г. записи (стр. 35). **36.** Кормчая Новгородская 1283—1284 г.; предисловіе; Соудъ Ярославль Володимирица, Правда роусьская (стр. 35). **37.** Кормчая книга Рязанская 1284 г. (стр. 39). **38.** Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича къ Рижанамъ 1274 г. (стр. 40). **39.** Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича о судѣ про колоколъ 1284 г. (стр. 40). **40.** Грамота Рижскаго архіепископа къ Смоленск. кн. Ѳеодору около 1284 г. (стр. 41). **41.** Поученіе Ефрема Сирина до 1288 г. запись (стр. 41). **42.** Грамота Новгородскаго кн. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ 1294 г. (стр. 42). **43.** Псалтырь съ покаянными и съ молитвами княгини Марины 1296 г. пис. на Волокѣ (стр. 42). **44.** Патерикъ Скитскій 1296 г. запись (стр. 42). **45.** Грамота Смоленскаго кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ 1297—1298 г. (стр. 43). **46.** Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижанамъ 1300 г. (стр. 43). **47.** Грамота Рижанъ къ Витебскому кн. Михаилу Константиновичу 1300 г. (стр. 44).

XIV вѣкъ. **48.** Договорныя грамоты кн. Тверскаго Михаила Ярославича и Новгорода 1301—1302 (стр. 48). **49.** Книга Апостольскихъ чтеній 1307 г. запись и приписки (стр. 49). **50.** Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1316 г. (стр. 49). **51.** Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ в. кн. Александромъ Михайловичемъ 1325—1326 г. (стр. 51). **52.** Духовныя грамоты Московскаго князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. (стр. 53). **53.** Напись на колоколѣ Соборной Юрьевской церкви во Львовѣ 1341 (стр. 57). **54.** Грамота князей Кейстутія и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1441 г. (стр. 57). **55.** Ирмологій 1344 г. запись (стр. 57). **56.** Договорная грамота Литовско-русскихъ князей съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и Мазовецкими князьями 1349 г. (стр. 58). **57.** Грамота Галицкаго старосты Оты о покупкѣ дво-

рища съ землею 1351 г. (стр. 59). 58. Жалованная грамота Рязанскаго кн. Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г. (стр. 60). 59. Купчая грамота въ Перемышльской землѣ 1359 г. (стр. 62). 60. Договорная грамота Смоленскаго кн. Ивана Александровича съ Ригою 1359 г. (стр. 62) 61. Купчая грамота о перемиріи между в. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ кн. Володиміромъ Андреевичемъ и Литовскими кн. Ольгердомъ и Кестутіемъ вм. съ Смоленскимъ княземъ Святославомъ 1372 г. (стр. 64). 63. Жалованная грамота Подольскаго кн. Александра Коріатовича Смотрицкому монастырю 1375 г. (стр. 66). 64. Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1375 г. (стр. 67). 65. Вкладная грамота князя Юрія Холмскаго 1376 г. (стр. 67). 67. Вкладная грамота кн. Юліаніи церкви Успенія въ Озерищахъ 1377 г. (стр. 67). 68. Духовная грамота в. кн. Дмитрія Іоанновича до 1378 г. (стр. 67). 69. Жалованная грамота в. кн. Литовскаго Витовта Василію Карачовскому 1383 г. (стр. 69). 70. Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г. (стр. 69). 71. Купчая запись кн. Ѳеодосьи послѣ 1389 г. (стр. 72). 72. Судная грамота Гнѣвоша, пис. въ Вишнѣ Теребовльской области 1393 г. (стр. 72). 73. Грамота Полотскаго князя Ярослава Изяславича Полоцкому Борисоглѣбскому монастырю 1396 г. (стр. 73). 74. Тактиконъ Никона 1397 г. запись (стр. 73). 75. Приписки къ Четьи 1397 западно-русскаго происхожденія (стр. 73). 76. Грамота Бенка, старосты Галицкаго и Снятинскаго 1398 г. (стр. 74). 77. Грамота Львовскаго воеводы Мацина пану Клюсу 1400 г., пис. во Львовѣ (стр. 74). 78. Двинская рядная XIV вѣка (стр. 75).

XV вѣкъ. 79. Присяжная грамота Гольшанскаго кн. Іоанна Альгимундовича Польскому королю Владиславу 1401 г. (стр. 76). 80. Правая грамота Петраша, старосты Галицкаго и Снятинскаго 1401 г. (стр. 76). 81. Жалованная грамота Звенигородскаго кн. Юрія Дмитріевича Савво-Стороженскому монастырю 1404 г. (стр. 77). 82. Торговый договоръ между Ригою и Полоцкомъ 1405 г. (стр. 80). 83. Договоръ между Полочанами и Рижанами 1405 г. (стр. 81). 84. Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря, воеводы Александра Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ 1407 г., пис. въ Сочавѣ (стр. 82). 85. Мѣновая грамота Галицкая 1418 г. (стр. 84). 86. Жалованная грамота Кіевскаго кн. Александра Владиміровича Лаврашевскому монастырю послѣ 1420 г. (стр. 86). 87. Заемная грамота Васка Мошончича 1421 г., писана во Львовѣ (стр. 86). 88. Грамота жалованная на пользованіе соляными варницами Соли Переславской 1425—1428 г. (стр. 87). 89. Духовная гра-

мота пр. Кирилла Бѣлоозерскаго 1427 г. (стр. 87). **90.** Жалованная грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1438 г. (стр. 89). **91.** Данная Симонову монастырю 1447—56 г. (стр. 90). **92.** Купчая грамота Молдавскаго господаря Богдана 1451 г. (стр. 90). **93.** Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю около 1453 г. (стр. 91). **94.** Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича 1455—62 г. (стр. 91). **95.** Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Іоанна Юрьевича Полоцкому Соф. собору 1456—59 (стр. 92). **96.** Грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1460 г. (стр. 92). **97.** Жалованная грамота Углицкаго князя 1462—7 г. (стр. 93). **98.** Жалованная грамота Рязанской в. кн. Анны 1464—1501 г. (стр. 94). **99.** Запись Добрыни Мисюровича въ Острогѣ 1464 г. (стр. 95). **100.** Полоцкія грамоты 1465 г. (стр. 95). **101.** Грамота Вологодскаго кн. Андрея Васильевича 1471—5 (стр. 96). **102.** Духовное завѣщаніе Евфросина Псковскаго 1479 (стр. 97). **103.** Духовная Панкрата Ченѣя 1482 г. (стр. 99). **104.** Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю 1486 г. (стр. 100). **105.** Жалованная грамота Слуцкой кн. Анны 1492 г. (стр. 100). **106.** Купчая Волоцкая прежде 1494 г. (стр. 100). **107.** Грамота Литовскаго кн. Александра 1497 г. (стр. 101). **108.** Жалованная Ростовскаго архіеп. Тихона 1500 (стр. 102).

XVI вѣкъ. **109.** Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ 1504 г. (стр. 102). **110.** Жалов. грамота в. кн. Василія Ивановича, пис. въ Москвѣ 1505 г. (стр. 103). **111.** Жалов. грамота Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича, пис. въ Кашинѣ 1509 г. (стр. 104). **112.** Благословенная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа 1509 г., пис. въ Вильнѣ (стр. 104). **113.** Виленская грамота 1512 г. (стр. 105). **114.** Купчая запись Кіевскаго митр. Іосифа 1518 г. пис. въ Новѣгородкѣ (стр. 106). **115.** Жалован. Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича 1518 г., пис. въ Дмитровѣ (стр. 109). **116.** Купчая Кирилова монастыря 1519 г. (стр. 109). **117.** Городненская грамота 1522 г. (стр. 110). **118.** Купчая кн. Кемскаго 1526 г. (стр. 111). **119.** Мѣновая въ Сураж. и Дмитровскомъ уѣздахъ 1527 г. (стр. 111). **120.** Заемная и закладная Власія Фрязинова 1529 г. (стр. 112). **121.** Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича 1534 г. (стр. 113). **122.** Купчая Савво-Стороженскаго монастыря 1539 г. (стр. 114). **123.** Купчая кн. Александра Ухтомскаго 1539 г. (стр. 115). **124.** Раздѣльная Угольскихъ князей 1541 г. (стр. 115). **125.** Выкупная въ Яренской волости 1547 г. (стр. 116). **126.** Оброчная въ Двинскомъ уѣздѣ 1551 г. (стр. 117). **127.** Полоцкая грамота 1553 г.

(стр. 118). **128.** Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архим. Иларіона митр. Кіевскому Селивестру 1559—1567 г. (стр. 119). **129.** Отдѣльная въ Костромскомъ уѣздѣ 1565 г. (стр. 120). **130.** Вкладная Волоколамскому монастырю 1567 г. (стр. 121). **131.** Жалов. грамота Гродненскимъ жителямъ, пис. въ Торунѣ 1576 г. (стр. 122). **132.** Мировая Новгородская 1577 г. (стр. 123). **133.** Оброчная Лужецкому монастырю 1577 г. (стр. 124). **134.** Храмозданная Суздальская, пис. въ Москвѣ 1578 г. (стр. 124). **135.** Купчая Петра Скобельцына 1579 г. (стр. 125). **136.** Смоленская грамота 1580 г. (стр. 126). **137.** Платежная 1580 г. (стр. 126). **138.** Порядная Тверская 1581 г. (стр. 127). **139.** Дарственная запись 1585 г. (стр. 128). **140.** Острожская гр. 1588 г. (стр. 129). **141.** Слуцкая 1589 г. (стр. 131). **142.** Малорусская пѣсня по списку конца XVI в. (стр. 132).

XVII вѣкъ. **143.** Великорусскія пѣсни 1619 — 1620 г. **144.** Изъ сказанія о Кіевскихъ богатыряхъ, начала XVII вѣка (стр. 137).

XVIII вѣкъ. **145.** Малорусскія пѣсни изъ рукописнаго сборника начала XVIII в. (стр. 140). **146.** Изъ древнихъ россійскихъ стихотвореній (стр. 141).

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

I. ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Сѣверно-великорусскіе говоры.

А. Онежскіе говоры. α) Сѣверо-западный; β) Юго-восточный (стр. 145). Б. Новгородскій г. α) г. Валдай; β) г. Бѣлоозерскъ (стр. 158). В. Вологодскій, α) въ Важскихъ волостяхъ, β) въ Вельскихъ, γ) Тотемскій у. (стр. 161). Г. Вятскій, α) Нолинскій у., β) Слободскій у. (стр. 166). Д. Владимірскій, Муромскій у. (стр. 169). Е. Ярославскій, Моложскій у. на р. Сити (стр. 172). Ж. Томская губ. Алтайскій округъ (стр. 174). З. Закамскій говоръ (стр. 175). Н. Нижегородскій, на рѣкѣ Пьянѣ; Ардатовскій у; Арзамскій у. (стр. 175).

Б. Южно-великорусскіе говоры.

А. Тульскій (стр. 177). Б. Курскій. Пѣсни и сказки Щигровскаго у. (стр. 179). В. Тамбовскій, Липецкій у. Тамб. г.; Кадомскій у. Тамб. г. (стр. 184). Г. Чистопольскій у. Каз. г. (стр. 188). Д. Лукоянскій у. Ниж. г. (стр. 190). Ж. Бѣлгородскій у. Кур. г. (стр. 191). З. Ржевскій у. Твер. г. (стр. 192).

II. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Гродненская г. Б. Минская г. Новогрудскій у.; Борисовскій у. В. Могилевская губ., Оршанскій у., Быховскій у. Г. Виленская г., Дисненскій у. Д. Витебская губ. Полоцкій у., Городокскій, Себежскій, Витебскій, бывшій Суражскій, Лепельскій, Невельскій, Динабургскій (стр. 194).

III. МАЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Галицко-Подольскіе говоры.

Угорской Руси—Лемковскій гов.; Станиславовскій, Стрыйскій, Буковинскій, Коломыйскій, около Львова, Подольское разнорѣчіе, Волынскія разнорѣчія (стр. 209).

Б. Украинскіе говоры.

Бердичевскій у., Кіевскій, Лубенскій у. Полт. г., Зинковскій у. Полт. г., Полтавскій у., Харьковскій, около Чернигова (стр. 214).

В. Сѣверно-малорусскіе говоры.

Сѣдлецкія разнорѣчія, Бѣльскій у., Констант., Радинск. у.; Заблудовскій говоръ, Смѣшанные говоры, Старый Быковъ, возлѣ Брянска, Рыльскій у. Курск. губ., Харьк. у., г. Пагаръ Черниг. г. (стр. 219).

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.
This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

5Mar'57TS
REC'D LD
JUN 11 1958
JUN 9 '61 L
JUN 9 LU

LD 21-100m-6,'56
(B9311s10)476

General Library
University of California
Berkeley

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C046800141

M157929

PG2114
S55

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY